

The background of the cover is a detailed illustration. It features a woman with light blue hair styled in an updo, wearing a light blue sleeveless dress with a full skirt. She is shown from the waist up, looking towards the left. Behind her, a large, dark, winged silhouette of a creature, possibly a dragon or a large bird, is visible. The setting is a snowy, mountainous landscape under a pale sky. In the distance, a small figure of a person is walking on a path. The overall color palette is dominated by shades of blue and white, with dark silhouettes providing contrast.

АЙ-ТЕРЕ. ПРАВО НА СВОБОДУ

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

Annotation

Цель Деи достигнута — она сумела найти Теда. Вот только он — ай-тере злейшего врага, и уж Хайди точно не отпустит такое ценное приобретение. А между тем Деей заинтересовалось «Общество чистой силы», участники которого уверены: между иль-тере и ай-тере не может быть любви. А если она существует, то единственный выход — их убить.

- [Ольга Валентеева](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)

- [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
 - [Глава 38](#)
 - [Глава 39](#)
 - [Глава 40](#)
 - [Глава 41](#)
 - [Эпилог](#)
-

Ольга Валентеева

Ай-тере. Право на свободу

Глава 1

Дея

Я смотрела на Теда и не верила своим глазам. Вот же он! Только руку протяни. Можно подойти, прикоснуться. И в то же время понимала, что никогда в жизни мы не были дальше друг от друга, чем сейчас. Хайди никогда не отпустит Теда, если поймет, что он мой друг. Никогда! Хоть умоляй, хоть падай на колени, хоть предлагай любые деньги. Но я ведь пообещала его найти, вытащить из замкнутого круга «иль» — «ай». Неужели это конец? Нет, нельзя сдаваться.

— Дея, не смотри на него так явно, — тихо сказал Нэйтон. Мой любимый стоял рядом, держал за руку, и я ощущала его эмоции, будто накрывало одной волной за другой: ревность, разочарование, легкая обида, любовь. Милый мой, хороший, к кому же ты ревнуешь? Разве не убедился еще, что в моем сердце есть место только для одного мужчины? А Тед — мой друг. Тот, кто поддерживал меня в колледже ди Хомфри. Тот, кто научил быть сильной и держаться, что бы ни случилось.

И вот он рядом. Только я не могу даже подойти и поздороваться. Как он попал к Хайди? Почему? Что произошло? Домыслы, догадки, ничего больше.

— Значит, это и есть твой друг? — От Эжена, в отличие от Нэйта, исходила усталость и тоска. Я подозревала, что он учится закрывать от меня свои эмоции, но сейчас эти нотки пробивались так явственно!

— Да, это он и есть.

Я отвернулась. Нэйт прав, нельзя выдавать моего интереса. Иначе я точно проиграю.

— Кажется, я одна тут чего-то не понимаю, — насторожилась сестра Нэйтона.

— Ничего сложного, Ариэтт, — ответила я. — Новый ай-тере Хайди эо Лайт — мой друг детства, которого я пообещала найти и обязательно избавить от судьбы ай-тере. Я искала его повсюду, а он здесь. И теперь все зря.

— Если бы я была иль-тере, попыталась бы выкупить парня, — ответила Ари, прищурившись. — Но мой интерес будет выглядеть

слишком подозрительно. У тебя нет подруг с силой «иль», которые могли бы поторговаться с Хайди?

— Моя подруга Лонда осталась в колледже, — ответила я. — Ей еще больше полугода до выпуска. А других друзей с силой «иль» у меня нет.

Единственным моим другом, не считая Теда, был Эжен. Такой же ай-тере, как и другой. Неужели это тупик? Но, конечно, я не собиралась сдаваться. Нэйтон и Эжен рядом со мной. Разве это не показатель, что все возможно?

А Хайди заметила нас, и её губы искривила усмешка, колкая, мерзкая. Эта женщина вызывала у меня отторжение. В колледже пугала, а сейчас я просто не хотела её видеть, но жизнь снова столкнула нас лицом к лицу.

Бывшая иль-тере Нэйта тут же направилась к нам. Легкая, изящная, властная. Но это была только внешняя картинка, уж я-то знала.

— Здравствуйте, Дея, — улыбнулась Хайди, будто мы были старыми подругами.

— Здравствуйте, госпожа эо Лайт, — ответила я.

— О, зовите меня Хайди! Не первый год знакомы. Вижу, вы в примечательной компании.

Хотелось ответить, что и она тоже. При этом Тед даже не смотрел на меня, будто не узнал. А может, так и было?

— Госпожа эо Тайрен, я полагаю? — Хайди кивнула сестре Нэйтона, а Ариэтт глядела на неё во все глаза. Да уж, госпожа эо Лайт умела произвести впечатление.

— Рада знакомству, — ответила Ари.

— Это совершенно взаимно. Тем более что ваш брат много лет был моим ай-тере, так что мы, в какой-то степени, не чужие люди.

— Да, конечно. — Ари тоже талантливо строила безмозглую куколку. — Увы, я не слышала от него о вас, но думаю, мы исправим эту оплошность.

— Здравствуй, Эжен. — Никого в покое не оставит!

— Здравствуйте, госпожа эо Лайт, — ответил тот, снова начиная запинаться, и Хайди удивленно изогнула бровь.

— Что с тобой, мой мальчик? Помнится, раньше ты говорил на языке Тассета куда лучше.

От Эжена пришла волна ярости. Я побоялась, что сейчас он бросится на Хайди. И что тогда делать? Мне его не остановить. Эжен ненавидел Хайди еще сильнее Нэйтона, хотя, казалось бы, куда сильнее?

— Даже не ответишь? Ну-ну. — Хайди по-своему истолковала молчание моего друга. — У тебя талант игнорировать чужие вопросы.

Ярость усилилась. Я заметила, как Ари перехватила руку Эжена. Видимо, тоже испугалась, что он попытается придушить Хайди прямо здесь.

— Мы уже собирались уходить. — Я снова покосилась на Теда, и на миг наши взгляды встретились. Он меня узнал! Сомнений не осталось. Но смотрел без толики тепла. Скорее, с каким-то болезненным любопытством. Интересно, сохранил ли он мой подарок? Но возможности убедиться не было.

— А что же так быстро? — Хайди удивленно вскинула брови. — Дамский танец. Позвольте пригласить вашего спутника, Дея? Обменяемся кавалерами.

Мне нужно было поговорить с Тедом! Но Нэйт...

— Я оставлю тебя ненадолго, — сказал мне Нэйтон и шагнул к Хайди, а Тед подал руку. Я вложила ладонь в его пальцы, и мы присоединились к кругу танцующих. Как же он изменился! Конечно, стал старше, но само выражение лица стало другим. Где тот парнишка, который успокаивал меня в колледже? Видимо, там и остался. Заиграла музыка, мы закружились по залу.

— А ты изменилась, — сказал Тед тихо, но я услышала.

— Ты тоже, — ответила ему. — Я искала тебя.

— Ну, вот нашла.

Он усмехнулся. Чужой, чужой... Может, все это время я жила ради призрака былой дружбы? Потому что этому Теду не нужна была оставшаяся в прошлом Дея.

— У меня проснулась сила, — сказала ему.

— Я заметил.

— Как мне тебя забрать?

— А в этом есть необходимость?

Тед смотрел на меня, как на странную мошку, копошащуюся где-то рядом. И от его взгляда становилось не по себе.

— Не вмешивайся, Дея, — добавил он. — Просто не вмешивайся.

— Но...

Фигура танца развела нас, а когда снова свела, Тед даже на меня не смотрел. Хотелось плакать. Только в чем толк? Тед не выглядел потерянным или несчастным. Может, его устраивала Хайди в качестве иль-тере? Почему иначе я не должна вмешиваться?

Музыка затихла. Я ожидала, что Хайди продолжит действовать нам на нервы, но она оставила Нэйтона, перехватила Теда и направилась к одному из высокопоставленных чиновников, с которыми меня знакомил Винс. Деловая женщина, а не чудовище, которое искалечило жизни моих близких.

* * *

Нэйт вернулся ко мне. Он хмурился, покусывал губы.

— Что она тебе говорила?

— Что он тебе сказал?

Мы спросили одновременно и улынулись. Да, никакой Хайди нас не победить, пока мы вместе.

— Тед попросил не вмешиваться, — ответила я первой. — Сам видишь, он не выглядит запуганным или больным. С ним все в порядке.

— Да, что странно, — кивнул Нэйт. — Хайди предлагала мне вернуться к ней. Сначала просила, потом угрожала. Сказала, что я пожалею. Одним словом, разговор у нас не сложился. Кстати, а где Эжен и Ари?

Мы оглянулись по сторонам. Я чувствовала Эжена, он был неподалеку.

— Наверное, ждут снаружи или вышли в парк, — предположила я.

— Мальчишке сложно приходится, — вздохнул Нэйт. — Мне на миг показалось, что он кинется на Хайди прямо здесь.

— Мне тоже, но он сдержался.

— К счастью. Здесь слишком много людей, и любые действия можно было потом обернуть против него самого и против нас. Проверим возле авто?

Я кивнула, и мы под руку вышли из зала. Ари и Эжен действительно стояли у автомобиля и о чем-то тихо разговаривали. Эжен казался бледным. Нам не стоило тащить его сюда. Целитель предупреждал, что на его выздоровление понадобится много времени, а мы все время не давали ему покоя.

— Дея? — заметил меня друг. — Я думал, вы пробудете там дольше.

— Мы вышли подышать воздухом, — добавила Ари. — Внутри душно.

Внутри Хайди и Кэтти. Но я промолчала, хоть и понимала, в чем истинная причина беспокойства Эжена. Бедный мой, родной.

— Поехали домой уже, а? — вздохнул Нэйт. От него тоже исходило волнение. Да, совсем безрадостный получился вечер.

— Поехали.

Мы сели в автомобиль. Эжен забился в самый угол и будто отгородился от нас. Я видела, с какой тревогой за ним наблюдает Ариэтт. У сестры Нэйтона было доброе сердце, хоть на первый взгляд она и казалась очень колючей. Но приблизиться к Эжену сейчас она не решалась. Его просто надо было оставить в покое.

— Итак, что мы имеем, — заговорил Нэйтон негромко, чтобы нас не слышал водитель. — Стефан, ожидаемо, не пожелал делиться своими тайнами. Тед теперь ай-тере Хайди. И она точно не пожелает от него отступиться.

— А самое странное, что этого не хочет и он, — добавила я.

— Узнать бы, что происходит в особняке. Я попытаюсь поговорить с Роном, если он рискнет. Больше там спрашивать некого.

— Кто такой Рон? — спросила Ари.

— Тоже ай-тере Хайди, которого она разлучила с любимой девушкой, так что у него нет причин желать ей добра. Но Рон редко бывает в городе. А если... Эжен, сможешь позвонить в особняк и позвать его к телефону? Мой голос там слишком хорошо знают, а если звонить будет девушка, прислуга может донести Хайди, и у парня будут проблемы.

— Да, смогу, — ответил тот.

— Значит, попробуем. Только лучше выждать пару дней. Мало ли, что покажется Хайди подозрительным. Однажды она уже чуть не убила его.

Да, не хотелось бы навлечь на голову незнакомого парня еще большие неприятности. Я смотрела в окно. Мимо пролетал ночной город — светлый, но наполненный огнями. А я понимала, насколько чужой ощущаю себя в Тассете. С каждым днем все больше и больше. Может, это выход? Уехать в Эвассон, отыскать папу Эжена, раз уж Теду вряд ли нужна моя помощь. Но я понимала, что такое Хайди. Отступить? Оставить его с этой дрянью? Ну, уж нет! Надо сражаться до конца.

Мы вышли у ворот особняка, а Ари водитель повез домой. Она обещала, что обязательно заедет на днях. Вот только я видела, что и она встревожена. Бойтся, что буду проблемы из-за разговора Нэйта и Стефана? Беспокоится об Эжене? Или что происходит? Я не знала наверняка.

А мы в молчании вошли в дом. Тут же появилась Анна, засуетилась вокруг нас, расспрашивая о подробностях бала. Я отвечала, что все хорошо. Что познакомилась с многими интересными людьми. Анна позвала девушек, и они помогли мне избавиться от громоздкого платья и тяжелой прически. Я сразу почувствовала себя лучше. Хотела уже спуститься обратно на первый этаж, но в дверях появился Нэйт.

— Устала? — спросил он, обнимая и прижимая к себе.

— Очень, — ответила я, растворяясь в его тепле. — Все кажется таким бессмысленным.

— Ничего, Дея. Мы справимся, обязательно. У нас просто нет другого выбора.

— Да, нет.

Я слушала, как стучит его сердце, и успокаивалась. Главное, что мы вместе. Что Нэйт любит меня, а я люблю его. И никакая Хайди эо Лайт не сможет нас разлучить!

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

АЙ-ТЕРЕ. ПРАВО НА СВОБОДУ

Глава 2

Хайди смотрела в окно автомобиля. Вечер, вне всякого сомнения, удался. Она увидела Нэйтона, поговорила с очень нужными и высокопоставленными людьми. Да, они уважали её, как партнера по бизнесу, но не торопились открывать двери в правительство, а с некоторых пор Хайди только об этом и грезил. Конечно, не считая Нэйтона.

Стоило признать, Нэйт удивил. И дело не только в том, что его резерв вырос в разы, а и в том, что внешне он неуловимо изменился. Стал даже казаться моложе, больше улыбался своей иль-тере. И даже не вздрогнул, когда Хайди во время танца взяла его за руку. Неужели все дело в магии Деи? Что не так с этой девчонкой? И почему медлит негодяй Макс, не торопится исполнить возложенную на него миссию? Впрочем, пусть не торопится, всему свое время.

А как изменился ай-тере Кэтти! Точнее, уже не Кэтти, но какая разница? Если Нэйт во всех смыслах расцвел, то Эжен, по ощущениям Хайди, превратился в сгусток энергии. Даже стоять рядом с ним было неприятно, такой ненавистью от него тянуло. И как Дея не боится пускать настолько взрывоопасный экземпляр в свой дом? Впрочем, Хайди уже давно пришла к выводу, что Дея непроходимо глупа. А отсюда следует что? То, что она не замечает состояния мальчишки. Это Хайди видит его потенциал, резерв, энергетические поля, а она-то нет. И не подозревает, что его сила способна испепелить своего владельца, а значит и Дею. Было бы неплохо. Хайди готова была записать этот вариант как запасной.

Автомобиль остановился у особняка. Новенький ай-тере вышел первым и протянул ей руку. Занятный парнишка. Хайди не была его первой «иль», но её это не остановило, когда она увидела шикарный потенциал будущей покупки. И внешне природа мальчика не обидела. Не красавец, конечно, но довольно симпатичный и даже в чем-то трогательный. Хорошая игрушка, чтобы скрасить время.

Впрочем, «игрушка» вдруг заговорила:

— Госпожа эо Лайт, уделите мне пару минут?

Будет выпрашивать энергию? Так у него своей достаточно, и до перегрева далеко. Хайди была не в настроении последнее время, так что ай-тере ходили притихшие и с остуженным резервом, чтобы не приставали к госпоже.

— Слушаю тебя, — буркнула Хайди.

— Я видел, на балу вы говорили с представителями президиума Тассета.

Уже одна эта фраза привлекла внимание Хайди. Какое дело её ай-тере, которому от силы лет двадцать, до президиума Тассета?

— И что с того? — спросила она с уже большей осторожностью.

— Да ничего. — Тед беззаботно пожал плечами. — Разве что... Я слышал, в президиуме освободилось место, и скоро будут выбирать того, кто его займет.

— Допустим.

— И вы хотели бы, чтобы оно стало вашим? — поинтересовался Тед миролюбиво, а Хайди замерла на порожке своего огромного особняка.

— Хотела бы, — признала она. — Но в правительство не пускают женщин. Другие иль-тере меня не поддержат, увы.

— Так, может, надо зайти с противоположной стороны?

И пошел в дом. Вот угорь! Хайди бросилась за ним, перехватила у самой двери, но Тед шепнул:

— Не здесь.

Так они и вошли в дом — за ручку, словно любовники. И впервые Хайди готова была выслушать, что скажет один из ай-тере. А Тед поднялся за ней в кабинет, присел в кресло и взглянул на иль-тере долгим, пронзительным взглядом.

— Продолжай. — Хайди ощутила, как пересохло во рту.

— Ай-тере считаются полноправными гражданами Тассета, — улыбнулся её собеседник. — И тоже будут голосовать, несмотря на... скажем так... наше неравное положение.

Да, Хайди давно задумывалась над этим нонсенсом. Почему это ай-тере должны что-то решать? Но они решали.

— И простые люди беспокоятся, что у их детей может проснуться сила со знаком «ай», — продолжал Тед. — Понимаете, о чем я?

Хайди не понимала. Она отрицательно покачала головой, прислушиваясь к каждому слову Теда.

— Вам нужно провести свою кампанию так, будто вы боретесь за права ай-тере. — Тед откинулся на спинку стула. — Предложить какой-нибудь закон в нашу защиту. Пообещать, что сложившаяся ситуация будет решена. И за вами пойдут люди. Ай-тере больше, чем иль-тере, да и простой народ присоединится.

— Ты с ума сошел! — процедила Хайди. — Пошел вон с глаз моих!

— Не желаете слушать — значит, проиграете, — отчеканил Тед. — Да, у вас есть репутация хваткой сильной женщины в бизнесе, но этого мало. За бизнес-леди не пойдут. А за женщиной, сердце которой полно состраданием, очень даже.

И вышел из кабинета, а Хайди замерла, чувствуя, как в голове будто вращаются шестеренки. Вот же он, выход. Прямо перед ней. Заручиться поддержкой народа, и тогда ни один иль-тере не запретит ей выставить свою кандидатуру на пост. Да, голосование — это всегда фикция. Хайди это понимала, как никто другой, но у неё уже сложится определенная репутация, и она сможет добиться своего. Если не места в президиуме, то какого-нибудь высокого поста, а там и до итоговой цели недалеко.

Тед прав. Хитрый лис! У парнишки есть голова на плечах. Только какой ему от этого толк? Он должен бояться Хайди. В крайнем случае, восхищаться ею, но зачем подсказывать? Или он думает, что законы по поводу ай-тере будут приняты? Глупости какие!

Раздался робкий стук в дверь. Тед решил добавить что-то еще?

— Входи уже, — откликнулась Хайди. Вот только на пороге появился не Тед, а несчастный донельзя Макс.

— Что уже стряслось? — поинтересовалась она.

— Я хотел видеть вас, — ответил надоедливый ай-тере. Продать его, что ли? Купить нового? Но Хайди еще не до конца разобралась с силой Теда и Дика, еще одного новенького ай-тере. Ладно, потерпим Макса.

— Ну, видишь, и что дальше? — спросила она. — Или ты принес мне голову Нэйтона?

— Я хотел спросить, не передумали ли вы, — заявил мальчишка. — Потому что потом остановить этот процесс будет сложно.

— А я когда-то меняла свое решение? — фыркнула Хайди. — Нэйтон сам выбрал свой путь. Отказался от меня ради сопливой девчонки. Ты ведь так не поступил бы, правда, Макс?

Тот склонил голову. Да, его любовь надо подогревать, чтобы не забывал, кто его госпожа.

— Иди сюда, — позвала Хайди. Макс ей еще пригодится. Как и Тед. Максимилиан подошел ближе. Она протянула ему руку и позволила поцеловать пальцы. Глупый мальчик. Иногда Хайди даже испытывала к нему нечто вроде нежности, но чувствовала, как Макс постепенно гаснет изнутри.

Надо подбодрить мальчишку, поддержать историю о взаимной любви. Хайди потянулась и поцеловала его, на миг уловив отголосок горечи. Странно... Такого с ней раньше не случалось. Она не чувствовала эмоции своих ай-тере. Чем Макс особенный?

— А ведь я на самом деле вас люблю, госпожа эо Лайт, — вдруг сказал он. — Понимаю, вы никогда не ответите мне взаимностью, несмотря на все обещания. Просто знайте, что в этом я вам не лгал.

— А в чем же тогда лгал? — уцепилась Хайди за тоненькую ниточку.

Макс пожал плечами и отстранился.

— Тогда, когда Дея училась в академии... Между ней и Нэйтом ничего не было, он просто учил её управлять силой. А я сказал вам, что он испытывает к Дее особенные чувства. Это была ложь.

— Мелкий провокатор, — пробормотала Хайди. — Сама виновата. Ты хорошо меня изучил, да?

Поднялась и шагнула к Макс. Тот осторожно коснулся её щеки, убрал выбившийся из прически локон и бледно улыбнулся.

— Я люблю вас, — сказал спокойно, уверенно. — И уже понимаю, что проиграл.

— Доберись до Нэйта, и я сдержу свое слово, — ответила Хайди.

Конечно, она лгала. Но что поделаешь? Глупому мальчику это необходимо.

— Надеюсь, — склонил голову Макс.

Э, нет! С таким настроем не сражаются с врагами. Она обняла Макса и поцеловала, уже всерьез. Он должен быть сильным, потому что, как оказалось, у Нэйта очень мощная животная ипостась. Да, Макс сильно ему проигрывал, если не сказать — совсем, но Хайди

почему-то была уверена, что влюбленный ай-тере попытается избавиться от старого недруга самостоятельно, не будет кого-то нанимать. Так что надо поработать с его магией.

Из кабинета они переместились в спальню. В отличие от Нэйти, Макс всегда был горячим, его сила обжигала, согревала, испепеляла, и Хайди это нравилось. Да, он стал тем самым идеальным любовником, которого она стремилась из него сделать. Вот только ей это в какой-то момент стало не нужно. Что будет с Максом после того, как он сыграет свою роль, Хайди еще не решила. Скорее всего, отправится на торги. Да, так будет правильно. А пока что пусть получит свою награду.

* * *

А ранним утром, пока еще все спали, Хайди накинула шелковый халатик и вернулась в кабинет. Она положила перед собой девственно чистый лист бумаги и долго смотрела на него. Итак, закон, который могли бы поддержать ай-тере. Может, стоит изучить опыт северного Эвассона и Тианеста? Кто-то... кажется, Винсент рассказывал о том, что там с ай-тере заключается контракт. Но это слишком радикальные перемены для консервативного Тассета. А может, попробовать предложить узаконить наказание за намеренное причинение тяжелого вреда здоровью ай-тере? Во-первых, вряд ли закон примут. И даже если вдруг это случится, надо еще доказать, что все произошло намеренно и со злым умыслом.

Хайди записала эту мысль. Вскоре в столбике появилось еще несколько. Позвать, что ли, Теда? Может, подскажет что-нибудь безопасное? Она так и поступила: подняла нового ай-тере с постели, и они вдвоем сидели в кабинете до обеда, перебирая варианты, чтобы остановиться на трех самых достойных.

— И где ты раньше был? — смеялась Хайди.

— Где я только не был, — ответил ай-тере с улыбкой.

— Расскажешь? — Она поднялась, нажала на рычажок в стене и достала бутылку вина и два бокала.

— А зачем? — Тед все-таки потянулся за бокалом.

— Допустим, мне хотелось бы знать, почему вчера на тебя так таранилась моя бывшая студентка Дея эо Фейтер?

— Дея — ваша студентка? — Кажется, ей удалось удивить мальчишку. — Мы с ней учились в колледже ди Хомфри. Виделись на занятиях, иногда болтали. Не думаю, что она ожидала встретить меня на таком грандиозном мероприятии.

Хайди попыталась найти подвох в словах мальчишки, но его не было. Тед говорил искренне и смотрел на неё прямо, открыто.

— А что это такое? — указала на странный кулон. Что-то раньше она его не замечала. Или просто не обращала внимания? Было видно, что предмет старый. Нитка, на которой он держался, почти перетерлась, и сам кулон выглядел потрепанным.

— Это? — Тед улыбнулся и коснулся кулона. — Подарок из детства. У меня не осталось никого из родных, уже давно. Еще до того, как я попал в колледж ди Хомфри, так что это привет из прошлого, мой талисман.

— И что на нем за бусины?

— Когда-то ими было вышито мое имя, — пожал тот плечами. — Но, как видите, часть бусин оторвалась. Ничего уже не разобрать.

И правда, ничего. Хайди хмыкнула. У неё таких сокровищ из прошлого не было. Она жила настоящим и будущим, но никак не прошлым.

— О чем задумались? — миролюбиво поинтересовался Тед, и вдруг захотелось ответить.

— Когда мой отец умер, — Хайди пригубила вино, — я была намного младше тебя. Моя маман неспособна вести дела. Она любит только наряды, поездки на роскошных автомобилях и красивых мужчин. У меня был выбор: остаться маленькой хрупкой девочкой и пустить состояние отца по ветру, или же быстро повзрослеть, стать сильнее всех и доказать, что я тоже могу вести дела. Что со мной, несмотря на возраст, придется считаться. И знаешь, что? Я доказала. Сейчас то состояние, которое оставил мне отец, выросло в шесть раз. И это не предел. Вот он, мой «кулон» из прошлого. То, что осталось в подарок.

— Ваш отец гордился бы вами, — заметил Тед, и вдруг стало горько.

— Нет, — ответила Хайди. — Не гордился бы. Мы с ним были совсем разными. Мне досталась его деловая хватка, и только. Он был великодушным, знаешь? Мог отдать последнюю рубашку, и при этом

умел делать деньги из ветра. Маман всегда говорила, что он — любимец Инга и Форро. А вот видишь, они не уберегли моего отца. За все приходится платить. Особенно за счастье.

— И как же вы добились, чтобы с вами считались? — внимательно слушал Тед.

— Это было непросто, — признала Хайди. — Что я могла? Поначалу искала сильных покровителей. Пару раз сильно так ошибалась... Потом приходилось собирать себя по кусочкам. Затем выяснилось, что я иль-тере. Стало легче, на меня уже поглядывали с уважением. Я начала собирать ай-тере. Выбирала лучших. Тех, кто мог что-то прибавить к моему статусу. За исключением первого. Дилана мне подарили на день рождения. Маман постаралась. Она верила, что я стану сильной иль-тере. И я стала. Те, кто мне мешал, давно спят в земле. Мерзко, да?

Тед отрицательно покачал головой.

— Те, кто мешал мне, находятся там же, — ответил тихо.

— Да? — Хайди взглянула на него с интересом. — А ты не так прост, как кажешься, Тед. Сколько иль-тере ты успел сменить?

— Четверых, — ответил он.

— С ума сойти! И что с ними случилось?

Ай-тере загадочно улыбнулся и промолчал. Вместо этого отсалютовал Хайди бокалом и сделал глоток вина.

— За ваш успех!

— За то, чтобы я не пополнила список твоих бывших иль-тере, — рассмеялась Хайди. — Мне кажется, их судьба была незавидной.

— Вам не кажется.

А с мальчиком надо быть осторожной. Из всех мужчин, находящихся в этом доме, он самый опасный. Что ж, учтем. Как и его предложения, потому что если действовать продуманно, из этого может выйти толк.

Впрочем, продолжение дня преподнесло новые сюрпризы. Раздался звонок телефона, и Хайди совсем не ожидала услышать голос Кэtti.

— Здравствуйте, госпожа эо Лайт, — почти визжала она. — Я так хотела поговорить с вами вчера вечером, но не вышло.

Конечно, потому что Хайди заметила настойчивое внимание бывшей протеже, оказавшейся совершенно бесполезной после

выпуска, и намеренно не стала с ней беседовать.

— Что уже стряслось? — ради приличия поинтересовалась она.

— Вчера утром ко мне явился отец гадюки Эжена. Представляете? Как у этого ай-тере вообще хватило наглости переступить мой порог!

— И? — поторопила Хайди. — У меня мало времени.

— И потребовал вернуть ему сына, — выпалила Кэтти. — Я и сказала, что этот дурак мертв. Я думала, так и есть! Пока он не явился с Деей на городской праздник. А этот жуткий тип, Генрих Айлер, начал мне угрожать и пообещал натравить международные службы. Как думаете, стоит ли его опасаться?

— Однозначно стоит, — хмыкнула Хайди. — Этот, как ты выразилась, жуткий тип прибыл в Тассет как уполномоченное лицо Эвассона, так что у него больше прав, чем у каких-либо ай-тере. Оказывается, его вторая супруга — тоже не последняя дама у них на родине. Так что могут быть проблемы. Я бы тебе советовала быть осторожной.

— Так, может, рассказать ему, где Эжен? — испугалась Кэтти.

— А ты представляешь, что будет, если Эжен поведает своему папочке о последних месяцах жизни? И — да, он по-прежнему гражданин Эвассона, я проверяла. А у них совсем другое отношение к ай-тере.

— И что же мне делать?

Вот пустоголовая курица!

— Сиди и молчи, — рявкнула Хайди. — Искать мальчишку в огромном городе — все равно что иголку в стоге сена. Может, и Эжен за это время угомонится.

Впрочем, в это Хайди не верила. Она видела вчера глаза этого ай-тере. Они по-прежнему обещали смерть. И чернота, скопившаяся вокруг него, тоже говорила о многом.

— Хорошо, я поняла, — пробормотала Кэтти. — Спасибо, госпожа эо Лайт.

— Только не вздумай впутать в это меня, — напомнила Хайди. — Я-то выпутаюсь, а ты пойдешь на дно.

Кэтти забормотала, что никогда и ни за что не скажет лишнего, а Хайди положила трубку. Это же надо быть такой идиоткой. В колледже Кэтти казалась ей умнее. А теперь... Если папа Эжена доберется до неё и потащит в суд, Хайди и пальцем не пошевелит. А вот насчет

того, чтобы лично натолкнуть Генриха на след Эжена, Хайди все еще раздумывала. Поддержка Эвассона для воплощения предложения Теда была бы очень кстати. Если, конечно, самому Эжену хватит ума промолчать. Хайди решила еще поразмыслить над этим, а пока у неё, как всегда, хватало дел. Пора!

Глава 3

Дея

Была глубокая ночь. Несмотря на колоссальную усталость, я то и дело просыпалась, прислушивалась к тишине вокруг, крепче обнимала Нэйтона и засыпала опять. Мы будто стали единым целым: где одна, там и другой, и наоборот. Вот и сейчас я вынырнула из дремы, лежала и ловила его тихое, размеренное дыхание. Уже почти уснула снова, когда ощутила сначала легкое беспокойство, а потом волну ужаса от Эжена.

Меня смело с кровати. Я слетела на первый этаж так быстро, что потеряла тапочку где-то на ступеньках. За спиной слышались шаги Нэйтона. Что случилось? Кто-то напал?

— Дея, что стряслось? — спрашивал любимый, а я не знала, пока на нас не вылетел Эжен. Он был бледным как смерть. Глаза горели, а лоб блестел от пота. А самое страшное: он, казалось, меня не заметил. Схватил со столика в гостиной графин и даже не стал наполнять стакан, а пил воду прямо так, из горлышка. Остатки воды налил в ладонь и брызнул в лицо.

— Эжен? — тихо позвала я. — Милый, что случилось?

Он резко обернулся. Я чувствовала его ужас, смятение, боль.

— А что, что-то случилось? — одними губами спросил он. — Это всего лишь страшный сон, Дея. Иди спать.

Спать? Когда он в таком состоянии? Я бросилась к нему, но Эжен сделал шаг назад.

— Не подходи, — качнул головой.

— Ему приснился кошмар. — Нэйт перехватил меня за руку. — Дай парню успокоиться.

Действительно, буря внутри меня пошла на спад. Видимо, Эжен постепенно взял себя в руки. В двери заглянул Дилан, но Нэйт махнул рукой, чтобы тот уходил.

— Я пойду лягу. — Эжен попытался обойти меня, но я перехватила его.

— Эжен, милый, ты меня пугаешь. Что с тобой? — спросила тихо.

— Кажется, я все-таки схожу с ума, — вдруг улыбнулся он и пошел прочь.

— Я поговорю с ним, — шепнула Нэйту, — ложись.

Любимого явно не устроил такой ответ, но тут уже на помощь пришел Дилан, который так и маячил в коридоре: перехватил Нэйта и увел, а я поспешила в комнату Эжена.

Он сидел на кровати, обхватив голову руками. Во все стороны разбегались черные змейки боли. Я присела рядом, призвала силу.

— Эжен, что такое? — отвела его ладони. — Давай я помогу.

Потянула на себя головную боль, развеяла в пространстве. А сердце билось быстро-быстро. Мне было очень страшно. Я боялась за него, потому что не знала, как еще помочь. Была уверена, что ему стало лучше.

— Это все встреча с Кэтти, — хрипло ответил Эжен. — Я сорвался. Опять пришли кошмары.

— Что значит — опять? Эжен, почему ты молчишь? Я ведь могу помочь!

— Не надо. Я справлюсь.

Он качнул головой, будто прислушиваясь к ощущениям, и удовлетворенно кивнул.

— Прости, что разбудил. Надо учиться контролировать нашу связь. Раньше я как-то не задумывался о том, что мои эмоции могут передаваться иль-тере.

— Я так понимаю, это редкое явление, — ответила, чтобы как-то поддержать разговор и отвлечь его. — Например, Дилана я пока не ощущаю, а вас с Нэйтом — очень четко. Наверное, потому что вы мне дороги, а я дорога вам.

— Видимо, — согласился Эжен. — Я просто не понял, что это сон. Слишком реалистично. Меня будто волной накрыло, и не выбраться.

— Все пройдет.

— Пройдет. Как иначе?

Но было видно, что он в это не верит. Кажется, кое-кто пытается меня одурачить. Так и знала, что он учится скрывать эмоции. Вот только я хорошо успела узнать Эжена за время учебы в колледже, и ему меня не одурачить.

— Ложись, — приказала ему.

— Дея, мне больше не нужно исцеление. Ты уже...

— Эжен, не спорь со мной.

Он все-таки лег и закрыл глаза, а я села у его изголовья и принялась гладить по голове. Это был отвлекающий маневр, потому что в то же время я пыталась разглядеть его силу. Так и знала! После встречи с Кэтти магический фон снова стал темнее и пошел черными дырами. Хотелось, чтобы эта мерзавка ответила за все, что натворила! Но моя сила не терпела темных мыслей. Я начала мурлыкать под нос детскую колыбельную, а сама представляла, как штопаю дырочку за дырочкой, выравниваю фон вокруг Эжена. Он задышал ровнее. Уснул...

Ничего, мы справимся. Главное, что теперь он мой ай-тере, и никакая Кэтти его не заберет. Я поднялась и тихонько ушла к себе.

Нэйт сидел на кровати и ждал меня.

— Как он? — спросил, стоило появиться в двери.

— Спит, — ответила я. — Очередной кошмар из-за встречи с Кэтти. Нам надо поднять старые книги, Нэйт. Может, есть какой-то способ излечить душевные раны?

— Вряд ли, не сотрешь же ему память, — сказал Нэйт, а я забралась в его объятия, и стало легче. — Но книги нам точно нужны, Дея. Твоя сила уникальна, надо найти все, что сможем, о магии жизни, потому что моих знаний не хватит, чтобы развить её в полном объеме. Я завтра поеду в городскую библиотеку. Может, там в закрытых отделах что-то найдется.

— А пропуск?

— Попробую позвонить Винсу. У этого прохвоста везде друзья-приятели.

— Я с тобой.

— Как хочешь, любовь моя.

Это «любовь моя» заставляло мурашки бежать по коже. Страх окончательно отступил, я улыбнулась.

— И что мы будем делать дальше? — спросила своего ай-тере.

— Учиться, Дея. Работать над твоей силой, пока Винс ищет компромат на Хайди.

— А с Тедом?

— Ты же сама слышала: его устраивает сложившееся положение. И потом, Хайди ведь держит взаперти только тех, кто чем-то

провинился. Если твой друг не успел отличиться, захочет — придет.

— Не зная адреса?

— А такая проблема узнать? Мне кажется, стоит подождать, что-то да выяснится. И, кстати, об Эжене. Мы с тобой даже не знаем, какова специализация его силы. Если честно, я понятия не имею даже о специализации Дилана, но там хоть сам Дилан знает, а Эжен?

— А твоя какая? — растерянно спросила я.

Нэйт улыбнулся.

— Ты до сих пор не поняла? Я вижу чужой потенциал, могу его скрыть. Так было до того, как обрел ипостаси. Не исключаю, что сейчас мои способности расширились. Надо только определить, в чем именно. Так что у нас впереди очень много работы.

Я тихонько вздохнула: учеба с преподавателями, тренировки с Нэйтом, теперь еще добавятся тренировки с Эженом и, возможно, Диланом. Я ничего не успевала! Но вопреки всему чувствовала себя счастливой. И несчастной одновременно, потому что Тед не захотел со мной разговаривать, а Эжен никак не мог справиться с тем, что случилось между ним и Кэтти. Как же все перепуталось! А еще были дедушкины предприятия, и пока что ими занимался Нэйт вместе с Винсом. Но мне тоже обязательно нужно вникнуть в принцип их работы. И когда все успеть?

— Люблю тебя. — Нэйт обнял меня крепче. — Не думай о плохом. Хватит!

И правда, хватит. Может, я слишком многого хочу? Вот же оно, мое счастье, рядом со мной. Мы оба его заслужили.

А утром жизнь потекла своим чередом: до обеда я занималась с преподавателями. Потом мы быстро перекусили — все вместе, в кои-то веки. Отметила, что Эжен уже выглядит здоровым. Значит, действительно ночной кошмар выбил почву из-под ног. Ничего, пройдет время, и он успокоится.

* * *

А потом... Потом Нэйт дозвонился Винсу, и мы уже собирались отправиться на поиски книг, когда у ворот появилась Ариэтт. Конечно, я не имела ничего против визита сестры Нэйтона, вот только чемодан у

неё в руках наталкивал на определенные размышления. И, похоже, не меня одну.

— Это что такое? — уставился Нэйт на чемодан сестры. Мы как раз сидели в гостиной: Эжен читал газету, а мы с Нэйтом обсуждали поездку в закрытый отдел. Дилан только что вышел из комнаты и собирался куда-то уезжать по работе.

— Отец приехал, — выпалила Ари. Её глаза покраснели. Видимо, она недавно плакала.

— И что с того? — поинтересовался Нэйт.

— Что с того? — Ари подскочила к нему. — А то, что Стеф рассказал папе, что я вижусь с тобой и вообще попросила тебя вмешаться в дела Стефана. Так что отец выставил меня за дверь и посоветовал убираться к тебе.

Нэйт удивленно моргнул. Похоже, никак не мог поверить, что Ари говорит всерьез.

— Или ты тоже меня выставишь? — всхлипнула она, отвернувшись и вытерла глаза.

— Конечно, нет. — Я решила вмешаться, пока Нэйт не наговорил глупостей. А то, судя по всему, он уже собирался. — Оставайся, сколько потребуется. Дом большой, свободных комнат много.

Я чувствовала, как взгляд Нэйта жжет между лопаток, но куда деваться бедной Ариэтт? Да, Нэйт все еще немного обижался на неё. Так зачем делать обиду обоюдной? Может, так они быстрее поладят?

— Спасибо. — Ари на миг обняла меня. — Не знаю, что бы без вас делала. Мне даже не дали собрать вещи. Да и я не знала, куда пойду и что мне понадобится. Нэйт, может, съездишь со мной за остальной одеждой вечером?

— Я занят! — тут же выпалил Нэйтон. Еще бы! Мне казалось, порог родного дома он не переступит под страхом расстрела.

— А утром? — прищурилась Ари.

— Тем более, — отчеканил он. — Возьми кого-нибудь другого. О! Эжен, ты умеешь водить авто?

— Да, а что? — Тот поднял голову и отложил газету в сторону, будто до этого и вовсе нас не замечал.

— Отвезешь Ариэтт за вещами? Только, боюсь, её гардероб в одно авто не поместится.

— Я возьму только самое необходимое, — насупилась его сестра.

— Ари, ты — и необходимое? — рассмеялся Нэйт. — Это несовместимо!

— Да ну тебя! Так что, Эжен, отвезешь? Пожалуйста!

И Ари взглянула на моего друга глазами, полными мольбы. Я бы и то сдалась! А Эжен пожал плечами.

— Если сильно нужно, хорошо.

— Спасибо! — Ари бросилась ему на шею. — Тогда вечером?

— Да.

— Отлично, я пока распакую этот чемодан.

— Только предупреждаю сразу, — вклинился Нэйт. — В доме прислуги мало, и исполнять твои прихоти никто не будет. Так что...

— Мне все равно, — заявила Ари. — А где будет моя комната?

Пришлось звать Анну. Она быстро нашла, где поместить гостью. Ари тоже поселилась на первом этаже, почти напротив Эжена, а я была благодарна, что на втором этаже мы с Нэйтом остаемся вдвоем. Конечно, я тут хозяйка дома, и мне решать, но почему-то свыкнуться с этой мыслью до сих пор было непросто. Я чувствовала себя в гостях. Будто кто-то вот-вот придет, возьмет за шкурку и выставит за дверь, как котенка.

Убедившись, что гостью приняли достойно, мы с Нэйтом все-таки поехали в закрытый отдел главной библиотеки Тассета. Я никогда не бывала там раньше. Не знала даже, где он находится. Зато Нэйт уверенно вел автомобиль по центральным улицам, пока мы не очутились возле низкого приземистого здания.

— Закрытый отдел такой маленький? — с любопытством спросила я.

— Он находится на подземных этажах, — пояснил мой любимый. — Там стоит сильнейшая магическая защита из всех, которую когда-либо создавали иль-тере. Так что будь осторожна и ни к чему не прикасайся без разрешения библиотекаря.

Стало даже немного страшновато. Я взяла Нэйта под руку, и мы вошли в здание. Темно. Вот первая мысль, которая пришла в голову. После вечного света — вдруг полумрак. Мы спустились по ступенькам до железной двери, и Нэйт нажал на кнопку звонка. Раздался лязг, и в двери открылось окошко.

— Чем могу помочь? — спросил суровый мужской голос.

— Мы приехали по рекомендации Винсента эо Дассета, — ответил Нэйт.

— А, госпожа эо Фейтер и её ай-тере, — сразу понял мужчина. Судя по голосу, он был довольно стар.

Заскрипели замки, и дверь отворилась. Мы вошли в небольшую комнатуху, в которой был только стол, два стула и пара светильников.

— Работать будете здесь, — отчеканил наш собеседник. Он действительно был сед, сильно горбился и щурился. — Что вас интересует, молодые люди?

— Все о магии жизни, — ответила я.

Может, в этих книгах найдется способ и помочь Эжену, чтобы воспоминания выпустили его из сетей. Как знать? Мы ждали около четверти часа прежде, чем библиотекарь выложил перед нами стопку книг, листы для записей, ручки и протянул две пары перчаток.

— Работайте аккуратно, — приказал он.

Мы заверили его, что ни одной книге не будет нанесен ущерб, и принялись за работу. На самом деле, перед нами был клад. Из книг мы узнали, что впервые магия жизни проявилась у иль-тере более пятисот лет назад, и с тех пор являлась достаточно редкой. Нам попалось исследование, автор которого пытался доказать, что магией жизни владеют исключительно те иль-тере, кто родился от союза «иль» и «ай». Но как бы насильно ни женили ай-тере с их иль-тере, магов жизни не прибавилось.

— Идиоты, — буркнул Нэйт. — Разве не понятно, что такой брак должен быть добровольным?

— Видимо, не очень-то, — вздохнула я. — Посмотри, сколько заклинаний! Сколько приемов. И как их все выписать?

— Постараемся, — заверил мой любимый, и мы снова с головой ушли в книги. Признаюсь честно, я зачиталась. До этого даже не представляла, насколько сильная и необычная магия мне досталась. Маги жизни находили свое призвание почти во всех областях: в целительстве, садоводстве, искусстве. Где угодно! А еще писали, что они могут как дарить жизнь, так и её забирать, но от этого стало страшно. Я никогда не смогу причинить вред живому существу.

Нэйт сразу заметил, как я насторожилась.

— Чего ты испугалась? — спросил почти шепотом, чтобы не прибежал библиотекарь. — Это твоя магия, и только ты будешь

решать, как её применить.

— А если я случайно?

— Дея, ты сильный и светлый человек. Для тебя понятия «случайно» существовать не может, — заверил Нэйтон. — Так что не бойся. Мы сделаем все, чтобы твоя сила расцвела и дарила тебе радость.

— И тебе. — Я накрыла его руку своей ладонью, и Нэйт улыбнулся.

Мы выбрались из библиотеки только поздно вечером. Небо посерело, мимо мчались автомобили, город шумел и гудел, несмотря на время.

— Так хочется пройтись, — сказала Нэйту.

— Это может быть опасно, — вздохнул он. — Давай лучше доедем до дома и погуляем в саду? Я...

Он не договорил, но я и так поняла, что он имел в виду. Нэйтону тоже было страшно. Он боялся потерять меня, не сберечь. Но разве можно человека на всю жизнь спрятать в шкатулку, как украшение? Нет, нельзя. Однако, сегодня мне не хотелось с ним спорить.

— Хорошо, — ответила, целуя его в щеку. — Поехали домой.

Он обнял меня за плечи, и мы медленно дошли до авто. Хоть какая-то уступка. Я смотрела в окно на вечно бурлящий город и думала о том, что нас ждет впереди. Понимала только, что просто не будет. И надеялась, что сумею сохранить то, что мне дорого. Тех, кто мне дорог.

Глава 4

Эжен

После ночного кошмара я ходил, как больной. Привык, что благодаря тренировкам с Диланом сны отступили, а тут вдруг как ушат холодной воды на голову! Никак не мог отделаться от чувства, что это сейчас я сплю, а там, во сне, все было реально. Что я до сих пор не выбрался из дома Кэтти. Открою глаза — и увижу её мерзкую ухмылку. С этим надо было что-то делать, но я понятия не имел, что.

Поэтому предложение Ари помочь с переездом пришлось как нельзя кстати. Мне надо было отвлечься от всего, что мешало дышать. Я взял себя в руки, оделся и пошел выводить автомобиль из гаража. Он был серым, как и мое настроение. Давно не садился за руль, но системы, просчитанные иль-тере, делали вероятность аварии минимальной.

Расстроенная Ариэтт присела на соседнее сидение. Она была необычно тихой, почти всю дорогу до дома молчала, только подсказывала, куда ехать, потому что её района я не знал. Мы остановились перед воротами шикарного особняка. В Эвассоне так не строили. Там дома устремлялись вверх, будто тянулись к солнцу множеством этажей. А здесь это был мини-замок, чем-то напоминающий колледж эо Лайт. Стены из дикого камня, клумбы вокруг, цветущие, несмотря на неподходящее время года, витражные окна. Красиво.

Ари решительно вышла из авто.

— Тебя подождать или пойти с тобой? — спросил я.

— Идем, — ответила она.

Что ж, хорошо. Посмотрим, как выглядит родной дом Нэйтона. Я прошел следом за Ариэтт. Мы миновали ворота, слуга распахнул перед нами дверь.

— Госпожа эо Тайрен, ваш отец... — начал было он.

— Приказал меня не впускать, я знаю, — перебила Ариэтт. — Я приехала собрать вещи.

И мы прошли мимо слегка ошалелого слуги. Тот, видимо, никак не мог решить, что делать: то ли слушаться своего господина, то ли

госпожу. Но Ари не собиралась давать ему времени на размышления. Она поднялась по крутой лестнице, миновала длинный светлый коридор, поймала девочку-служанку и приказала паковать вместе с ней платья и прочую дребедень. Я вошел в истинно девичью гостиную: в теплых персиковых тонах, с изысканной, какой-то кукольной мебелью. Выбрал стул у окна, сел и долго смотрел на сад. Весна уже пришла в Тассет. В моем родном Эвассоне наверняка еще холодно. Хорошо, если стоял снег. А здесь на деревьях распускались листочки, пригревали теплые лучи. Только это не меняло того, что я ненавижу Тассет. Его земля давно уже жгла ноги. С первого дня, как на неё ступил.

Я не хотел уезжать из Эвассона. Оставлять отца. У мамы всегда было много друзей, а папа больше был занят работой. Наверное, единственным близким другом для него была его иль-тере. И мне казалось, что это нормально — дружба между «иль» и «ай». Потому что в чем разница? Или мы испытываем другие эмоции? Или нам не бывает больно или страшно? Радостно и грустно? Кто из нас не влюбляется, не теряет? А оказалось, что все не так. И первое время после пробуждения силы я не мог поверить, что можно относиться к человеку, как к игрушке. Испытывать безразличие к чужим чувствам. Увы, жизнь быстро показала, что можно.

Я перебрался на подоконник и прижался щекой к стеклу. Там, за окном, было солнце, и казалось, что от этого солнца меня отделяет высокая стена. И даже если я расшибу об неё лоб, она ни на миг не сдвинется.

— Эжен? — Ари появилась в дверях. — А я тебя потеряла.

— Ты собралась? — спросил я.

— Да, слуги уже переносят вещи в автомобиль. Что-то случилось?

Я отрицательно качнул головой. Тассет со мной случился. Будь моя воля, ни на день бы здесь не остался, но... Теперь меня держит месть. И держит куда крепче клятвы, которую дал Дее.

— Тогда пойдем. — Ари тоже выглядела печальной. — Не хочу встречаться с домашними.

Только уйти мы не успели. Дверь в гостиную с грохотом распахнулась, и в комнату влетел мужчина. Старший брат Ари был очень на него похож, Нэйт куда меньше. Высокий, темноволосый с первыми ниточками седины, суровый, как скала.

— Ариэтт, что за выходки? — напал он на дочь.

— Ты сам приказал мне убираться. — Ариэтт, минуту назад грустная, но спокойная, сейчас казалась живой вспышкой молнии. — У меня не было возможности нормально собраться, я решила все-таки ею воспользоваться.

— Я сказал, уйдешь — не возвращайся!

— А я и не возвращаюсь, папа. Всего лишь приехала за вещами. И я переезжаю к Нэйтону, чтобы ты знал. Ему плевать, что у меня нет магии. И плевать, что я не хочу выходить замуж за твоего друга иль-тере.

— Потому что он сам — ничтожество!

— Да? И почему же? — Ари уперлась кулачками в бока. — Потому что не оправдал твоих ожиданий и раскрыл не тот тип силы? Ты бы себя слышал, папочка! Нэйту жизнь сломал, Стефу всю голову забил своими глупостями и мне пытаешься. С меня хватит! Я не твоя игрушка, а живой человек.

— А что же сам Нэйт? Побоялся с тобой прийти? — прищурился старший господин эо Тайрен.

— А с чего ты взял, что он вообще хочет тебя видеть? Эжен, идем отсюда. Надоело!

— Это еще кто такой?

Можно подумать, раньше меня не заметили. Небось, и тип силы успел разглядеть. Я слышал, многие иль-тере это могут. Но Ари уже взяла меня под руку.

— А это мой жених, — заявила она. — Так что я съезжаю и выхожу замуж. Прощай, на свадьбу не приглашу.

И потащила меня прочь из комнаты. В спину полетели проклятия её папаши. Мы вынеслись на улицу — иначе не назовешь, и Ари вытерла злые слезы с глаз.

— Старый индюк, — пробормотала под нос, забралась в автомобиль, вся будто сжалась в комок. Я сел за панель управления, запустил двигатель, и мы выехали из ворот этого красивого, но холодного особняка.

— Прости, что назвала тебя женихом, — тихо заговорила Ари, когда дом её родителей остался позади. — Очень хотелось утереть нос этому индюку, моему папаше.

— Я понимаю, ничего страшного.

— Пусть побесится! — бушевала Ари. Она вообще вспыхивала легко, как спичка. — Ты представляешь, мало того, что он против моего общения с братом, так еще и мужа мне подобрал. Пришел и так спокойно сообщил, что его партнер по бизнесу, который старше меня на двадцать лет, согласен на мне жениться. А меня кто-нибудь спрашивал?

— Скверно, — отозвался я.

— Не то слово! Пока мы были все вместе — Нэйт, я и Стеф — это не так чувствовалось. Знаешь, наверное, я просто знала, что у меня есть опора: мои старшие братья. А теперь Стеф играет с огнем, Нэйта я вообще едва узнаю, и...

Она снова вытерла слезы. Да, неприятная история.

— А поехали в городской парк! — вдруг выпалила Ари. — Я покажу тебе свое любимое место.

— Хорошо, — согласился я. Пусть только не ревет.

Путь до городского парка был мне известен. Вскоре я припарковал автомобиль неподалеку от арки-входа. Ари куталась в теплую накидку — все-таки время вечернее, и лучи Инга и Форро мало грели. Мне же было жарко. Не помню, когда вообще в последний раз чувствовал холод. Наверное, еще у Кэтти. Или нет?

— Ты будто все время где-то далеко, — вздохнула Ариэтт. — Не представляю, что творится у тебя в голове.

Я обернулся к ней.

— Лучше не знать, что там творится, — признал откровенно.

— Да? Тебе виднее. Нам направо.

* * *

Мы миновали арку и свернули на узкую дорожку — по ней едва могли идти рядом двое, и приходилось ступать плечом к плечу. Сам я был в этом парке очень давно и не слишком хорошо его знал, так что никогда не заглядывал в эту его часть. Мы долго брели меж высоких деревьев, почти закрывающих небо, пока они вдруг не закончились, а впереди блеснула темная гладь бурной реки. Через реку был проложен широкий мост с резными перилами. Да, мне тут уже нравилось.

— Вот оно, мое любимое место, — подтвердила догадку Ари. — А главное, здесь почти никогда никого нет.

И увлекла меня к мосту. Мы замерли у перил по самому центру и смотрели, как под ногами спешит куда-то вода. Она была так свободна... Я даже немного позавидовал.

— Не боишься высоты? — оживленно спросила Ари.

— Нет, не боюсь, — вспомнилась Дея и наши посиделки на крыше общежития. — Наоборот, люблю.

— А я долгое время побаивалась, пока не облюбовала этот мост, — призналась Ариэтт. — Но здесь чувствуешь себя свободной. Будто нет папы, брата. Нет Тассета. Только я, река и небо. Здорово, правда?

Я кивнул. И снова позавидовал, потому что мне подобное и не снилось. Хотя, в моей памяти еще жили звезды на сером небе над крышей колледжа. Я улыбнулся.

— Вижу, ты меня понял, — подмигнула Ари, подтянулась и села на перила.

— Осторожно! — испугался я. — Вот у тебя страсть к заборам и перилам.

— Не бойся, не упаду. Да и тут не так уж глубоко, на самом деле. Только кажется, что река глубокая. Она просто быстрая, и вода летит — не удержать.

— Но проверять не будем.

— Конечно, нет. Давай руку.

Я протянул ладонь, и Ари сжала её, чтобы уж точно не упасть. Доверие на грани глупости. Я так не умею. Нет в мире того человека, которому я бы мог довериться на все сто процентов. Даже если говорить о Дее.

— А как здесь здорово в Великую ночь! — продолжала болтать Ари, и мне становилось легче. — Небо черное-черное, и то одна звездочка вспыхнет, то другая. Как будто у ночи миллионы глаз.

— Да, я представляю.

— Снег блестит и хрустит под ногами. А речку никогда не сковывает лед, только немного серебрит берега.

Я забрался на перила рядом с ней. Ничего, не грохнусь. Поднял голову к небу, чувствуя, как Ари снова сжала мою руку: теперь уже чтобы не упал я. Хорошо...

— И это не единственная тайна парка! — заявила моя бесстрашная спутница. — Хочешь, покажу фонтан, который исполняет желания?

— Вздор!

— Нет, правда. Идем?

И потащила меня совсем в другой конец парка. Там действительно была чаша фонтана. В чаше три рыбки плевали вверх струями воды.

— И как загадывать желание? — спросил я.

— Стоять надо вот здесь. — Ари указала на лысый пяточок земли посреди первой пробивающейся травки. Видимо, не одна она тут желания загадывала. — Стоишь тут, берешь монетку...

Она достала откуда-то из потайного кармана накидки несколько мелких монет.

— И надо кинуть её так, чтобы она попала на вон тот круг между рыбками и осталась на нем. Тогда желание исполнится. Смотри.

Она о чем-то задумалась, потом сосредоточилась и кинула монетку прямо в цель. Та звякнула и осталась между рыбками.

— Ура! — подпрыгнула Ариэтт.

— Ты уже натренировалась, — фыркнул я.

— Нет, я не так часто тут бываю. Попробуй и ты.

Я? А что мне загадывать? Вернуться в Эвассон? Не смогу. Как смотреть отцу в глаза? Мне было стыдно за то, каким я стал. Он воспитывал меня не так. Убить Кэтти? И так исполнится, я не отступлю. Хочу, чтобы люди, которых я люблю, были счастливы.

И кинул монетку. Она звонко ударилась ровно в центре — и отскочила, подлетела к самому краю и в последнюю минуту все-таки задержалась.

— С ума сойти! — захлопала в ладоши Ари. — Вот увидишь, все обязательно исполнится. Спасибо, что поехал со мной, Эжен. Мне стало гораздо легче.

Как ни странно, мне тоже. Будто камень, давивший на плечи, стал чуть меньше.

— Это тебе спасибо, — сказал я. — Куда дальше?

Вот зря спросил! Потому что Ари протащила меня по всем аллеям, беседкам, аркам, мостикам. Уф! Казалось, что у меня отвалятся ноги. Отвык столько ходить. Зато домой мы возвращались в

полном умиротворении. Стоило припарковать авто у дома, как на порог вылетела Дея.

— Эжен! Ари! Мы уже собирались вас искать, Нэйт даже брату звонил! — налетела она на нас. — Где вы были?

— Гуляли, — ответил я растерянно. — Вроде бы недолго...

— Одиннадцатый час вечера, Эжен.

Ого! Вот это посетили парк.

— Прости, прости, это я виновата! — Ари повинно опустила голову. — Поссорилась с отцом, попросила Эжена погулять со мной.

— Ничего страшного. Главное, что все в порядке, — ответила Дея. — Идем в дом.

Нэйт был зол. Видимо, разговор с братом радости ему не прибавил. А я запоздало вспомнил, что обещал позвонить одному из ай-тере Хайди. Вот пустая голова! Надо будет завтра заняться этим. А сегодня так хотелось спать...

Ари тоже заверила брата, что завтра он может ругать её сколько угодно, а сегодня она падает с ног. Попросила перенести её вещи в комнату, а сама исчезла, пока Нэйт не устроил ей головомойку.

— Я тоже пойду, — шепнул я Дее и сбежал, пока злющий Нэйт не добрался до меня. Быстро умылся, лег и впервые за долгое время ощутил в голове приятную легкость, когда вроде и есть мысли, но они текут настолько вяло и лениво, что и обращаться к ним не хочется. Стоит ли удивляться, что пять минут спустя я спал?

Глава 5

Нэйт

Да, заставила эта парочка нас поволноваться! Видя, как страдает и беспокоится Дея, я даже домой позвонил и попросил позвать Стефана. Думал, брат откажется со мной разговаривать, но он взял трубку.

— Ариэтт приезжала? — после прохладных приветствий спросил я.

— Судя по ругани отца — да, — хмыкнул тот. — А что?

— Её до сих пор нет дома.

— Я вернулся час назад, и её уже не было, так что уехала она давно. Но волноваться не о чем. Ари — взрослая девочка, вернется.

И положил трубку. Дея несколько раз пыталась ощутить магию Эжена и чувствовала, что он спокоен и доволен. Только это и утихомиривало мою иль-тере, и помешало ей мчаться на поиски. А когда довольная парочка появилась у дверей, я не знал, чего хочу больше — порадоваться, что оба выглядят счастливыми, или прибить.

Зато Дея сразу уgomонилась. Мы поднялись в свою комнату, Дея села у зеркала и заплетала волосы на ночь, а я разделся и лег. Утомительный день... Хотя и, вроде бы, всего лишь проехали до библиотеки.

— Как думаешь, Ари нравится Эжен? — вдруг спросила моя любимая.

— Откуда мне знать? Ариэтт со мной сердечными тайнами не делится, — буркнул в ответ, сразу вспомнив, что давно хотел поговорить с сестрой по поводу Эжена. — А что?

— Да ничего... — Дея пожала плечами и присела на край кровати. — Нэйт, я... не рассказала тебе кое о чем, что слышала от тети. И не знаю, как сказать.

— Это относится к Эжену?

— Нет, к Ари и... тебе.

— Признавайся. — Я схватил Дею в охапку и уронил на кровать. — Что такого тебе поведала тетушка?

— Она сказала, что раньше «Обществом чистой силы» руководил Клод эо Тайрен. Это твой отец?

Я замер, пытаюсь осмыслить услышанное. Отец? Он, конечно, тот еще иль-тере, но «Общество чистой силы»... Хотя, вмешал же он в это Стефа? Что удивляться? Скорее всего, передал ему свой пост. Или же собирается передать?

— Да, отец, — ответил запоздало. — Он вполне мог впутаться в подобное. Папа из тех, кто, как и Хайди, считает ай-тере мусором. Видишь, даже Ари не пожалел, пусть у нее и просто нет магии. Тебе следовало рассказать мне сразу.

— Я не знала, как ты отнесешься, — вздохнула Дея.

— А как я могу отнестись? Если он руководил этим обществом, значит, ему точно известно, кто стоит за гибелью твоих родителей. Я бы мог поговорить с ним, только отец не захочет. Он ненавидит меня.

— Нэйт...

Дея сразу уловила, что мое настроение изменилось, а я ощутил её тревогу.

— Все хорошо, — привлек её к себе и поцеловал. — Это ничего не меняет между нами. Или меняет?

— Конечно, нет. — Она обвила руками мою шею, и первые дурные мысли улетучились из головы. — Я очень, очень тебя люблю. Но твоя семья точно что-то знает.

— Значит, надо попробовать еще раз поговорить со Стефаном. Он, конечно, тоже не горит желанием, но... Если у нас будет какой-то козырь, он может рассказать правду.

Дея кивнула, а я поцеловал её так нежно, как мог, чтобы не думала о плохом, потому что ей было страшно. А мне — стыдно за то, к чему не имею ни малейшего отношения. Скольким людям отец сломал жизнь? Скольких лишил счастья? Не за его ли проступки плачу теперь я?

— Все хорошо, любимый. — Теперь уже Дея ощутила мою тоску. Она потянулась за еще одним поцелуем, и еще, и еще. И стало тепло, спокойно. Моя девочка. Только моя.

А утром я, как и обещал, потащил всех на тренировку в сад. Мне самому почему-то легче работалось на открытых пространствах. Звал я только Дею и парней, но пришла и Ариэнт. Теперь сестра с большим красным яблоком сидела на скамье и наблюдала за нашей возней.

— Итак, мы должны понять, как каждый из нас влияет на силу Деи, — говорил я. — Со мной все ясно, я вижу потенциал и помогаю в

этом иль-тере. Дея, давай ты попробуешь разглядеть потенциал Дилана.

— А почему именно мой? — поинтересовался приятель.

— Потому что они с Эженом друзья. Дея и так видит его магию.

Дилан пожал плечами и замер перед Деей. Она сосредоточилась, но отрицательно покачала головой. Не видит.

— А теперь попробуй сделать то же самое, обращаясь к моей силе, — потребовал я.

Ощутил легкое, бережное касание её дара.

— Дея, я не томная барышня, — рыкнул в ответ. — Мой резерв для тебя и предназначен.

Видимо, мне удалось её разозлить, потому что моя иль-тере рванула изо всех сил и прищурилась.

— Вижу, — заявила она. — У Дилана ровный зеленый цвет силы.

— Что значит зеленый? — Дилан вскинул брови.

— Дея различает цвета магии, — пояснил я. — В зависимости от её типа. Ты влияешь на природу. Видимо, поэтому у тебя и магия зеленого цвета. Я работаю с холодом и льдом, моя магия синяя.

— А еще позволяешь своей иль-тере видеть скрытое, — заметил Эжен.

— Нет, я просто...

И вдруг насторожился. А ведь и правда. Хайди я помогал четче видеть потенциал, Дее — разглядывать цвета чужой силы. Может, Эжен и прав?

— Узнал о себе что-то новое, дружище? — хохотнул Дилан. — Киса необыкновенно проницателен.

— Еще раз назовешь меня кисой, и я буду называть тебя... кто ты там в животной ипостаси?

— Волк, — ответил Дилан.

— Волcharой.

— Напугал, киса. Лучше расскажи, какого цвета твоя сила?

— Мне откуда знать? Пусть Дея поделится.

— Розоватая, — ответила Дея. — Когда себя плохо чувствуешь — ближе к красному.

— И что это означает? — удивленно спросил Эжен.

— Какая у тебя направленность силы? — поинтересовался я.

— Не знаю. Кэтти это не слишком заботило. — Тот пожал плечами.

— С ума сойти, — пробормотал я. — Давай выяснять. Дея, воспользуйся его резервом и призови заклинание. Посмотрим, что изменится.

Дея попыталась. У неё даже бисеринки пота выступили на лбу, но только покачала головой.

— А его резерв мне не дается. В доме тетушки я чувствовала его, а тут — нет.

Мы все уставились на Эжена. Бедный парень даже покраснел от такого внимания.

— Я-то тут при чем? — вызверился на нас.

— Киса, а ну-ка прими свой материальный облик, — попросил Дилан.

Эжен вздохнул, но перед нами все-таки появилась тонкая спица.

— А теперь пробуй, Дея, пока его головушка отдыхает, — посоветовал приятель.

Дея сосредоточилась на ближайшей ветке, направила на неё силу, и на ветке распустились белые цветы.

— Ух, ты! — Она смотрела на результат заклинания.

— И как на это повлиял Эжен? — спросил я, а сам Эжен снова стал человеком. При этом едва ли не фыркал.

— Не знаю, — заморожено произнесла Дея, разглядывая ароматные цветы.

— Мне кажется, Эжен усиливает твои способности, — предположил Дилан. — Давай попробуем на чем-нибудь еще. Например, излечить порез...

— Чтобы его излечить, надо, чтобы он был, — перебила Дея. — А специально никто ничего себе резать не будет. Придумаем что-нибудь другое. Смотрите, вон сухая ветка. В колледже я могла вдохнуть в неё жизнь, чтобы пробилась первая листва. Эжен, поможешь мне? Или тебе лучше снова сменить ипостась?

— Попробуем обойтись без этого, — буркнул ай-тере.

— Хорошо, тогда позволь мне коснуться твоего резерва.

Эжен закрыл глаза и постарался расслабиться, а Дея направила силу на безжизненный сук. Пару мгновений ничего не происходило, а затем и он зазеленел густой листвой.

— С ума сойти, — прошептали мы почти в один голос.

— Ну Кэтти и дура! — добавил я, а Эжен поморщился. Конечно, у него не осталось в этом никаких сомнений.

— Да ты ценный экземпляр, киса, — хмыкнул Дилан. — Что ж, со мной все просто. Я сам влияю на природу и помогаю в этом иль-тере. Например, если Дея исчерпает свои силы, я могу помочь ей взять силу окружающих растений. Ну и, если решишь выращивать лекарственные травы, тоже зови.

* * *

Дея улыбнулась. Да, наша сегодняшняя тренировка не прошла зря. Мы немного поупражнялись в управлении резервом, в магическом взаимодействии, а потом Дилан и Эжен ушли на облюбованную полянку, где Эжен уже не как ай-тере, а как человек тренировался в искусстве хорошей драки. Ари осталась в беседке читать книгу. Мы же с Деей направились в противоположном направлении. Здесь была огромная поляна, на которой уже зеленела первая травка и должны были вот-вот распуститься цветы.

— Нэйт, а ты не мог бы обернуться? — шепнула Дея мне на ухо.

— Зачем? — взглянул на неё.

— Там, у дома тетушки, я не успела разглядеть дракона, а он такой красивый.

Ох, уж эти девочки! Но я попросил её отойти подальше и с легкостью сменил ипостась. Мир сразу стал казаться другим, а Дея была такой маленькой! Она весело рассмеялась и потянулась к моей морде, а я доверчиво ткнулся носом в её ладонь.

— Ты такой замечательный, — приговаривала моя иль-тере, и дракон раздувался от гордости. — Удивительный! Вот бы нам вместе полетать.

Я снова сменил ипостась.

— Не здесь, — сказал ей. — Но обязательно полетаем. Не хочу, чтобы весь город тыкал пальцами в небо.

— Ты прав, — кивнула Дея, обнимая меня и растворяясь в поцелуе. — Идем домой? Если честно, я безумно проголодалась. А

когда у Эжена закончится тренировка, попробуем позвонить в особняк Хайди.

— Хорошо, любовь моя. Я тоже голоден, как дракон.

И это не было преувеличением, потому что смена ипостаси требовала очень большого количества силы. Мы с Деей заглянули к Анне, потому что до обеда было еще далеко. Ай-тере не подвела. У неё нашлись свежее испеченные пирожки с капустой, а еще — приятный травяной чай, так что ближайшие полчаса мы работали челюстями и нахваливали таланты Анны. Она наблюдала за нами с улыбкой. От неё вообще исходило столько душевного тепла, что в нем можно было утонуть. Будто рядом была мама.

Наконец, вернулся Эжен — грязный и голодный. Видимо, тренировка прошла успешно. Он умылся и перебрался к нам. В отличие от нас, не болтал, а тихонько жевал пирожки. Анна потрепала его по волосам.

— Хорошо потренировались? — спросила ласково.

Эжен кивнул и потянулся за еще одной чашечкой чая. Дождались мы и Дилана, но тот утащил выпечку в свое логово, потому что на маленькой кухоньке уже было не развернуться. И только к обеду мы собрались в гостиную. Не было только Ариэтт — сестра отдыхала после прогулки. С ней тоже надо было поговорить. Надо, надо, надо.

— Ну что, звоним в особняк? — Эжен сел к телефону.

— Да, — ответила Дея. От неё исходило беспокойство.

— Позови к телефону Рона, — напутствовал я.

— Хорошо. Попробуем.

Эжен набрал номер. Трубку долго не поднимали, но затем раздался женский голос. К счастью, не Хайди.

— Добрый день, могу я поговорить с Роном? — спросил Эжен.

— Минутку, — ответили по ту сторону, а я забрал у Эжена трубку.

Прошло несколько секунд, и послышался ответ Рона:

— Я слушаю.

— Привет, это Нэйт, — сказал ему. Боялся, что у Рона вырвется возглас удивления, но тот сдержался.

— Привет, давно тебя не слышал.

— Да уж, давненько. Рон, мне нужна от тебя услуга. Конечно, можешь отказать, я пойму, но...

— Говори уже.

Да, голос ай-тере звучал совсем безрадостно. Он так и не восстановился после той истории с его девушкой и наказания Хайди.

— Мне нужно, чтобы ты убедил вашего новенького Теда поехать с тобой сегодня вечером в центральный парк. Скажи, что с ним хочет встретиться Дея. Только чтобы никто не слышал. Мы будем ждать вас в беседке с лебедями. Знаешь такую?

— Да. Попытаюсь, но не обещаю. Он своеобразный тип.

— Спасибо, Рон. Надеюсь, до встречи.

Рон положил трубку. Оставалось верить, что у этого Теда хватит благоразумия приехать.

— Ну что? — встревоженно спросила Дея.

— Ничего определенного, — ответил я. — Рон с ним поговорит. И, если получится, привезет вечером в парк.

— Хотя бы он согласился, — вздохнула моя иль-тере. — Ты поедешь со мной?

— Конечно. Никуда тебя одну не пущу, пусть и не рассчитывают.

— Я тоже поеду, — вмешался Эжен.

— Это уже будет толпа. — Я покачал головой.

— Возьмите с собой кису, — вмешался Дилан. — И Ари возьмите. Наоборот, будете выглядеть куда менее подозрительно. Две парочки, которые решили прогуляться в парке.

— Он прав, — кивнула Дея. — Никто же не говорит, что мы будем вместе сидеть в беседке. Но большая шумная компания привлечет к себе меньше внимания, чем подозрительная парочка и двое взрослых парней.

— Может, и так. — Мне оставалось только согласиться. — Что ж, будем надеяться, что план сработает.

Правда, тогда я еще не знал, чем именно закончится этот вечер. И что последует за ним.

Глава 6

Дея

Я волновалась. Мне казалось, что Тед ни за что не придет. Что ему это просто не нужно, и в то же время очень ждала нашей встречи. Поэтому едва дотерпела до вечера. Всю дорогу до парка ерзала на сидении автомобиля, а Нэйт все больше хмурился. Я понимала, что ему передаются мои эмоции, и ничего не могла с собой поделать. Слишком много всего накопилось в душе, слишком бурлили чувства. Почему Тед так холодно вел себя на балу? Что с ним произошло? Я ведь не знала, как он жил эти годы. Вряд ли пришлось легко.

Наконец, мы добрались до парка. Когда-то я бывала тут пару раз с родителями, но это было так давно! Конечно, я не ведала, где находится беседка с лебедями. У какого-то пруда? Или рядом фигурки лебедей? Оказалось, что лебеди были выкованы на крыше беседки. Очень красиво! Вот только внутри было пусто.

Мы вчетвером присели на скамейки. Дилан с нами не поехал — он и не собирался изначально, и вообще час назад умчался куда-то по работе. Я чувствовала, как колотится сердце. Нэйтон сжимал мою руку, и это придавало хоть какую-то уверенность.

— Дея, ты так нервничаешь, что я скоро начну ревновать, — шепнул он на ухо, и я покраснела.

— Глупости, — покосилась на него, а Ари и Эжен сделали вид, что они тут вообще ни при чем. Но в эту минуту на дорожке появились те, кого мы ждали: Тед и незнакомый парнишка того же возраста. Может, я его и видела когда-то в колледже, но вспомнить не могла.

— Привет. — Тед замер у входа в беседку.

— Привет, — ответила я и покосилась на Нэйта.

— Я буду в десяти шагах, — ответил мой любимый и пошел к Рону, а Ари и Эжен скрылись на соседней дорожке. Тоже будут охранять. Мы с Тедом остались вдвоем. Он прошел в беседку и сел на скамейку напротив. Как же он изменился! Конечно, глупо сравнивать шестнадцатилетнего мальчишку и двадцатилетнего юношу, но все же...

— Ты хотела поговорить, — напомнил Тед.

— Хотела, — вздохнула я, уже чувствуя, что разговор будет непростым. — На балу было не лучшее время, да?

— Да уж. Не скажу, что сейчас оно лучшее, но хотя бы меньше чужих ушей. Я слушаю.

А слова выветрились из головы, несмотря на то, что я упорно сочиняла речь. Так много хотела ему сказать — и просто беспомощно молчала.

— Тогда зачем звала? — усмехнулся Тед.

— Послушай... Моя сила раскрылась полностью, и если бы ты нашел способ уйти от Хайди, я могла бы стать твоей иль-тере. Или мы вместе поищем способ, и...

— Нет, — отчеканил Тед.

— Почему?

— А кто сказал, что я не хочу быть ай-тере госпожи эо Лайт? Может, я к этому и стремился?

— Но Хайди... чудовище.

— Да? Не стану спорить, — хмыкнул Тед. — На самом деле, речь не о ней, Дея. То есть, не о ней, как о человеке. У неё есть власть, которая мне нужна.

— Власть? — Я удивленно смотрела на него. — О чем ты?

— О том, что в Тассете давно пора что-то менять, — усмехнулся мой друг. — И Хайди для этого подходит как нельзя лучше. Спасибо, что сдержала обещание, Дея. Но мне не нужна помощь, я справлюсь и сам. Главное — не мешайте.

Я почувствовала прикосновение силы Нэйти. Он уловил, что я расстроена, и, судя по всему, шел сюда.

— Послушай, если вдруг...

Тед приложил палец к губам.

— Никаких «вдруг». Хайди — пятая моя иль-тере. Я знаю, что делаю.

— А где предыдущие? — даже испугалась я. Одна-то точно жива, я с ней беседовала.

— Двое мертвы, одна в тюрьме. Еще одна жива и здорова, наверное. Какая судьба постигнет Хайди, я пока не знаю. Будет зависеть от неё, но вряд ли она надолго останется моей «иль».

Пресветлый Инг! Я понимала, что Тед тоже прошел сложный путь, но сейчас не могла осознать, что им руководит, как мог мой друг

детства настолько измениться. А на дорожке действительно появились Нэйтон и Рон. Разговор окончен. Я коснулась силой Эжена, чтобы и они с Ари возвращались.

— Вы закончили? — спросил Нэйт. Он хмурился. Было заметно, что ему не нравится Тед.

— Да, — поднялась ему навстречу.

— Тогда едем домой?

Впрочем, уехать мы не успели. Меньше всего я ожидала, что на аллее появится Дилан в сопровождении симпатичной рыжеволосой девушки.

— Рон! — воскликнула она и кинулась вперед, стоило увидеть нас. И я заметила, как Рон улыбнулся.

— Мэгги, зачем? — пробормотал он, обнимая девушку, прижимая к себе и покрывая поцелуями её лицо. — Милая моя, родная.

— О, боги! Рон! Ты такой бледный, — шептала она, исследуя подушечками пальцев его лицо: губы, щеки, лоб, газа. — И так похудел. Что эта дрянь с тобой сделала?

— Тише, тише, — уговаривал Рон, целуя любимую. В том, что эти двое любят друг друга, сомнений не осталось. — Мэгги, это опасно. Тебе не надо было приезжать сюда.

— А как еще мне тебя увидеть, если ты год от меня скрываешься? — со слезами спрашивала та. — Ты больше меня не любишь?

— Люблю сильнее, чем когда-либо! Сокровище мое. Дилан, зачем?

Да уж, теперь понятно, по какой такой работе ездил Дилан. Он услышал, что Рон приедет с Тедом, и привез его девушку. Но что-то не давало мне покоя. Я сосредоточилась на этой паре. У девушки точно не было магии, фон вокруг неё был спокойным. А вот Рона окружала чернота. Ужас какой!

— Дея, я хотел попросить тебя об услуге, — замер рядом со мной Дилан. — Рон — мой друг. Его магия сильно пострадала год назад, когда Хайди узнала о его отношениях с Мэган. Можешь оценить, в каком она состоянии?

Я уже видела, но проверить не мешало бы.

— Да, конечно.

А Рон выпустил из объятий любимую девушку, и они рядышком присели на скамейку. Он смотрел на неё так, будто прощался навсегда. Думал, что они больше не встретятся? Как больно... Я понимала их. Не так много времени прошло с тех пор, как я умирала от мысли, что Нэйт с Хайди, и ему плохо. Представляю, как страдала эта бедная девушка, не говоря уже о её любимом.

— Мэгги, позволишь? — Дилан попросил её отступить на шаг, а я села рядом с Роном. Первое, что меня поразило сейчас — его потухший взгляд. Будто он ожил на несколько минут, которые Мэгги провела рядом с ним, а сейчас снова погас изнутри.

— Не бойся, я не причиню вреда, — пообещала ему.

— Я уже ничего не боюсь, — долетел ответ.

Да, пока это касается его самого, а не его возлюбленной. Я взяла Рона за руки и потянулась к силе Нэйтона. С ним было легче работать, чем с Эженом. Постаралась сосредоточиться — и увидела. Сплошная чернота. Лишь изредка вспыхивают желтоватые искорки, но очень быстро гаснут. Что же это такое?

Нэйт смотрел вместе со мной. Он угрюмо покачал головой.

— Что? — обернулась к нам Мэган, а Рон едва заметно сделал знак, чтобы я молчала.

— Пока что ничего, — ответила я.

— Его магия истончается. — А вот Нэйту иногда не мешало бы помолчать. — Она так и не восстановилась после того, что устроила Хайди. Надо что-то делать. Дея, попробуешь?

— Подожди, — вмешался Дилан. — Ты думаешь, Хайди не почувствует, что кто-то работает с силой её ай-тере? Да она же убьет его!

— Тогда что нам делать? — На Мэган было страшно смотреть.

— Мы обсудим это, — пообещала я. — А пока что не беспокойтесь так.

— Я отвезу тебя домой, — шагнул к ней Дилан, но девушка вырвалась и крепко обняла Рона.

— Все будет хорошо, слышишь? — пообещала ему. — Я все для этого сделаю!

Дилан увлек её за собой, Рон остался. Он несколько мгновений не шевелился, затем тяжело поднялся и обернулся к Теду:

— Нам тоже пора возвращаться. У Хайди могут возникнуть вопросы.

— Не беспокойся, у меня найдутся ответы, — усмехнулся тот. — Но нам действительно пора. Еще увидимся, Дея.

И парни пошли прочь, а мы вчетвером остались.

* * *

— Невыносимо, — сквозь зубы процедила Ариэтт, сжимая кулачки. — Это просто невыносимо! Эта страна, эти правила...

И будто опомнилась, взяла себя в руки и замолчала. Видимо, привычка, выработанная годами жизни в доме иль-тере. Если родители так легко отказались от Нэйтона, вряд ли жизнь девочки без магии была такой уж простой.

— Давайте поедem домой, — тихо сказала я. — Иногда и деревья могут слышать. Дождемся Дилана и обсудим, чем можно помочь. Он, похоже, дружит с Роном и этой девушкой, Мэган.

— У Дилана много тайн, — хмыкнул Нэйт. — Но ты права, Дея, здесь уж точно не следует ничего обсуждать. Едем.

И только когда мы сели в автомобиль, Нэйт спросил:

— Что сказал твой друг?

— Начинаю сомневаться в нашей дружбе, — вздохнула я. — Он что-то задумал. Намекал, что Хайди — его пятая иль-тере.

— Ого! — В один голос отозвались Нэйт и Эжен.

— Да, и двое из его предыдущих «иль» мертвы, а третья в тюрьме. Так что с Хайди он управится. Не знаю, что он собирается делать, и мне от этого немного страшно.

— Парень странный, — заключил Эжен.

— Он не был таким. Но, видимо, пробуждение силы по-своему меняет каждого.

Хорошо, что Нэйт был рядом со мной, когда я обрела магию иль-тере. И сейчас тоже продолжал меня учить, все время рассказывал, как применять магию, чего стоит поостеречься, а что, наоборот, пойдет на пользу. Иначе было бы гораздо сложнее.

А у меня сердце было не на месте. И думала я не о Теде, а о Роне и Мэган. Дилан молодец, что сумел устроить их встречу. Я верила, что

Тед не выдаст Рона. Иначе и Рон может рассказать Хайди, что Тед виделся со мной. И все-таки было очень грустно и жаль эту пару, потому что резерв Рона был испепелен. Как можно сделать такое? Зачем? Почему Рон не мог быть вместе с Мэган?

— Успокойся, — тихо сказал Нэйт. — Твои переживания сейчас ничего не изменят. Даже больше навредят.

— Я понимаю.

Постаралась взять себя в руки. Мы приехали домой, но вместо того, чтобы разойтись по комнатам, сидели в гостиной и ждали Дилана. Он вернулся где-то через полчаса, залпом осушил стакан воды и сел напротив нас. Видимо, у него выдался сложный разговор с Мэган.

— Хорошо сработано с девушкой, — сказал ему Нэйт.

— А что оставалось делать? — отмахнулся Дилан. — Рон наотрез отказался с ней видиться. Боялся, что Хайди избавится от неё. А сам видел, какой красавчик? Того и гляди, отправится к богам. Что скажешь, Дея? Насколько плохи наши дела?

— Его магия почти полностью разрушена, — ответила я. — И продолжает разрушаться. Желтого цвета почти не осталось, только чернота.

— Я думаю, дело в том, что Хайди в свое время создала хлыст из его силы, — добавил Нэйтон. — Поэтому повреждения не прошли даром, они слишком глубоки. И да, я согласен с Деей — магия Рона продолжает разрушаться. Жаль парня.

— Неужели ничем нельзя помочь? — тихо спросила Ариэтт.

— Давайте подумаем. — Нэйт покосился на меня. — Допустим, Дея сможет восстановить его магию. Но это сразу же почувствует Хайди. Что мы должны сделать, чтобы она не почувствовала?

— Сломать печать клятвы, — раздался голос Эжена. Он вел себя настолько неслышно, что мы почти забыли о его присутствии. — Если Дея может восстанавливать магию, у неё должна быть способность её разрушать. Но у нас нет права на ошибку. Прежде, чем предложить этот вариант Мэган и Рону, мы должны опробовать его на ком-то еще.

— Попросим Анну? — предположила я. — А у Винса много связей в Тианесте. Там действует договор между «иль» и «ай». Он мог бы найти для Рона хорошую иль-тере, и мы помогли бы им уехать.

— Это наиболее реальный вариант, — согласился Нэйтон. — Позвони Винсу, узнай, согласится ли он. И завтра попробуй снять клятву ай-тере Анны. Только ты понимаешь, насколько осторожной надо быть? Одно неправильное движение магии может убить её.

— Я понимаю.

Да, я понимала. И Анне все расскажу, как есть. Но никогда не смогу забыть пустой взгляд Рона и любящий, полный боли — Мэган. Если у нас есть хоть малейший шанс им помочь, надо его использовать.

Ребята разбрелись по комнатам, а я пошла к Анне. Представляла, как начну разговор. Как объясню... Ай-тере дедушки нашлась в любимой кухоньке. Она пила чай и поглядывала в окно на срывающиеся капли дождя. Погода резко испортилась. Во время нашей прогулки было облачно, но сухо, а теперь резко начался дождик.

— Дея, деточка, ты выглядишь бледной, — заметила она. — Что-то случилось? Поссорилась с Нэйтом?

— Нет, — улыбнулась я. — К счастью, нет. Но у нас возникла проблема, и я не знаю, как её решить.

В двух словах обрисовала ситуацию. Анна слушала, не перебивая, пока я не замолчала.

— Так ты считаешь, что сможешь уничтожить клятву ай-тере? — задумчиво спросила она.

— Да, — ответила я. — Но мне надо попробовать, потому что шанс будет всего один. Либо у нас получится, либо Рон погибнет, потому что госпожа эо Лайт ему не простит.

— Эо Лайт... Это не дочурка ли Вильяма эо Лайта?

— Не знаю, наверное. А вы были знакомы?

— Относительно, — кивнула Анна. — Он часто приезжал к Фернанду по делам. Хороший был человек, незлобный, в отличие от большинства иль-тере. А вот жена у него — пустоголовая куколка. Мне кажется, она даже обрадовалась, когда мужа не стало. Не приходилось больше отчитываться, куда деваёт деньги. Значит, дочь пошла в маму?

— Видимо.

— Да, печально, что не в отца. Я услышала тебя, Дея. И, конечно, согласна помочь бедному мальчику.

— Но вы ведь понимаете, что это может быть опасно? Я не так много умею.

— Понимаю, милая, — мягко улыбнулась Анна. — Но как иначе? Если в этом доме я единственная ай-тере, не привязанная к тебе.

— Спасибо! — Я крепко обняла свою собеседницу. — И есть еще одна маленькая просьба. Я... могу влиять на чужую магию, даже если не связана клятвой с ай-тере. И хочу понять, смогу ли работать с силой женщины, а не мужчины. Можно?

Анна кивнула. Я сосредоточилась, пытаюсь увидеть ореол магии вокруг неё. Да, получилось! Светло-бирюзовая сила Анны была чуть прохладной, но приятной. Винс приезжал несколько дней назад, и часть резерва успела заполниться. Я потянула магию на себя, и она откликнулась. Здорово!

— Да ты умница! — Анна смотрела на меня с легким удивлением. — Невероятно!

— Главное, чтобы никто об этом не узнал.

— Конечно, девочка моя, ни за что! Но это ведь открывает такой простор. Скольким ай-тере ты могла бы помочь.

— Вот я и хочу помочь Рону для начала, только это будет ой как непросто.

— Ничего, ты справишься, — тепло улыбнулась Анна, и я поверила, что действительно все так и будет. По крайней мере, сделаю для этого все возможное.

Глава 7

Эжен

Мои кошмары никуда не делись, только теперь я учился с ними жить и надеялся, что они когда-нибудь исчезнут. Долго не мог уснуть, ворочался с боку на бок, но все равно засыпал и почти каждую ночь проваливался в пучины бездны — дом Кэтти. Я слышал её смех, видел искаженные ненавистью лица её ай-тере. Мрази! Какими же мразями они были. Им было в радость меня унижать — и уничтожать. И я просыпался от собственного крика, зажимал руками рот и старался как можно быстрее успокоиться, чтобы своими эмоциями не разбудить Дею. Это было очень непросто, но вроде бы удавалось, и она больше не прибегала ночью в мою комнату. Успокоившись, я тащился в гостиную и долго сидел там, потому что знал: уже не усну.

В эту ночь все снова повторилось.

— Если бы не ты, упрямое ничтожество, я бы восстановилась в колледже, — приговаривала Кэтти, склонившись надо мной. — А теперь еще неизвестно, разрешит мне госпожа эо Лайт сдать экзамены вместе со всеми или нет.

Я пытался отодвинуться, отползти от неё, но не мог пошевелиться. А потом почувствовал, как лезвие ножа касается кожи, закричал — и проснулся. Сел в кровати, задыхаясь, стараясь сдержать крик. Надо дышать глубже! Успокоиться, иначе разбужу Дею. Т-ш-ш.

Первый испуг отступил. Я хотел выпить воды, но графин на столе оказался пуст. Кажется, в гостиной была вода. Вышел в коридор, добрался до гостиной, темной из-за зашторенных окон, уже потянулся за графином, когда уловил чужое дыхание.

Коготки страха, которые, вроде бы, отпустили, впились в душу снова, и я медленно обернулся.

— Тоже не спится? — тихо спросила Ари, и стакан все-таки выпал из моих рук, покатился по столу и замер на самом краю. — Эжен? Прости, я тебя напугала.

А я будто ухнул в самый страшный кошмар. Видел перед собой не Ариэтт, а совсем другое лицо, хоть умом и понимал, что почти что брежу.

— Эжен? — Ари поднялась с дивана и шагнула ко мне. — О, боги! Да на тебе лица нет. Что случилось?

Она попыталась взять меня за руки, но я отшатнулся, все-таки сшиб злосчастный стакан, и он со звоном полетел на пол, а морок исчез.

— Все хорошо, дурной сон, — запинаясь, просипел я.

— Ты напугал меня. — Ариэтт взяла меня за руки. — Такой холодный. Замерз?

Да, кажется. Я кивнул, а она увлекла меня к дивану, усадила и укрыла пледом нас обоих.

— Это все история Рона и Мэган, — сказала Ари, прижимаясь ближе. — Я сама никак не могу уснуть, так и стоят эти двое перед глазами. Тебе лучше?

Ну, как сказать...

— Можно, я тебя обниму? — спросила Ариэтт, и я кивнул. Она придвинулась ближе, забралась в мои объятия и затихла на время, а потом все же заговорила:

— Это все так несправедливо, Эжен. Почему люди, которые любят друг друга, должны оглядываться на какую-то горгулью только потому, что у неё господствующий тип магии? Ты видел этого Рона? Он же только рядом со своей Мэган может дышать, а сам изнутри погас. Какое право имела эта женщина, его иль-тере, наказывать парня за то, что он любит? Разве это преступление?

— Нэйт тоже был её ай-тере, спроси у него, — ответил я.

— Думаешь, он ответит? — вздохнула Ари. — Он давно уже не тот, кого я знала. И от этого так страшно, Эжен. Я все время думаю, если бы родители сказали мне о его силе, был ли шанс что-то изменить? Защитить его? Я ведь долгое время ни о чем не догадывалась. Учится и учится. Дома не бывает? Так учеба же... Глупая была. А потом стало поздно.

— Я не понимаю, как твои родители могли отказаться от своего ребенка.

— И я. Но, как видишь, уже вычеркнули двоих. Только Стеф соответствует их ожиданиям. И то пока соглашается делать так, как решит отец. Как же тяжело!

Мне тоже было тяжело. Очень. Но я молчал. Не было человека, с которым вообще хотелось это обсуждать.

— А ты не хочешь вернуться домой? — спросила Ари.

— Нет. У меня и тут дела, — ответил я, вспомнив о Кэтти. — Да и зачем? У отца там своя жизнь, может, даже другая семья. Свалиться ему на голову? Таким, какой я стал?

— Но он же любит тебя. Представляешь, как он беспокоится?

— Мама не выглядела особо обеспокоенной.

— Эжен...

Ари погладила меня по плечу. А я наконец-то согрелся и уже сам придвинулся как можно ближе к ней, как к источнику тепла.

— Ты очень хороший, — сказала Ариэтт и коснулась губами моей щеки.

— Глупости, — ответил тихо. — Ты меня совсем не знаешь.

— Иногда так бывает, что кажется, будто знаком с человеком всю жизнь. — Ари чуть отодвинулась. — Что тебе приснилось?

— Лучше не знать. — Я закрыл лицо руками. Последние толики страха постепенно растворялись в пространстве.

— Это... что-то конкретное? Или просто кошмар?

— Конкретное, — сказал ей. — Мое недавнее прошлое. И давай закончим на этом. Тебе лучше лечь.

— А ты?

— Я все равно не усну.

— Проверим? — усмехнулась Ари. — Поднимайся, давай.

Что она уже задумала? Но я все-таки встал, и она отодвинулась к краю дивана.

— А теперь ложись и укрывайся, — скомандовала мне. — Буду петь тебе колыбельную.

Я не выдержал и рассмеялся. Какой уж тут кошмар, когда взрослому парню собирается петь колыбельную не менее взрослая девушка?

— Эжен, я жду, — тоном строгой учительницы произнесла Ариэтт.

Я все-таки лег, потому что хотел услышать колыбельную. Опустил голову ей на колени, укрылся пледом и закрыл глаза.

— Петь? — грозно спросила она.

— Пой, — кивнул ей.

Ари мягко коснулась моих волос и замурлыкала под нос:

— Котик, котик, теплый бок.

Приходи ко мне, коток.
Дам я миску молока,
Дам немного творога.
Мою детку покачай.
Спи, любимый, баю-бай.
Спи-усни ты до утра,
И коточку спать пора.
Завтра будет новый день,
Ночь мы спрячем за плетень,
Будут солнца нам сиять,
А сейчас давай-ка спать.

Конечно, я не спал. Но внутри воцарился покой. А Ари продолжала гладить меня по волосам, задумавшись о чем-то своем. Странная она... Но мне рядом с ней было тепло и хорошо. А главное, у неё не было ни страшной силы «иль», ни такой же жуткой «ай». Я не ждал от неё беды, не ждал боли.

— Спи. — Она склонилась и легонько коснулась губами моего лба. — Думаешь, я не слышу, как ты каждую ночь ходишь мимо моей двери? Так вот, если что, заходи. Я тоже очень плохо сплю.

Я хотел было спросить, почему, но вместо этого сладко зевнул и закрыл глаза, а открыл уже утром, когда по коридору простучали каблучки Деи.

— Ты что спишь в гостиной? — заглянула она в комнату.

— Сам не заметил, как уснул, — потер глаза, взглянул на часы. Да, уже поздно! — Ты звонила Винсу?

— Звонила. — Дея села рядом. — Он заедет после обеда, поговорим и попробуем снять печать Анны. Мне так страшно.

— Не бойся, — улыбнулся ей. — Ты справишься.

— А если нет?

— То Анна останется со своей печатью. В любом случае её потом восстанавливать. Или... Может, попробуешь? Имею в виду, не ставить печать на место, а поддерживать силу Анны без клятвы?

— Это опасно, Эжен, — вздохнула Дея.

— Чем? Винс может приехать в любую минуту и взять клятву обратно. Это не более опасно, чем ломать клятву. Ты ведь знаешь, что это считается невозможным.

Дея кивнула. Да, никто не может вернуть клятву ай-тере, кроме его иль-тере. Истина, усвоенная всеми с момента обретения силы. Но если для Деи это станет возможным, это откроет для ай-тере пути, которых раньше не было. К свободе, к жизни.

— А тебя уже Дилан искал, — сказала Дея. — Говорит, ты опоздал на тренировку.

— Форрова бездна! — выругался я и помчался на поиски Дилана.

Он нашелся в саду. Стоял, прислонившись спиной к стволу яблони, и вокруг него мелькали зеленоватые искры. Я решил не отвлекать. Сел на скамейку и наблюдал, как Дилан работает с магией природы. Удивительный дар.

— А, киса! — Он наконец заметил меня. — Долго спишь.

— Извини.

— Да ладно.

— А что ты сейчас делал? — любопытствовал я.

— Наполнял силой деревья, чтобы хорошо плодоносили в этом году. Пару старых деревьев придется осенью убрать, к сожалению, иначе зимой они рухнут под грузом снега, но остальные очень даже живы.

Да, я тоже, несмотря на возраст, все чаще ощущал себя деревом, которое стоит спилить.

— Иногда смотрю я на твою физиономию, киса, — Дилан плюхнулся рядом со мной на скамью. — И думаю, какие же глупые мысли бродят в твоей голове. Прямо-таки на лбу написано.

— Лучше признай, что человек — тоже часть природы, и мои мысли ты ощущаешь, — сказал я.

— Раскусил! Не совсем мысли, а черноту, которую ты ими призываешь. Разве не понимаешь, что она разрушает тебя изнутри?

Я молчал. Конечно, понимаю. Кем-кем, а глупцом я не был.

— После тренировок стало легче? — спросил Дилан.

— Да, на время.

— А почему снова хуже?

— Не ожидал встретиться с врагом лицом к лицу. Но тебе не о чем беспокоиться. Я держу себя в руках, со мной все будет в порядке.

И я действительно был в этом уверен. Что держу ситуацию под контролем и справлюсь, когда придет нужный момент. Когда я смогу отомстить.

— Врешь, киса, — вздохнул Дилан. — Я старше тебя, меня не обманешь. Думаешь, на моем веку было мало грязи? Её всегда хватало, а магия у меня, как сам видишь, не боевая. И защитник из меня слабоват.

— У неё просто другая направленность.

— И что с того? Хайди было все равно, какая у меня направленность. Я не повезло стать её первым ай-тере, и она злилась, что не могу обеспечить тот уровень силы, который она хочет. Я прошел через все, что можно. Ненавидел, злился, клялся отомстить. А потом успокоился. Есть вещи, которые просто нужно принять. Твое прошлое осталось где-то далеко. У тебя есть шанс выбрать, что будет дальше. Не пропусти его сквозь пальцы.

Я склонил голову. Конечно, Дилан прав. И такой шанс у меня действительно есть. Но я устал! Так безумно устал. И не хотел, чтобы последние месяцы для Кэтти и её ай-тере остались безнаказанными. Вот только сейчас не время действовать. Дее нужна моя поддержка, и я постараюсь сделать все, чтобы её защитить. А когда ситуация хоть немного наладится...

Кажется, у меня появилась идея. Марать руки о Кэтти? Чтобы потом это все отразилось на Дее? Нет, есть другой вариант. И если правильно его воплотить... На сердце сразу стало спокойно, в голове прояснилось. Ничего, я справлюсь. Обязательно! Только сначала мы поможем Рону и Мэган. Мне очень хотелось, чтобы у этих двоих все было хорошо.

— Эжен, ты опять? — нахмурился Дилан. По имени он называл меня крайне редко.

— Все в порядке. Давай тренироваться, — ответил я.

Мой новый друг только покачал головой. Наверное, его злила невозможность достучаться до меня, но я ничего не мог с собой поделать. Часть меня все еще оставалась в западне. И как с этим справиться, никто не мог сказать.

Глава 8

Нэйт

Винсент обещал приехать к обеду. Дея притихла, забралась на диван в гостиной и смотрела в окно. Я сел рядом с ней и обнял.

— Волнуешься? — спросил, целуя в шею.

— Очень, — ответила она. — Боюсь причинить вред Анне. И не помочь Рону тоже боюсь. Что тогда будет?

— Ты справишься, — ответил ей. — Просто помни: если этого не сделаешь ты, то никто не сможет.

— От этого еще страшнее.

Я прижал Дею к себе. Каждый раз, когда находился рядом с ней, сердце согревала хрупкая и непривычная нежность. Так хотелось защитить свое сокровище от всего мира! А я не мог уберечь её даже от ближайших врагов, но делал для этого все. Боялся лишней раз отлучиться из дома, чтобы не дать шанса для нападения. И даже когда мы были в соседних комнатах, ловил себя на мысли, что то и дело прислушиваюсь к её состоянию, чувствам, эмоциям — и получал в ответ волну любви. Моя Дея.

Вернулись с тренировки Дилан и Эжен. Дилан, как всегда, сохранял спокойствие. Иногда мне казалось, что не существовало ничего, что могло бы выбить почву у него из-под ног. Эжен о чем-то думал, слегка покусывая губы и, видимо, совсем этого не замечая. Какие мысли могли родиться в его голове, я боялся даже предположить. Прекрасно понимал, что с ним происходит, сочувствовал, но не знал, как помочь. Это надо просто пережить и оставить в прошлом, но у Эжена пока не получалось.

— Ваш приятель приедет? — поинтересовался Дилан.

— Да, уже скоро, — откликнулась Дея.

И все-таки Дилан тоже беспокоился. Я не знал, когда они успели сдружиться с Роном, но помнил, что Дилан был единственным, кому Рон рассказал о Мэган. Увы, Макс тоже недолго оставался в неведении. Кстати, что-то притаилась эта гнида. Вместе с Хайди, что странно. Не к добру.

— Нэйт?

Я тут же постарался притушить эмоции, чтобы успокоить Дею. Ей и без меня непросто.

— Все хорошо, любимая, — ответил ей. — Не беспокойся.

Не хватало еще, чтобы она переживала на мой счет. К счастью, как раз подъехал автомобиль, и вскоре в гостиную вошел Винс. Стоит признать, помощник деда Деи был профессионалом своего дела. Я видел отчеты с предприятий — не придраться. И сейчас он был готов рискнуть и помочь нам, понимая, что это не вызовет одобрения в среде иль-тере Тассета.

— Добрый день, — поздоровался тот бодро. — Думаю, я к вам с хорошими новостями.

— Здравствуйте, Винсент. — Дея улыбнулась в ответ. — Мы очень вас ждали. И что же это за новости?

— Давайте сначала разберемся с нашим маленьким экспериментом, иначе они не будут иметь смысла, — заявил тот. — Пригласим Анну?

— Я схожу, — вызвался Дилан и исчез за дверью, а вернулся с Анной и моей вездесущей сестрицей. Да уж, все семейство в сборе. Ари тут же уселась рядом с Эженом, будто ей там медом намазано, а Анна подошла к Дее.

— Что я должна делать, девочка моя? — спросила чуть растерянно.

— Ничего. — Дея усадила её на диван. — Просто расслабьтесь. И если вдруг станет плохо, сразу скажите.

Да, мы шли на большой, просто огромный риск. Все трактаты и рукописи в один голос твердили: то, что задумала Дея, невозможно. Но я был уверен, что она справится. Что такое наша клятва? Магический оттиск. А значит, его можно разрушить.

— Эжен, подойди ближе, — позвал я. — Дея, а ты попытайся использовать нашу силу одновременно. Дилан, ты следи за жизненными процессами Анны. Если возникнет угроза, скажи.

— Слушаюсь, большой босс, — поморщился Дилан, но я не отреагировал на подколку. Сейчас на кону стояла жизнь, и не одна, а множество. Если Дея сможет снимать с ай-тере клятвы, это шанс для десятков из нас изменить свою жизнь.

Иль-тере сосредоточилась. Я почувствовал, как она касается моего резерва, и попытался расслабиться, чтобы ей ничего не мешало.

Эжен посмотрел на меня — он тоже чувствовал. Дилан же сосредоточился на Анне. Дея замерла, не шевелясь. А потом вдруг удивленно сказала:

— Я вижу клятву. Это невероятно!

— Какая она? Опиши, — попросил я.

— Темный сгусток, — прищурилась моя иль-тере. — Вот здесь.

Показала на шею чуть ниже затылка.

— Она будто соединяет разрозненные потоки силы в один, как скрепка.

— Разжимай эту «скрепку». Осторожно.

Расход силы увеличился. Вокруг Деи замерцали серебристые всполохи. Только теперь, кроме синеватых искр, мелькали и зеленые, и розоватые. Она потянулась к Анне, опустила ладонь ей на шею и легонько отвела назад.

— Тише, не спеши, — вклинился Дилан. — Медленнее.

Сама Анна не шевелилась, только смотрела на Дею чуть испуганно, а иль-тере уже зашевелила пальцами, будто распутывая узелки. Меня затрясло. Эжен вытирал со лба капли пота. Да, энергии нужно очень много. Но вот Дея дернула чуть сильнее, Анна вскрикнула. Я едва удержался, чтобы не зажмуриться, но опасность миновала. Поле Анны снова стало равномерным, а Дея сделала шаг назад.

— Все, готово, — обернулась к нам. — Винс, попробуйте обратиться к резерву Анны.

— Не получается! — заявил тот. — Клятвы нет. Это настоящий прорыв, Дея!

— О нем никто не должен знать, — напомнил я.

— Само собой. Никто и не узнает, но это же столько возможностей! И что, теперь мне надо принять клятву снова?

— Попробуем обойтись без этого, — рискнула Дея. Я знал, насколько она боится. Понимал, что ей трудно, но этот решительный шаг был действительно необходим. А дать клятву Винсу Анна сможет в любой момент.

К чести Винсента, он не стал ни о чем спрашивать, а Дея еще какое-то время пыталась настроиться на силу Анны. Я видел, что все получилось. Значит, у нас есть шанс помочь Рону.

— Что ж, теперь можно перейти и к новостям. — Винс присел в кресло у окна. — Вчера я говорил с послем Эвассона. Вы знаете, там тоже постепенно входят в силу договорные отношения между ай-тере и иль-тере. Так вот, посол приехал в Тассет с супругой, и у неё как раз сила «иль». Она согласна взять Рона под свое крыло и помочь ему уехать в Эвассон, потому что сами они тоже вскоре собираются покинуть Тассет.

— Так это же замечательно! — воскликнула Дея. — Для Рона и Мэган будет лучше оказаться как можно дальше отсюда, иначе Хайди не отступится.

— Кстати, о Хайди. — Винс будто горькую пилюлю проглотил. — Она что-то странно затихла. Я, конечно, нарыл компромат. Например, поднял документы о расследовании гибели Элли ди Файн и двух её ай-тере. Там есть ниточки, за которые можно потянуть, но, видимо, Хайди в свое время постаралась замять дело. Так что база у нас есть, только сама госпожа эо Лайт вдруг утихомирилась.

Воспоминание об Элли кольнуло болью. Наверное, с такой утратой невозможно смириться, забыть. И только любовь к Дее позволяла мне вспоминать об Элли с тихой грустью. Как о чем-то прекрасном, что было в моем прошлом.

— Думаю, эта кобра выжидает время для броска, — сказал я. — Хайди не из тех, кто отступает от намеченных целей.

— Вполне возможно, — согласился Винс. — И все равно подозрительно, так что сохраняйте осторожность. Кстати, в конце недели состоится загородная техническая выставка. Хайди подтвердила свое участие, так что в городе её не будет. Думаю, это лучшее время, чтобы забрать Рона и снять печать.

— Да, только здесь это делать не вариант, — вмешался Дилан. — Хайди почувствует, что клятва оборвалась, и будет искать. Она, скорее всего, подумает, что Рон мертв. Но надо ведь знать, по какой причине наступила смерть.

И это тоже верно. Дилан знает, о чем говорит.

— У вашего дедушки, Дея, есть загородный дом, — подумав, ответил Винс. — Тот самый, который он завещал Анне. Летом вокруг бурлит жизнь, но сейчас еще холодно, и соседние здания пусты. Если Хайди и начнет искать, она обнаружит около двух десятков нежилых домов.

— Отличная мысль, — кивнула Дея. — А где ключи?

— У меня, — откликнулась Анна. — Обычно я ехала туда и обустроивала все к приезду Фернанда.

— Как вы себя чувствуете? — спросила Дея. — Все в порядке?

— Да, девочка моя, — улыбнулась ай-тере. — Не тревожься.

— Значит, решено, — подвел я черту. — Как только Хайди уедет на выставку, мы заберем Рона и отвезем в загородный дом.

— А я привезу туда супругу посла Эвассона, — добавил Винсент.

— Что ж, тогда я возьму с собой Мэг, — хмыкнул Дилан. — Без неё Рон может и не решиться. Эжен, позвонишь еще раз к Хайди? Назначишь Рону встречу?

— Да, — ответил тот.

Вот всем и нашлась работа.

— Тогда давайте готовиться, — сказал я.

* * *

А подготовки действительно было много. Мы решились на опасное дело. И то, что Дея сумела снять клятву с Анны, еще не являлось гарантией успеха. Допустим, она разрушит связь Рона и Хайди. Но где гарантии, что сумеет восстановить магию Рона? Я видел, что та напоминает решето. Не такое, как у Эжена, нет. Резерв Эжена постепенно восстанавливался. Если бы он сам окончательно успокоился, и магия, глядишь, восстановилась бы быстрее. По крайней мере, его состояние не ухудшалось. А у Рона вот сильно ухудшилось с того дня, когда я покинул особняк Хайди. Видимо, иль-тере нарушила что-то в течении его магии, сломала. И теперь Дее предстояло найти, что не так, и исправить это.

Не стану скрывать, я беспокоился. И за Дею, и за Рона. Если у неё не выйдет, глупый парнишка погибнет. Почему глупый? Потому что не сумел скрыть от Хайди свою любовь. Госпожа эо Лайт не чувствовала наши эмоции, уж я-то знал. Ей было все равно, что ощущают её игрушки. Она только следила, чтобы мы действовали в рамках придуманных ею правил. Шаг вправо, шаг влево — и никак иначе. И успевала восстановить наши силы раньше, чем мы отправимся в чертоги светлого Инга. Ну, или в Форрову бездну, кому как повезет.

Удивительно, что все мы остались живы. И не хотелось, чтобы Рон оказался первым, кто нарушит это правило.

Дея тоже нервничала. Я это ощущал всей душой. Иль-тере даже не пыталась закрыться, как делала иногда, желая защитить меня от негативных эмоций. А сейчас, уверен, и Эжен ощущает то же самое, потому что связь между ними крепка. Насчет Дилана такой убежденности не было, все-таки он держался чуть в стороне от Деи, несмотря на то, что был её ай-тере.

Кстати, об Эжене... В кои-то веки мы с Ариэтт остались наедине. Сестрица сидела на диване в гостиной и листала книгу. Она вообще казалась излишне задумчивой. Видимо, переживала из-за ссоры с отцом. Но этого и следовало ожидать. Ари — девушка вспыльчивая, об отце я вообще молчу. Он никогда не терпел, когда что-то шло не по его плану. В данном случае, непокорная дочь посмела напомнить, что в их семье появилось такое недоразумение, как я, и упорствовала в своих заблуждениях.

Я вошел в гостиную и сел на диван рядом с ней. Ариэтт закрыла книгу и взглянула на меня.

— Нэйт, у тебя на лбу написано, что ты хочешь поговорить, и разговор этот не кажется тебе приятным, — заявила она. — Я тебя слушаю.

— Ты права, — кивнул ей. — Поговорить действительно стоит.

— О чем же?

— Правильнее спросить: «о ком». Об Эжене.

— А что с ним не так? — нахмурилась сестрица.

— С ним? Много, на самом деле, но речь не об этом, а о тебе. Скажу прямо: мне не нравится, что ты постоянно вьешься вокруг него.

— Что значит — вьюсь? — рассмеялась Ариэтт.

— Только то, что я сказал. Где появляется он, там и ты. Или я ошибаюсь?

Сестра неопределенно пожала плечами.

— Ошибаешься или нет — ты суешь нос не в свое дело, Нэйт, — заявила она. — Эжен — взрослый мальчик, и сам в состоянии решать, с кем ему общаться, а с кем нет. Да и я давно уже взрослая девочка.

— Эжен сейчас в состоянии решить только одно: как ему не сойти с ума после общения с другой очень «хорошей» девочкой, — рыкнул я. — И поверь, ему не до тебя.

— Если понадобится, он скажет об этом сам, — заявила Ариэтт.

— Это его личное дело. Но я надеюсь, что ты меня услышишь: не играй с ним, Ариэтт. В его жизни хватает проблем и без тебя.

— А с чего ты взял, что я играю? — прищурилась сестра.

— Будешь утверждать, что нет?

— Тебе не говорили, что нехорошо ломиться в чужую душу, как слон в посудную лавку? Я ведь не вмешиваюсь в то, что касается тебя и Деи. Так почему ты решил, что можешь учить меня жизни? Мне вот-вот исполнится двадцать два, Нэйт. И голова на плечах у меня своя. Я никогда не плясала под дудку нашего папы, и под твою не собираюсь.

— Ты меня не слышала. Дело не в том, что я против твоей симпатии к Эжену, если она существует. Нет, он добрый и светлый человек, как бы ни складывались обстоятельства его жизни. Но ты должна понимать, что поиграть в чувства и отступить не выйдет. И для него сейчас лучше, на мой взгляд, чтобы его просто оставили в покое. А ты и покой — понятия несовместимые. Человек — не кукла, Ариэтт.

— А с чего ты взял, что с моей стороны все несерьезно?

Сестра уставилась на меня пронзительным взглядом. Я не знал, что ей ответить, но не верил во вдруг вспыхнувшую любовь. И даже если она испытывает к Эжену симпатию, ничего хорошего из этого не получится. Не знаю, до чего бы мы договорились, если бы на пороге не появился сам Эжен.

— Я помешал? — он заметил напряженные лица.

— Нет, — улыбнулась Ариэтт. — Мы просто болтали ни о чем. Иди к нам.

И завела какую-то совершенно незначительную беседу о чем-то пустяковом, а я только качнул головой. Да, семейного упрямства Ариэтт не занимать. Но я по-прежнему сомневался, что её общение с Эженом может вылиться во что-то хорошее, потому что вспоминал первые месяцы без Хайди. Мне тогда казалось, что мир вокруг пошел трещинами, и достаточно одного неловкого движения, чтобы он рухнул на голову. И лишь терпение Деи защитило меня от смятения. А Ари никогда не отличалась особой терпеливостью.

Конечно, мне стоило дать им решать самим, только я не хотел, чтобы в результате кто-то пострадал, а как этого добиться — не знал, раз уж Ари не пожелала меня слушать.

Я посидел с ними немного — и ушел, отыскал Дею и потащил заниматься. Планы — планами, а магический потенциал надо развивать ежедневно. Не только на тренировках, но и в плане знаний. Мы привезли из библиотеки множество приемов применения магии жизни, и пора уже начинать их осваивать.

Глава 9

Эти дни Хайди действительно не было дела до Нэйтона и Деи. Тем более, она была уверена, что Макс занят продумыванием плана устранения ай-тере, посмеявшегося так с ней поступить. Рано или поздно это свершится, а пока что у Хайди хватало других планов и проблем. Большинство из них касались предстоящей технической выставки. Это событие было одним из основных в году, потому что на выставку стекались представители всех уголков Тассета, чтобы продемонстрировать свои достижения и найти выгодных партнеров.

Но в этом году Хайди рассчитывала не только заключить договоры о партнерстве. О, нет! Её планы были куда масштабнее, и от их воплощения зависело её место в правительстве.

Она долго думала над словами Теда. Мальчишка оказался хитер, как лис, потому что чем больше размышляла Хайди, тем яснее понимала: он прав. Его план может сработать.

И вот уже несколько дней они с Тедом сидели в кабинете и обсуждали детали того, как следует поступить Хайди. Тед казался достойной заменой Нэйтону. Второй парнишка, которого Хайди купила вместе с ним, был лишь игрушкой, а вот Тед — нет. У него была голова на плечах! И эта голова могла стать её пропуском в круги куда высшие, чем те, в которых она вращалась в рамках бизнеса.

— Послушай, — Хайди сидела перед Тедом в своем любимом кабинете. Весело трещал камин, хотя весна уже и вступила в свои права. В последнее время Хайди хотелось тепла. Все время казалось, что она мерзнет, и даже двенадцать ай-тере со своими резервами не могли её согреть.

— Весь во внимании, госпожа эо Лайт, — улыбнулся Тед. Хайди до сих пор не знала, почему остановила на нем свой взгляд. Мальчишка не был красавцем, как остальные её ай-тере. Да, милый, но не больше. Обычные глаза, чуть выющиеся темные волосы. Ни страсти, ни экстравагантности. Ничего, что могло привлечь взгляд. Но, тем не менее, что-то в нем было...

Хайди придвинула к себе лист и принялась читать речь, приготовленную для выставки. Тед слушал внимательно, а затем

разгромил все в пух и прах и переписал заново.

— Ты что себе позволяешь? — кричала Хайди.

— Вы хотите попасть в правительство? Если хотите — слушайтесь, — настаивал Тед и иль-тере подчинялась.

Одному слову этого щенка — подчинялась! Дело было в том, что Хайди признавала его правоту, будто этот невзрачный парнишка видел потайные желания её души и откликался на них. Змей! Хотя, животная ипостась Теда была совсем не змеиной, но тоже безумно ему подходила. Лис. Черный с серебром лис. Пушистый, с белой кисточкой на кончике хвоста. А вот как оружие Тед впечатлял.

Когда Хайди впервые увидела массивную острую как бритва косу с черной рукояткой, пришла в восторг. Сколько она видела кинжалов, мечей, стилетов, а вот косу — никогда. Вот только оружие было слишком тяжелым для её рук. На миг Хайди даже показалось, что Тед может контролировать его вес, но это ведь глупости, правда? Недаром говорят, что в Великую ночь рождаются самые сильные ай-тере. Тед подтверждал это правило. А еще казался неуловимо знакомым.

— Ты говорил, что учился в колледже ди Хомфри, — вспомнила Хайди, перечитывая исковерканную им речь. Хотя, стоило признать, текст стал более живым.

— Учился, — кивнул тот. — Вы сами забрали меня оттуда, госпожа эо Лайт.

— Да? — Брови Хайди удивленно взметнулись. — Я тебя не узнала.

— Еще бы, вы проверяете каждый год множество потенциальных иль-тере и ай-тере. Я даже слышал, что вы можете определить тип силы ребенка, это так?

— К сожалению, не совсем, — рассмеялась Хайди. — Но на два-три года раньше, чем сила проявится — это тоже ценно, потому что дает шанс родителям найти магическую пару для ребенка. Если, конечно, их это интересует. А тебе что-то известно о родителях, кроме факта их смерти?

— Их нет слишком давно. — Тед даже не изменился в лице. — Я их не помню. Первые мои воспоминания связаны с приютом.

— И ты не пытался узнать, что с ними случилось?

— А зачем? Давайте вернемся к речи. Прочтите, я хочу послушать.

Да, ловко ушел от расспросов, угорь. Но на самом деле его семья не интересовала Хайди, разве что чуть-чуть. Однако она даже полного имени его не знала. Обычно с ай-тере ей доставались хоть какие-то документы, а на этого не было ничего. Съездить к ди Хомфри? Давненько она там не появлялась, на этот раз даже Великую ночь пропустила из-за проклятого Нэйтона. Да, пожалуй, стоит. А пока что Хайди расхаживала перед Тедом и читала речь. Наведаться в колледж можно и после выставки. Сейчас куда важнее заявить о себе.

Когда Тед остался доволен речью, Хайди позволила ему идти, а сама решила отдохнуть немного и готовиться к отъезду. Прислуга уже собирала вещи, модистки закончили создавать платье. На этот раз она рискнула и остановилась на фасоне, модном в северных странах: более узкой юбке длины до щиколотки и объемном кружевном верхе. Рисковать, так рисковать.

Хайди уже поднималась по лестнице, когда на глаза ей попался Макс. Кстати, что-то редко она стала видеть своих ай-тере. Скрываются по комнатам? Или что-то еще? Им уже нужна сила.

Макс спускался по ступенькам, и Хайди перехватила его на ходу. Ладони обожгло жаром. И не пришел сам... Странно.

— Идем, — скомандовала ему, и они поднялись на этаж выше, прошли в большую гостиную, и Хайди села в кресло, а Макс с опущенной головой замер напротив.

— Я жду, — поторопила госпожа эо Лайт.

— Чего? — Тот взглянул на неё устало.

— Отчета. Я поручила тебе избавиться от Нэйтона. Что было сделано на этом пути?

— Ничего, — ответил Макс. — Я не смогу его убить, госпожа эо Лайт.

— И почему же? — нахмурилась Хайди.

— Я не убийца. Да, Нэйт мне никогда не нравился, мы не ладим, но это же не повод его убивать.

Хайди поднялась и потянулась к резерву Макса. Ожидала сопротивления, но он покорно стоял перед ней. Она собрала в ладонях силу, которая льнула к ней так доверчиво.

— Не убийца, значит? — хмыкнула под нос. Сила растеклась по ладони, и Хайди ударила Макса по щеке. Тот вскрикнул и схватился за лицо. На щеке багровел ожогом отпечаток ладони.

— А теперь пошел вон, — скомандовала Хайди. — И чтобы глаза мои тебя не видели. Или же можешь исправить свою ошибку. Марш!

Макс вылетел из комнаты. Перестаралась? Жаль, испортила симпатичную мордашку. Шрам останется. Но это же надо! Не убийца он. Хайди, конечно, с самого начала подозревала, что у мальчишки кишка тонка, и он не сможет выполнить возложенную на него миссию, но не думала, что он настолько слабохарактерный. Ничтожество. Просто влюбленное ничтожество. Даже понимая, что хорошего ждать не приходится, ай-тере покорно поделился силой. Глупец.

Послышались мужские голоса. Вот и нашлись остальные ай-тере, успокаивают товарища. Пусть полюбуются и подумают своими бесполезными пустыми головами, что бывает с теми, кто идет против их госпожи. А сама Хайди пошла проверять, все ли подготовили в дорогу. Уже поздно вечером, собираясь ложиться спать, она послала служанку узнать, как там Макс. Та вернулась растерянной.

— Ай-тере говорят, что господин Максимилиан ушел часов пять назад и не возвращался, — сказала та.

Ушел? И куда же подался Макс? Зализывать раны? Хайди ощущала, что Макс жив, и совсем не собиралась его убивать. Просто перепродать кому-нибудь, кого не будет смущать ожог на всю щеку. Понятное дело, за копейки. Или подарить, тоже хороший вариант. А еще Хайди знала о том, о чем обычно молчали в колледже: смерть ай-тере — большой энергетический удар для иль-тере. Лучше рвать связь до того, как это случится. Поэтому вместе с Максом Хайди собиралась избавиться и от Рона. По магическому фону было ясно, что тот протянет еще два-три месяца, а затем выгорит окончательно. Можно было бы поработать с его магией, но зачем? Это требовало слишком много сил, а предательство Рона Хайди не забыла.

И этого тоже продать. Может, новая хозяйка им займется, только вряд ли будет толк.

С этими мыслями Хайди уснула. После того, как Нэйт перешел в собственность Деи, она все чаще спала одна, и даже её новые приобретения не скрашивали этой ситуации. Ей снились драконы. Они парили высоко в небесах, а Хайди — не взрослая, как сейчас, а маленькая девочка — бежала и тянула ручонки к небу.

Утром Хайди посчитала сон хорошим знаком. Драконы — это высота, а высота — это успех. Узнала у прислуги, не вернулся ли Макс. Ай-тере не возвращался. Но он по-прежнему был жив, и Хайди решила не беспокоиться зря. Приедет завтра утром, тогда и думать будет, как искать негодника.

Тед уже ждал её у выхода. Он казался старше в строгом костюме, с зализанными волосами. Эдакий франт.

— Прекрасно выглядите, госпожа эо Лайт, — оценил он платье цвета пудры.

— Благодарю.

Хайди действительно чувствовала себя неотразимой. Они сели в авто. На этот раз она захватила с собой водителя, чтобы не думать о дороге. Тед сидел рядом и смотрел в окно.

— Ты упоминал, что знаком с Деей ле Аррет? — вдруг пришла в голову мысль. Глупая, но все же. Дея искала кого-то по торгам и фабрикам, так удалось продать ей Дилана.

— Да, — спокойно ответил Тед. — Я рассказывал вам, что мы общались исключительно по учебе.

— И все? — прищурилась Хайди. Почему-то тот разговор с Тедом вспоминался урывками, будто она была под гипнозом.

— Конечно. Дее было тринадцать, когда вы меня забрали. Обычная девчонка, ничего выдающегося. Вроде бы, тоже сирота.

— Хм... Ну да, — хмыкнула Хайди. — Теперь она одна из самых влиятельных дам Тассета. Вот такие шутки порой играет с нами судьба.

— Что есть, то есть, — спокойно кивнул Тед. Похоже, Дея для него была всего лишь девочкой из колледжа. Жаль, иначе это могло бы сыграть в пользу Хайди.

— А у нее была в колледже какая-либо симпатия? Просто я слышала, что она искала по торгам какого-то мальчишку.

— Возможно. Мы не делились сокровенным, да и знакомы были недолго.

Хайди задумалась. Настанет ли тот день, когда она не станет вспоминать о Нэйтоне и Дее? И раз Макс отказался убирать Нэйтона с пути, придется найти кого-то другого. Поручить бы Дилану, но тот оказался совершенно бесполезен в доме Деи и передавал какую-то чушь. Ладно, было бы желание, а исполнитель найдется.

Техническая выставка располагалась в огромном павильоне, который специально для этого события устанавливали раз в году. Неподалеку раскинулся элитный поселок, где для Хайди уже был отведен дом. Пока Тед относил вещи, она прихорашивалась у зеркала. До начала выставки оставалось еще полчаса. Можно пока пообщаться с высшим кругом.

В павильоне собралось множество людей. Среди них Хайди с удивлением узнала Генриха Айлера, отца Эжена. Тот выглядел осунувшимся, но, тем не менее, решил посетить мероприятие. Или же Эвассон делегировал ему такие полномочия? Хайди вспомнила, что так и не заручилась поддержкой Айлера. А между тем, это могло быть полезно. Поэтому Хайди направилась к Генриху. Тот и на светском мероприятии не изменил себе: странные бусины в косе смотрелись необычно, а прическа сразу выделяла эвассонца из остальных.

— Добрый день, господин Айлер, — улыбнулась Хайди, но на лице Генриха не мелькнуло и тени улыбки.

— Здравствуйте, госпожа эо Лайт, — ответил он.

Хоть бы слово комплимента!

— Как продвигаются ваши поиски? — поинтересовалась она.

— Увы, они зашли в тупик, — мигом помрачнел тот. — Я был у иль-тере сына. Она сказала, что его больше нет в живых.

И отвел взгляд. Хайди даже на миг стало жаль этого красивого статного мужчину, который за несколько дней будто постарел.

— Могу вас заверить, она ошибается, — ответила Хайди. — Я видела мальчика совсем недавно, и он вполне жив и здоров.

— Где? Где вы его видели? — Генрих вцепился в её руку, наплевав на приличия.

— На городском балу. Он был со своей новой иль-тере. — Хайди сделала шаг назад. — Тоже бывшей студенткой моего колледжа. Её зовут Дея ле Аррет.

Не то чтобы Хайди собиралась помогать Эжену и его отцу встретиться, но теперь Айлер будет ощущать себя обязанным ей. А посол Эвассона в друзьях — это полезно. Да, сам Эжен вряд ли будет в восторге от такой взаимовыгодной дружбы, но зато встретится с папой. Может, угомонится. А если будет болтать, всегда можно сказать, что бедный мальчик сошел с ума от общения с Кэтти и сам не отличает сон от яви.

— Адрес! Просто назовите мне адрес.

На Генриха было страшно смотреть.

— Я точно не помню. — Хайди пожала плечами. — Но могу рассказать, как туда проехать. Я бывала в гостях у дедушки Деи.

— Расскажите же!

— Выставка начинается, господин Айлер. А после я к вашим услугам. Кстати, а где же ваша супруга?

— Осталась дома с дочерью, — ответил посол Эвассона, но теперь он уже не выглядел таким подавленным. В его глазах жила надежда. А значит, он не забудет, кто эту надежду принес.

Хайди вполуха слушала приветственные речи. Говорили много, самое любопытное она приказывала Теду записать в блокнот. Учет в бизнесе. В голове уже прикидывала три договора. Если удастся их заключить, это будет очень даже перспективно.

— А сейчас мы приглашаем на сцену особенного гостя нашей выставки, — проговорил ведущий. — Госпожа Хайди эо Лайт, владелица крупнейшего предприятия по производству осветительных кристаллов и ряда заводов различной направленности. Госпожа эо Лайт, мы ждем вас!

Хайди поймала взгляд Теда и усмехнулась. Пан или пропал. Она поднялась на сцену, выслушала гул аплодисментов, а затем заговорила, четко и уверенно.

— Дамы и господа, вот уже пятый год подряд проходит эта масштабная выставка, и мы с вами с её помощью открываем новые имена в мире техномагии. Благодарим её организаторов и желаем новых достижений.

Зрители снова аплодировали.

— Но сегодня я здесь с другой миссией, — продолжила Хайди, вглядываясь в лица знакомых и незнакомых, иль-тере и ай-тере. — Я приехала, чтобы сообщить, что завтра подам заявление о зачислении в президиум Тассета.

Раздались изумленные возгласы, поднялся гул.

— Да, понимаю, как вы удивлены, — улыбнулась Хайди. — Для меня же это решение является обдуманым и взвешенным. Да, в президиум всегда входили лишь мужчины. Но разве это справедливо? У меня есть возможности и желание изменить Тассет к лучшему. И

первое, что планирую — это добиться законов, защищающих права ай-тере.

А вот теперь в зале царило неодобрение. Со стороны иль-тере, как и предсказывал Тед. Но ай-тере прислушивались к её словам.

— Постараюсь объяснить. — Хайди продолжала невинно улыбаться. — Мы идем с нашими магическими половинками по жизни плечом к плечу. Для большинства они становятся близкими друзьями и помощниками, от них зависит наша безопасность. Так не будет ли правильно, чтобы их безопасность обеспечили мы? Я недавно узнала, что существуют отвратительные заведения, где ай-тере держат, как скот. Они там умирают, потому что не находят иль-тере. Такого не должно быть! Я сама умею определять потенциал ребенка до того, как проявится сила. Мой колледж учит иль-тере взаимодействовать с ай-тере. Поэтому я знаю, как важно вовремя родителям позаботиться о будущем своего ребенка, каким бы типом силы его не наградили Инг и Форро. Каждому из нас нужна уверенность в завтрашнем дне. Уверенность, что ай-тере не придется умирать в поисках магической пары, а мы с вами будем защищены. И эти законы необходимы, чтобы Тассет достиг уровня жизни Эвассона и Тианеста, где договорные отношения с ай-тере давно стали повседневной практикой. Надеюсь, вы меня поддержите.

Да, довольных голосов было не так много, но все равно Хайди уходила под звук аплодисментов. Тед протянул ей руку, помогая спуститься со сцены.

— Вы были неподражаемы. — Он коснулся губами её пальцев.

— Надеюсь, — усмехнулась она. — Теперь, если президиум не примет мое заявление, их обвинять в предвзятости к ай-тере.

— Именно.

А еще эти глупцы, которые собрались в зале, не понимали главного: обещать принять закон и сделать для этого хоть что-нибудь — разные вещи. Да и чего стоит заставить ай-тере подписать договор на кабальных условиях? Чего не сделаешь ради магии? А в случае Хайди — ради власти?

Глава 10

Дея

Я очень боялась. Не спала всю ночь, крепче прижимаясь к Нэйту. Он старался меня успокоить, и его уверенность передавалась мне, но этого было мало. А если я наврежу Рону? А если сниму клятву, но магию восстановить не смогу? Эти маленькие «а если» жалили, будто пчелы. Хотелось спрятаться от них, но не было такой возможности. Если бы не поддержка Нэйта, я бы не вынесла.

— Ты справишься, — шептал он, касаясь губами волос. — Поверь мне, я знаю.

— А если нет?

— Отставь всякие «если». Сделай все, что в твоих силах. Знаешь, Рону уже хуже не будет. Его магия почти разрушена.

— Хайди чудовище, — пробормотала я, прижимаясь к груди любимого. — И почему никто этого не замечает?

— Потому что связываться с ней — себе дороже. И таких чудовищ вокруг нас многовато, ты не находишь?

Я была с ним согласна, но тревога не отпускала. Она, как змея, то и дело поднимала голову, готовясь напасть снова. И только близость Нэйтона помогала забыться, хоть немного успокоиться, поэтому утром чувствовала себя совершенно разбитой. Мы выезжали на рассвете, чтобы как можно меньше людей видели наш автомобиль. Анна, я, Эжен, Ари, не пожелавшая оставаться дома, несмотря на доводы брата. Нэйт же поехал за Мэган и должен был забрать самого Рона. Решится ли тот? Или вся наша затея впустую? Вот что хотелось бы знать. Дилану оставалось привезти жену посла Эвассона, потому что Винсу пришлось присутствовать на той самой выставке, представляя мои интересы.

Мне было страшно. Эжен хмурился. Нэйт вообще не хотел, чтобы мы ехали в сопровождении одного Эжена, и они успели с утра нарычать друг на друга, но Рон мог довериться Нэйту — и вряд ли совсем незнакомому парню, так что вариант был всего один. Анна указывала дорогу. А когда впереди показался загородный дом бабушки, я припала к окну. Мне сразу понравилось это место! Здесь

было так красиво, несмотря на то, что вокруг пока что царило запустение. Дом был теплого кофейного цвета. К нему вела широкая лестница, и он будто возвышался над окружающей местностью. Окна казались воистину огромными. Наверное, внутри очень светло.

Эжен въехал во двор и припарковал машину так, чтобы её не было видно ни с дороги, ни с соседних участков, и в то же время чтобы мы могли быстро уехать в случае опасности.

— Я войду в дом первым, — отчеканил он, а я заметила, что друг выглядит спокойным. Значит, ему лучше. Я хотела на это надеяться.

Анна и Ари окружили меня, будто в случае нападения они смогут что-то сделать. Я сама была настороже. Призвала силу Эжена, как учил Нэйт, и прикрыла нас ею. Да, это не отобьет серьезную атаку, но даст нам время.

Впрочем, до дома мы добрались без приключений. Внутри было прохладно и тихо. Мебель накрыта чехлами, на окнах задернуты шторы.

— Комната готова, — говорила Анна. — На втором этаже. Думаю, так меньше риск, что кто-то увидит неположенное.

— Вы правы, — отвечала я. — Только бы Рон согласился приехать!

— Дело Мэган — его уговорить, — буркнул Эжен. — Хочет быть свободен, значит, надо рискнуть.

— А ты бы сам рискнул? — спросила Ари.

— Да, — без сомнения ответил друг.

И я была уверена, что он говорил правду. Эжен бы пошел на все ради свободы. И ему хватило бы на это сил.

А нам оставалось самое тяжелое — ждать. Нэйт приехал полчаса спустя. Я выглянула в окно, и стало легче: Рон и Мэган были вместе с ним. Они быстро скрылись в доме, а я бросилась навстречу.

— Наконец-то! — упала в объятия Нэйта прямо со ступенек. — Я так вас ждала!

— Все в порядке? — спросил он.

— Да, как видишь. Поднимайтесь наверх.

Мы миновали ступеньки и очутились в большой гостиной. Анна, Ари и Эжен ждали здесь.

— Вы долго, — заметил Эжен.

— Проверял, чтобы за нами никто не следил, — ответил Нэйт. — Дилана еще нет?

— Он приедет позднее, чтобы супруга посла Эвассона не увидела лишнего, — ответила я. — А теперь мне надо поговорить с Роном и Мэг. Оставьте нас на пару минут.

Комната опустела, только Нэйтон устроился у окна, изучая местность вокруг. Но его бесполезно уговаривать уйти, раз уж он решил остаться. Рон и Мэган сидели рядом на диване, держась за руки. Ай-тере казался еще бледнее, чем при нашей последней встрече, а Мэган смотрела на него с такой любовью и тревогой, что сжималось сердце.

— Дея, вы нам поможете? — тихо спросила Мэган.

— Я сделаю все, что в моих силах, — заверила их. — А вы сами готовы? Потому что есть риск, вы должны понимать. И даже если сниму печать, я не могу гарантировать, что у меня получится восстановить вашу магию, Рон.

— Главное — отмените клятву, — сказал он тихо, но уверенно. — Остальное уже неважно.

— Рон! — воскликнула Мэг.

— Все будет в порядке, любимая, — мягко сказал он ей. — Но даже если у Деи не получится исправить мою магию, я хочу быть рядом с тобой, а не медленно угасать с Хайди.

Мэган отвернулась. Она кусала губы, чтобы не плакать. А у меня сердце разрывалось на части. От Нэйта чувствовалась поддержка. Хотелось вцепиться в него и не отпускать, потому что он был моей опорой. Но времени не было.

— Давайте начнем, — тихо сказала я. — Рон, ложитесь на диван и постарайтесь расслабиться. Если вдруг станет плохо, скажите.

А сама выскользнула за дверь и позвала Эжена и Анну. Она должна была заменить Дилана, даже сила у них была чем-то неуловимо похожа. Мэган села у изголовья любимого. Её лицо словно окаменело.

— Приступим? — спросила я Рона.

— Да, — спокойно ответил тот. Видимо, ему уже было нечего терять.

Я сосредоточилась, стараясь разглядеть его магию. Черноты стало больше. Плохо... Под ней тяжело увидеть саму клятву. Попыталась

убрать черные всполохи из области на шее. Они на миг расползлись — и сомкнулись снова. Зато я уловила комок, который надо было удалить. А ведь Хайди ощутит, что у неё стало одним ай-тере меньше. Нет, сейчас не время думать об этом. Я потянулась за силой Эжена и Нэйтона. Пожалуйста, помогите мне увидеть!

Аккуратно подцепила клятву, представила, как оборачиваю своей магией, и так же бережно потянула на себя. Давай же! Давай!

Что-то треснуло, и печать клятвы растаяла, а Рон глубоко вздохнул.

— Плохо? — Я склонилась над ним.

— Нормально, — одними губами ответил он. — Клятвы больше нет, да? Я её не чувствую.

— Нет, — сказала, пожимая его холодные пальцы. — Все хорошо, сейчас я проверю. А потом посмотрим, что можно сделать с вашей магией.

Снова присмотрелась. Ни следа клятвы, ни ниточки. Она действительно исчезла. Вот и замечательно. Но сейчас мне предстояло нечто куда более сложное. Попытаться восстановить умирающую часть магии Рона.

— Дайте мне пару минут, — попросила у всех сразу и закрыла глаза. Ощутила, как Нэйт опустился рядом, обнял меня за плечи.

— Ты справишься, — шепнул на ухо.

Да, справлюсь. Я должна. Чтобы у Рона и Мэган было будущее, они его заслужили. Я собралась с силами, снова ощутила три потока магии, которые шли ко мне. Как ни странно, резервом Анны тоже получалось пользоваться. Что ж, приступим.

Всполохов желтого в окружающей Рона тьме было слишком мало. Как уничтожить черноту? Я пока что видела лишь один способ. Перелить в него свою силу. Точнее, резерв своих ай-тере, чтобы прогнать черноту, а потом придется медленно штопать дыры. Мы с Нэйтом подобрали несколько приемов и заклинаний магии жизни, которые могли помочь. Я направила силу на Рона. Сияющий поток окутал его тело плотно, как кокон.

Слова заклинания очищения вьелись под кожу. Я повторяла их, собирая вокруг себя все больше магии, и жгла ею черные сгустки, пожиравшие резерв Рона. Прочь! Оставьте его в покое, вам здесь не место.

Рон глухо застонал, и я вздрогнула.

— Не отвлекайся, — тихо сказал Нэйт мне на ухо. — Работай.

Спасибо, любимый. Я чувствовала его поддержку, и становилось легче дышать. Справимся! Мы обязательно справимся!

Чернота шипела и извивалась под напором моей магии. Она не хотела отступать.

— Мэгги, говори с ним, — попросила я тихо.

— Рон, любимый мой, единственный, — зашептала она, — я очень хочу, чтобы мы с тобой уехали далеко-далеко отсюда. Где нас никогда не найдут, никогда не разлучат.

Это помогло. Чернота стала поддаваться быстрее. А я ощутила еще лучик тепла — Эжен. Он тоже замер рядом, совсем близко, и опустил руку мне на плечо. Уже понял, что мне так легче работать. И я усилила натиск. Наверное, Рону было больно. Он шипел сквозь стиснутые зубы, но я не останавливалась. Представила, что надо отчистить пятна, которые остались... Да на чем угодно остались! И орудовала магией, словно щеткой, шепча заклинания и переливая свою силу в тело Рона. А когда чернота отступила, я едва не застонала. Как? Как так можно?

Его магическое поле было будто сшито из лоскутков. Я запоздало поняла, что это не лоскутки — шрамы. Нэйт говорил, Хайди была Рона хлыстом из магии. Вот они, отпечатки хлыста, так и не зажили. Надо помочь!

Я проводила над шрамами рукой и чувствовала, как ластится к ладоням чужая сила. Рон хотел, чтобы ему помогли. Он был готов избавиться от этих шрамов раз и навсегда, только раньше ему не давали шанса. А сейчас такой шанс был, и я старалась изо всех сил, чтобы выровнять жуткие бугры. И у меня получалось!

— Давай, еще чуть-чуть, — шептал Нэйт. — Ты умница.

Да, еще чуть-чуть. Еще немного, и я смогу восстановить его магию. И вдруг почувствовала, что устала и вот-вот выпущу из рук тонкие нити. Нет! Рванула сильнее. Эжен тихо выругался, а Нэйт крепче обнял. Анна постаралась дать мне больше сил, и яркая вспышка озарила комнату. Не знаю, видел ли её кто-то, кроме меня и Нэйта, обладающего способностью различать скрытое, но она была до того яркой, что я зажмурилась. А когда открыла глаза, никаких шрамов на магии Рона не было.

Сам он смотрел на меня чуть удивленно, будто не веря, что все закончилось. Мэган же глядела так, будто ждала приговора.

— Мы справились, — улыбнулась я. — Теперь магический резерв Рона должен работать, как положено. Не о чем волноваться.

— Спасибо! — Мэган бросилась ко мне, сжала руки. — Спасибо, Дея. Я не знаю, как вас благодарить. Вы совершили чудо.

— Мы вместе совершили, — ответила ей, чувствуя волны усталости от своих ай-тере. — Зато теперь вы действительно сможете уехать в Эвассон, и весь этот кошмар закончится.

Мэгги обняла Рона и все-таки расплакалась. Он гладил её по спине, стараясь успокоить, но, видимо, слишком долго она сдерживала слезы, слишком тяжело ей было. Бедная Мэг!

— Успокойся, глупышка, все позади, — шептал ей Рон. — Я больше никогда тебя не оставлю, обещаю.

— Да уж надеюсь! — сквозь слезы отвечала Мэган. — Ты знаешь, как меня напугал? Да я едва не тронулась рассудком за этот год. Если бы Дилан не рассказывал, что с тобой, то не знаю, что бы и делала.

— Прости...

— И не подумаю.

А сама смеялась, прижимаясь к родному человеку. Я улыбнулась Нэйту. Он легонько коснулся губами моей щеки.

— Горжусь тобой, — сказал на ушко, и я покраснела.

А снаружи послышался шум подъезжающего автомобиля.

— Дилан приехал, — сообщила Ариэтт. — Я его провожу.

И умчалась вниз. Вот неумемная девушка! Вскоре на лестнице раздались голоса. Похоже, Ариэтт порадовала Дилана, что у нас все получилось. Он вошел в комнату в сопровождении высокой светловолосой женщины. Первое, что я отметила — её выразительные голубые глаза, чистые, как летнее небо. Светлые волосы были переплетены в косицы где-то до уровня плеча, а дальше спускались локонами. Темное платье делало её старше, но я была уверена, что ей не больше сорока.

— Нас можно поздравить? — спросил Дилан.

— Можно, — улыбнулась я.

— Замечательно! Знакомьтесь, это...

Вот только договорить он не успел. Жена посла Эвассона замерла, глядя куда-то мне за спину, будто увидела призрака, и раздался робкий

голос Эжена:

— Тетя Кристин?

Глава 11

Эжен

Я чувствовал себя измотанным. Дее понадобилось много сил, чтобы восстановить магию Рона. Но главное, что она достигла успеха, и я был этому рад. Если люди любят друг друга, они должны быть вместе! Невзирая на всяких там Хайди. И я верил, что теперь-то Рон справится. Ради Мэган, потому что её чувства к нему были искренними.

Сам я отошел в сторону и сел в кресло. Наверное, моя собственная магия была еще не настолько в хорошем состоянии, чтобы использовать в таких объемах. Ничего, восстановится. Ари побежала встречать Дилана. Момент, в который она присоединилась к нам, я как-то упустил. Наверное, когда Дея приступила к снятию печати. А вот когда Дилан и его спутница вошли в гостиную, я на миг потерял дар речи. Потому что прекрасно узнал женщину, которая приехала с Диланом. Это была иль-тере моего отца, Кристин. Сердце застучало быстрее, и на миг стало тяжело дышать. Надо же, она вышла замуж.

Кристин заметила меня и замерла. Узнает или нет?

— Тетя Кристин? — шагнул к ней.

— Эжен? — спросила она робко. — Эжен, мальчик мой!

И кинулась мне на шею, едва не задушив в объятиях. А я не мог поверить, что вижу её. Думал, мы никогда больше не встретимся. С тетей Крис, как я её называл, были связаны самые светлые воспоминания моего детства. Она тогда была не замужем, детей у неё не было, и она всю свою заботу сосредоточила на мне: дарила книжки, игрушки. Водила гулять. Я оставался у неё, если родителям надо было уехать куда-то на пару дней, и тогда чувствовал себя самым счастливым на свете, потому что у Кристин было две собаки, а моя мама собак не выносила. И когда возвращались родители, я больше напоминал поросенка, чем ребенка, потому что носился с ними в саду. Я скучал по тете Крис, когда мы переехали в Тассет. И надеялся, что она поддержит папу, потому что он очень переживал.

Все эти воспоминания всколыхнулись разом, а за ними — другие, куда более темные. Она расскажет отцу!

— Вы знакомы? — удивленно спросил Дилан.

— Конечно, — смеясь сквозь слезы, ответила Кристин. — Это мой пасынок, сын супруга.

Что? Они еще и поженились? Безумие! То есть, отец тоже в Тассете? О, нет...

— Эжен, милый. — Тетя Крис будто не могла на меня наглядеться. — Как же мы беспокоились, если бы ты только знал!

— Что вы делаете в Тассете? — спросил я. Миссия — это понятно, но когда папа успел заняться дипломатией? Хотя, так много времени прошло.

— Конечно, приехали найти тебя, — ответила Кристин, продолжая обнимать меня и целовать. — О, боги! Нам сказали, что ты умер. Генрих ходит черный от горя.

— Как видишь, я жив.

— Да, да.

— Давай поговорим... не здесь.

Я перехватил Кристин за руку и увлек в соседнюю комнату. Там тоже был удобный диванчик у окна, на нем мы и разместились.

— О боги, Эжен! — Тетя Крис сжимала мои руки и говорила на родном эвассонском. — Мальчик мой, прости, прости!

Она снова обняла меня, покрыла поцелуями щеки. А я не знал, что мне делать. Внутри была полнейшая растерянность.

— За что простить? — не сразу понял.

— Что так долго искали, милый. — Кристин залилась слезами. — Это все из-за меня.

— Да при чем здесь ты?

— Когда твоя мама позвонила, что у тебя проснулась сила, я была на шестом месяце беременности, и врачи наотрез запретили мне покидать Эвассон. Беременность первая, достаточно поздняя и тяжелая. А Генрих, конечно же, не смог поехать без меня. А потом малышка родилась слабенькой, еще несколько месяцев прошло, и когда мы приехали, то очутились как у разбитого корыта: ни единого следа. Пока нашли этот колледж, пока отыскивали твою бывшую ильтере...

— И она сказала, что я умер? — вспомнил самодовольное лицо Кэтти.

— Да, да.

— Что ж, почти не солгала.

— Эжен!

Кристин нежно гладила меня по лицу.

— Ты так вырос, — шептала, вытирая слезы. — Мальчик мой, хороший мой. Я с трудом тебя узнала.

— Ничего. Со мной все в порядке, не о чем плакать, тетя Крис. Послушай... Может, не надо папе знать, что ты меня нашла?

— Что? — Глаза Кристин стали большими, как плошки. — Как это не знать? Эжен, ты меня пугаешь!

— Дело не в том, что я не хочу его видеть, тетя Крис. Просто сейчас не лучший момент. И я сам... не в лучшем состоянии.

— Ты болел, да? Еще слегка заметно. Но это ничего, милый. Что бы ни случилось, мы рядом. Солнце наше.

Мне очень хотелось расслабиться, стать на миг маленьким мальчиком, все проблемы которого могут решить мудрые взрослые, вот только не выйдет. Я уже не тот ребенок, которого помнит Кристин. И даже не тот, который когда-то переступил порог колледжа эо Лайт. Если бы мы с отцом встретились раньше, до того, как выгнали Кэтти. До этой мерзкой угловой комнаты в её доме... Я бы мог стать прежним. Успокоиться, забыть. А сейчас? Мне иногда от себя самого бывало тошно.

— Генрих сейчас где-то за городом. — Тетя Крис махала руками. Она всегда была очень эмоциональной. — Уехал на выставку до завтра, но как только он вернется... Эжен, не беспокойся, все будет хорошо.

Когда-нибудь — возможно. Не сейчас.

— Как называли сестренку? — вместо этого спросил я.

— Мадлен. Мы называли её Мадлен. Она очень на тебя похожа, вот увидишь. Ей уже годик с небольшим, болтает без умолку.

— Красивое имя, — заставил себя улыбнуться, осознавая, что не могу находиться рядом с близкими. Мне больно.

— Ой, вот я раззява! — Кристин всплеснула руками. — Я же должна принять клятву у вашего друга, чтобы забрать его в Эвассон.

Она схватила меня за руку и потащила обратно. В комнате мало что изменилось: Рон и Мэган болтали о чем-то, склонив головы друг к другу. Нэйт, Дея и Дилан тоже что-то тихонько обсуждали, и только

Ариэтт одиноко замерла у окна, но обернулась, стоило нам появиться на пороге.

* * *

Тетя Крис уже взяла себя в руки.

— И у кого из вас я должна принять клятву? — улыбнулась она.

— У меня, — тихо ответил Рон.

— Отлично. Меня зовут Кристин Айлер, и я супруга посла Эвассона. Пока что приму у тебя клятву так, мальчик мой, но когда приедем в Эвассон, оформим стандартный договор. Либо останешься у меня, либо, если найдешь кого-то другого, кто тебе подходит, заключишь договор с ней. Тут уж как пожелаешь. Давай?

Рон тихонько повторил слова клятвы, так хорошо знакомые каждому ай-тере, и с губ Кристин сорвалось светлое облачко силы, связывая их воедино. У Крис могло быть трое ай-тере, но пока я был в Эвассоне, оставался только один — мой папа.

— Вот и умница. — Тетя Крис погладила Рона по щеке. — Думаю, мы надолго не задержимся в Тассете. Нас привели сюда поиски Эжена, и раз мы его нашли...

— Я никуда не поеду, — перебил её. — По крайней мере, сейчас. Я нужен Дее.

— Эжен... — начала было подруга, но уловила мой взгляд и замолчала.

— Давай ты поговоришь об этом с папой? — вздохнула Кристин. — А вы собирайтесь, дети.

Это уже предназначалось Рону и Мэг.

— Для вас будет безопаснее на территории посольства Эвассона, — продолжила она. — Туда никто не проникнет без нашего разрешения. Поэтому мы с Диланом отвезем вас в мой дом. Конечно, о прогулках пока придется забыть.

— Спасибо, гулять нас не скоро потянет, — качнула головой Мэг. — Главное, чтобы госпожа эо Лайт оставила Рона в покое.

— А кто она? — спросила Кристин.

— Бывшая иль-тере Рона. Страшная женщина.

Да, страшная, опасная, непредсказуемая. И такая же дрянь, как и Кэтти. Я успел в этом убедиться. Ее бы тоже не мешало стереть с лица земли, и Рон — лучшее тому доказательство. Даже моя магия после общения с Кэтти пострадала меньше, чем его. Что плохого в том, что он полюбил Мэган? Чем это мешало Хайди? У нее двенадцать ай-тере. Двенадцать! Она, наверное, не всегда вспоминала, что Рон вообще существует.

— Ничего, вход на территорию посольства закрыт для посторонних, — утешила ребят тетя Крис. — Эжен, может, ты поедешь с нами? Увидишься с папой.

— Нет!

Кристин только тяжело вздохнула. Видимо, она не понимала причины моего решения. Зато я прекрасно её осознавал. Мне было стыдно перед отцом. И я не хотел бы, чтобы он видел меня... таким. Пустым до доньшка. Отец учил меня быть сильным, а я до сих пор не мог собраться и сделать решающий шаг.

Видимо, я так заиклился на своих эмоциях, что они долетели до Деи. Она сразу оказалась рядом, взяла меня за руку, осторожно пожала ладонь.

— Поехали домой, — сказала уверенно. — Госпожа Айлер, мы будем рады видеть в нашем доме и вас, и вашего супруга в любое время. А теперь всем нам нужно отдохнуть.

Спасибо, Дея. Я вышел следом за ней, привычно проверил, не притаился ли где враг. Нет, никого. Мы сели в автомобиль, только на этот раз место за рулем занял Нэйт, рядом с ним села Анна, а Рон и Мэган поехали с Кристин и Диланом. «Лишний» автомобиль решили оставить пока здесь, в гараже.

Дея же забралась на заднее сидение вместе со мной и Ариэтт. Она продолжала держать меня за руку, регулируя потраченные силы, потому что во рту пересохло от жажды. Или от волнения?

— Тебе надо хорошенько отдохнуть, — вынесла моя иль-тере свой вердикт. — Твоя магия пока еще достаточно неустойчива, и такое напряжение для неё слишком велико.

— Ничего, я не устал, — солгал ей.

Дея сделала вид, что поверила. Она многое замечала — и о многом молчала. А вторую мою ладонь легонько пожала Ари. Не хватало еще, чтобы девчонки меня жалели! На ближайшей развилке

автомобиль Дилана свернул направо, наш — налево, и полчаса спустя мы были дома.

Да, быстро же я начал считать дом Деи своим. Мне было здесь спокойно, насколько могло быть в моей ситуации. Я тут же поднялся наверх. Опасался, что придет Дея и начнет выворачивать душу, но она не пришла. И слава богам! Я упал на кровать и долго бездумно глядел в потолок. Вспоминалось детство. Как мы с тетей Крис и родителями ездили на морское побережье. Оно находилось достаточно далеко от столицы, и несколько дней мы жили в автомобиле. Это было весело. Я радовался за Кристин и папу. Они всегда были хорошими друзьями, и мне казалось, что отношения с иль-тере должны быть именно такими, дружескими, будто ты обрел нового члена семьи. Увы, у меня все вышло иначе.

Кстати, между Крис и папой не было договора. Они и так друг другу доверяли. Мама иногда говорила, что ревнует к тете Крис, а оказалось, что ревновать надо было папе, потому что мама влюбилась в другого. Хорошо, что теперь у отца есть еще дочка. Надеюсь, рядом с Крис, а потом и с малышкой ему было легче пережить мой отъезд и последовавшие за ним новости. Он ведь не думал, что у меня тоже проснется сила, это было делом ненаследственным.

В двери тихо постучали. Но, судя по всему, это не Дея, потому что я не чувствовал человека за дверью. Может, Анна?

— Войдите, — сел на кровати.

И меньше всего ожидал, что вошла Ариэтт.

— Извини, не разбудила? — спросила она.

— Нет, — ответил ей, подвигаясь, и она села рядом. — Что-то случилось?

— Ты казался расстроенным. — Ари не смотрела на меня, комкая в руках подол юбки. — Я решила убедиться, что все в порядке.

— Я просто не ожидал увидеть тетю Крис. Она, если можно так выразиться, моя самая близкая родственница после родителей.

— И ты не рад?

— Почему? Я очень рад!

И это было искренне. Я безумно соскучился и очень хотел видеть и тетю, и отца, но... Что мне делать с собой?

— А хочешь, пойдем прогуляемся? — спросила Ариэтт. — В этом городе есть много мест, которые стоит увидеть.

— Прости, не хочу, — качнул головой. — Я правда устал. Но спасибо за предложение. Надеюсь, через пару дней оно останется в силе.

— Конечно, — улыбнулась Ари. — Эжен... Я лезу не в свое дело, но госпожа Айлер очень тебя любит, это заметно. Уверена, что и отец тоже. Не делай им больно. Знаешь, не все родители готовы так бороться за собственных детей. Мой папа вот совсем не готов, его интересует только статус, а не мы с братьями.

— Ты права, — ответил я. — Просто мне немного страшно. Когда мы в последний раз виделись с папой, я был еще ребенком.

— А сейчас ты такой взрослый! — рассмеялась Ари. — Тебе хоть двадцать есть?

— Вот-вот исполнится. — Я задрал нос.

— Вот когда исполнится, тогда и поговорим. Ладно, я пойду. А ты подумай над моими словами.

И она легонько чмокнула меня в щеку, а потом убежала. Я улыбнулся. Рядом с Ариэтт мне становилось легче. В ней было столько энергии! И она готова была делиться ею со всем миром. А еще я совсем не понимал отца Ари. Что дурного сделал Нэйт? Почему ей нельзя общаться с братом? Такие глупости!

Я снова лег и закрыл глаза. После нескольких бессонных ночей очень хотелось спать, и я уснул почти сразу, а проснулся привычно среди ночи и до утра неприкаянно бродил по дому, думая, как же быть.

Глава 12

Эжен

Утром меня перехватила Дея, проверила, восстановилась ли магия. Результатом осталась довольна, но смотрела на меня так, будто собиралась устроить допрос.

— А у меня тренировка с Диланом, — поторопился заявить ей и сбежал, пока подруга не взялась за меня всерьез.

Дилан, конечно, об этом не подозревал, но пришлось тащиться за мной в сад и показывать захваты. Меня интересовала не столько магия, сколько физическая защита. Я хотел иметь возможность уберечь себя и близких, с силой или без.

Но сосредоточиться я никак не мог. Все время думал, что вот-вот появится отец. В том, что он примчится сразу, как тетя Крис скажет, что видела меня, я не сомневался. И все же мы успели вернуться с тренировки, умыться, переодеться, а его все не было.

Сидеть одному не хотелось, и я спустился в гостиную. На столе лежала свежая газета. А на главной странице...

Бумага захрустела в моих пальцах. Я впился глазами в ряды букв, не веря тому, что читал. Оказалось, на технической выставке Хайди объявила, что намерена занять место дедушки Деи в правительстве и предложила принять законы, обеспечивающие безопасность ай-тере. Хайди! Безопасность ай-тере! Знала ли уже об этом Дея? Наверняка, Винс успел ей сообщить, но для меня это было той еще новостью. Я даже успел перечитать статью дважды до того, как Дея и Нэйт появились в комнате.

— А, уже на первых полосах, да? — поморщился Нэйтон. — Вот дрянь.

— Зачем это ей? — Я взглянул на него.

— А сам не понимаешь? Надеется отвоевать голоса ай-тере для вступления в правительство. Теперь, если Хайди запретят подать заявление, поднимется бунт. Винсент вчера очень цветисто выражался по этому поводу. Он должен приехать сегодня после обеда. Обсудим, что делать дальше, потому что просто закрыть глаза не выйдет.

— Если Хайди проберется в правительство, наступит конец света, — хмыкнул я. — Интересно, кто вложил такую интересную мысль в ее голову?

Дея украдкой вздохнула. Думает, что ее друг постарался? Хотя, все может быть. Только не представляю, какие доводы нужно было привести Хайди, чтобы уговорить её на подобное.

И в эту минуту в гостиную торопливо вошла Анна.

— Дея, вас хочет видеть господин Генрих Айлер, — протянула ей визитку.

Внутри все сжалось. Я глубоко вдохнул воздух сквозь зубы.

— Все хорошо? — Даже Нэйтон заметил мое состояние. Надо держаться лучше.

— Да, замечательно, — тихо ответил я. Бегство — не вариант, да и не заслужил мой отец такого отношения, только изнутри поднималась дрожь.

— Пригласите господина Айлера, Анна, — ответила Дея, касаясь меня магией. Я покачал головой: нет необходимости.

А в дверях уже появился отец. Он шел быстро, порывисто. Тетю Крис с собой не привез — уже хорошо, потому что он один — уже сложно. Папа тоже изменился. У губ залегли тревожные складки. Раньше он редко хмурился, а сейчас меж бровей отпечатались морщины. Кольнуло сердце. И в этом тоже виноват я.

Наши глаза встретились. Миг удивления со стороны отца — и он преодолел большую комнату в несколько шагов, прижал меня к груди, а я задохнулся от хлынувших эмоций.

— Эжен, сынок, — тихо сказал он.

— Здравствуй, папочка, — ответил я, чувствуя, как снова отказывает голос, и сам не заметил, что плачу. Слезы катились по щекам. Я пытался успокоиться, но никак не получалось. Чувствовал себя до невозможного глупо, но что поделать?

— Все хорошо, — отец похлопал меня по спине. — Все теперь хорошо, мальчик мой. Наконец-то я тебя нашел.

Я не знал, что ему сказать. Что скучал? Да, до безумия. Что не хотел его тревожить? Это был не мой выбор. Поэтому просто молчал и смотрел на него.

— Ты так вырос, — вздохнул папа. — Стал выше меня.

Не сильно-то и выше...

— Я не знал, что ты в Тассете, — наконец, подобрал хоть какие-то слова.

— Ты думал, я буду сидеть и ждать в Эвассоне? Твоя мать...

Отец поджал губы. Да, мама сглупила. Мне надо было сразу же уехать.

— Она не виновата, — сказал я. — Сила проснулась неожиданно, и она просто не успела отправить меня к тебе.

— Не успела? Я сразу говорил Диане, что перед восемнадцатилетием ты должен вернуться в Эвассон хотя бы на год! И не было бы никаких проблем. Если бы магия не проснулась, захотел бы — приехал обратно.

Отец был прав. Но мама тогда сильно кричала, устроила скандал, что если я уеду, то уже не вернусь, и пришлось остаться. Надо было самому сбежать. Но уже поздно думать, что могло бы быть. Что сделано, то сделано. Зато я познакомился с Деей, Нэйтом, Ари, Анной, Диланом. Они перестали быть для меня чужими людьми, став семьей.

— Ничего, все в порядке, — сказал ему.

— Поэтому мне заявляют, что ты мертв?

Да, папу сложно было остановить, когда накатывали эмоции.

— Я был на грани. Как видишь, выбрался, и разговаривать тут не о чем, — ответил ему. — Скажи спасибо Дее.

— Простите. — Отец обернулся к моим друзьям. — Я даже не представился. Генрих Айлер, посол Эвассона в Тассете и отец Эжена.

— Дея эо Фейтер, — представилась моя подруга. — А это Нэйтон эо Тайрен.

Нэйт кивнул.

— Благодарю, что помогли моему сыну. — Папа хотя бы ненадолго оставил меня в покое и переключился на друзей. — Я перед вами в неоплатном долгу.

— Ваша супруга тоже нам помогла, — ответила Дея. — И заберет в Эвассон Рона и Мэган. А Эжен — мой друг, и не раз спасал меня.

— Да уж, не ожидал я, что все так обернется, — вздохнул отец. — Эжен, я хочу, чтобы мы в ближайшие дни вернулись в Эвассон. Надеюсь, твоя иль-тере не будет против, если ты дашь клятву Кристин.

— Она не будет, а вот я — да, — ответил отцу. — Пока что я не планирую покидать Тассет.

— Что значит, не планируешь? — Папа уставился на меня. — Эжен, что тебе здесь делать? Мало тех бед, что уже свалились на твою голову?

— У Деи серьезные враги. Я не уеду, пока не буду уверен, что они больше ей не угрожают.

— Эжен... — снова воспротивилась Дея, но её перехватил Нэйтон. Он все понял правильно.

— Госпожа эо Фейтер, скажите хоть вы ему! — Отец обратился к Дее.

— Ваш сын — взрослый юноша и сам должен решать, что ему делать, — вместо Деи сказал Нэйтон. — Да, для него было бы лучше уехать. Только, думаю, в последнее время окружающие и так приняли достаточно решений за него, а у Эжена своя голова на плечах.

Спасибо, Нэйт.

— Я остаюсь, — сказал отцу. — И давай покончим с этим вопросом. Как Рон и Мэган? Все в порядке?

— Да, я готовлю документы, чтобы они могли уехать без лишних вопросов, — ответил папа. — Это просто чудо какое-то, что Кристин вчера встретила с тобой. И я тоже вчера узнал, что ты жив. Судьба, наверное.

— И кто вам об этом рассказал? — спросила Дея.

— Хайди эо Лайт.

— А ей что от меня надо? — воскликнул я, чувствуя, как внутри рождается вихрь злости.

— Я приезжал к ней, когда узнал, что ты попал в её колледж. — Папа ничего не заметил, он говорил спокойно. — Госпожа эо Лайт помогла мне, рассказала, кто был твоей иль-тере, только тебя с этой девушкой уже не было.

— Помогла, значит? — Я вспомнил жадные глаза Хайди там, в доме Кэтти. Она так мечтала, что я выдам тайну Деи! И совсем не понимала, почему я молчу. А мне хотелось вцепиться ей в лицо, стереть с лица земли, как какое-то вредное насекомое.

— Да, — растерянно ответил отец.

— Хороша помощь! Сначала сама изводит сына, а потом помогает его найти. Чудесно! Просто восхитительно, папочка! До какой степени надо было запудрить тебе мозги?

— Эжен, я не...

— Вот именно. Ты — «не». Не знаешь, что со мной происходило в последний год. Понятия не имеешь, как я жил после обретения силы. Поэтому давай ты мне не будешь рассказывать, как тебе помогла госпожа эо Лайт.

Отец смотрел на меня, будто призрака увидел. Мне от себя самого было гадко. Папа не виноват, что так вышло. Но меня будто куда-то несло, и как выбраться, я понятия не имел. Только чувствовал, как утаскивает все глубже под воду. Боль, страх, отчаяние — эти эмоции никуда не ушли. Они лишь забились в такие глубины души, чтобы я сумел о них позабыть, но подняли головы, как только представился случай.

— Прости, — сказал отцу. — Сейчас у нас с тобой разговор не получится.

И пошел прочь. Но не в свою комнату, а в сад. Мне надо было остудить голову. Забился в дальнюю беседку, закрыл лицо руками и сидел, пока в висках перестало стучать. Ненавижу! Эту Хайди — ненавижу. И Кэтти тоже. Кажется, пора...

— Эжен? — раздался голос Ариэтт. — Эжен, где ты?

Сама она показалась на дорожке, оглядываясь по сторонам. Да, рассчитывать на одиночество в этом доме не приходилось.

— Я здесь, — откликнулся на зов, и лицо Ариэтт просияло. Она поспешила ко мне.

— Что случилось? — села рядом. — Не заладился разговор с отцом?

Я кивнул. Не заладился, да. Исключительно по моей вине, но сейчас я не собирался оправдываться или извиняться. Нет!

— Из-за чего?

— Он упомянул Хайди эо Лайт, — ответил ей. — И я слишком много всего вспомнил. Захлестнули эмоции, понимаешь?

— Очень даже хорошо. Но ведь не она была твоей иль-тере?

— Нет, но когда встал вопрос о тренировках Деи и Нэйти, она решила, что я знаю секреты Деи, и помогала моей иль-тере Кэтти эти секреты вытрясти.

— А ты их знал?

— Да.

— И не сказал?

— Нет.

Я бы перестал уважать себя, если бы открыл рот. Но это уже добавлять не стал, а Ари только покачала головой.

— Ты очень сильный, — сказала она. — Я бы уже сломалась, не выдержала бы и дня такого напряжения.

— Неправда, ты тоже не из робкого десятка.

Учитывая, что общается с братом, от которого отказалась семья, и пытается вытащить из опасной ситуации другого брата. Храбрая девочка. Мне нравилась Ари. От неё будто исходил огонь.

— Спасибо за комплимент, — усмехнулась она. — И все-таки... Что ты собираешься делать? Я же вижу, что ты постоянно о чем-то думаешь.

— Мстить.

Я почему-то был уверен, что Ариэтт не побежит к Нэйтону рассказывать о моих планах, не станет отговаривать. И оказался прав. Она лишь сосредоточенно кивнула.

— Понимаю. Если бы со мной так поступили, я бы тоже мстила. Только можно попросить тебя кое о чем?

— О чем же? — насторожился я.

— Ты вряд ли будешь наказывать своих обидчиков, являясь ай-тере Деи, правильно?

— Верно.

— Возьми меня с собой.

Я пристально взглянул на Ариэтт. Что она имела в виду?

— Я тоже могу быть полезна, — упрямо сказала она. — А одному тебе будет тяжело. Во-первых, ты все еще нездоров. И не спорь! Видел бы ты себя сейчас со стороны. Во-вторых, женщины хитрее в некоторых моментах. Вот что ты собираешься делать?

— Убить Кэтти, — ответил я.

— Как именно?

— Пойти и убить. Что сложного?

— Сложностей масса, — покачала головой Ариэтт. — Ты не убийца, Эжен. У тебя просто не поднимется рука. Можешь верить, можешь проверить. Но ты прав, если Кэтти оставить безнаказанной, твоя жизнь не станет последней, которую она сломает. Только смерть — это миг. Понимаешь? А жизнь многогранна. Куда проще устроить твоей бывшей иль-тере такую жизнь, чтобы она сама желала смерти, но не могла её получить.

О, да! Я сам бывал на этом месте. Когда мечтаешь, чтобы Кэtti переступила черту и убила, но мучения не прекращаются.

— И потом, если её не убивать, можно обставить все так, что нас и искать не будут.

Уже «нас». Ари-Ари...

— Все хорошо, — сказал ей, — кроме одного момента. Тебе-то это зачем?

Ариэтт покраснела и отвернулась. Я уже думал, что не дожусь ответа, когда она все-таки заговорила:

— Причина проста. Мне не все равно, что с тобой будет. Я не хочу, чтобы ты потом мучился. А ты не сможешь просто через это переступить. И...

— Что?

— Этого достаточно, Эжен. Возьми меня с собой. Я не стану мешаться под ногами. Я не буду тебя отговаривать, клянусь.

— Хорошо. Тогда, думаю, сейчас самый прекрасный момент, чтобы воплотить наши планы в жизнь. Идем?

Ари прошла за мной обратно в гостиную. Папа все еще был здесь. Он выглядел расстроенным, и мне стало стыдно. Дея что-то говорила ему, но замолчала, стоило мне появиться в дверях.

— Эжен, ты вернулся, — улыбнулась Дея.

— Да. Прости, пап, — сказал отцу. — Я просто до сих пор не справился с прошлым. Это пройдет, не беспокойся. Дея, я тут подумал... Верни мне клятву, пожалуйста. Я хочу уехать с отцом в Эвассон.

Глава 13

Дея

Я чувствовала себя потерянной, потому что не знала, о чем говорить с отцом Эжена. Сам Эжен от нас сбежал, и его я как раз понимала: ему было больно. До сих пор больно вспоминать о том, что произошло за последние месяцы. На миг наша связь обострилась, и я ощутила его отчаяние. Но как помочь, если он сам этого не желает? Мне казалось, Эжен что-то задумал, только делиться своими мыслями не захотел.

— Я сделал что-то не так? — в растерянности спросил Генрих Айлер.

— Все так, — ответил Нэйтон. — Но сейчас вашим сыном владеют эмоции, господин Айлер. Подождите, пока они улягутся. Правда, он вряд ли изменит свое решение и вернется в Эвассон вместе с вами. По крайней мере, в ближайшее время. Что вы тогда будете делать? Ваша супруга обещала, что Рон и Мэган покинут страну.

— Кристин — не единственная иль-тере в нашей посольской миссии, — ответил Генрих. — Если мы вынуждены будем остаться, то, как посол, я оформлю договор между Роном и другой иль-тере. Так что вашему другу ничего не угрожает, даю слово. Вот только...

И Генрих покосился на дверь, закрывшуюся за спиной Эжена.

— Дайте ему время, — попросила я. — Пусть он подумает, чего хочет на самом деле.

— Я готов ждать, сколько угодно, госпожа эо Фейтер. Лишь бы моему сыну это пошло на пользу. Вы знаете, я никогда не видел, чтобы он плакал. Даже в детстве. Эжен не был спокойным ребенком. Находил, куда сунуть нос и откуда свалиться. Свезет, бывало, колени, локти, но все равно не ревет. А в эту минуту мне больше всего хочется еще раз посмотреть в глаза Кэтти ди Реан. По законам Эвассона её бы упрятали за решетку, и очень надолго. Как вы думаете, есть у этого процесса шансы в Тассете?

— Думаю, есть, — ответил Нэйтон. — Если Эжен сохранил гражданство Эвассона.

— Насколько мне известно, сохранил, — нахмурился Генрих. — Что ж, я наведу справки. Поговорю с вашим другом Винсентом. Вряд ли он откажет мне в маленькой просьбе.

Судя по лицу отца Эжена, он готов был сражаться до конца. Но захочет ли этого мой друг? Давать показания, снова погружаться в кошмар. Я не была в этом уверена. Хотела обсудить с Генрихом, но дверь снова распахнулась, и вернулся Эжен в сопровождении Ариэтт.

— Эжен, ты вернулся, — улыбнулась я.

— Да. Прости, пап, — развернулся он к отцу. — Я просто до сих пор не справился с прошлым. Это пройдет, не беспокойся. Дея, я тут подумал... Верни мне клятву, пожалуйста. Я хочу уехать с отцом в Эвассон.

Если бы сейчас у меня земля разверзлась под ногами, я и то не была бы удивлена больше. Почему вдруг такая перемена решения? И потом, умом, конечно, понимала, что для Эжена так будет лучше, но сердцем... Снова расстаться с самым близким другом?

— Хорошо, — ответила расстроено. — Конечно, я буду рада, если ты воссоединишься с семьей. Когда ты хочешь это сделать?

— Сейчас, — решительно ответил Эжен.

— С чего такие перемены? — Нэйтон спросил о том, о чем не рискнула я. — Что ты уже задумал?

— Ничего. — Эжен говорил совершенно спокойно, словно речь шла не о его будущем, а о погоде за окном. — Я осознал, что был неправ. В Эвассоне действительно безопаснее. Да и что мне здесь делать?

Нет, он что-то задумал! Потому что Эжен никогда бы так не ответил.

— Отказываюсь, — произнесла тихо.

— Что? — Теперь на меня уставились все.

— Отказываюсь, — уже громче повторила я. — Прости, Эжен, я не верну тебе клятву.

— Но почему, госпожа эо Фейтер? — взвился Генрих. — Если дело в деньгах, я готов оплатить любую сумму.

— Нет, дело не в этом. У меня есть серьезные враги, господин Айлер, и без Эжена я останусь почти беззащитной.

Прости, Нэйт. Но я знала, что любимый на меня не обидится за такие слова.

— Поэтому в ближайшие пару месяцев я не смогу отпустить Эжена, — закончила свою маленькую речь. — Извините.

— Но вы только что...

И вдруг Генрих понял. Он покосился на сына и сдержанно кивнул.

— Как скажете, госпожа эо Фейтер. Конечно, наша семья перед вами в неоплатном долгу. Надеюсь, вы не будете против, если мы с супругой станем частыми гостями в вашем доме.

— Конечно, я буду рада, — ответила ему.

— А меня вообще кто-нибудь спрашивает? — Эжен сжимал и разжимал кулаки. — Или я тут вообще пустое место?

— Ты хочешь бросить Дею наедине с Хайди? — с прохладцей поинтересовался Нэйт.

— Нет, не хочу, но я...

— А свои личные вопросы можно решить и потом, — отчеканил любимый. Он тоже прекрасно осознавал, что движет Эженом. — Угомонись.

Эжен что-то сказал на эвассонском. Видимо, выругался, потому что Ари покраснела, а у его отца глаза стали большими и непонимающими, а затем снова хлопнула дверь. Только на этот раз я чувствовала, что Эжен прошел в свою комнату. Значит, зайду к нему чуть позднее.

— Надеюсь, вы не ошиблись в принятом решении, госпожа эо Фейтер, — вздохнул Генрих. — Я заеду к вам на днях с супругой. Она очень беспокоится. И до этого момента решу вопрос с отъездом ваших друзей. Прощу, присмотрите за Эженом.

— Обещаю, — ответила я.

Генрих попрощался и вышел, а на нас налетел маленький ураганчик по имени Ариэтт.

— Почему ты не отпустила Эжена? — спрашивала она. — Понимаешь ведь, что ему тяжело в Тассете.

— Я понимаю, что Эжен как-то нас обманет и примется мстить, и сам пострадает, — ответила я. — Не могу этого допустить! Хватит с него!

— С чего ты взяла...

— Ари, вопрос закрыт, — перебил сестру Нэйтон. — А чувства мешают тебе думать здраво. Ты понимаешь, что ай-тере и иль-тере изначально в неравных положениях? И виноватым останется он, а не

Кэтти ди Реан. А отец Эжена предлагает вполне реальный вариант: подать на Кэтти в суд. У него есть шанс выиграть процесс. И Кэтти окажется за решеткой.

— И это создаст пример для других ай-тере и иль-тере, — добавила я. — Тем более, сейчас Эжен усиливает мою магию. Без него нам действительно придется сложно. И ты правда веришь, что он поедет в Эвассон?

— Она просто знает, что это не так, — хмыкнул Нэйт. — Мало нам Хайди и «Общества чистой силы», надо еще Эжена из тюрьмы вытаскивать. А он туда угодит!

— Да что вы вообще понимаете! — возмутилась Ариэтт, но Нэйтон был прав. Эжен настолько ненавидит Кэтти, что пойдет на все — и попадется. А еще я заметила то, на что раньше не обращала внимания. Ариэтт влюблена в Эжена. Всерьез, не в шутку. И поэтому сейчас она злилась на нас и едва не плакала. Наверняка, собиралась что-то придумать с ним.

— А если отец Эжена проиграет процесс? — спросила она.

— Тогда пусть Эжен поступает, как считает нужным, — ответила я. — А теперь попробую с ним поговорить. Может, хоть меня он услышит.

Я шла по коридору и думала о том, как устала. Хайди затеяла новую игру, но и о нас, уверена, не забыла. Эжен собирается отомстить Кэтти, подставив себя под удар. Неизвестно, что теперь ждет Нэйта, когда он открыто заявил брату, что знает о тайном обществе и роли Стефана в нем. И зачем понадобилось убивать моих родителей, мы по-прежнему не знали. Точнее, понимали, зачем, но не могли сказать, кто. Я не хотела верить, что отец Нэйта отдал такой приказ. Это ничего не меняло в наших чувствах, но все-таки казалось важным. Для самого Нэйта в том числе.

* * *

Постучала в дверь комнаты Эжена. Никто не ответил, но я прекрасно знала, что он там.

— Эжен, можно? — заглянула внутрь.

Мой друг стоял у окна и смотрел во двор. Наверное, до этого наблюдал, как уходит его отец. Он сутулился, чего раньше за ним не замечала. Подошла ближе, замерла рядом.

— Не злись, — попросила, чувствуя волны гнева, окутывающие меня алым коконом. — Если бы я была уверена, что ты уедешь с папой, то не стала бы тебя держать. Но ты ведь не уедешь!

— С чего ты взяла? — отрывисто спросил он.

— Чувствую. Меня не обманешь, дорогой, я твоя иль-тере. Твой папа хочет подать в суд на Кэтти. На данный момент это лучший вариант, Эжен. Справедливость может восторжествовать.

— Справедливость? — Эжен чуть обернулся, и я увидела его глаза. В них была пустота. Похоже, все мы оказались слепы и не заметили очевидного. — Здесь ею и не пахнет, Дея. Допустим, Кэтти арестуют. Хотя я уверен, что этого не случится, но — допустим. Большой срок ей не дадут. Скорее всего, скажут выплатить штраф. За три месяца пыток — штраф, Дея. Да, никто не вернет мне утерянные дни жизни. Никто не обернет время вспять, я понимаю. Но я не считаю, что её преступление стоит каких угодно денег. Почему? Почему я должен сходить с ума ночь за ночью, прислушиваясь, не раздастся ли чужих шагов? Почему должен просыпаться от кошмаров и кусать угол подушки, чтобы не кричать? Что я сделал? В чем я виноват? Что родился с силой ай-тере? Что мать решила притащить меня в Тассет? В чем, Дея?

— Неужели будет лучше, если ты отомстишь Кэтти, и тебя арестуют? Что было — осталось в прошлом. У тебя впереди будущее, Эжен. Ты дашь ей его зачеркнуть?

Мой друг смотрел на меня. В его глазах я видела приговор для Кэтти. И понимала Эжена, и боялась за него.

— Отпусти, — попросил он. — Я не хочу, чтобы мои поступки отразились на тебе, но ты меня не остановишь.

— Не пущу, — ответила я. — Ни за что! Ты — один из самых дорогих людей для меня. Да у меня только и есть, что ты и Нэйт. Разве близких пускают на самоубийство?

— Я буду осторожен.

— Это не поможет. Пожалуйста, пусть действует твой папа. Мне Кэтти тоже попила много крови, я понимаю тебя, как никто. Как понимаю и то, что ты погибнешь, если не отступишься.

— Мне плевать. Мне не нужна такая жизнь. И никогда не отмыться от всего, что было.

— Эжен! — взмолилась я.

— Почему Ари меня понимает, а ты — нет?

— Потому что Ари любит тебя, глупый, — вздохнула я. — И готова рискнуть своим будущим, чтобы ты смог идти дальше. Но это не выход. И тащить её за собой — тоже.

Эжен смотрел на меня. Да, в его голову даже не приходило, что Ариэтт может что-то к нему испытывать. Только, думаю, ему нужно было это услышать.

— Конечно, это лишь моя догадка, — добавила я. — Но, по моему, все очевидно. Я бы тоже ради Нэйтона согласилась бы на любую авантюру.

— Думаешь, Нэйт не хочет отомстить Хайди?

— А мы и так ей мстим, — ответила я. — Винс роет под неё, скоро у нас появится достаточно доказательств, которые поставят крест на репутации Хайди эо Лайт. На мой взгляд, это наилучший выход. Только, боюсь, она не остановится, пока не сотрет нас в порошок. Надеюсь, мы успеем раньше.

— Мне надо подумать, — отрывисто сказал Эжен, но я почувствовала, что его эмоции немного улеглись.

— Конечно, хороший мой. — Я легонько обняла его. — Твой папа обещал приехать на днях с госпожой Кристин. Он очень расстроен, но готов действовать решительно. Если ты захочешь.

Эжен сосредоточенно кивнул. Я поняла, что сейчас это все, чего смогу от него добиться, и вышла из комнаты. Ничего, он справится. Если справился с Кэтти и Хайди, то уж с этим как-то разберется.

— Что там киса, бушует?

Я так увлеклась своими мыслями, что не заметила, как в коридор вышел Дилан.

— Бушует, — кивнула ему. — Я бы даже сказала, зверствует.

— Этого и следовало ожидать. Но пусть лучше рычит и кидается на всех, чем молчит. Мальчику надо избавиться от эмоций. Я чувствую, как он себя разрушает.

— Я стараюсь ему помочь, но он отгораживается от меня, — вздохнула в ответ.

— А кто любит делиться тем, что в сердце? Никто, Дея.

— Согласна.

Я уже собиралась пройти дальше, когда к нам быстро подошла Анна.

— Дилан, тебя к телефону, — сказала она.

— Кто? — Дилан взглянул на нас удивленно.

— Какая-то девушка. Сказала, что по работе.

— А, тогда иду.

Он поспешил в гостиную. Я не собиралась подслушивать его разговор, просто решила найти Нэйтона, который, видимо, где-то воспитывал сестру, потому что от него исходили волны раздражения. Только никак не могла уловить, где именно. Но заглянула в гостиную и уже уходила, когда услышала, как Дилан говорит своей собеседнице:

— Что случилось? Тише, не плачь, Лора. Что? Я еду.

Он бросил трубку так, что она звякнула.

— Что-то произошло? — спросила я, потому что Дилан вдруг побледнел, словно все краски с лица выпили.

— Нет. — Он заставил себя улыбнуться, только улыбка вышла неубедительной. — Срочный заказ, мне надо ехать.

И постарался меня обойти, а я вдруг впервые уловила от него эмоцию, и это был страх.

— Подожди, — перехватила за руку. — Прости, я слышала последнюю фразу. Если тебе нужна помощь, скажи, мы с Нэйтоном поможем.

Дилан на миг замер. Было заметно, как же тяжело ему решиться, а потом вдруг отрывисто ответил:

— Да, Дея, мне нужна помощь. В дом Лоры кто-то пытается проникнуть, и я не знаю, кто.

— А Лора — это...

— Моя жена, — ответил Дилан, и я на миг потеряла дар речи. — И там моя маленькая дочь.

— Поехали, — только и сумела ответить я.

Глава 14

Нэйт

— Ты вообще в своем уме? — Я рычал на Ариэтт, а она вжалась в стенку и только глядела на меня, будто хотела вцепиться в лицо. — Решила сбежать с Эженом? Чем ты только думала?

— А это не твое дело, братишка, — заявила она. — Может, я тоже считаю ненормальным, что ты ни на шаг от не отходишь от Деи, но молчу.

— Потому что ей угрожает Хайди!

— Нет, потому что ты трус. Боишься потерять Дею, правда? Вот и я боюсь потерять Эжена. Чем ждешь, что он придумает и что будет делать, я лучше бы пошла с ним. А эта его Кэтти заслужила, что бы он ни решил!

— Да, заслужила, — согласился я. — Но ты-то не маленькая девочка, должна понимать, что виноватым останется он. И вместо того, чтобы помочь нам его остановить, подталкиваешь к побегу.

— Глупости!

— Нэйтон! — раздался встревоженный голос Деи, и я бросился к ней.

— Что случилось? — спросил, влетая в гостиную.

— Нам надо срочно и очень быстро добраться на улицу Виньет, — ответила Дея. — Дилан уже готовит автомобиль, поехали.

— А в чем дело? — попытался добиться я.

— Там живет семья Дилана, и им угрожает опасность.

Семья? Мы знакомы столько лет, а я ни разу не слышал от Дилана ни слова о его семье. Хотя, он как-то упоминал, что родители погибли во время крупного землетрясения на западе Тассета, и тогда его отправили в какой-то столичный приют.

Мы выбежали на улицу, я даже переодеваться не стал, и Дея не захватила накидку. А стоило увидеть лицо Дилана, как я убедился — дела плохи. Мой приятель всегда отличался коронной выдержкой, наработанной за годы с Хайди, а сейчас его губы побелели, и он сжимал кулаки в бессильной тревоге.

— Что стряслось? — Я плюхнулся рядом с ним, Дея села сзади, и друг рванул с такой скоростью, что едва не сшиб ворота.

— Кто-то хочет проникнуть в дом моей жены, — отрывисто ответил Дилан.

— Жены?

Я чуть с сидения не упал. Как? Когда? А главное — как проморгала Хайди? Если бы она узнала, то Дилана постигла бы судьба Рона.

— Да, жены, — ответил друг сосредоточенно. — Мы женаты уже пять лет, нашей дочери четыре. Это все, что ты хотел услышать? Если да, дай мне сосредоточиться на дороге, пока я кого-нибудь ни сшиб.

Я заткнулся. Пять лет? Пять? Никто не знал! Я даже не представлял себе, что у Дилана может быть возлюбленная, не говоря уже о супруге. А ай-тере ехал все быстрее, пока автомобиль не подлетел к красивому двухэтажному домику, окруженному подстриженными вечнозелеными кустами. Дилан вылетел из автомобиля и кинулся внутрь. Мы с Деей поспешили за ним. Откуда-то со второго этажа слышался отчаянный детский плач и грохот.

Дилан взлетел по ступенькам. В запертую дверь ломились двое. Их лица были скрыты масками.

— Нэйт! — крикнула Дея.

Я сосредоточился — и принял материальную форму. А когда снова стал человеком, в коридоре появились две ледяные статуи.

— Кто тебя послал? — пытался Дилан у одного из мужчин. — Отвечай, или отморозишь все ниже пояса!

Тот молчал, только вращал глазищами.

— Разморозь его, — обернулся Дилан к Дее.

— Не могу. — Она развела руками. — Теперь пока сам растает.

Похоже, не растает. Лица мужчин вдруг побагровели, и если бы не лед, весь коридор был бы в брызгах крови, потому что их просто разорвало на части. Дея глухо вскрикнула, и я прижал её к себе, чтобы не смотрела.

— Проклятье! — воскликнул Дилан.

Кстати, похоже, действительно проклятие. А Дилан уже стучал в дверь.

— Лора, это я, открой.

Дверь приоткрылась, мы быстро вошли в комнату, и снова раздался хлопок закрывшейся створки. У двери стояла высокая белокурая девушка в тонком сером домашнем платье. А Дилан уже подхватил на руки такую же светленькую девочку и прижал к себе.

— Тише, Джинни, — гладил пушистые локоны. — Папа приехал, все будет хорошо.

Лора глядела на нас огромными от страха глазами.

— Здравствуйте, я Нэйтон, это Дея, — решил, что лучше представиться. — Мы друзья Дилана.

— Здравствуйте, — пролепетала та.

— Собирайся, быстро, — скомандовал ей Дилан. — Мало ли? Вдруг за этими придут другие.

— Но...

— Лора, не спорь. Я найду для вас другой дом.

— Пока можно поехать к нам, — вмешалась Дея. — У нас они будут в безопасности.

— В твоём доме даже мы не в безопасности, — рыкнул Дилан, — но другого варианта пока нет. Быстрее!

Малышка снова заплакала.

— Ты пугаешь ребенка, — сказал я другу.

— Лучше помоги жене собраться, — присоединилась Дея. — Давай мне девочку.

Джинни сразу заинтересовалась незнакомой тетей, потянулась к моему подарку-кулону.

— Красивый, — заявила Дее. — Подаришь?

— Нет, прости, — рассмеялась та. — Мне самой это подарили.

— У, нечестно.

И насупилась, зато отвлеклась от родителей, которые спешно собирали все необходимое. Дея отнесла девочку подальше от двери, чтобы она не увидела чего-то лишнего, и о чем-то с ней шушукалась.

— Мы готовы, — сообщила Лора, удерживая две сумки. Такие же были в руках Дилана.

— Сядешь за руль? — попросил он меня.

— Да, конечно. Идем.

Я забрал у Лоры сумки, и мать взяла на руки дочку, прижала к себе.

— Давай поиграем, — зашептала ей. — Закрывай глазки и не открывай, пока я не скажу.

Джинни послушалась, и Лора поспешила прочь, мимо начинавших таять статуй. Мы с Деей тоже не стали оглядываться, не самое приятное зрелище. Сумки отправились в багажник, Дилан и его семья разместились на заднем сидении. Он забрал дочку у супруги, и девочка мигом притихла. Видимо, она очень редко видела отца и скучала.

На обратном пути я не спешил. Не стоит лихачить, когда в салоне ребенок. Зато сколько вопросов появилось к Дилану! Когда разместим его семью, придется другу на них ответить. Сам он хмурился и отвлекался только на дочь. Это же надо! Я никак не мог поверить, что он так провел Хайди.

* * *

Наконец, мы въехали во двор дома. Ворота закрылись, и можно было выдохнуть с облегчением. Здесь мы в безопасности. И дело не только в охране, но и в самом ощущении, что вернулся туда, где не нужно оглядываться, кто стоит за спиной.

Мы прошли в дом. Дилан усадил дочку на диван.

— Я сейчас вернусь, только занесу наши вещи, — пообещал ей, но Джинни закапризничала, расплакалась, и никакие уговоры матери и отца не действовали. Вдруг на колени девочки прыгнул большой белый зеленоглазый кот.

— Киса! — обрадовалась та.

— Да уж, киса, — фыркнул Дилан, а Джинни обняла кота Эжена и радостно засмеялась. Дилан и Лора помчались за вещами, пока дочь занята новым другом. Эжен стойчески терпел крепкие объятия и подергивание за усы. Но стоило вернуться Дилану, как он сбежал подальше и вернулся уже в своем настоящем обликии.

— А где киса? — расстроено спросила Джинни.

— Ушла гулять, — ответил я.

— Идем, куколка, — Лора подхватила дочь на руки и понесла в комнату Дилана. Послышался голос Анны — она помогала девочкам разместиться. А сам Дилан устало опустился в кресло.

— Рассказывай, — потребовал я, а любопытные мордашки Деи и Эжена тут же развернулись в нашу сторону.

— А что рассказывать? — спросил друг. — Семь лет назад Лора заказала у меня оформление придомовой территории. Кусты ты видел. Я приезжал к ней около недели. За это время мы разговорились и как-то прикипели друг к другу, что ли. Но была Хайди, и я думал, что мы больше не увидимся. Но случайно встретились раз, другой, и понял, что не могу без неё. Говорил Хайди, что у меня заказ, и ехал к Лоре. То кусты подстригал, то еще что-нибудь. Два года встречались вот так украдкой, а потом осознал, что больше никакая Хайди меня не пугает, и предложил Лоре выйти за меня замуж. Мы поженились, родилась Джинни. Я редко у них бывал, конечно. Хотелось бы чаще, но сам понимаешь... Если бы Хайди узнала, она уничтожила бы и меня, и их.

— Да, ты прав. Но никто не догадывался, что у тебя кто-то есть! Не говоря уже о браке. А документы?

— Я подал заявление, что потерял все документы, и получил новые. Конечно, это было рискованно, Хайди могла узнать, но она была слишком занята тобой. Так что все прошло, как надо.

— Но кто мог на вас напасть? — спросила Дея.

— Думаю, за этим тоже стоит «Общество чистой силы», — вздохнул Дилан. — В последнее время они охотятся уже не только за парами иль-ай. Участились случаи нападения на пары, подобные нашей. Их не так много, но они есть. А может, им просто кто-то подражает? Дурной пример заразителен, как говорится. Или же внутри общества произошел раскол. Одним словом, кто бы они ни были, я боюсь за своих девочек.

Я понимал его, как никто. Тоже безумно боялся за Дею.

— И мне нужно сказать вам еще одну вещь. — Дилан потер переносицу, словно раздумывая, а стоит ли. — Хайди послала меня следить за вами.

— Что?

Наши три голоса слились в один.

— Она узнала, что Дея разыскивает кого-то по «фабрикам», и вернула мне клятву с тем, чтобы ты меня оттуда вытащил, я передавал ей информацию, а когда с вами будет покончено, то должен вернуться к ней. Она считает, что для меня это будет высшим счастьем.

— Безумие, — пробормотал я. — И ты согласился?

— А ты думаешь, у меня был другой шанс получить клятву обратно? — прищурился Дилан. — Не беспокойся, я не сказал ей за это время ничего лишнего. Хайди эо Лайт прогнала насквозь. Зато теперь я могу быть с Лорой и Джинни. Думаю, Дея будет не против?

— А как я могу быть против? — обернулась к нему Дея. — Это твоя семья. И я... понимаю, почему ты так поступил.

Понимать-то и я понимал, но толика недоверия осталась. Откуда мне знать, что Дилан действительно не сказал Хайди лишнего? Однако решил не задавать этот вопрос. Дилан не дал повода сомневаться в его искренности.

— Пусть Хайди и дальше думает, что я на её стороне, — сказал он. — Может, и у меня получится выведать что-то полезное. И еще... Помогите мне спрятать Лору и Джинни. Потому что и сюда рано или поздно придут.

Придут. Я тоже это осознавал.

— А если отправить их с Роном и Мэган в Эвассон? — предложил Эжен. — И когда все закончится, ты уедешь к ним. Или прямо сейчас, если захочешь.

— Сейчас мне лучше остаться с вами, — Дилан покачал головой. — Что-то намечается, и чем больше нас будет, тем лучше. Но, думаю, ты прав. Лоре и Джинни будет безопаснее как можно дальше отсюда.

— Я поговорю с отцом и Кристин, — пообещал Эжен. — Они все равно приедут в ближайшие дни. Да и Рону с Мэган будет веселее. Эвассон сильно отличается от Тассета. Легче, когда рядом кто-то из своих.

— Поговори, киса, — кивнул Дилан. — С меня причитается.

— Это с меня причитается, — ответил Эжен. — Мне кажется, в ближайшем будущем в Тассете мало что изменится, так что вам тоже стоит подумать о переезде.

Мы с Деей переглянулись. Возможно, Эжен и прав. Но сначала нужно решить все вопросы с наследством Деи. И оставлять за спиной Хайди? Нет, я не рискну. И не хочу думать, что до моей семьи потом доберутся.

— Я пойду к девочкам, — сказал Дилан и покинул комнату.

— Все еще злишься на меня? — спросила Дея у Эжена.

Тот только фыркнул в ответ и ушел. Конечно, злился. Дея не дает ему отомстить за несколько месяцев ужаса. Я понимал его, но и Дею тоже. И считал, что она поступила правильно.

— Дея, приехал Винсент, — заглянула в двери Анна, а вскоре и сам Винс появился в комнате.

— Ну, как все прошло? Успешно? — поспешил к нам.

— Абсолютно, — ответил я. — В ближайшие дни Рон и Мэган покинут Тассет, спасибо за помощь.

— Мелочи, — отмахнулся Винс. — Вы пропустили такое представление на выставке!

— Какая муха укусила Хайди?

— Понятия не имею, но это было разыграно, как по нотам, — ответил тот. — И самое смешное, что ей поверили. Насколько мне известно, уже сегодня утром она подала прошение в президиум, чтобы ей разрешили баллотироваться на вакантное место.

— А что за закон об ай-тере? — спросила Дея.

— О, это отдельный разговор! Госпожа эо Лайт обещает улучшить положение ай-тере в Тассете и предлагает защитить их на уровне законодательства. Представляете?

— Она там с ума сошла? — поинтересовался я. Хотя, Хайди давно уже на грани рассудка.

— Не думаю, что это её идея. С ней рядом был новый ай-тере, Тед. И что-то постоянно ей нашептывал. Как бы ни оттуда ноги росли!

— Тед? Но зачем ему это? — чуть не подскочила Дея.

— Откуда мне знать? Скажу вам другое. Будем считать, что Хайди сделала нам подарок. Думаю, президиум примет её прошение, и когда до голосования будет оставаться всего ничего, я обнародую компромат на неё. Жителей Тассета ждет множество интересной информации. Так что я продолжу рыться в прошлом госпожи эо Лайт, а вы будьте осторожны. Она становится все опаснее.

— Будем, — ответил я.

Мы обсудили с Винсом дела предприятий Деи, ближайшие планы, и он уехал, а мы с Деей так и сидели рядышком на диване в гостиной. Я обнял её за плечи, привлек к себе и поцеловал. Никак не мог насытиться нашей близостью — и сам боялся этого счастья, потому что знал, насколько оно бывает хрупким.

— Знаешь, Нэйт, — тихо проговорила Дея, — будь я старше, тоже подала бы прошение в президиум. Это был бы настоящий шанс облегчить участь ай-тере в Тассете.

— Ты еще слишком маленькая, — щелкнул её по носу, и Дея засмеялась. — А на самом деле, тебе бы никто не дал это сделать. Тех, кто не согласен с политикой президиума, быстро убирают. Хайди — акула, с ней будет сложно тягаться. Но и она поставила себя под удар. Думаю, «Общество чистой силы» не дремлет. Вот было бы счастье, если бы они до неё добрались! И все-таки я беспокоюсь из-за Стефана.

— Конечно, он же твой брат.

— Хочется надеяться, что он не ступил окончательно на путь нашего отца.

Я действительно все чаще думал о Стефане. И пришел к выводу, что Ариэтт права — он затеял опасную игру. Слишком опасную! И мне не хотелось бы, чтобы он пострадал, какие бы преграды между нами не стояли.

— Может, поговоришь с ним снова? — тихо спросила Дея, обнимая меня и целуя.

— Возможно, — вздохнул я. — Только сомневаюсь, что в этом будет толк.

Увы, мой брат, как и я, был из породы особо упрямых. Так что, боюсь, разговора у нас не выйдет.

Глава 15

Эжен

То, что у Дилана есть семья, стало для меня открытием, но не скажу, что удивило. Было в нем что-то... отцовское, что ли? И это чувствовалось. И дочка была удивительно похожа на папу. Такая серьезная куколка с кольцами выющихся волос. А супруга смотрела на Дилана, словно не могла наглядеться. Наверное, они встречались действительно редко. Да и не представляю, как это: знать, что твой муж уходит от тебя к другой женщине, которая мало того, что спит с ним, так еще и имеет полную власть над его жизнью.

Наверное, Лора действительно сильно любила супруга, и он отвечал ей взаимностью, раз решился не просто на отношения — на брак. А вот то, что он следил за нами для Хайди... Это был неприятный сюрприз. Но почему-то я поверил, что ничего серьезного враг не узнал. Иначе у нас уже нарисовались бы большие неприятности.

Оставалось надеяться, что я прав. К вечеру волнения из-за визита отца и отказа Деи немного улеглись. Я даже стал напоминать уравновешенного человека, но ужинать не пошел. В итоге на пороге появилась Анна с подносом.

— Поешь, пожалуйста, — попросила она. — И магические, и физические тренировки требуют очень много сил. Где их брать, если ты почти ничего не кушаешь?

Ох, уж эта Анна... Я поблагодарил ее и пообещал, что съем все до последней крошки. Но она не поверила и стояла над душой, пока в тарелке с супом не показалось дно, а от двух ватрушек не остались крошки.

— Вот и умница.

Она коснулась губами моего лба и вышла, а мне на сытый живот захотелось спать. Только я забыл, что спать мне после любой нервотрепки не рекомендуется. Казалось, едва закрыл глаза — и вот уже стою в темной комнате с окошком у самого потолка, а передо мной двое ай-тере в животных ипостасях. Пес и пантера. И обоим нужна моя кровь. Я чувствовал их укусы, словно это происходило не во сне, а

наяву. Пытался защититься, потому что сил отбиться не было. По рукам текла кровь. Она заливала пол багровыми пятнами. И я закричал. Очнулся, хватая ртом воздух — и тут же прикусил угол подушки, чтобы не разбудить криком весь дом. Особенно семью Дилана, потому что наши комнаты находились на одном этаже.

Меня гнал страх: бежать, бежать. Умом я еще не осознавал, что проснулся, и все мои кошмары остались по ту сторону сна. Поэтому я вылетел в коридор. Куда дальше? Темно. Почему так темно? Обычно даже в вечернее время здесь горел тусклый свет, а вот окон в коридоре не было. Зашарил руками в поисках выключателя, чтобы зажечь светильники, но нащупал только дверную ручку. Нет, не то... Но ум не желал воспринимать реальность. Я рванул дверь на себя и ввалился в какую-то комнату. Там было окно, и за окном царила серая ночь Тассета.

— Эжен? — раздался испуганный голос. — Эжен, милый, что случилось?

Я дернулся назад, но не нащупал с первого раза ручку, а дверь закрылась. Ари кинулась ко мне, опустила руки на плечи.

— Тише, — осторожно прижала к себе. — Тише, мой хороший. Это просто сон. Сон, слышишь?

— Нет, нет. Пусти! — Я рвался куда-то.

— Не пущу. — Ари обняла меня крепче. — Спокойно, ты в безопасности. Ты дома.

Реальность начинала проступать через обманчивую оболочку сна. Я понял, что стою в одних штанах в чужой спальне и прижимаю к себе девушку в тонкой сорочке. Краска прилила к щекам, и я сделал шаг назад.

— Прости, — сказал устало, вытирая пот со лба. — Ты права, это просто очередной кошмар. Из-за отца и всего... этого.

— Ничего. — Ариэтт взволнованно смотрела на меня. — Я понимаю.

Что она могла понимать? Золотая девочка, у которой с рождения было все, чего она пожелает. Кроме свободы. Кроме проклятой свободы.

— Я пойду.

— Подожди. — Ари перехватила меня за руку, а потом уставилась на мою грудь. — О боги, Эжен, откуда столько шрамов?

— Подарок, — усмехнулся я. — Чтобы не забывал, где мое место.

— Какой ужас! Как ты вообще жив остался?

— А я не хотел умирать, — ответил ей. — Хотел выжить и сделать так, чтобы те твари, которые были моими палачами, испытали то же, что и я. Но Дея лишила меня такой возможности. Я не сделаю ничего, что может принести ей вред. Не после того, что она для меня сделала. Хотя временами я думаю, что зря старалась.

— Не зря. — Ари упрямо поджала губы. — И потом... Зачем делать что-то, что навредит Дее? Разве мало существует способов отомстить? Я уже говорила тебе: нет смысла в убийстве. Ты подумай, Эжен. Выбор есть всегда. Подумай, чего боится твоя бывшая иль-тере, к чему стремится. Повторю снова: смерть — это конец. А жизнь долгая.

— Может, ты и права. — Я склонил голову. — Только легче от этого не становится.

— Потому что ты устал. Наверное, сейчас я впервые вижу тебя настоящим.

Наверное. Все эти дни я старался держаться, не давать воли эмоциям. Казаться сильным и нерушимым. Да, получалось скверно, но мне не хотелось тревожить близких людей. Они не должны бояться за мою жизнь. А еще меня продолжала преследовать головная боль, только более сдержанная, тупая. Но и об этом я молчал. А о чем вообще говорил?

— Останешься? — спросила Ари.

— Что?

Я не сразу понял, что она имеет в виду.

— Боюсь спать одна. — Она пожала плечами. — Вот и спрашиваю: останешься?

— М-м-м, это как-то неприлично, — вспомнил глупость, которую утром сказала Дея. Будто я нравлюсь Ариэтт.

— Не беспокойся, брат жениться не заставит, — рассмеялась она, и я даже улыбнулся. — Идем, ложись. Обещаю не приставать.

Теперь уже смеялся и я. Хотелось бы посмотреть, что в понимании Ариэтт означает «приставать». Но проверять не стал. Лег к самой стене, а она примостилась с краю и скомандовала:

— Закрывай глаза. Как я буду спать, если ты на меня смотришь?

— Я вообще отвернуться могу, — фыркнул в ответ и уткнулся носом в стену, и едва не дернулся, когда Ари меня обняла.

— Спокойной ночи, Эжен, — сказала, прижимаясь щекой к спине.

— Спокойной ночи.

Её тепло ощущалось со знаком «слишком». Слишком близко, слишком горячо. Она будто дышала огнем, и я начал согреваться, постепенно проваливаясь в полудрему. Мысли в голове ползли вяло, лениво. Я думал о том, что Ариэтт права, и надо найти способ отомстить Кэтти более изящно. И такой способ совсем недавно приходил в голову, но я забыл о нем за ворохом событий, а не стоило бы, и...

* * *

Что «и», уже не додумал, потому что уснул. А проснулся от легкого скрипа двери. Учítывая, что Ариэтт по-прежнему дышала мне в шею, это не она. А если прислушаться к магии — это Дея. Видимо, заглянула ко мне утром и не нашла, вот и помчалась на поиски. Представил, как все это выглядит со стороны, и продолжил делать вид, что сплю. Дея — девушка деликатная, будить не станет. Главное, чтобы Нэйти не привела.

Дверь закрылась, а я попытался выбраться из объятий Ариэтт. Та сонно протерла глаза.

— Который час? — обернулась к стене, пытаюсь разглядеть стрелки.

— Восемь, — подсказал ей. — Пора вставать, у меня утренняя тренировка.

— Угу. Выспался? — Сонная Ари казалась необычайно милой. Я даже залюбовался ею: простой и домашней.

— Да, спасибо. И прости, что пришел посреди ночи.

— Ничего страшного, — улыбнулась она, а я рискнул и коснулся поцелуем её губ. Глаза Ари на миг распахнулись от удивления, а потом она обвила руками мою шею и ответила на поцелуй. И надо же было ровно в эту минуту снова открыться двери. Если наш гость и стучал, я этого не слышал.

— Что за Форрова бездна? — раздался изумленный голос Нэйтона.

— Нэйт? — Ари тут же натянула одеяло до ушей. Так он ей брат, а я...

— Ариэтт, что здесь происходит? — Нэйтон во все глаза глядел на нас. Кто там ночью говорил, что брат жениться не заставит?

— А на что это похоже? — безмятежно поинтересовалась Ари и потянулась за халатиком. — Желаю Эжену доброго утра. Тебе, кстати, тоже доброго утра, Нэйт. И если учесть, что у тебя есть прекрасная девушка, я удивлена, что ты ломишься в мою комнату в восемь часов.

— Я вообще Эжена искал, — буркнул Нэйт. — Жду в коридоре.

И вышел, а мы с Ари посмотрели друг на друга и рассмеялись. Да, эпичное утро, ничего не скажешь. А главное, что мне действительно было спокойнее рядом с ней. Может, потому, что она ничего от меня не ожидала? Какого-то особого поведения или еще чего-нибудь?

— Иди, брат ждать не любит, это у него с детства, — шепнула она.

— Я заметил, — ответил, выбираясь из кровати. — Увидимся за завтраком.

— Хорошо.

Нэйт, как и говорил, нашелся в коридоре. И явно не был рад тому, что я появляюсь из комнаты его сестры.

— Что между вами происходит? — спросил резко.

— Ты за этим пришел? — спросил я.

— Нет. Дочка Дилана капризничает, ты не мог бы принять кошачью форму ненадолго?

— А я что, развлечение для маленьких девочек?

— Я сейчас вспомню, что ты вышел из комнаты моей сестры! С которой, между прочим, не состоишь в официальных отношениях.

— Ну и ладно, — махнул рукой, сосредоточился и стал белым и пушистым. Кот слышал лучше человека. Малышка ревела в гостиной, и я поспешил туда.

— Хочу домой! — рыдала Джинни. — Мы не взяли Коко и Мисси!

— Что за Мисси? — вздохнул Дилан, который безуспешно пытался успокоить дочь.

— Её новая кукла, — ответила Лора. — Джинни, детка, мы купим тебе другую.

— Я не хочу другую! Я хочу Мисси!

Сказано, дети. А ведь у меня теперь тоже есть сестренка. И у мамы малыш. Я прыгнул на диван.

— Посмотри, кто пришел, — радостно проговорил Дилан, указывая дочери на меня.

— Киса! — воскликнула та и протянула ручки.

Это «киса» у них семейное, что ли? Но я забрался девочке на колени и позволил погладить кота. Та мигом перестала реветь, а я уловил, как Нэйт пытается в коридоре воспитывать Ариэтт. Нашел, когда воспитывать! Его сестрица — не ребенок.

— Такой красивый котик, — склонилась к нам Лора. — А теперь идем завтракать, или киса больше к тебе не придет.

Джинни помахала мне ладошкой и ушла с матерью, а я обернулся обратно.

— Спасибо, — устало сказал Дилан.

— Что, роль отца семейства утомительна? — Я не удержался от шпильки, но Дил не отреагировал.

— Джинни всю ночь не спала, — ответил спокойно. — То плакала, то ей снилось что-то плохое. Она сильно испугалась вчера.

— Представляю...

Правда, о случившемся я слышал урывками, но и их хватило.

— А твоя жена не иль, случайно? — поинтересовался осторожно.

Дилан посмотрел на меня долгим, испытывающим взглядом.

— Нет, — ответил он. — Но могла ей стать, потому что родилась в великую ночь. Только ее сила так и не проявила себя.

— Жалеешь?

— Нет. После Хайди я бы не смог дать ей клятву. Все время ждал бы подвоха, если честно. Так что я рад, что она не иль-тере.

— Но Дее дал?

— А что мне оставалось делать? Тем более, она влюблена в Нэйта, это очевидно. Ей никто другой не нужен. Пока Хайди была всерьез увлечена Нэйтом, у нас тоже царила тишина.

Да уж... Я только покачал головой. К счастью, сам я мало интересовал Кэтти как парень. Она, конечно, вняла советам Хайди, но быстро остыла к подобному времяпровождению. Ей нравилось другое.

— Одним словом, я не знаю, чем все это закончится, — качнул головой Дилан. — И боюсь даже представить. Надеюсь только, что с

Лорой и Джинни все будет в порядке. Но думаю, что всем нам стоило бы уехать. У Хайди нет связей в Эвассоне, она угомонится.

— Уверен?

— Нет, — признал Дилан после секундной паузы. — Но надеюсь на это. Да и нужен ей только Нэйт. Может, она отвлечется на правительство и забудет о нем?

— Вряд ли.

— И то верно. Ладно, пока мои девочки завтракают, идем потренируемся, что ли?

И мы направились в сад. А я думал о том, что Дилан прав. После того, через что прошел каждый из нас, доверять людям становится сложнее. Я верил Дее, потому что мы подружились еще в колледже, и несмотря на то, что я творил, она всегда тепло ко мне относилась. Да, по прошествии времени было стыдно даже вспоминать, но тогда я был в растерянности. Не понимал, как быть с Кэтти и почему она так меня ненавидит. Сейчас плевал бы я на Кэтти...

Но прошлого не вернуть. А моя бывшая иль-тере свое получит, потому что есть вещи, которые невозможно простить. И есть грани, через которые нельзя безнаказанно переступать. Расплата все равно придет.

Глава 16

Хайди не сразу поняла, что одна из ниточек её ай-тере прервалась. Была слишком увлечена выставкой и своим выступлением, и только когда они с Тедом прошли в отведенные комнаты, вдруг ощутила неприятный холодок. Что такое? Насколько знала Хайди, смерть ай-тере — куда более болезненное чувство. Но мало ли? Сама она его никогда не испытывала.

Решила, что бедняга Макс нашел-таки гибель на свою голову, но нет. Связь с Максом все еще теплилась, хоть ее и сложно было назвать крепкой. Тогда кто? Оказалось, что Рон. Так вот почему разрыв прошел почти безболезненно. Сила Рона совсем истаяла. Видимо, мальчишка тихо ушел, как она и предполагала. Что ж, он сам виноват, хотя немного было жаль.

Хайди тут же позвонила домой, чтобы удостовериться. Оказалось, что Рон уехал этим утром и не вернулся. Может, решил попрощаться со своей девчонкой? В любом случае, невелика потеря.

— Вы грустны, госпожа эо Лайт, — заметил Тед.

— Да. Судя по всему, Рон покинул этот мир, — ответила она.

— И что же случилось?

— Он давно к этому шел. — Хайди пожала плечами. — Ток его магии нарушился. Правда, я думала, что он протянет еще пару месяцев. Один из самых юных, и так быстро исчерпал себя. Поможешь мне переодеться? Нас ждет торжественный прием.

Тед развязал шнуровку на платье. Зачем брать с собой прислугу, если есть ай-тере? Потом так же ловко помог надеть другое, темно-синие, искристое, как сама ночь.

— Вам идет этот цвет, — заметил Тед.

— Да, — задумчиво ответила Хайди, вертясь перед зеркалом. — Не могу дождаться завтрашнего утра!

— Понимаю, — усмехнулся этот странный ай-тере. — Но и сегодняшний вечер не стоит упускать. Вас обязательно будут спрашивать, что именно вы собираетесь делать, так что продумайте ответы заранее.

— Будешь меня учить? — нахмурилась иль-тере.

— Что вы? У вас куда больше опыта в ведении дел, чем у меня.

— Иногда я начинаю в этом сомневаться.

Тед казался Хайди странным. Он не лебезил перед ней, в отличие от большинства ай-тере. Не выпрашивал силу, не делал вид, что ловит каждое ее слово. О, нет! Тед неуловимо напоминал Нэйта, только Нэйт сразу обозначил, что не станет играть на ее стороне, а Тед готов был сотрудничать. Более того, его вариант сработал. Хайди готова была поставить на то, что ее заявление примут в президиуме. А это уже первый шаг к достижению цели, и за это стоит быть благодарной ай-тере Теду.

— Идем, — скомандовала ему, подколов волосы и поправив макияж.

Для торжественного приема поставили отдельный шатер. Оттуда долетала музыка, и Хайди улыбнулась. Музыку она любила. Тед шел рядом, она опиралась на его локоть. Забавный мальчик, только слишком умный. А значит, опасный. И все-таки полезный.

Большая часть гостей выставки уже собралась в шатре. Хайди заметила ненавистного Винсента эо Дассета. Эо Фейтер отправился в Форрову бездну, а его шавка все рыщет и рыщет. И теперь ест косточки с рук мерзавки Деи. Каждое воспоминание о ней доводило Хайди до холодной ярости. Она покосилась на Теда. Он хитрый. Может, и эту проблему сумеет решить? Но довериться в таком деликатном вопросе? Дея эо Фейтер — это уже не безродная бродяжка. Одно покушение было, но стараниями Хайди прошло для всех незамеченным. А вот вторым точно заинтересуются, как минимум, силы правопорядка, а может, и сам президиум. Нет, сейчас такой риск недопустим. Хорошо, что Макс отказался убивать Нэйтона. Слишком явно смерть ай-тере указала бы на Хайди. Хотя, была как минимум одна организация, которую мог заинтересовать этот союз. Вот с ними стоило связаться и намекнуть, что опасный пример связи «иль» и «ай» зреет у них под носом.

Хайди повернула голову — и стиснула кулаки.

— Что-то не так, госпожа эо Лайт? — откликнулся Тед.

— Видишь вон ту даму в пурпуре?

Указанная женщина стояла прямо перед Хайди с бокалом в руке. Она была уже в возрасте, но сохранила былую красоту и статью. Вот мерзавка!

— И кто это? — поинтересовался Тед.

— Любимая ай-тере моего папочки, Мари. Редкая дрянь!

О, да! Мари всегда была для Хайди напоминанием о том, какими становятся ай-тере, ощутив вседозволенность. Она была первой ай-тере её отца. Любимица. Самая ценная, самая красивая и одаренная. Он даже ай-тере ее не называл. Исключительно другом и партнером. Мари обладала прекрасной деловой хваткой. Когда отец женился на матери, Мари уже была с ним. И осталась до последнего дня. От неё мать избавилась первой, потому что всегда ненавидела. И Хайди тоже терпеть не могла эту холеную гордую женщину. Впрочем, Мари платила девочке взаимностью и не упускала случая «укусить» ее.

Однажды Хайди слышала, как Мари прямо говорила отцу:

— Твоя дочь похожа на вороненка. Иногда мне кажется, что у Дафны был мужчина на стороне.

Отец только рассмеялся.

— Она вылитая мать, — ответил своей ай-тере. — Ты не замечаешь, потому что Дафна тебе не нравится.

— Не понимаю, как ты вообще мог на ней жениться.

— Деловое партнерство, дорогая. Более крепкие браки строятся совсем не на любви, а на взаимовыгоде.

Урок Хайди усвоила — она так и не вышла замуж, хотя предложений хватало. Зачем? Чтобы супруг был деловым приложением? С делами она справлялась и сама, и не терпела, когда кто-то совал туда длинный нос.

— И все-таки девочка растет слишком распушенной, — донеслось в следующий момент. — Тебе стоит уделять ей больше внимания, Дон, или она пойдет в мать не только внешне.

Хайди тогда убежала в слезах, потому что отец не стал перечить ай-тере и защищать дочь, а только посмеялся и заверил, что Хайди еще ребенок, и не стоит судить её слишком строго. Да кто вообще такая Мари, чтобы судить? Старая перечница.

Впрочем, старой Мари не была ни тогда, ни сейчас. Хайди хотелось подойти, вцепиться в её волосы и выдрать пару клоков. Мать постаралась обеспечить ей «прекрасного» нового хозяина. Так почему мерзавка на выставке?

— Хайди! — Мари заметила её. И как только узнала? Подошла, как ни в чем не бывало. — Здравствуй, девочка моя. Как ты выросла!

— Еще бы, семнадцать лет не виделись, — фыркнула Хайди. — Не ожидала встретить тебя здесь.

Раз Мари позволяет себе фамильярничать, чем Хайди хуже?

— Да, я в последнее время жила в Тианесте, — спокойно ответила та. — Но мой супруг решил немного расширить сферу семейного бизнеса и для этого приехал в Тассет. А мне было очень любопытно посетить выставку. Мы с мужем в основном работаем с техникой. Сама понимаешь, надо идти в ногу со временем, или тебя быстро оставят за спиной.

— Конечно, понимаю, — заверила Хайди. — Я тоже решила обсудить новые договоры с партнерами.

— Рада, что ты продолжила дело отца. — Мари улыбалась, а Хайди все сильнее хотелось вцепиться ей в лицо. — Дон гордился бы тобой.

А вот от этих слов стало тошно. Нет, не гордился бы. Хайди понимала это предельно ясно. Ради бизнеса она шла по головам. Отец вряд ли одобрил бы.

— Кстати, познакомься с моим сыном. Джеф! Джефри!

К Мари подошел красивый светловолосый мужчина. Он очень походил на Мари, и Хайди едва не возненавидела его с первого взгляда, однако что-то в нем привлекло ее внимание.

— Джеф, это Хайди, дочь моего первого иль-тере, — радостно вещала Мари. — А это Джефри, мой дорогой сын. А две дочери остались в Тианесте.

— Вы — иль-тере? — Хайди уловила знакомую энергетику.

— Да, — улыбнулся тот. — Наслышан о вас, госпожа эо Лайт. Я ведь не ошибся?

— Нисколько. А вы...

— Джеф Морган. В Тианесте давно упразднили приставки к фамилиям, так что просто Морган. Но можете звать меня Джеф. Я слышал о вашем новом предприятии.

Джеф увлек Хайди в сторону и завалил вопросами о ее новом приобретении — заводе машиностроения. Оказалось, что он прекрасный специалист в своей области. Они долго обсуждали тонкости и нюансы, и выяснилось, что в Тианесте Джефри недавно

приобрел такой же завод, расширяя свой бизнес. Хайди заслушалась, даже забыла о своей игре и месте в правительстве.

— Надеюсь, мы встретимся снова, дорогая госпожа эо Лайт. — Джеффри коснулся губами руки Хайди и удалился. Зато рядом снова объявился Тед.

— И где тебя носило? — угрюмо спросила Хайди.

— Решил не мешать вам устанавливать деловые связи, госпожа эо Лайт, — спокойно ответил тот.

— В следующий раз спрашивай, прежде чем испариться, — фыркнула она. — Может, мне вообще неприятен этот тип? Тем более, он сын Мари.

— А я бы советовал вам присмотреться к Джефу Моргану, — усмехнулся Тед. — У него связи в Тианесте. Если бы вы, допустим, стали его женой, то ваши предприятия вышли бы на международную арену.

— Слишком много ты знаешь для двадцатилетнего мальчишки, — прищурилась Хайди. — Кто был твоей предыдущей иль-тере?

— Сильвия ле Фейн, — с готовностью ответил Тед.

— Помнится, она погибла?

— Увы, поэтому я и оказался снова на торгах. Госпожа ле Фейн многое мне дала. Жаль, что ее постигла такая участь. Если бы я был с ней в вечер гибели, возможно, она осталась бы жива.

Хайди вспомнила Теда-оружие. Да, вполне возможно.

— Убийц нашли? — спросила она.

— Да. Деловые конкуренты наняли магов. Бывает.

И все-таки как спокойно Тед об этом говорит. «Бывает». Еще бы! Это он сменил одну иль-тере на другую, а женщина погибла. Впрочем, Хайди никогда не была особо жалостливой, а вот слова Теда о перспективах замужества с Джефом запали в голову. А если действительно обратить внимание на Джефа? Во-первых, он хорош собой. Во-вторых, богат. В-третьих, у них действительно сходные сферы бизнеса. Это мог быть выгодный шаг. Хм-м-м. А то, что он сын Мари, добавит ситуации пикантности.

— Вижу, вам пришелся по нраву мой совет, госпожа эо Лайт, — улыбнулся Тед.

— Более чем, — ответила она. — Я его обдумаю. А пока что давай потанцуем. Потом придется перейти к более скучной части —

общению с деловыми партнерами.

Танцевал Тед тоже очень даже хорошо. Была ли та область, в которой он плох? Вот что интересовало Хайди. При этом Тед оказался единственным из ее ай-тере, кого не хотелось тащить в постель. С ним было интереснее разговаривать, чем спать. Тоже редкий случай.

После танца Хайди, как и говорила, занялась светской беседой. Она рассказывала, как пришла к решению о необходимости закона о защите ай-тере, сокрушалась над их несчастной судьбой, обсуждала перспективы в политике. Госпожа эо Лайт осталась довольна этим вечером и даже подарила пару улыбок Джефу Моргану. Может, Тед и прав? Ей тридцать два. Надо задуматься о наследнице, а дети не берутся из воздуха. И уж рожать от ай-тере Хайди точно не собиралась. Джеф — иль-тере с хорошим багажом за спиной. Почему бы и нет?

Впрочем, ночь Хайди все-таки провела с Тедом, раз уж остальные ай-тере вне досягаемости. А утром выехала в столицу, чтобы сразу направиться в ратушу и подать прошение включить ее кандидатуру в список для голосования.

Оставалось только ждать, и желанный звонок раздался пару часов спустя.

— Госпожа эо Лайт, ваша кандидатура принята. Ждем вас завтра для согласования деталей предвыборной кампании, — прозвучало по ту сторону, и Хайди захлопала в ладоши, как маленькая девочка, получившая на день рождения желанную куклу. Ура! Ура, ура. Она кружилась по комнате и готова была облагодетельствовать весь мир, за исключением двух людей. Нэйтона и Деи, конечно же.

— У нас получилось! — Она кинулась к Теду.

— Я ничуть в этом не сомневался, госпожа эо Лайт, — ответил тот все с тем же спокойствием. — Вы достигнете вершины, я уверен.

— Станный ты, — хмыкнула Хайди. — Обычно ай-тере меня боятся или лебезят.

— У меня есть повод вас бояться?

— Нет, — признала Хайди. — Ты очень полезен, Тед. Очень. Больше, чем я могла бы ожидать. Так что у меня нет причины на тебя сердиться. Продумай-ка мою предвыборную кампанию. Кого привлечь? Как ее построить?

— Как прикажете, госпожа эо Лайт, — ответил тот и ушел, а Хайди присела в кресло и наконец-то расслабилась впервые с того дня, как подарила Нэйта проклятой девчонке. Нет, сейчас придется оставить Дею в покое, но...

Хайди потянулась к телефону.

— Алло, — донесся мужской голос.

— Добрый день, — ответила она. — У меня есть сообщение для старого друга. Передайте ему, что Нэйтон эо Тайрен и Дея эо Фейтер нарушают магический закон и думают о том, чтобы сочетаться узами брака.

— Благодарю за информацию.

И трубку положили, а Хайди потеряла руки. Да, она не знала, собирается ли Нэйт жениться на Дее, но ставила на то, что это могло произойти. А значит, не так уж покривила душой. Теперь Деей и Нэйтоном будут заниматься совсем другие люди, а она может все силы бросить на предвыборную кампанию. Это будет забавно! Утереть нос зазнайкам из президиума. Жаль, дед Деи этого не увидит. Но зато его место освободилось, давая Хайди шанс. Игра продолжается!

Хайди была в настолько хорошем расположении духа, что даже подумала о том, чтобы простить бесполезного Макса. В конце концов, у нее снова одиннадцать ай-тере. Зачем уменьшать их количество до десяти? И не мешало бы узнать, что все-таки случилось с Роном. Но даже если не выйдет, невелика беда. Хайди потянулась магией к Максусу, но неожиданно ощутила холод. Нет, глупый мальчишка был жив, вот только откликаться на зов хозяйки не желал. Что ж, это его выбор. Хайди нервно пожала плечами. Нет, такая мелочь не испортит сегодняшний день!

Вместо этого она прошла в кабинет. На столе нашлась записка от Дилана. Интересно, снова какие-то глупости? Или все же что-то стоящее?

«Госпожа эо Лайт, — было написано там, — продолжаю наблюдение за объектами. Из последних новостей: в доме побывал посол Эвассона. Он упоминал, что вы подсказали ему, где искать сына. Впрочем, Эжен счастлив не был. Они поссорились. Нэйтон и Дея почти не занимаются делами эо Фейтера, за них работу выполняет Винс. Жду дальнейших инструкций».

Итак, посол все-таки поехал к сыночку. Уже хорошо, он теперь у Хайди в долгу. Винс, Винс... Вот от кого избавиться бы! Но тоже придется подождать и бороться с ним исключительно средствами бизнеса, и никак иначе. До выборов всего два месяца. Уж такой короткий срок Хайди потерпит. Что ж, на этот раз Дилан был относительно полезен. Надо отправить Арчи, чтобы передал ему послание.

«Продолжай наблюдение, — написала Хайди. — Особенно за послом Эвассона, он может быть нам полезен. Попытайся повлиять на Эжена. Выпытай у Деи, какие их ближайшие сделки с Винсом».

Пожалуй, достаточно. Следующий отчет Хайди должна была получить через неделю, а пока что... Пока можно устроить себе выходной и отпраздновать! Все только начинается!

Глава 17

Нэйт

Я не стал дожидаться, пока Генрих Айлер решится снова поговорить с сыном, и набрал номер посла Эвассона сам. Тот внимательно выслушал мою просьбу, касавшуюся семьи Дилана, и согласился помочь. Предложил уже сегодня перевезти девочек на территорию посольства, но воспротивился Дилан.

— Я и так долго их не увижу, — сказал он мне. — Пусть хотя бы до отъезда побудут рядом, я глаз с них не спущу.

«Глаз не спущу» — одно из самых серьезных заблуждений, уж кому знать, как не мне? Но и Дилана можно было понять. Кто знает, что случится дальше? Какой ход предпримет Хайди? И те люди, которые проникли в их дом... Они ведь могут повторить нападение на самого Дилана, раз Лора и Джинни вне досягаемости. Поэтому было решено, что Лора и ее дочь уедут вместе с Роном и Мэг через пару дней, а пока поживут у нас.

Сам я находился в легкой растерянности. С одной стороны, меня совсем не радовали отношения Ариэтт и Эжена. Тем более, я успел понять, насколько взбалмошной выросла моя сестра. Эжену это не на пользу, да и он может вовлечь Ари в авантюру. Впрочем, сестрица не пожелала меня слушать. Заявила, что уже достаточно взрослая и может решать сама, с кем ей проводить время. А еще прямо потребовала не вмешиваться в ее отношения. Конечно, она была права, но мне-то от этого не легче! Я чувствовал себя стариком, который зудит вслед молодежи: «Вот в наши времена были другие нравы». Не были. Я просто беспокоился за них обоих, потому что душевное состояние Эжена сложно было назвать стабильным. А Ари есть Ари, от нее вообще не знаешь, чего ожидать.

С другой стороны, оставался Стефан. Можно было сколько угодно твердить себе, что брат отказался от меня так же, как и отец, но я признавал правоту Ариэтт. Стеф ввязался в опасную игру. И мне не хотелось верить, что он стал законченным уродом. Вот только я понятия не имел, что с этим делать.

Единственной поддержкой была Дея. С каждым днем мои чувства к ней становились все глубже и глубже. Когда мы находились в разных комнатах, я все время старался почувствовать ее, ощутить, где она, в каком настроении, все ли в порядке. Но таких моментов было немного, и возникали они чаще всего во время занятий, а все остальные часы и минуты принадлежали мне.

Время уже клонилось к обеду, когда в нашем доме раздался телефонный звонок.

— Нэйт, тебя к телефону, — заглянула в комнату Анна.

— Иду.

Кто мог мне звонить, я не знал. Подумал, что Винс. У этого великого авантюриста всегда хватало планов, и он часто хотел уточнить какие-то детали. Но на этот раз моего ответа ждал не Винс.

— Привет, Нэйт, — узнал я голос Макса.

— Привет, — сказал настороженно. — Чего тебе?

— Мне нужно с тобой поговорить с глазу на глаз. Найдешь для меня полчаса?

Ловушка? Попытка рассоединить с Деей? А если нет? Моя животная ипостась проглотит Макса в два счета, а с Деей будут Эжен и Дилан, им можно доверять. Тем более, сейчас у нее идут занятия и продлятся еще часа два.

— Где и когда?

— Можно прямо сейчас. Неподалеку от вашего дома есть сквер. Буду ждать возле фонтана.

— Скоро буду.

Я положил трубку. Прежде, чем отправиться на подозрительную встречу, заглянул к Эжену. К счастью, тот нашелся в своей комнате, а не с Ариэтт.

— Что, воспитывать будешь? — взглянул на меня угрюмо.

— У меня нет на это времени. Присмотри за Деей, я скоро вернусь.

— Куда это ты собрался?

Надо было лучше зайти к Дилану.

— По делам, — ответил резковато, но Эжен даже внимания не обратил на тон.

— Вот так срываешься, не предупредив Дею?

— С чего ты взял, что я...

— С того, — перебил Эжен, — что у нее сейчас занятие, и ты просишь меня за ней присмотреть. Значит, встреча неожиданная. Иначе ты бы заранее договорился со мной и выбрал для нее момент, когда Дея не будет так занята, чтобы я действительно мог быть рядом с ней.

А Эжен изменился, особенно после встречи с отцом. Он будто устал притворяться и снял маску. Но я отметил, что его магический фон выровнялся, и чернота почти исчезла. Он стал лучше справляться с эмоциями.

— Так куда ты идешь, Нэйт? — упорствовал тот.

— Макс хочет со мной поговорить, — ответил ему.

— Это ловушка.

— Похоже, что нет, но в любом случае, что они могут сделать дракону?

— Я иду с тобой.

Еще лучше! Не хватало, чтобы меня прикрывал девятнадцатилетний мальчишка.

— Или немедленно расскажу Дее, — с улыбочкой добавил Эжен.

— Шантажист! Ладно, идем.

— Тогда загляни к Дилану, пусть присмотрит за Деей, пока я соберусь.

Собрался Эжен действительно быстро. Я не был против его компании, потому что Максу не доверял. Но подставлять мальчишку под удар не хотелось. Только Эжен все и всегда решал сам. Так что к скверу мы подошли вдвоем, а потом у ног вдруг оказался большой белый кот.

— И как мне объяснить Максу, почему я явился на встречу с котом? Может, лучше спицей станешь? — спросил у наглого животного.

«Я хочу четко слышать ваш разговор», — заявил тот и, задрвав хвост, пошел вперед. Хорошо, буду делать вид, что кот не мой.

* * *

А Макс действительно ждал на скамейке у фонтана. Он сильно ссутулился, будто старик, и опустил голову. А еще мне показалась

странной его прическа. Макс зачесал волосы на одну сторону, он никогда так не ходил.

— Привет. — Я присел на скамейку рядом с ним, а кот запрыгнул на бортик фонтана и принялся умывать мордочку. Макс покосился на него, позвал:

— Кис-кис.

Только Эжен даже не обернулся в нашу сторону. Да, сколько мы еще о нем не знаем? Кроме того, что он провокатор и хороший актер. Потому что иначе расценивать это представление я не мог.

— Ты с котом собираешься разговаривать или со мной? — спросил я резко.

Макс обернулся, и я увидел его другую щеку. Ожог в форме ладони шел от уголка глаза вниз, как вечная пощечина. И не надо быть провидцем, чтобы понять, кто его этим наградил. А еще от Макса исходил такой жар, что даже я почувствовал жажду, несмотря на то, что не испытывал недостатка в энергии.

— Хайди? — решил все-таки завязать разговор.

— Хайди, — кивнул тот. — Послушай, я действительно по делу. Хочу, чтобы ты знал одну вещь. Хайди приказала мне убить тебя.

Я дернулся, готовясь защищаться, но Макс не пошевелился. Он выглядел, как мертвец — будто смотрел куда-то по другую сторону жизни. Да, Хайди умеет ломать. И надо или прогнуться, или треснуть изнутри, как это произошло с Максом.

— Ты не дослушал. — Он чуть повернул голову. — Она обещала, что будет только моей. Врала, как всегда, но я сделал вид, что поверил. Сначала ходил вокруг вашего дома, следил. А потом понял, что не смогу. Что ты мне ничего не сделал, да даже если бы сделал... Я не убийца. И не хочу, чтобы кто-то пострадал. Да, мы с тобой не друзья, и я вставлял тебе палки в колеса. Ты мне тоже, но что с того? Я просто люблю ее. Хайди. А она одержима тобой даже сейчас.

— Не понимаю, зачем ты мне все это рассказываешь.

— Чтобы предупредить, — так же тихо продолжил Макс. — Я отказался. Она наградила меня шрамом и выгнала из дома. Думает, что прибегу назад, только я не вернусь.

— Ты умрешь.

— Да. И что? Главное, ты имей в виду, что Хайди может нанять на мое место другого человека. Она поняла, что не доберется до твоей

девчонки, а вот твоя вторая ипостась не дает ей покоя. И она считает, что лучше уж тебя убить.

Да уж, то еще откровение. И от кого! От злейшего врага. Врет? Нет, не врет. Макс просто хочет уйти спокойно. Это заметно. Наверное, больно любить вот так, без надежды на взаимность. Так же больно, как и потерять свою любовь.

— Этот парень, который появился рядом с Хайди, Тед... — Макс будто забыл, где находится и с кем говорит, и больше смотрел на кота, чем на меня. — Он странный, знаешь. Смотрит так пристально, ни с кем из наших не общается. И Хайди к нему прислушивается. Это он придумал, как ей пробиться в правительство. Что надо заявить о законах для ай-тере.

Тед? Друг Деи устроил все это? Похоже, она многого о нем не знает. Да и когда они виделись в последний раз? Когда Дее было лет четырнадцать — и вот сейчас.

— А мне-то что с того? — спросил угрюмо.

— Думаю, его тоже стоит опасаться, — ответил Макс. — Одним словом, будь осторожен, Нэйтон. Это все, что я хотел сказать.

— А ты сам? Что будет с тобой?

— Все наконец-то закончится. — Макс грустно улыбнулся. — Хайди не умеет любить. Так что...

— Я тебя услышал, — сказал ему. — Что ж, спасибо. Прощай.

— Прощай, Нэйт. И... я всегда завидовал тебе. Не держи зла.

Я откровенно не понимал, чему можно было завидовать, но пожал протянутую Максом руку. Да уж, ситуация не из приятных. Жаль было этого глупца, который вообразил, будто госпожа эо Лайт сможет снизойти до него. А ведь он лишь чуть старше Эжена. Ненавижу Хайди!

Я пошел прочь. Стоило свернуть за угол, как Эжен оказался рядом.

— И что, мы его так оставим? — зашипел на меня.

— А ты что предлагаешь? Тащить его к Дее? Чтобы он шпионил для Хайди? Или увидел силу Деи и обо всем рассказал своему кумиру?

— Знаешь, я тоже терпеть не могу Макса. Он мне еще в колледже надоел так, что передать сложно. Но оставить его умирать? Он же на грани! Сколько у него есть? Хайди явно давно не остужала его резерв. Два дня? Три?

— Он не разлюбит ее. Хайди поманит пальчиком, и он вернется.

— Нет! Разве ты не видишь? — Из глаз Эжена едва ли искры не летели. — Если ты не хочешь ему помочь, то помогу я.

И он бросился обратно. Я поспешил за ним. На эмоциях мальчишка мог натворить что угодно.

Макс так и сидел на скамье, опустив голову. Эжен подлетел к нему.

— Эжен? — Макс удивленно взглянул на него. — Ты откуда здесь взялся? Хотя, я что-то слышал о том, что ты теперь ай-тере Деи, как и Нэйт.

— Так и есть, — ответил этот неугомонный. — Пойдем со мной.

— Куда?

Кажется, мы с Максом спросили в один голос.

— Навестим мою названную маму. Вперед!

Эжен почти силой поставил ай-тере Хайди на ноги и подтолкнул к аллее, которая вела к нашему авто. Макс едва шел. А я понял, что хотел сделать Эжен. Но так подставить свою семью? Макс опасен, он прогнил изнутри. А еще где-то там, в посольстве Эвассона, Рон и Мэган, которых Макс не может видеть.

— Эжен, ты совершаешь глупость.

Но проще было остановить лавину, чем Эжена. Тот втолкнул Макса на заднее сидение авто и сам сел рядом.

— Отвези нас в посольство, — не попросил, а потребовал он.

Его, конечно, дело. Я не стал спорить, он все равно меня не услышит. На редкость упрямый парень. Похоже, ай-тере у Деи собрались, что надо. Впрочем, именно хваленое упрямство помогло Эжену выжить у Кэтти, так что он молодец. И, может быть, прав?

Я припарковал авто у здания посольства. На самом деле, представители Эвассона занимали несколько зданий: это был деловой центр, где велись переговоры. Насколько я помнил, дальше находились два жилых дома, которые тоже отвели стратегическим партнерам. А Эжен уже тащил Макса к входу.

В холле дежурила симпатичная девушка с такой же сложной прической, как у всех эвассонцев.

— Чем могу помочь? — с заученной улыбкой спросила она.

Эжен ответил на родном языке. Я уловил только имя Кристин, а девушка смотрела на него широко распахнутыми глазами. Он снова

принялся что-то объяснять, и нас, наконец, проводили на третий этаж в рабочий кабинет иль-тере его отца. Госпожа Айлер работала с бумагами, но при нашем появлении отодвинула папки в сторону и чуть удивленно взглянула на пасынка.

— Эжен? Какой неожиданный визит, — улыбнулась она. — Проходите, присаживайтесь.

— Это Макс, — сразу представил тот. — Нынешний ай-тере госпожи эо Лайт. Как видишь, тетя Крис, у него есть все шансы в ближайшем будущем стать бывшим. В связи с этим хочу задать тебе один вопрос: возьмешь его к себе в ай-тере?

Кристин уставилась на нас. Кажется, она не совсем понимала, чего от нее хочет Эжен.

— Но клятва...

— В Форрову бездну клятву! — выпалил Эжен. — Парень умирает. А ты — одна из немногих нормальных иль-тере, которых я знаю. К Дее я его не потащу. Не хватало еще, чтобы шпионил в пользу Хайди.

— Я не... — попытался вклиниться Макс, который окончательно растерялся.

— Помолчи!

— Но Эжен...

— На эвассонском говоришь? — спросил Эжен Макса. Тот отрицательно покачал головой, и Эжен перешел на родной язык. О чем они говорили с Кристин, я догадывался только по мимике и нескольким знакомым словам. Кажется, Кристин пыталась переубедить пасынка, но Эжен не сдавался.

— Хорошо! — выпалила Кристин уже на языке Тассета. — Я приму его клятву, как только мальчик избавится от обязательств перед предыдущей иль-тере.

— Вот так бы сразу, — улыбнулся Эжен. — Макс, сейчас ты поедешь к Хайди и попросишь вернуть тебе клятву. Если откажет, просто уходи оттуда. Она ведь все равно тебя выгнала.

— Я к ней не поеду! — выкрикнул Максимилиан.

— Поедешь. И будешь разговаривать с ней спокойно. Постарайся не нарываться. А мы подождем тебя неподалеку. Вперед!

Я сам уже перестал понимать, чего добивается Эжен, но мы действительно направились к особняку Хайди. Макс неуверенно

пошел к дому, с которым у меня были связаны не лучшие воспоминания, а мы остались.

— Что тебе втолковывала Кристин? — спросил я Эжена.

— Что, если она возьмет к себе Рона, когда приедет в Эвассон, у неё останется всего одно место для ай-тере. И она держит его для меня, — угрюмо ответил тот.

— И ты отказался?

— Да. Сказал ей, что не собираюсь менять иль-тере и останусь с Деей, так что она вполне может забрать Макса.

— Эжен, ты понимаешь, что рискуешь? Макс — не тот человек, которому можно доверять. Ты ставишь под удар Рона и Мэг, и свою семью, и...

— О Роне Макс ничего не узнает, пока будет на территории Тассета, — перебил меня упрямый мальчишка. — Рон и Мэг уже завтра уедут с подругой Кристин, и девочки Дилана тоже, а Макс останется. Я предупредил Крис, что пока ему не стоит доверять. Запрет где-нибудь, чтобы не мешался под ногами. Но это лучше, чем оставить его умирать.

— И все-таки будут проблемы.

— У нас и так проблемы, Нэйт. Ты не заметил? — фыркнул Эжен. Он вообще все больше напоминал свою кошачью ипостась.

— Заметил, — ответил я, признавая, что тот прав. Да и я не желал Максу смерти. Главное, чтобы сейчас его Хайди не прибила с легкой руки, а она может. Нам же остается ждать.

Глава 18

Хайди была занята. Дел навалилось столько, что она не поднимала головы от бумаг. Они покрывали ее стол ровным слоем, и Нэйтона не хватало еще сильнее. Проклятый Нэйтон! Хайди кусала губы в бессильной злобе. Она надеялась, что «Общество чистой силы» доберется до него быстро, но, видимо, у тех хватало своих забот. Либо их останавливало то, что Нэйт и Дея еще не женаты? Или проверяют достоверность информации? Хайди не знала.

Тед, конечно, тоже ей помогал, но Хайди не собиралась доверять ему все и сразу. Во-первых, он был слишком юн. Во-вторых, выглядел подозрительным. А может, просто хотел возвыситься над другими ай-тере? Этот вариант был для Хайди прост и понятен. Кто не хочет обрести власть хоть на волос больше, чем имеет? И все-таки она не торопилась доверять Теду в вопросах бизнеса, его это не касается. Пусть занимается предвыборной кампанией.

А что он заявил этим утром! Явился ни свет ни заря, вытащил Хайди из объятий Арчи, с которым она решила скоротать ночь, и разложил перед ней несколько благотворительных проектов.

— Выбирайте, — махнул рукой, как фокусник, и отступил, а Хайди, нечесаная, в пеньюаре уставилась на пять совершенно разных листовок. Все они касались ай-тере. Оказалось, есть дом престарелых, куда отправляют пожилых ай-тере, потерявших магические половинки. Туда на неплохую зарплату принимали других иль-тере, чтобы они могли поддерживать жизнь несчастных, посещая заведение раз в неделю. Такой вариант не подходил для Хайди. После Рона образовалось всего одно вакантное место, и она найдет себе молодого здорового ай-тере. Может, утешится немного.

Вторая листовка касалась работы одной из «фабрик», только не подпольной, а открытой, куда могли обратиться юноши и девушки, у которых должен был вот-вот открыться или открылся дар ай-тере. Там собирали сведения обо всех иль-тере, готовых принять их к себе, и помогали по мере возможности.

Дальше Хайди и читать не стала.

— Что за бред? — смахнула листовки на пол, но Тед терпеливо их поднял.

— Это не бред, а часть вашей предвыборной программы. Мало сказать, что вы решили принять некие законы. Нужно своим примером показать, что вы действительно беспокоитесь об ай-тере. Чем вам не угодили листовки?

— Это несусветная глупость! — бушевала Хайди.

— Уверены? Тогда выбросите их.

И Тед замер перед ней, настолько уверенный в своей правоте, что Хайди стало тошно.

— На какой из них стоит остановиться? — глухо спросила она.

— Любая будет хороша.

— Которая не потребует возиться с ай-тере?

— Все потребуют. Надо, чтобы вас как можно чаще видели рядом с ними. Ну же, госпожа эо Лайт. Или вы боитесь, что поверите в свою же игру?

Хайди рассмеялась. Она хохотала до слез. Тед действительно думает, что она сможет принять хотя бы одного ай-тере как равного? Не бывать этому! Ай-тере — батарейки. Мусор! Использовал и выбросил.

— Пусть будет этот, — ткнула пальцем в благотворительную ярмарку, которая была призвана все для того же: чтобы потенциальные «иль» и «ай» встретили друг друга.

— Как скажете, — улыбнулся Тед. — Ярмарка состоится через неделю. Нам надо продумать вашу линию поведения. А еще советую послать листовку господину Моргану и намекнуть, что вы тоже там будете.

— Заигрывать с этим франтом?

— Если хотите расширить свой бизнес, почему нет? Но если вам это неинтересно, забудьте.

Хайди только буркнула под нос:

— Тебя забыла спросить.

— Что ж, раз выбор сделан, я сообщу о вашем участии прессе, — поклонился Тед и вышел. Хайди едва успела придвинуть бумаги обратно, когда в двери снова постучали.

- Да кому там неймется? — крикнула она.

— Здравствуйте, госпожа эо Лайт.

Хайди удивленно моргнула. На пороге замер Макс. Неужели все-таки осмелился явиться?

— Я что, неясно выразилась в прошлый раз? — спросила она угрюмо, уже забыв, что собиралась его простить.

— Предельно ясно, — спокойно ответил тот.

Стоит признать, выглядел ай-тере скверно. Он был бледен, и только отпечаток ладони багровел на щеке. Все-таки она немного перегнула палку. Но извиняться и чувствовать вину? Глупости.

— Так зачем же ты пришел? — спросила Хайди. — Раз знаешь, что тебе здесь не рады?

— Я прошу вернуть мне клятву, госпожа эо Лайт, — так же тихо, но спокойно ответил Макс.

— Что? Ты лишился рассудка? — Иль-тере не верила тому, что слышала.

— Вы выгнали меня вон, сказали, чтобы я больше не появлялся. Значит, я вам не нужен. Раз так, не держите мою силу и верните клятву. Я для вас все равно бесполезен.

Что бесполезен, то бесполезен. И если как оружие Макс — хотя бы арбалет, то серый зайчишка уж точно не мог быть грозной защитой от врагов. Да и переживать момент смерти ай-тере не хотелось. Может, и правда, пусть идет? Но что-то внутри Хайди противилось такому итогу. Жадность? Или эгоизм?

— Хм... Я бы могла вернуть тебе клятву, — задумчиво протянула она, — но не считаю это возможным или необходимым, дорогой.

— Я прошу вас подумать. — Макс опустил голову. — Вы ведь понимаете, что мой резерв близок к пределу. Так зачем ждать?

— Понимаю, — кивнула Хайди. — И готова тебя отпустить, но... Что-то останавливает меня.

Макс молчал. Он вообще не смотрел на нее. Глядел куда угодно: под ноги, на стены, только не на Хайди. Глупый влюбленный дурак. Вот кем он являлся. Хайди поднялась и подошла ближе, провела подушечками пальцев по его щеке.

— Сумел разлюбить? — улыбнулась с иронией.

— Нет, — ответил Макс, все-таки взглянув ей в глаза. Что-то в нем изменилось. Что-то окончательно надломилось и пошло прахом.

— А если я сейчас скажу, что тоже равнодушна к тебе? — Хайди коснулась его губ легким поцелуем. — Что тогда?

— Я не поверю вам, госпожа эо Лайт, — ответил тот, но на щеке, не обезображенной ожогом, появился румянец.

— Не согласишься?

Она припала к его губам. Целовала жадно, почти дико. Макс один из немногих, кто устраивал ее в качестве любовника. Она сама его воспитала — под себя. Но быстро устала, надоела его щенячья влюбленность. Дыхание Макса сбилось. Он глухо застонал в ее приоткрытые губы.

Хайди отступила. Полюбовалась на результат своих трудов. Максимилиан дышал рвано, его глаза блестели, и он снова видел только ее.

— Настаиваешь, чтобы я вернула тебе клятву? — усмехнулась она.

— Да, — процедил Макс сквозь зубы.

— М-м-м. — Хайди провела кончиками пальцев по его груди вниз, к линии брюк, приподняла футболку и погладила обнаженное тело. — Не передумаешь?

В глазах Макса плескалось безумие. Он смотрел на нее так, как никто и никогда. Хайди улыбнулась. Будь в этом мальчишке чуть больше характера, он мог бы задержаться с ней рядом куда дольше. Сейчас Макс даже нравился ей: злющий, растерянный, возбужденный, готовый умереть, лишь бы сделать ей пакость. Внешний лоск слетел, осталась суть, и эта суть была ей симпатична.

— Можешь не верить, но ты мне все-таки нравишься, — шепнула она, оставляя легкий поцелуй на его шее. — Хочешь умереть где-то вдали от меня? Дело твое. Но сначала, так и быть...

Она потянула на себя обжигающее пламя, собравшееся вокруг Макса. Сила наполнила тело. Показалось, будто даже по волосам пробежали маленькие разряды молний. Как сладко! Бесконечно сладко. Всего несколько прикосновений, несколько рваных вздохов — и Макс уткнулся лбом в ее плечо, переводя дыхание. Хайди провела кончиками пальцев по его коже.

— Ты вряд ли сумеешь меня забыть, Максимилиан, — сказала тихо. — Пусть тебя утешит, что я тебя тоже не забуду. Иди, раз решил.

Когда Хайди вернула клятву, Макс вздрогнул на миг, а она поежилась, будто от холода. Почему стало холоднее? Вот он перед ней, вполне жив, от него исходит тепло. Видимо, холод пришел откуда-то

изнутри. Ничего, один ай-тере уйдет, другой придет. И уж меньше всего Хайди ожидала, что две слезинки прочертят путь к подбородку ее бывшего ай-тере. Он развернулся и пошел прочь. Хлопнула дверь кабинета, а она так и осталась стоять, глядя Максу вслед. Не совершила ли она глупость?

Хайди снова села за стол, придвинула бумаги, но не могла сосредоточиться. Перед глазами так и стояло лицо Макса. Вот ненормальный мальчишка! Казалось бы, иди на все четыре стороны, ищи себе другую иль-тере и радуйся, а тот ревел. Может, и правда, любил?

Глава 19

Эжен

Ждать пришлось долго. Нэйтон заметно нервничал. Конечно, ему не нравилась моя идея сделать Макса ай-тере Кристин. Но! В тете Крис я был уверен. Это для нас, родных, она добрая и мягкая, но недаром представляет с отцом Эвассон. Так что она хорошо отнесется к Максy, однако не потеряет бдительности.

Максимилиана было жаль. Да, в колледже о нем говорили не очень хорошо. Сами мы сильно не сталкивались: он предпочитал не вмешиваться в разборательства между «иль» и «ай», приезжал редко, делал вид, что он тут пуп мира. Плевать. Сейчас передо мной был человек, и он нуждался в помощи. А вот как его угораздило влюбиться в Хайди — это уже другой вопрос.

— Он все равно будет на стороне эо Лайт, — недовольно говорил Нэйт.

— В ближайшем будущем он не будет ни на чьей стороне, — парировал я. — Ему бы выжить, ты сам видел.

— Такие мрази живучи.

Но и Нэйтону было его жаль, это я тоже видел.

— Что они там делают? — Он посмотрел в сторону закрытых ворот.

— Прощаются. — Я пожал плечами. — Либо Хайди его убивает, она может.

Нэйт кивнул, соглашаясь. Но мне казалось, что Хайди, потерявшая интерес, все-таки вернет клятву Максy.

— Кстати, рад, что тебе лучше, — заметил Нэйт.

Я невнятно угукнул в ответ. Да, лучше. И очень хотелось надеяться, что срывов больше не будет, и кошмары не вернуться, но я понимал, что вряд ли. Если днем еще могу держать себя в руках, то как контролировать сны?

— И насчет Ариэтт...

— А что насчет Ариэтт? — Я обернулся к Нэйтону.

— Что на самом деле между вами происходит?

Хороший вопрос, потому что сам я не торопился себе его задавать. Мне бы разобраться с теми проблемами, которые имеются на данный момент. Но Ари я был искренне благодарен. Ее не пугали мои демоны, и это дорогого стоило.

— Мы дружим, — ответил Нэйт.

— И просыпаетесь в одной постели?

— Между нами ничего не было. Мне просто приснился кошмар.

— Ну да, ну да, — недоверчиво хмыкнул Нэйт.

— Не веришь — спроси у сестры.

— С ней бесполезно разговаривать. Впрочем, всегда так и было, а с возрастом ее характер стал только еще более взбалмошным.

— Избаловали? — прищурился я.

— Кто? — удивился Нэйт.

— Вы с братом.

— Да она раздражала нас!

— И поэтому ты сидишь и брызжешь слюной? Не беспокойся, Нэйт. Я твою сестру обижать не собираюсь. И между нами действительно ничего нет. Не буду врать, Ари мне симпатична, но сейчас мне не до того, честно.

Я и думать не мог о любви. Наш поцелуй... Он был спонтанным. Какая любовь, если собственные перепады самочувствия контролировать так сложно? Но рядом с Ари мне становилось теплее и спокойнее. Ее уверенность в том, что всего можно добиться, передавалась и мне. А еще у нас появился план, который обсуждать с Нэйтом точно не стоит. Интересно, как он отнесется к вечерним, а то и ночным прогулкам с его сестрой? Наверное, только убедится в своих подозрениях.

А ворота, наконец, распахнулись, прерывая этот не слишком приятный разговор, и появился Макс. Он казался и вовсе потерянным. Кажется, даже забыл, куда шел, и Нэйт посигналил ему, чтобы не заставлял нас ждать. Максимилиан сел на заднее сидение.

— Ну как? — спросил я.

— Хайди вернула мне клятву, — ответил он тихо.

— У тебя такой вид, будто ты готов немедленно дать ее снова, — усмехнулся я.

— Нет. — Макс качнул головой. — Просто я до конца не мог понять, что все мои попытки стать для Хайди больше, чем игрушкой,

бессмысленны. Теперь понял.

— Вот и хорошо. Поехали?

Нэйтон только фыркнул. Он не считал, что Макс может измениться. Справиться с зависимостью от Хайди, начать жизнь заново. Но сейчас главное — что у него будет такой шанс. А вот сможет ли он им воспользоваться? Этого уже никто не скажет. Даже сам Макс.

Мы вернулись к зданию посольства. Тетя Крис уже успела подготовиться. Перед ней лежал договор — пока что временный, сроком на месяц. Либо Макс круто изменит свою жизнь, либо проиграет. Ай-тере пробежал безразличным взглядом по строчкам. Я тоже прочитал из-за его плеча. Здесь были прописаны любые нюансы, включая неразглашение услышанных сведений. Вряд ли в подобном вопросе поможет договор, но, например, в Эвассоне наказание за его нарушение достаточно суровое. Это немалый тюремный срок и материальное взыскание.

Но Макс, мне кажется, даже не вчитывался. Просто подписал и все. Затем подпись поставила тетя Крис и заверила печаткой. Отцовской, видимо. Он имел на территории посольства право заверения таких документов. После этого Макс дал тете Крис клятву, и на миг между ними взметнулась сила, подтверждая, что все прошло, как надо.

— Добро пожаловать, — улыбнулась Кристин Макс. — Идем, я покажу, где ты будешь жить. Предупреждаю сразу, за территорию посольства выходить пока что запрещено.

— Я вас понял, — ответил Макс и обернулся к нам. — Спасибо.

— Главное, не заставь нас об этом пожалеть, — сказал я, и Макс следом за Крис вышел из кабинета.

— Едем домой? — спросил Нэйт.

— Подождешь меня еще немного? Хочу зайти к отцу, — ответил я.

— Да, конечно. Буду ждать в авто.

И Нэйтон направился к выходу, а я попросил секретаря тети Крис проводить меня к кабинету отца. Там в приемной тоже дежурила миловидная девушка.

— Вы записаны на встречу? — спросила она, подвигая к себе блокнот.

— Мне не нужна записка, я — сын господина Айлера, — сказал ей и постучал в двери кабинета.

— Войдите, — донесся усталый голос, и сердце кольнула вина. Я замер на пороге. Отец сидел за столом и работал с бумагами, но при моем появлении поднял голову.

— Эжен! — улыбка осветила его лицо. — Здравствуй, мальчик мой.

Он поднялся, подошел ко мне и обнял.

— Здравствуй, папа, — ответил я.

— Присаживайся. Кристин говорила, что ты заходил и просил за какого-то мальчишку. Я уже думал, ты ко мне не заглянешь.

— Я не знал, хочешь ли ты меня видеть, — ответил честно.

— Что за глупости? — изумленно спросил отец.

— Пап, ты прости за то, что наговорил у нас дома, — вздохнул я. — Просто прошло слишком мало времени, и любые воспоминания достаточно болезненны.

— Не извиняйся, — улыбнулся папа. — Я все понимаю. И на нравы Тассета успел насмотреться за то время, что мы провели здесь. Рад, что ты все-таки пришел сам. Может, пойдем к нам? Познакомишься с сестрой.

— Меня Нэйтон ждет, — попытался воспротивиться я, но папа тут же послал секретаря за Нэйтоном и пригласил в гости, если тот не сильно спешит. Нэйт отказываться не стал, хоть я и понимал, что он беспокоится: Дея слишком долго остается одна. Но с ней Дилан и Анна. И я не ощущал какой-либо тревоги со стороны моей иль-тере. У нее все хорошо.

Мы спустились на первый этаж и покинули рабочую часть посольства Эвассона. Нэйт уже ждал нас у выхода.

— Здравствуйте, господин эо Тайрен. — Отец протянул ему руку.

— Здравствуйте, господин Айлер, — ответил тот.

— Идите за мной. Наши личные комнаты располагаются в здании слева, — рассказывал отец. — Справа обитают наемные работники, не эвассонцы. Понятное дело, что состав посольства не так уж велик, и нам нужна помощь во многих делах.

Мы свернули к большому серому зданию. Меня почему-то охватило волнение. Сердце билось очень быстро. Глупо? Конечно, да, но я ничего не мог с собой поделать.

Папа открыл дверь и вошел первым, мы последовали за ним. Они с тетей Кристин занимали весь второй этаж. Туда мы и поднялись по широкой мраморной лестнице.

— Проходите в гостиную, — пригласил отец. — Выпьете что-то?

Мы с Нэйтом дружно отказались. Тогда отец оставил нас на несколько минут, а вернулся с маленькой девочкой на руках. Она была очень забавной. Вся беленькая, как одуванчик, с носиком-кнопкой и большими голубыми глазенками.

— Вот она, наша Мадлен. — Папа улыбался, а я был рад, что после разлуки с матерью он нашел свое счастье.

Девочка глядела на нас с таким пристальным вниманием, что стало смешно.

— А это твой братик Эжен, — сказал папа. — Возьмешь ее на руки? Не боишься?

Я боялся. Маленьких детей вокруг меня не было с тех пор, как я сам вышел из детского возраста. А если она заплачет? Если испугается? Но я осторожно взял Мадлен на руки, она рассмеялась и потянулась к моим волосам.

— Ты ей нравишься, — заметил отец.

— Это взаимно, — ответил я с улыбкой, а Мадлен уже что-то пыталась мне рассказать, только я в ее лепете ничего не понимал.

Вскоре к нам присоединилась Кристин. Она рассказала, что Максу пока отвели комнаты в здании напротив, так что он не будет соприкасаться с Роном и Мэг. А им уже завтра отправляться в путь.

Пора было возвращаться домой, но с тетей Крис тяжело было спорить. Не слушая наших возражений, она позвала Рона с Мэган и заставила нас остаться на чай.

Я сразу заметил, как за эти дни изменился Рон. В него будто вдохнули жизнь. А главное, у парня был живой взгляд. Бывший ай-тере Хайди казался абсолютно счастливым, и я этому порадовался, потому что искренне надеялся: теперь у них с Мэг все будет хорошо.

— Как настроение перед отъездом? — спросил их.

— Немного боязно, — призналась Мэган. — Но в то же время я жду этого с нетерпением. Здесь все время кажется, что может что-то пойти не так.

— Я готов жить где угодно, только не здесь, — кивнул Рон. — Мы поедем с подругой госпожи Айлер, заключили временный контракт, а

на месте разберемся.

— Вот и хорошо, — присоединился Нэйт.

— А ты сам не хочешь уехать из Тассета? — спросил его Рон.

— Пока что рано, — ответил Нэйтон. — У меня здесь остались неоконченные дела. И не уверен, что моя иль-тере захочет покинуть родину. Но все возможно. Посмотрим, как будут развиваться события.

— А ты, Эжен? Почему не возвращаешься домой? — спросила Мэган.

— По той же причине, что и Нэйт, — ответил я. — Неоконченные дела, и иль-тере у нас одна, так что пока не собираюсь.

Отец едва уловимо вздохнул. Конечно, он надеялся, что я вернусь в Эвассон, но пока что меня слишком многое держало в Тассете. Да, Дея бы меня отпустила и порадовалась, что я избавился от груза прошлого, но кто тогда присмотрит за самой Деей? Кто ее защитит от Хайди? А от «Общества чистой силы»? Учитывая, к чему идут их отношения с Нэйтом, им бы лучше было подумать об отъезде. А Ариэтт? Мне не хотелось с ней расставаться, несмотря ни на что.

— И все-таки подумайте, — вмешалась тетя Кристин. — Нэйтон, мы бы помогли обосноваться в Эвассоне и вам с Деей.

— Мы будем иметь в виду, — кивнул тот. — А пока что нам действительно пора. Приезжайте в гости.

— Обязательно, — пообещал отец, а мы с Нэйтом пожелали Рону и Мэг счастливого пути. Завтра к ним присоединятся Лора и Джинни, и у них начнется новая жизнь. А нам до нее еще надо дойти.

По дороге домой Нэйт больше молчал, да и я думал о своем. Понимал, что расстраиваю отца отказом ехать в Эвассон, но что поделаешь? Наши враги не дремлют. Я предпочел бы, чтобы папа с семьей тоже уехали, потому что тревожился за них. Они с тетей Крис были идеальной мишенью для «Общества чистой силы». Где гарантии, что жители Эвассона их не заинтересуют?

— Что-то ты слишком задумчив. Не к добру, — хмыкнул Нэйт.

— Да ну тебя, — отмахнулся от друга, а он давно стал мне другом. — Просто думаю... Как мне уговорить отца уехать?

— Боюсь, что без тебя никак. Твой отец слишком тебя любит и долго искал, чтобы так просто отступить. Волнуешься?

Я кивнул. Волнуюсь! Не хочу, чтобы с ними что-то случилось.

— Тогда проводи с семьей больше времени. Пусть они успокоятся на твой счет. Может, и согласятся поехать в Эвассон, а мы потом приедем к ним: в гости или насовсем. Потому что Тассету в ближайшем будущем перемены не грозят.

Увы, Нэйт был прав. Тассет будто спал, и не был готов проснуться. А наши жизни висели на волоске, ведь мы ай-тере.

— Я подумаю над твоими словами, — сказал ему.

— Подумай, Эжен. И не забывай, что семью не заменит никто. Это большое счастье, когда тебя любят только за то, что ты есть.

И едва уловимо вздохнул. Да, у Нэйта совсем другая ситуация. Он знает, каково это — когда отказываются самые близкие люди. К счастью, хотя бы это обошло меня стороной. И я был готов на все, чтобы у моих родных се было благополучно. Но как этого добиться, если у нас так много врагов — и мало друзей?

Глава 20

Дея

Эжен с Нэйтот куда-то запропастились, приставив ко мне Дилана. Я чувствовала, что с ними ничего не случилось, но вдруг они просто где-то далеко? Там, куда не проникает моя магия? С каждым часом становилось все страшнее, и когда моя пропажа появилась на пороге, я кинулась Нэйтоту на шею.

— Что такое? — удивленно спросил он, обнимая меня.

— Ничего, просто соскучилась.

Получилось лгать убедительно. Похоже, я становлюсь в этом мастером, учитывая, что собой представляет высший свет Тассета. Но разве Нэйтот можно так просто обмануть?

— Я тоже беспокоился, — шепнул он на ухо и легонько поцеловал. Я прижалась к нему, чувствуя, как возвращается покой.

— Кхм-кхм, — кашлянул Эжен, и я вспомнила, что мы не одни. Густо покраснела, будто строгий куратор застал за поцелуем с мальчишкой, а Эжен только рассмеялся и прошел мимо.

— Кажется, ему все-таки лучше, — шепнула Нэйтоту.

— Да, похоже на то, — согласился он. — По крайней мере, он выкарабкивается. Главное, чтобы ничего не натворил, а то временами наш друг слишком задумчив, еще и Ари вертится рядом с ним.

— Она его любит, — вздохнула я.

— Вздор! Что между ними может быть общего? — зарычал Нэйтот. Похоже, сестру он тоже ни с кем делить не собирался.

— Не знаю, но Ари и Эжен много времени проводят вместе. Значит, что-то да есть, — улыбнулась своему дракону. — Проголодался?

— Мы пили чай у родных Эжена, — ответил Нэйтот. — Не поверишь, но Эжен оттащил Макса к госпоже Кристин.

— Макса? — Я не сразу поверила своим ушам.

— Именно. Этого проходимца! Хайди выставила его за дверь и одарила ожогом во всю щеку, а Эжен пожалел. Вот еще награда на голову госпожи Кристин.

Но я видела: Нэйт считает, что Эжен поступил правильно. Просто сам Нэйтон недолго любил Макса, да и сам он часто вставлял нам палки в колеса, но после того, как Хайди устроила у нас дома спектакль, чтобы сменить Макса на Нэйта, мне стало жаль этого ай-тере. Было заметно, что он равнодушен к своей иль-тере. Можно только посочувствовать.

— И как Хайди вернула ему клятву? — спросила я.

— Не знаю, но разговаривали они долго. Видимо, решила отпустить на все четыре стороны. Заодно мы проведали Рона и Мэг, они готовы к отъезду. Рону уже гораздо лучше, для него нашли временную иль-тере среди подруг госпожи Кристин, так что все будет хорошо.

Я улыбнулась. Ох, уж этот Нэйт! Все успел выведать. Что ж, завтра нам предстояло проводить Лору и Джинни. Дилан от них не отходил. Я отозвала его в сторонку незадолго до возвращения Нэйта и предложила поехать с женой и дочерью, но он отказался. Видимо, чувствовал себя обязанным, и зря. Похоже, когда это все закончится, мы поедem в Эвассон вместе. У Эжена там папа, у Дилана будут его девочки, да и нам с Нэйтом не помешает отдохнуть от того ужаса, который свалился на головы.

— О чем задумалась?

Мы с Нэйтом успели дойти до нашей комнаты, и я застыла на пороге.

— А? — вздрогнула, возвращаясь в реальный мир. — Ни о чем...

— Оно и заметно, — хмыкнул Нэйтон и поцеловал меня так, что я мигom забыла и об Эвассоне, и о планах на будущее. Остался только он. Мой любимый, мой единственный. Остаток дня мы оба бездельничали. Эжен о чем-то шушукался с Ариэтт, вызывая гнев ее старшего брата на свою голову, Дилан гулял в саду с девочками, а мы с Нэйтом валялись на кровати и радовались возможности просто отдохнуть. Я так и заснула в его объятиях, даже не поужинав. Потому что рядом с Нэйтом было тепло и хорошо, и казалось, что иначе и быть не может.

А утром дела захлестнули с головой. Лора проверяла, все ли готово в дорогу. Джинни хныкала. К счастью, методы Эжена действовали безотказно, и белый кот хоть немного успокаивал девочку. Нэйт помогал Дилану со сборами. Они о чем-то тихо спорили.

Насколько я уловила, Нэйт хотел дать денег Лоре и Джинни, раз у Дилана пока не так много работы, а тот отказывался. Пусть решают сами.

— Лора сильно расстроена, — шепнула мне Анна.

— Еще бы, — вздохнула я. — Не представляю, как могла бы куда-то уехать без Нэйта. А здесь еще и опасно.

Лора как раз закончила складывать вещи и обессилено присела на диван.

— Все в порядке? — спросила я, присаживаясь рядом.

— Да. — Она вымученно улыбнулась. — Кажется, все собрали. Дорога дальняя, а Джинни еще такая крошка.

— Я была бы рада, если бы вы остались здесь, но, увы, это небезопасно.

— Понимаю. — Лора обреченно кивнула. — И все-таки... Если бы не Джинни, я бы осталась. Ни за что не позволила бы Дилану рисковать одному. Он и так нас слишком оберегал все это время.

Я вспомнила своего папу. Они с мамой тоже слишком меня оберегали. А теперь я даже не знаю, чем они жили, о чем мечтали, чего боялись. Только лишь то, что любили друг друга больше жизни.

— Вы позаботьтесь о Дилане, — тихо попросила Лора.

— Обязательно, — ответила я. — Обещаю.

— Я очень рада, что теперь вы его иль-тере, Дея. Пока Хайди была рядом, я и вовсе сходила с ума. Особенно когда видела, каким он от нее приходит. Так хотелось уничтожить ее! Чтобы не смела изводить моего мужа.

— Я не представляю, как вы справились, — призналась честно.

— Да, я иногда тоже, — улыбнулась Лора. — Но это было нужно человеку, которого люблю. Пришлось быть сильной. А когда появилась Джинни, наш мир начал вращаться вокруг нее.

В комнату торопливо вошел Дилан.

— Ты готова, дорогая? — спросил у жены.

— Пора? — Та отвела взгляд.

— Да.

— Мы с Нэйтом вас проводим, — сказала я.

И началась суeta. Дилан относил в автомобиль сумки. Лора прощалась с Анной, Ари, а Джинни не желала расставаться с Эженом даже в человеческом облике. Лора едва сумела уговорить дочь.

— Счастливого пути. — Анна вытирала глаза тонким платочком.
— Надеюсь, еще увидимся, — ответила Лора. — Идем?

* * *

Мы ехали впятером. Дилан, Лора и Джинни разместились на заднем сидении, а Нэйт сел за панель управления. Пусть Дилан еще пообщается с семьей, пока есть такая возможность.

На территории посольства нас уже ждали. Возле большого черного автомобиля стояли Рон и Мэг. Они разговаривали с приятной темноволосой женщиной средних лет. Видимо, это и есть новая ильтере Рона.

— Здравствуйте. — Мы поспешили к ним.

— Доброе утро, — улыбнулась женщина. — Меня зовут Мэри, я подруга Кристин Айлер.

Значит, я была права. Сама Кристин с супругом как раз появилась в дверях ближайшего дома.

— А, Дея, вы уже приехали! — улыбнулась она нам, и сразу стало спокойнее. Джинни во все глаза смотрела на незнакомых взрослых, окруживших ее.

— Здравствуйте, — ответила я. — Да, это Лора и Джинни. А это — Кристин и Генрих Айлер, родители Эжена.

Я, конечно, немного обобщила, но Кристин действительно относилась к Эжену, как мать, и он ее любил. А еще я не понимала, почему настоящая мама Эжена так и не появилась в его жизни. Генрих ничего ей не сказал? Почему-то в это не верилось. Но какая другая причина может стать преградой к встрече со своим ребенком? Они не виделись больше года. Мама Эжена даже не знала, где он. Стало грустно. Неужели ей все равно?

— Нам лучше поторопиться, чтобы в светлое время суток проделать как можно большую часть пути, — сказала Мэри. — С нами ребенок, на ночь надо будет останавливаться ночлег. Такие длительные переезды непросты для малышки.

— Ты права, — кивнула Кристин. — Автомобиль специально предназначен для далеких путешествий, и места в нем хватит для всех, так что пора прощаться.

Дилан обнял жену. Я видела, что она из последних сил старается не плакать. А к нам с Нэйтоном подошел Рон.

— Спасибо, — сказал он. — Благодаря вам я еще жив.

— Главное, будьте счастливы, — ответила я. — И, надеюсь, скоро увидимся.

Нэйт пожал руку Рона, и тот вернулся к Мэган. Они сели в автомобиль, а Лора никак не могла расстаться с Диланом. Джинни пока не понимала, что папа с ними не едет, но стоило Лоре сесть в авто вместе с дочерью, как девочка зарыдала. Дилан помахал ей рукой. Я бы не выдержала. Кто знает, когда они встретятся снова? Автомобиль тронулся с места.

— Вечером они позвонят, — пообещала Кристин. — Мэри — хорошая женщина, она за ними присмотрит.

— Мы не сомневаемся, — ответила я. — Спасибо огромное за помощь!

— Вы помогли нам больше, девочка моя, — улыбнулся Генрих. — Как там Эжен?

— Оставался дома, когда мы уехали. Приезжайте как-нибудь в гости.

— Обязательно, передавайте ему, пусть тоже не забывает приезжать.

Я, конечно, стеснялась, но все-таки задала наиболее волнующий вопрос:

— Господин Айлер, а почему мама Эжена не хочет увидеться с ним? Вы сказали ей, что он нашелся?

— Конечно, — вздохнул Генрих. — Но она вообще человек сложный. Мы давно не ладим, и сейчас у нее полно отговорок. Я предлагал съездить к вам вместе, но у нее то у мужа какие-то неприятности на работе, то малыш капризничает. Одним словом, думаю, она просто не хочет. В Тассете ведь особое отношение к ай-тере.

— Тем не менее, она была вашей женой.

— Как видите, ни к чему хорошему это не привело. Если бы не ее упрямство, Эжен остался бы со мной в Эвассоне, и ничего плохого не случилось бы. А теперь я не знаю, как смотреть сыну в глаза. Чувствую себя виноватым.

Да, все очень сложно. Но мать Эжена я не понимала. Как никогда не могла понять родителей Нэйтона. Неужели тип силы важнее их ребенка? Хорошо, хоть мама Эжена сообщила Генриху о пропаже сына. Иначе он бы и не знал, что произошло, и не приехал. А мы не смогли бы спасти Рона, помочь Мэган, Лоре и Джинни.

— Буду рада видеть вас, — заверила Генриха и Кристин. Нэйт чуть поодаль о чем-то разговаривал с Диланом.

— Это взаимно, — ответила Кристин. — До встречи.

Мы снова сели в авто, только уже втроем. Сразу стало как-то пусто. Дилан молча глядел в окно, Нэйт вел автомобиль — надо бы мне и самой научиться. А я думала о том, как же сложно даже ненадолго расставаться с теми, кого любишь. Я бы без Нэйтона не смогла, но Лора беспокоилась о Джинни. И Дилану будет легче знать, что его семья в безопасности.

До дома мы добрались в полном молчании. И чего я меньше всего ожидала, так это записки: «Придем поздно, не волнуйтесь. Эжен и Ари». Писал явно Эжен. Я тут же побежала к Анне, но оказалось, что она ушла к подруге.

— И куда они подались? — спросила Нэйтона. — На свидание?

— Хорошо, если на свидание, — угрюмо ответил он. — Я бы не был в этом так уверен. Ари — девушка бедовая, вполне могла помочь Эжену с его маленькой проблемкой.

— Поверить не могу! И что нам теперь делать?

— Уж точно не дежурить у дома его бывшей иль-тере, — фыркнул Нэйтон. — Надеюсь, они будут осторожны.

— Нэйт!

— Что? — Он серьезно взглянул на меня. — Что, Дея? Думаешь, я вступлюсь за жизни мерзавки, которая довела мальчишку, которому нет и двадцати, до седых волос? Ты сама видела, что она с ним сделала. Это то, что мы смогли разглядеть, потому что остались шрамы. Но ты ведь понимаешь, что на самом деле это лишь верхушка, а что под ней? Он чуть с ума не сошел. И ты скажешь, что Эжен не имеет права на месть? Я тоже его отговаривал, конечно, но не из-за Кэтти. Из-за тебя, чтобы он не подставил тебя под удар, и из-за него самого. А что будет с этой дрянью, мне плевать.

Я закусила губу. Все потому, что Нэйт был прав! Я ненавидела Кэтти за Эжена, сама была готова вцепиться в лицо, но как будет

дальше жить сам Эжен?

— Знаешь, что? — Нэйт заметил мое состояние. — Идем-ка к Дилану. Он там в гостиной воюет один с бутылкой вина, надо поддержать друга.

— Нэйтон!

— Идем, идем.

И увлек меня за собой. Дилан действительно нашелся в гостиной. Перед ним стояла бутылка красного вина и наполовину полный бокал.

— Можно к тебе присоединиться? — спросил Нэйт, и тот кивнул. Тогда мой любимый принес еще пару бокалов, наполнил их вином и протянул мне один — тот, в котором плескалось пару глотков.

Вино было достаточно крепким. Я вспомнила, каким крахом закончилась моя первая и последняя попытка выпить на день рождения и реакцию Нэйтона, когда в его комнате из ниоткуда возникла студентка. Да, это был провал! Я тихо рассмеялась.

Дилан поднял голову.

— Прости, — сказала ему. — Просто вспомнила, как в колледже выпила немного и забралась к Нэйту в окно.

— И что он тебе сделал? — В глазах Дилана сверкнули смешинки.

— Запер в карцере, — пожала плечами. — Ненадолго, правда. А мою соседку по комнате выгнал из колледжа.

— Да ты суров, приятель, — обернулся Дилан к Нэйту.

— Ты даже не представляешь, насколько, — заверила я. — Мы все его побаивались.

— И не зря, — буркнул любимый.

— Конечно, не зря. Ты очень грозный преподаватель. Вот разберемся с нашими врагами, откроешь колледж и будешь вбивать в головы то, что поможет изменить Тассет.

— Было бы неплохо, — улыбнулся Нэйт.

— Тогда давайте за это выпьем, — предложил Дилан.

Еще пару глотков вина позволили окончательно расслабиться, но мои мысли по-прежнему были с Эженом. Как он? Все ли в порядке? Судя по ощущениям, никакой беды не случилось, но они с Ари играют в опасную игру. Только бы суметь его защитить!

Глава 21

Эжен

Мы с Ариэтт ушли из дома сразу после отъезда наших домашних в посольство Эвассона. Сложнее всего оказалось обмануть Анну. Она была очень расстроена, что девочки Дилана не остались у нас, и потерянно бродила из угла в угол. Поэтому, как только мы появились в прогулочной одежде, сразу заметила.

— А куда это вы? — прищурилась подозрительно.

— Прогуляемся. — Ари скусилась грустную мордашку. — Так печально, хочется немного развеяться.

— Да, дети, — вздохнула Анна. — Вы правы. Идите, конечно. Я, наверное, тоже навещу подругу.

Мы покивали и сбежали. У нас на этот день были другие планы, которыми в стенах дома Деи не стоило даже делиться. Поэтому мы и шли по залитым солнцем улицам, держась за руки, как парочка влюбленных. Внутри меня царапался коготками страх, что Хайди или кто-то еще может пожелать до нас добраться, но у меня ведь сильная животная ипостась! Отобьюсь. Так я себе говорил, пока Ари вела меня к ближайшему скверу. Мы разместились на скамье вдали от чужих глаз и ушей.

— Какой у тебя план? — спросила Ариэтт.

— Хочу, чтобы Кэтти ответила, — сказал ей. — Но ты права, не желаю жертвовать своей жизнью ради мести, она этого не заслуживает. Так что нужно нечто особенное. У меня мелькала мысль, чтобы подставить ее по-крупному.

— А у меня есть лучше. — Голос Ари мигом стал серьезным. — Свести с ума. Запугать так, чтобы из дома боялась высунуть нос. Но для этого мы должны поймать ее без ай-тере, понимаешь?

— Это будет сложно, она со своими амбалами не расстанется, — поморщился я.

— Значит, надо сделать так, чтобы рассталась. Когда я искала Нэйта, к кому только не обращалась. При этом не совсем к законным личностям, и...

— Хочешь сказать, его не нашли? — прищурился я.

Ари опустила голову.

— Нашли, — ответила она. — Я солгала. Ему и тебе. Просто мне было слишком мало лет, чтобы тягаться с Хайди эо Лайт. Я испугалась и отступила. И, видимо, совершила ошибку.

— Ты не иль-тере. — Я пожал плечами. — Тебе нечем было ему помочь. А Нэйт сам сильный человек. Да, никто бы не хотел оказаться на его месте, но зато он встретил Дею. Они счастливы.

— А Хайди никак не уgomонится, — вздохнула Ариэтт.

— Она и не остановится, поверь. Они с Кэтти — одного поля ягоды.

— Эжен, а можно не очень приятный вопрос? Почему вы изначально не поладили с Кэтти?

Я даже мысленно не хотел возвращаться в первые дни своего рабства, потому что иначе нельзя было назвать то, что со мной произошло. Но Ари спросила не со зла, и я ответил:

— Это была ненависть с первого взгляда. Она с каждым днем росла и росла, а когда я защитил Дею от Кэтти, перешла в манию причинить боль. Бывшая иль-тере хотела меня раздавить, еще и Хайди подлила масла в огонь. Я ведь знал, что способности Деи отличаются от остальных иль-тере, и Хайди обещала, что Кэтти вернется в колледж, если обо всем расскажу. Вот она и старалась.

— Я видела ее лишь раз, но уже ненавижу, — угрюмо ответила Ариэтт. — Понимаешь?

Я понимал. Сам чувствовал то же самое, но сейчас надо сосредоточиться, взять себя в руки и, наконец, поставить точку в этой истории, чтобы я смог спокойно дышать и не чувствовать спиной взгляд Кэтти в пустой комнате.

— Самое смешное, что я боюсь не ее, — добавил тихо. Этого я никому не говорил, и почему вдруг поделился с Ари — не знаю.

— А кого? — удивленно спросила она.

— Ее ай-тере. Когда Кэтти выгнали из колледжа, она сказала родителям, что из-за меня. Они поохали над дочерью и купили ей двух новых ай-тере. Стоило Кэтти понять, что в колледж она уже не вернется, потому что я ничего не скажу, как она...

Я замолчал. Слишком тяжело... Ари прильнула ко мне, обняла.

— Все хорошо, — сказала тихо и легонько поцеловала в щеку. — Все закончилось, Эжен. И не вернется никогда.

— Очень на это надеюсь, потому что на второй раз моих сил не хватит. Одним словом, Кэтти натравила своих ай-тере на меня. Сама наблюдала со стороны, ей было очень интересно. На ней они отыграться не могли, так что отыгрывались на мне. На самом деле, я их ненавижу, но не виню. Когда тебе делают больно, тянет сделать больно в ответ. И если твоя цель вне досягаемости, можно подменить ее другой, куда более доступной. Я бы сам так не поступил, но... Их я хотя бы могу понять. И боюсь. Потому что...

Потому что это до сих пор выше моих сил — отпустить кошмар, в котором я жил. Память не желала притуплять воспоминания. Ради близких и друзей я боролся. Но этого мало! Мало, чтобы забыть. И ночные кошмары — лучшее тому подтверждение.

— Знаешь, я тоже боюсь, — тихо сказала Ари. — Нэйт не знает, и не говори ему. Когда мне было шестнадцать, меня похитили. Хотели надавить на отца, чтобы тот пошел на поводу у конкурентов. Меня держали в каком-то подвале около недели. Нет, не били или что-то еще, но я никогда не забуду это ощущение липкого ужаса, когда не знаешь, проживешь ли до завтра. А когда меня все-таки вернули домой, я узнала, что отец даже Стефу не сказал. Всю эту неделю он торговался. Не желал идти на уступки и с легкостью бросил мою жизнь на весы. Удалось договориться, и я осталась жива. После этого для меня все изменилось, веришь? Я взглянула на свою семью другими глазами. На то, как родители обращаются со своими ай-тере. На то, что произошло с Нэйтом, потому что до этого они так забили мне голову... Тогда я и начала его искать. Потому что, если бы Нэйт был рядом, он никогда не допустил бы подобного. Я это знала. И сейчас тоже знаю. Но иногда становится так страшно.

Я обнял ее и прижал к себе. Мы оба были потеряны. Поэтому Ариэтт и понимала меня лучше других. А я, наконец, понял ее. Маленькая девочка, которая за бравадой прячет боль. Вот кто она такая.

— Я тоже не допущу, чтобы с тобой что-то случилось, — сказал ей, касаясь губами виска.

— Обещаешь?

Судя по голосу, Ари готова была заплакать.

— Обещаю.

— И не уйдешь?

— Не уйду.

Мне не оставили выбора. Надо быть сильным и выкарабкаться окончательно. Но сначала — месть. Каждый получает по заслугам. Почему Кэтти должна быть исключением?

— Прости, я тебя заболтала. — Ари чуть отодвинулась и вытерла влажные глаза. — Так вот, к чему я веду. Нам надо разъединить Кэтти и ее ай-тере. Поэтому сейчас навестим моих старых знакомых. Денег у меня хватит, я думаю. А когда Кэтти останется одна, устроим ей теплый прием. Чтобы ее мучили ночные кошмары, а не тебя.

— Спасибо, — сказал я.

— Пока не за что. Идем?

* * *

Значит, «логово» друзей Ариэтт располагается где-то неподалеку. Что ж, пройдемся. Ари снова взяла меня под руку, и стало легче от того, что она рядом. Так мы и шли, а потом вдруг резко свернули в узкий проулочек. Казалось, туда выходит всего три двери, но это было ошибочное впечатление. Ари постучала по стене, и в ней открылся проход.

— Чего тебе, красотка?

А вот мужчину, открывшего нам дверь, сложно было назвать красавцем. От него дурно пахло, во рту не хватало пары зубов, а еще мне не понравилось, как хищно он глядел на Ариэтт.

— Мне нужно поговорить с Железным Ли, — ответила Ари совершенно спокойно.

— И почему я должен тебя к нему проводить? — хмыкнул бугай.

— Передай, что его просит о встрече Ласточка.

Мужчина закрыл дверь, а мы так и остались в проулке.

— Ласточка? — Я уставился на Ари.

— Да, — улыбнулась она. — Когда мы только познакомились, я не называла свое настоящее имя, так что пришлось придумать прозвище. Так что я — твоя добыча.

— Ласточек не так-то просто поймать, — хмыкнул в ответ.

— Такое чувство, что ты пытался.

И на этот раз я ничего не успел сказать, потому что дверь снова отворилась, и громила приказал:

— Идите за мной.

Мы миновали длинный узкий коридор, в котором стоял запах кислой капусты. Я поморщился, а Ари казалась невозмутимой. Неужели она была готова на все, чтобы найти брата? Потому что приходить в такое место просто опасно!

В конце коридора лился свет из приоткрытой двери. Обстановка комнаты, в которую мы попали, была достаточно скудной: старый шкаф, стол, пара стульев. За столом сидел мужчина средних лет. Он пристально вглядывался в наши лица, будто с порога желая узнать, зачем мы пришли.

— Добрый день, — поздоровалась Ариэтт.

— Здравствуй, Ласточка, — ответил тот. — Не думал, что увижу тебя снова.

— Я тоже не думала, Ли, но нам снова нужна твоя помощь.

— Я вас слушаю. — Тот откинулся на спинку стула, Ари присела напротив него, а я остался стоять за ее спиной.

— Дело в том, что одна девушка причинила вред человеку, который мне дорог, — заговорила Ари, а Ли почему-то сразу покосился на меня. — Мы хотели бы немного ее проучить, но она везде ходит с двумя ай-тере.

— Она — иль? — насторожился Ли, и мне показалось, что он откажет.

— Да, иль, — ответила Ариэтт. — И ее любимое увлечение — пытаться людей.

Тот многозначительно хмыкнул.

— И что же твой друг собирается делать с девчонкой, когда мы отвлечем ай-тере? — поинтересовался он.

— Мы немного ее припугнем. — Ари пожала плечами. — Может, хоть чуть-чуть задумается о том, что натворила.

— Мы тоже могли бы ее припугнуть, — предложил он. — Куда более эффективно.

Мы с Ариэтт переглянулись. Я кивнул.

— Хорошо, сначала мы, потом вы, — ответила моя спутница.

— Договорились. Расценки ты знаешь.

Ари без лишних слов достала из сумочки кошелек и положила перед Ли несколько крупных купюр. Она казалась совершенно спокойной, даже удивительно... Тот пересчитал деньги.

— Отлично. Как нам найти вашу, так сказать, подругу? — поинтересовался он.

— Ее имя — Кэтрин ди Реан, — ответил я. — Она живет в Западном районе...

— Я знаю, где живет семья ди Реан, — перебил Ли. — Довольно мерзкие люди, хочу вам сказать. Пока что мы проследим за госпожой ди Реан. Узнаем, где она бывает, а потом свяжемся с вами.

— Я сменила адрес, — добавила Ариэтт.

— Переехала, Ласточка? И правильно. Пусть иль-тере остаются с иль-тере. Напиши свой адрес на листе. Когда настанет время мести, я сообщу.

Ари быстро набросала координаты, Ли придвинул их к себе, и мы направились к выходу. И только когда снова очутились в переулке, я почувствовал себя в безопасности.

— Эжен, на тебе лица нет, — встревожилась Ари.

— Все в порядке, — ответил ей. — Слишком много незнакомых людей. Я в последнее время не любитель новых встреч. Не представляю, как ты вообще рискнула связаться с этим Ли.

— Тайком от папы. — Мы с Ари пошли вперед, но не в сторону дома, а в сторону парка. — Попросила денег на девичьи мелочи, а Ли попытался меня ограбить. Не смог, зато мы познакомились. Подруга подсказала условный сигнал, чтобы он принял меня за свою. Ли и рассказал мне о Хайди. И до Кэtti он доберется, можешь быть уверен.

Я задумчиво кивнул. Месть была близко, я вот-вот достигну своей цели. Нужно лишь немного постараться. Но иногда это «немного» вырастает до гигантских размеров. Похоже, это был мой случай. Потому что чем дальше мы отходили от дома Ли, тем больше я сомневался, правильно ли поступаю. А Ариэтт? Я впутал ее в опасное дело. И как она сама решилась на это, не понимал до сих пор.

— Купи мне мороженое.

— Что? — замер, решив, что ослышался.

— Мороженое. — Ари указала на красочный фургончик.

— Хорошо. — Я нащупал в кармане горсть мелочи. — Тебе какое?

— Клубничное.

— А я буду шоколадное.

Мелочь переключалась к продавцу, а в наши руки — два ярких рожка. Как давно я не ел ничего подобного? Получается, почти со времен приезда из Эвассона. Мы с Ариэтт сели на скамейку. У нее на губах повисла розовая капля, и стало смешно. Я не удержался и аккуратно ее слизнул. Ари вздрогнула.

— Ну, точно, кот! — покраснела она.

— Извини. — Я тоже смутился. И что это на меня нашло?

— Ничего. — Ариэтт улыбнулась. — Ты такой забавный, когда не хмуришься.

Увы, теперь я хмурился почти всегда. Но сейчас мир не казался таким уж плохим. Я думал о доме. О том, что когда-нибудь смогу поехать в Эвассон, увидеть город, где я вырос. Пройтись по улицам, заглянуть в любимые кафе. И очень хотелось, чтобы Ари тоже увидела Эвассон. Она упоминала, что уже была там, но городов ведь много! И в каждом свои чудеса.

— Ари, после того, как битва с Хайди и этим обществом завершится, ты поедешь со мной в Эвассон? — спросил я.

Ариэтт не ожидала такого вопроса. Она долго смотрела на меня, и я решил, что откажется, когда она сказала:

— Конечно. Буду рада, Эжен.

И я ее поцеловал. Губы Ариэтт были сладкими от мороженого. Кажется, она выронила свой рожок. Ничего, куплю ей другой. Или отдам свой. В эту минуту я чувствовал себя счастливым. Не мучили мысли о мести, совесть молчала — а ведь кольнула там, в доме Ли. Хотелось просто жить, любить и быть любимым. И я испытывал бесконечную нежность к Ариэтт. Такую теплую и светлую, что и сам я будто становился прежним.

— Твоя магия щекотная, — шепнула Ари.

— Магия?

Я понял, что непроизвольно окутываю Ари силой. Вот Дея удивится! Это ведь я должен делиться с ней магией. А сам нагло ворую крупички. Главное, чтобы не начала волноваться. Тем более, мы обещали вернуться поздно — я сам не знал, как быстро справимся.

— Спасибо тебе за все, — тихо сказал Ариэтт и поцеловал снова. На этот раз без магии, чтобы не тревожить названную сестру. Ари

обвила руками мою шею, и казалось, что весь мир перестал существовать. Есть только мы — и наше маленькое счастье.

Глава 22

Нэйт

Дея нервничала, и ее нервозность передавалась мне. Вот два остолопа! Иначе и назвать не мог. Куда подались Ариэтт и Эжен? Неужели все-таки что-то задумали? А сестрица моя хороша! Нет чтобы остановить своего друга, так она, похоже, ему потакает в желании придушить Кэтти. Потому что другой причины для такого долгого отсутствия я не видел.

Впрочем, наша парочка вернулась не очень-то и поздно, всего около восьми часов вечера, и оба выглядели подозрительно счастливыми.

— Эжен! Ари! — Дея тут же кинулась к ним. Она так и просидела почти весь день в гостиной, чтобы не упустить их появление. — Где вы были?

— Гуляли, — ответил Эжен. — В парке.

— В парке? — Дея уставилась на них.

Врут? Я молчаливо замер рядом с любимой.

— А вы что, волновались? — весело спросила Ари. — Из-за чего? Мы же предупредили, что уходим.

— А нельзя было просто написать, что вы идете гулять? — угрюмо спросил я. — Или обязательно надо, чтобы весь дом стоял на ушах?

— Не злись, братишка, — улыбнулась Ариэтт, а Дея удивленно взглянула на Эжена. Интересно, что она чувствует?

— Как там отъезд ребят? Все хорошо? — спросил Эжен.

— Да, — ответила Дея и принялась рассказывать о событиях этого утра, а я только вздохнул и пошел прочь. Вроде бы, не врут. Тогда зачем такая странная записка? Общение с Ари не идет Эжену на пользу. Или наоборот? Не покидало ощущение, что они задумали какую-то каверзу.

Я свернул к Дилану. Мы с Деей так беспокоились о нашей неутомонной парочке, что весь день их прождали, а вот Дилана я с утра не видел. Тот нашелся в своей комнате. Курил у окна и смотрел на серую дымку вечера. Да, я не так часто заставлял друга в плохом

настроении. Он всегда казался совершенно спокойным, зато сейчас маска спала.

— Куришь? — Я красноречиво покосился на пепельницу перед ним, в которой уже было окурков семь.

— Не начинай хоть ты! — отмахнулся Дилан. — Я и так два дня без сигарет. Лора не выносит, когда смолю.

— Так бросай, сделай ей сюрприз.

— Не выходит. — Дилан невесело улыбнулся. — Что бы ни пытался сделать — как об стенку горохом.

— Ничего, переберешься к Лоре и бросишь. Ты зря не поехал с ними.

— Не зря. — Друг качнул головой. — Хайди никогда не угомонится, Нэйт. Ты-то уж должен это понимать. Поэтому я прослежу, чтобы вы тоже благополучно покинули Тассет. Вот на вашем месте я бы уехал немедленно.

— У нас пока еще много дел, — вздохнул я. — Дея учится. Хайди, опять-таки, нельзя оставлять за спиной. Винс готовит ответный удар. И этот друг Деи, Тед. Она волнуется о нем и не уедет, пока ситуация не решится. Я уже молчу об одержимости Эжена мстью и «Обществе чистой силы».

— И все-таки вам стоит уехать.

Дилан был прав. Пока мы с Деей в Тассете, она в опасности. Я пытался завести этот разговор, но моя любимая проявила завидное упрямство. Она никуда ехать не собиралась. По крайней мере, сейчас.

— Лора звонила, — сказал Дилан. — Они уже остановились на ночь, все в порядке.

— Это хорошо. Ничего, посмотрим, как будет развиваться ситуация в Тассете. Похоже, грядут перемены.

— Главное, чтобы не в худшую сторону, Нэйт. — Дилан покачал головой. — Слишком опасно. Кстати, Эжен и Ари вернулись?

— Да, получают головомойку от Деи. Утверждают, что гуляли в парке.

— Лгут, — заявил Дилан.

— Абсолютно согласен. Но что сестра, что Эжен не делятся своими планами.

— Главное, чтобы эти планы не подставили их под удар. Киса — мальчик нервный и отчаянный, это может плохо кончиться.

— Но не будешь же ходить за ними, как привязанный.

— Я присмотрю по мере возможности, — сказал Дилан. — Но что-то мне это не нравится.

Мне оставалось только с ним согласиться. Мы поболтали немного, и я вернулся к Дею. Она читала очередной учебник и казалась задумчивой.

— Что учишь? — Я обнял ее со спины.

— Теории распределения потоков силы, — вздохнула она. — Целитель ле Коррет обещал позаниматься со мной, и я повторяю основы. Не хочу показаться нерадивой ученицей.

— И когда вы успели договориться? — прищурился я.

— Анна помогла. Они, оказывается, давно дружат, так что он не смог ей отказать. Магия жизни имеет много общего с целительской. Основы я уже изучила, пора начать применять знания на практике.

Меня всегда поражало такое стремление Деи к знаниям. Она впитывала их, словно губка, и казалось, что хочет знать еще и еще.

— Тебе надо больше отдыхать, — легонько коснулся губами розового ушка.

— Я и так ничего не делаю, — заявила любимая, не отрывая взгляда от книги. Тогда я поцеловал ее в шею

— Нэйт!

— Что? — заставил ее отложить книгу и привлек к себе.

— Ты невыносим, — вздохнула Дея и сама потянулась за поцелуем.

Да, невыносим. Но я будто старался за месяцы наверстать все, что было упущено за годы. И больше всего боялся, что наша сказка окажется сном. Моя Дея! Только моя. Я не собирался ни с кем ее делить. Хотелось заявить всему миру, что мне досталась лучшая из женщин. И я целовал ее, как в последний раз, потому что Дилан прав. Слишком изменчива и нестабильна сейчас наша жизнь. Схватить бы Дею и увезти в Эвассон, и пусть Тассет живет по своим правилам, но я не мог. Не сейчас.

А утром Дею похитил господин ле Коррет. Он был мудрым стариком, который тоже не делил «иль» и «ай». Я прислушивался, как он учит Дею целительской магии, которая являлась близкой родственницей магии жизни. Пусть занимаются, не буду мешать.

На пару часов засел за бумаги, потом потащил Дилана и Эжена тренироваться, и уже возвращался с тренировки в дом, когда навстречу вылетела Анна.

— Что случилось? — спросил я, поняв, что в двери постучали неприятности.

— Там твой отец и брат, — протараторила она. — Хотят видеть Ариэтт, она послала меня за тобой, мой мальчик.

Папаша явился? Его еще не хватало для полного счастья! Видеться с отцом я не желал. Ни сейчас, ни когда-либо позднее. Но оставить Ари на растерзание? Нет уж. Поэтому я вытер пот со лба. Пойти переодеться? Времени нет, потерпит и так.

— Я с тобой, — заявил Эжен.

— С какой это стати? — взглянул на него.

— Личный интерес, — спокойно ответил тот. — Кстати, Ариэтт сказала твоему отцу, что между нами отношения, так что не удивляйся.

И даже опередил меня на пути к гостиной. Да, выздоравливает парень. Даже слишком. Я догнал его, и мы вошли в комнату почти одновременно. Ари словно этого и ждала. Не прошло и полминуты, как она тоже появилась рядом. Вот только за эти полминуты я успел многое понять и разглядеть. Во-первых, во взгляде отца читалась неприкрытая неприязнь. И ко мне, и к Эжену. Во-вторых, он почти не постарел, только стал более сухим и жилистым. А в-третьих — я его не простил.

Стеф был с ним. Если отец казался возмущенным тем, что дышит со мной одним воздухом, то Стефан, скорее, выглядел задумчивым. Понятно, что брата притащили мне в пику: мол, посмотри, каким должен быть идеальный наследник семьи. А ты — всего лишь ай-тере, позор нашего рода. Что ж, я согласен, Стеф полностью оправдал папины надежды. И что дальше?

— Я хотел поговорить с дочерью, — холодно сказал отец.

— Говори. Я тебе что, запрещаю? — ответил ему и сел рядом с Ари. С другой стороны тут же примостился Эжен. А вот когда появился Дилан, и не один, а с Деей, я удивился.

— Добрый день, господин эо Тайрен. — Дея кивнула моему отцу. А ведь он руководил «Обществом чистой силы», когда убили ее родителей.

— Здравствуйте, госпожа эо Фейтер, — ответил тот, взглядом прожигая Дею насквозь, но она даже не поморщилась, расправила юбки и села рядом со мной. И только Дилан остался стоять за диваном. Выгодная позиция — лучше видно происходящее.

— Прошу прощения, что явился в ваш дом без приглашения, — продолжил отец, нарочито не замечая нас и глядя только на Дею. — Но у моей дочери свадьба через неделю, а она тут в игры играет. Я приехал, чтобы забрать ее домой.

— Свадьба?

Кажется, на Ари устали мы все.

— Я еще до того, как ты выставил меня из дома, сообщила господину эо Лайну, что не выйду за него, — спокойно ответила та.

— Эо Лайну? — Вот уж кого я частенько видел у Хайди! — Отец, ты в своем уме? Да ему уже под пятьдесят!

— И что? Это тебя не касается, — выплюнул тот. — И я успел извиниться перед господином эо Лайном и убедить его, что свадьба состоится. Так что едем.

Ари хватала ртом воздух, а у меня от такой наглости и вовсе пропал дар речи.

— Ариэтт никуда не поедет, — отчеканила Дея. Единственная, кто здесь мог говорить с отцом на равных по титулу. — Ваша дочь — совершеннолетняя девушка, и сама вправе решать, с кем связывать себя отношениями.

— Я вижу, вы уже решили, госпожа эо Фейтер, — ядовито процедил отец. — Где это видано — любовная связь с ай-тере?

— А это твои заботы? — выпалил я, думая, откуда он узнал. Мы с Деей не проявляли открыто наших чувств. Наоборот, вели себя сдержанно. Кто мог ему сказать? Ари бы не стала, да и не общаются они. Остальные люди в этом доме и вовсе незнакомы с моим папой.

— Рот закрой, — процедил тот.

Я почувствовал, как в комнате стало холоднее, и попытался контролировать силу, но получалось с трудом.

— Я не выйду замуж за господина эо Лайна, — спокойно сказала Ариэтт. — А ты сейчас покинешь дом Деи, потому что дальше разговаривать с тобой в таком тоне я не намерена.

— Не пойдешь сама — уведу силой.

— А вы попробуйте, — раздался тихий голос Эжена. Но почему-то от него стало не по себе. Эжен медленно поднялся и замер между Ариэтт и отцом. Стеф смотрел на него настороженно, папа — с пренебрежением.

— А, это снова вы, молодой человек, — недовольно сказал он. — Только попробуйте пошевелиться, и вашу иль-тере ждут большие неприятности.

— Боюсь, вам тогда будет уже все равно.

— Эжен... — попытался остановить его, чувствуя испуг Деи.

— Угрожаете? — нахмурился отец.

— Предупреждаю, — ответил Эжен. — Мой отец — посол Эвассона в Тассете. Так что вы не сможете так просто от меня избавиться. Я не подчиняюсь вашим законам.

— А Кэтрин ди Реан так не думает.

Дилан перехватил Эжена раньше меня. Тот зашипел, но Дилан держал крепко, а я в изумлении заметил, как у Эжена появляются клыки и когти. Ай-тере не могут трансформироваться частично! Мало того, что у него две ипостаси, так он еще и умеет останавливаться где-то на середине.

— Я бы, на вашем месте, извинилась, господин эо Тайрен, — прозвучал ледяной голос Деи, и она замерла рядом с Эженом. — Успокойся.

Коснулась его руки, и Эжен втянул когти, как настоящий кот.

— Так вот, — продолжила Дея, а я подошел к ней, чтобы защитить в любую секунду. — Ариэтт — не ваша собственность. В этом доме она под моей защитой. А если вы попытаетесь забрать ее силой, я разрешу моим ай-тере проводить вас до ворот. Обоих.

Отец плюнул на ковер, совсем уж не аристократично.

— Вы еще пожалеете, госпожа эо Фейтер, — заявил он и пошел прочь, обернулся лишь у двери. — Стеф, тебя долго ждать?

— В шесть в городском парке, — шепнул брат и пошел за отцом.

Стефан хочет встретиться? Что-то новое. Зато, когда эти двое покинули дом, стало легче дышать.

— Эжен, ты в своем уме? — накинута на друга Дея.

— Полностью, — звенящим от ярости голосом ответил он. — Если бы не ты, я бы ему располосовал физиономию.

— Мы даже не сомневаемся, киса. — Дилан увлек его обратно к дивану и заставил сесть. — Ты у нас кот дикий, особо опасный. Но эо Тайрен — не мальчишка. Он хитрый угорь, я много о нем слышал.

— Эжен, не ходите с Ари никуда в ближайшие дни, — взмолилась Дея. — Боюсь, господин эо Тайрен так этого не оставит!

— Хорошо, — ответил Эжен, а Ари прижалась к его плечу и затихла. Казалось, она вот-вот заплачет.

— Не бойся, — сказал я ей. — Отец, конечно, та еще дрянь, но я не позволю ему забрать тебя отсюда.

— Спасибо, — Ариэтт бледно улыбнулась. — Из-за меня вы нажили серьезного врага.

— Ты тут ни при чем. Мне кажется, рано или поздно он все равно явился бы.

Потому что причастен к убийствам. Но об этом я промолчал. Хватит сейчас с нас эмоций.

— Предлагаю выработать некий план, — вмешался Дилан. — Понятное дело, ваш папа не станет ждать, пока вы покаетесь и придете извиняться. Видимо, у него с эо Лайном свои дела, и ему нужен этот брак. Пусть Винс попробует прощупать несостоявшегося мужа Ариэтт и поможет ему осознать, что свадьба — не удел его мечтаний. А мы пока будем держаться вместе. Без ночных прогулок, киса. И без отлучек в одиночку, Нэйт. Потому что я слышал слова твоего братца. Хочет — пусть приходит сюда.

— Думаю, за домом следят, — сказала Ариэтт. — Иначе откуда папа узнал об отношениях Нэйта и Деи?

— Кто-то из слуг? — предположил я.

— Вряд ли, — качнул головой Дилан. — Они все работали еще на деда Деи, здесь остались только проверенные, я говорил по этому поводу с Анной.

Мой друг и это предусмотрел. Надо же...

— И Стеф, по-видимому, об этом знает, — добавила сестра. — Поэтому и назначил встречу в людном, но в то же время хорошо просматриваемом месте, чтобы не было сюрпризов в виде чужих ушей.

— Я могу пойти с Нэйтом, — вмешался Эжен. — В виде спицы. Или кота, чтобы сохранять свободу разума.

— Я тебя одного не пущу! — испуганно взмолилась Дея.

— Мы с тобой можем подождать в авто неподалеку, — сказал ей Дилан. — И Ариэтт возьмем с нами, чтобы она не оставалась в доме без защиты. Ты почувствуешь, если что-то пойдет не так.

— Я согласна, — ответила Ари.

— А я нет! — вызверился на них. — Мне из-за одной встречи со Стефом всеми вами рисковать?

— Да, — раздался единодушный ответ. Сказано, семья...

— Хорошо. Только вы будете осторожны.

— И ты, — попросила Ари.

— И я, конечно.

И все-таки я не представлял, что хочет мне сказать Стефан. Подозревал только, что разговор будет непростым, потому что до этого брат наотрез отказался общаться. Главное, чтобы наша встреча не оказалась ловушкой.

Глава 23

Нэйт

Дея была сама не своя. Она металась по комнате и никак не могла успокоиться, пока я не поймал ее, не прижал к себе и не зацеловал всю.

— Люблю тебя, — шептал ей на ушко. — Очень люблю!

— И рискуешь собой, — вздохнула Дея.

— Я буду предельно осторожен. Стефан — иль-тере. Без своих ай-тере он ничего мне не сделает.

— Я понимаю, но... В доме тетушки Вив вообще никого не было, кроме нас троих, и она умерла. Вдруг среди ай-тере Стефа есть вот такие насекомые?

— Тогда нас не защитят даже стены дома, любовь моя.

Дея промолчала, и я понимал, как ей страшно. Страшнее было только Ари, наверное. Куда подевалась сестра, я и вовсе не видел. Знал только, что дом она не покидала, и ставил на то, что она в саду с Эженом. Зато сегодня я понял, что не стоит вмешиваться в их отношения. Если кто-то и мог защитить Ариэтт, то Эжен, и он был готов ради этого вцепиться в глотку моему отцу. И Ари тоже была ему нужна. Так может, стоит просто дать им быть рядом? Разберутся, не дети.

Главное, чтобы сегодня вечером все прошло без лишних приключений. Я собрался еще в начале шестого. Выехать раньше? Зачем привлекать к себе ненужное внимание? Но все же...

— Я готов, — заглянул в гостиную Дилан. — Кстати, если у тебя дурное предчувствие, можем остаться дома.

— Нет у меня никакого предчувствия, — ответил я. — Сама ситуация скверная, Дил. Так что добра в любом случае ждать не приходится.

— Боюсь, что ты прав, приятель. — Дилан присел рядом со мной. От него едва уловимо пахло табаком. Хоть сигареты отбирай! — Твои ставки, мы вернемся домой живыми и здоровыми?

— Да. Стефу надо поговорить. Только, боюсь, разговор мне не понравится. Может, поедем уже?

— Хорошо. Тогда я потороплю кису, а ты зови девчонок.

Да уж, компания у нас подобралась... Зато я был уверен в людях, которые меня окружают. Даже в Дилане, несмотря на то, что он бывший ай-тере Хайди. Впрочем, как и я. Мы выехали в половине шестого. Без четверти шесть были на месте.

— Будь осторожен, — говорила мне Дея. — Если что, сразу зови нас.

— Дея, я сам справлюсь, — рычал в ответ.

— Меня не устраивает вариант, где ты справляешься сам. Никто не знает, один Стеф или нет.

— Не волнуйся, — пожал ее холодную ладошку. — Мы справимся.

А разве у нас есть другой выход? Эжен обернулся котом. Ариэтт открыл дверцу авто, и он прыгнул на землю, размял лапы и вольготно зашагал вдоль дорожки. Я последовал за ним пару минут спустя, вот только даже не увидел, куда он шмыгнул. Да, несмотря на то, что кот белый, это хорошая маскировка.

Я же проследовал к назначенному месту. Стеф уже был там. Сидел на скамейке, и, как ни странно, вокруг будто все вымерли — если у входа в парк бурлила жизнь, то рядом со скамьей не было никого. Подозрительно...

— Ты приехал, — в голосе Стефана читалось облегчение.

— Да, — ответил я, присаживаясь рядом. — Давно ждешь?

— Я не стал возвращаться домой. Решил побыть здесь. — Брат пожал плечами. Стоит признать, он выглядел утомленным. Нелегко быть единственным ребенком в семье? Потому что нас с Ари уже оттуда вычеркнули.

— Да, иногда полезно подумать, — сказал я. — Зачем звал?

— Поговорить.

И замолчал. Хороший у нас получается разговор. Плодотворный.

— Что, забыл, о чем хотел рассказать? — спросил брата.

— Нет, просто... Сложно собраться с мыслями. И не уверен, какой будет твоя реакция. На самом деле, я хотел предупредить тебя, Нэйт. Ты спрашивал меня об «Обществе чистой силы». Не так давно туда позвонила Хайди эо Лайт и сообщила, что вы с Деей порочите суть магии своими отношениями. Вы пока под наблюдением, но после сегодняшнего визита отца, думаю, вопросы исчезли. Ждите гостей.

— Мы всегда их ждем, — ответил спокойно, но внутри кипела буря. Я защищу Дею любой ценой!

— Нет, ты не понял. — Стеф качнул головой. — Послушайся дружеского совета, Нэйт. Уезжайте. Бери свою иль-тере и увози как можно скорее, пока общество не успело принять меры. Чем скорее ты это сделаешь, тем больше шансов, что вы оба останетесь живы. Выбор Ариэтт отцу тоже не нравится, но он еще надеется вернуть ее домой, а вот твой...

— Он не имеет отношения ко мне. Уже давно.

— Это ты так думаешь. Отец никогда не спускал с тебя глаз. Знал, где ты, чем занимаешься. — Стеф устало потер виски. — Его все устраивало. А теперь нет.

— То есть, когда я был тряпкой у ног эо Лайт, все было верно? А быть человеком мне запрещено?

Внутри закипала ярость. Я был готов прямо сейчас разнести отчий дом!

— Иль-тере и ай-тере не должны создавать семейные союзы, — вздохнул Стеф.

— Мы не женаты.

— Но вы семья. Ваша магия в полной гармонии. Для Тассета это куда хуже обычного брака.

— Подожди... — зацепился за мысль. — Но ведь отец больше не руководит этим обществом. Тогда кто? У кого мы на крючке?

— «Обществом чистой силы» руковожу я, — равнодушно ответил Стефан.

— Что? — Я едва не подскочил, а трава за скамейкой зашелестела. — Ты?

— Отец передал мне дела год назад. Решил, что он достаточно постарался на благо Тассета. — Стефан отвернулся и уставился в землю. — Не скажу, чтобы это был предел моих мечтаний, но я так увяз во всем этом, что уже не выпутаться. Поэтому уезжайте, Нэйт, пока я никого не пустил по вашему следу. Выбора у меня не будет. Отец хоть и ушел на покой, но не даст мне так просто закрыть глаза.

— Подожди! — Мелькнула сумасшедшая мысль. — Тогда ты можешь знать, чьим ай-тере является белый лев?

— Конечно, я знаю, — грустно улыбнулся Стеф. — Только белый лев не ай-тере. Хочешь вывести, кто убил родителей твоей Деи?

Я кивнул, чувствуя, что мы близки к разгадке, как никогда.

— Это был я, Нэйтон. Я убил Элизу и Дерека ле Аррет.

— Что?

Я уставился на брата. Поверить тому, что услышал? Что за бред? Стефан не ай-тере. У него нет животной ипостаси. Это безумие!

— Я не верю, — заявил ему.

— Тем не менее, это правда. Мне было двадцать, и это было первое дело, которое поручил мне отец, как своему преемнику. Хотел посмотреть, не струшу ли я, дав клятву обществу. — Стефан смотрел в пустоту перед собой, будто находился не здесь и не сейчас. — Я пришел к ним в дом, убил женщину и мужчину, а девочку не смог. Просто не смог, хотя должен был. Тассету не нужны такие, как она. И как я.

— Стефан, что ты несешь? Как ты можешь обернуться, если не «ай»?

— У магов, которые рождаются при гармонии энергий, присутствует как сила «иль», так и сила «ай», Нэйт. Ты ведь должен был замечать. Вряд ли у твоей Деи нет каких-то необъяснимых способностей. Я могу использовать магию без ай-тере. Думаю, и она тоже. А от ай-тере мне досталась способность оборачиваться в животное. И моя вторая ипостась — это белый лев.

Я молчал. У меня просто не было слов. С ума сойти! Просто сойти с ума... Дея — не иль-тере?

Кажется, я спросил вслух, потому что Стеф ответил:

— Ближе к иль-тере, как и я. Иначе она не смогла бы принять твою клятву. Только несколько человек знают, что в браках иль-тере и ай-тере при взаимной любви и гармонии энергии рождаются не просто сверхсильные иль-тере, а люди с универсальной магией. Мне не нужны ничьи клятвы. Мне не нужна магическая защита. Я все могу сам.

— Подожди! — затряс головой. — Но ведь наша мама — иль-тере!

— Твоя мама. А моя была «ай». Отец узнал об этом странном феномене и вскружил голову одной из своих ай-тере. И сам влюбился. А когда я появился на свет, общество потребовало от него ее убить. И он убил, а меня назвал сыном своей жены.

— И она согласилась?

— Учитывая, что он убил ту, которую любил? — Стеф все-таки взглянул на меня. — Он бы уничтожил и нелюбимую. Так что да, согласилась, но она терпеть меня не может. Хотя, она всех терпеть не может. Такой уж человек.

— Стеф...

Я не знал, что ему сказать. Думал, это у меня проблемы? Нет, у меня еще цветочки. А вот у брата — полное безумие. Ари права, он впутался в жуткие вещи. Сам от этого страдал, а выбраться не мог.

— Чем тебе помочь? — спросил я.

— Уезжай. Не хочу, чтобы твоя кровь была на моих руках, — глухо ответил он. — И не держи зла, Нэйт. Мне все равно, какой у тебя тип силы. И я рад, что ты встретил свое счастье. У меня просто нет выбора, и никогда не было.

— Должен быть какой-то выход!

— Его нет. — Стеф покачал головой. — Я руковожу этим обществом — и не знаю всех его членов, понимаешь? Только тех, кому отдаю приказы. Если я оступлюсь, за мной тоже придут. Это страшные люди. Можно только догадываться, в каких кругах Тассета они вращаются.

— Поехали с нами!

— А Дее своей что скажешь? — усмехнулся Стеф. — Соврешь?

Не выйдет, каждое наше слово слышит Эжен, иначе я мог бы рискнуть.

— То-то же, — кивнул он, убеждаясь в справедливости своих слов. — Так что для меня это не выход. Да и потом, я слишком много знаю. Боюсь, и за пределами Тассета меня найдут. Прости, братишка. Что бы ни было дальше — прости.

Он поднялся и пошел прочь. Я хотел догнать его, но что сказать?

— Стеф! — крикнул вслед.

— Что? — обернулся он.

— Я не держу на тебя зла.

Это была правда. Да, я был в ужасе от того, что услышал, и не знал, как смотреть Дее в глаза. Получается, что моя семья лишила ее всего! Но Стефан — мой брат.

— Спасибо, — улыбнулся Стеф и скрылся за углом аллеи. Почти сразу рядом на скамейку опустился Эжен.

— И что мы скажем Дее? — просил он встревоженно.

— Правду, — ответил я. — Она так долго хотела знать, кто убил ее родителей. И она имеет на это право. Только...

— Твой брат рано или поздно проколется. Он уже на грани, ты сам видел. Ариэтт оказалась права.

— Я пока ничего не понимаю, Эжен, — сказал ему. — Мне надо подумать.

— Боюсь, что времени думать у нас нет, — ответил тот, и мы вместе направились к автомобилю. А я не знал, как смотреть Дее в глаза. Хотелось провалиться сквозь землю, только и это меня бы не спасло. Как так могло получиться? Когда началось? Когда я еще был дома? Нет, по всему выходит, что позднее. Наверное, отец хотел сравнить наши силы со Стефаном, и когда понял, что запасного варианта не будет, остановился на Стефе. Но почему Стеф вообще согласился на это?

Мы с Эженом сели на заднее сидение к Ари. Дея тут же обернулась к нам.

— Ну, что там? — спросила тихо.

— Давайте дома, — ответил я. Мне было нужно хоть какое-то время на раздумья. Вот только я понимал, что его больше нет.

— Хорошо. — Дея сразу заметила мое состояние. Интересно, что она почувствовала, пока я говорил со Стефаном? Дилан активировал панель управления, и мы поехали домой. Всю дорогу я думал, как сказать Дее правду, какие подобрать слова. И в любом случае выходило плохо. Что бы я сейчас не сказал, ей будет больно.

Мы вышли из автомобиля, слуга повел наш транспорт в гараж, а мы все в том же молчании дошли до гостиной и расселись на диване и в креслах. Все ждали.

— Нэйт? Что там произошло? — Дея комкала в руках кружево, которым был украшен подол ее платья. — Я почувствовала от тебя такую тревогу! Чуть не побежала к вам.

— Мы просто поговорили, — ответил я. — Стефан хотел предупредить, что Хайди связалась с «Обществом чистой силы» и рассказала о наших отношениях. И теперь за нами придут. Поэтому я очень хочу, чтобы мы уехали, Дея. Немедленно.

— Нет, ты что! — Она едва не подскочила. — Я никуда не поеду. Мы только начали вникать в работу дедушкиной компании, и Тед...

— Ты сама слышала, Теду не нужна твоя помощь. Винс справится с компанией и без нас, а через год или два мы вернемся. Когда ты доучишься, станешь старше. Пожалуйста!

— Нет, Нэйт, — упорствовала Дея. — Эжен, скажи ему.

— Тебе решать, — неожиданно ответил друг. — Но я остаюсь.

— Эжен! — Я едва не зарычал. — Твоя одержимость мстью...

— Я свое решение принял, — холодно ответил тот. — Вам действительно лучше покинуть Тассет, а я приеду с родителями.

— Я с ним, — вмешалась Ариэтт. Ее только не хватало! — И потом, разве мы не сможем защититься?

— Нас слишком мало, — ответил я. — У Дилана не особо боевая магия. Остаемся мы с Эженом. Что сможем мы вдвоем?

— Все-таки прошу меня со счетов не списывать, — вмешался Дилан. — Я тоже могу пригодиться в бою.

— Хорошо, втроем. А наших врагов много! И они сильны. Стефан дал нам время...

— Время на что? — недоумевала сестра. — При чем здесь Стеф?

— Стефан руководит «Обществом чистой силы». Отец передал ему бразды правления.

Одна часть страшной правды была произнесена. Дея глядела на меня, будто не до конца осознавая услышанное.

— А об остальном мне хотелось бы рассказать Дее лично. Вам пусть поведает Эжен.

И я поднялся, протянул Дее руку. Она сжала мои пальцы, и мы пошли на второй этаж, в нашу комнату.

— Нэйт, ты пугаешь меня, — тихо сказала Дея, присаживаясь на диванчик, который долгое время служил мне кроватью. — От тебя идет холод.

— Потому что мне холодно изнутри, Дея, — ответил я и захватил в плен ее ладони, поднес к губам. — Просто не знаю, как тебе сказать, чтобы ты поняла правильно. Но, наверное, такого способа нет. Стеф рассказал мне кое-что о твоих родителях. Видишь ли, нам не все известно об особенностях магов, родившихся от союза «иль» и «ай».

— Как это — не все?

— Вот так, милая. Стефан говорит, что в таком случае магия становится универсальной, и иль-тере может открыть в себе черты ай-

тере. Так случилось и с ним. Ему досталась возможность обращаться в животную ипостась.

— Но почему? Разве твоя мама не иль-тере?

Глаза Деи были такими огромными. Хотелось обнять ее и защитить от собственных слов, но я не мог.

— Моя мама да. А его, как оказалось, нет. Отец когда-то был влюблен в свою ай-тере, а потом убил ее, после того, как она родила ребенка. Представляешь?

Дея склонила голову.

— Да, — ответила едва слышно. — Это чудовищно!

— Не то слово. И в восемнадцать лет Стеф обрел животную ипостась. Белого льва.

— Что? — Дея вскинула голову, взглянула глаза в глаза.

— Именно так. Это Стефан убил твоих родителей. Отец дал ему первое поручение. Так сказать, пропуск в «Общество чистой силы». Он должен был убить и тебя, потому что твоя магия — опасное явление для Тассета, но не смог. Твоя сила рушит его устои. Прошу, Дея, давай уедем! Я не вынесу, если с тобой что-то случится.

— Нет, теперь я точно никуда не поеду. — Она опустила голову. По щекам покатались слезы. Я обнял ее и замер, чувствуя ее боль. Мне тоже было больно. Вольно или невольно, но я связан с убийцами ее семьи. Потому что отец тоже приложил к этому руку.

— Дея...

Она глухо всхлипнула и обняла меня. Так мы и сидели. Ее плечики вздрагивали от рыданий, а меня разрывало изнутри. Хотелось защитить Дею от всего мира, а не мог даже уберечь от себя самого. И тех ниточек, которые тянулись за мной.

— Я люблю тебя, милая моя девочка, — шептал ей. — Что бы ни случилось, что бы ни стояло между нами — люблю.

— И я тебя. — Дея сильнее прижималась ко мне. — Что теперь будет, Нэйт?

— Ты слышала: нам надо уехать. Отец заставляет Стефана спустить на нас своих приспешников. Брат слишком запутался. Если он не пойдет у них на поводу — погибнет.

Я понимал, что Дея должна желать смерти тому, кто лишил ее всего. Но не мог ненавидеть Стефана. Он оставался моим братом. Да, я злился, обижался, но не испытывал к нему ненависти.

— Уехать? — Дея отстранилась от меня. — И оставить Хайди за спиной? И это общество... Где гарантии, что у них нет своих людей в том же Эвассоне?

— У них в любом случае нет таких возможностей, как в Тассете. Я прошу тебя, Дея...

— Нет.

Я понимал ее. В чем-то она была права. У нас и здесь хватало дел, забот. Какой отъезд? Но ее жизнь важнее.

— Прости, любимый, — прошептала она. — Я понимаю, что тебе тоже тяжело, но мне... надо побыть одной.

— Хорошо.

Я не стал ей перечить. Просто поднялся и вышел из комнаты, а Дея так и сидела, сложив руки на коленях. Ей надо это пережить, осознать, понять. И я буду только мешать.

А в гостиной Ари рыдала в объятиях Эжена. Дилан увидел меня и покачал головой. Да, ситуация скверная. Хуже не придумаешь.

— Нэйт? — Ари подняла голову. — Нэйтон? Неужели это правда? Неужели Стеф...

И она снова залилась слезами.

— Да, сестренка, — сел рядом с ней. — Отец основательно задурил ему голову, а теперь он не знает, что с этим делать.

— Поверить не могу! — Ари ударила кулачком по дивану и снова прижалась к Эжену.

— Надо что-то делать, — сказал Дилан. — Конечно, я за вариант Нэйта — немедленно уехать, но Дея на него не согласится.

— Мы должны охранять Дею круглосуточно, — откликнулся Эжен. — Охрана из обычных людей не сможет ее защитить. Может, надо увеличить количество ай-тере? Набрать ребят действительно для охраны, а потом увезти их в Эвассон, и пусть сами решают дальнейшую судьбу.

— Киса дело говорит, — кивнул Дилан. — Нас всего трое. А этих тварей много, и у каждого свои ай-тере.

Я сжал кулаки. Еще ай-тере?

— С новенькими можно было бы оформить договор, — настаивал Эжен. — Мне это тоже неприятно. Сам знаешь, я с трудом терплю посторонних после Кэтти, но важнее защитить Дею. Нам нужны самые сильные. И пусть мой отец заверит договор по закону Эвассона.

— Вы правы, — тихо ответил я. — Для защиты Деи это необходимо. Я поговорю с ней, когда она немного успокоится.

— Бедная Дея. — Ари вытерла глаза. — Я пойду к ней.

— Она не хочет никого видеть.

— Ну и что?

И сестрица умчалась наверх, а мы остались втроем.

— Сегодняшнюю ночь предлагаю дежурить, — угрюмо говорил Дилан. — Понятное дело, Нэйт и так рядом с Деей, а я буду бодрствовать до двух часов ночи. Эжен, потом сменишь меня.

— Договорились, — кивнул тот. — И насчет ай-тере я тоже поговорю с Деей, если она станет отказываться. И я считаю, что надо набрать не мальчишек вроде меня, а тех, кто постарше, более опытный. Они ведь тоже понимают, что их шансы найти иль-тере равны нулю, и пойдут на все, чтобы защитить новую госпожу.

— Да, ты прав. — Я склонил голову. — Только...

— Нэйт, между Деей и этими ребятами ничего не будет, пора бы уже понять. Она любит тебя. Либо вы доверяете друг другу, либо мы проиграем, даже не вступив в бой.

— Лучше за собой присмотри, — вздохнул я. — Сам исчезаешь все время. Одержим этой Кэтти.

— Я разберусь, — Эжен качнул головой. — Это не повредит Дее, даю слово. А теперь стоит рассказать Анне о происходящем, а ты позвони Винсу. Пусть заедет завтра.

И Эжен скрылся в направлении комнат Анны. Дилана я попросил связаться с Винсентом, потому что сейчас не хотел ни с кем разговаривать. Хотелось одного — пойти к Дее, обнять ее и никогда не отпускать. Но я не был уверен, что она по-прежнему хочет меня видеть.

Глава 24

Дея

Я ожидала чего угодно, только не того, что случилось. Как могло произойти, что белый лев, которого боюсь всю жизнь — брат Нэйтона? Я пыталась это осознать — и не могла. Понимала только, что мир не станет прежним. Придется как-то с этим жить. Самого Нэйта сейчас видеть не хотелось. Нет, я ни в чем его не винила. Он оставался для меня самым любимым и родным, но мне нужно было время. И решение. Одно, самое верное. Как навсегда поставить точку в этой истории.

Прошло около получаса, когда в двери тихонько постучали. Я думала, это Нэйт либо Эжен, но за дверью оказалась заплаканная Ариэтт. Я не привыкла видеть сестру Нэйтона такой расстроенной. Ари была яркой, жизнерадостной. Но сейчас и ей было тяжело. Что бы ни натворил Стефан, она его любит. Он ее брат.

— Прости, если помешала, — тихо сказала Ари.

— Ты не помешала. Проходи, — ответила я.

Она присела на диванчик, опустила голову и закрыла лицо руками. Я придвинулась ближе к ней. Говорить не хотелось.

— Я ведь понимала: что-то не так! — Ари первой нарушила затянувшееся молчание. — Все это время сходила с ума от тревоги. Мы со Стефом не были особенно близки, он намного меня старше, но я же не слепая!

И вытерла слезы с глаз. Мне хотелось ее успокоить, но чем? Если я сама будто стою на краю пропасти.

— Не верю до конца, что отец мог толкнуть его на такое, — продолжила Ари. — А даже если и толкнул... Почему было просто не уйти? Он же сильный иль-тере, справился бы сам.

— Значит, что-то держало, — ответила я тихо. Либо Стефан хотел власти, но не задумывался, какой будет цена. Но об этом я промолчала. Ари все равно его любит, что бы он ни натворил.

— Если бы это сказал кто-то другой, я бы не поверила, — вздохнула она. — Теперь не знаю, как смотреть тебе в глаза, Дея. Мы виноваты перед тобой.

— Что ты! В том, что случилось, нет твоей вины.

И Нэйта тоже нет. Ему сейчас тяжело, я ощущала его смятение. Хотелось пойти к нему, но как решиться? Он, наверняка, как и Ари, считает, что виноват передо мной. Но это ведь неправда.

— Может, Нэйт и прав? — сказала я Ариэтт. — И нам стоит уехать? Забыть обо всем, начать с чистого листа.

— Я была бы рада, но Эжен не поедет, — вздохнула она. — Пока не разберется с Кэтти.

— Этого еще не хватало!

— Не беспокойся, он осторожен и не собирается ее убивать. И я рядом с ним. А ты поговорила бы с Нэйтоном. Он ведь даже не видел Стефа все это время и не имеет отношения к произошедшему.

— Я его и не виню, Ари. Я очень его люблю.

— Это главное, — грустно улыбнулась Ариэтт. — Тогда я пойду к Эжену. Не буду тебе мешать.

И вышла из комнаты, а я так и осталась сидеть на диванчике. Внутри все переворачивалось. Хотелось плакать, но слез почему-то больше не было. Прислушалась к ощущениям — Нэйт все еще беспокоился. И, судя по всему, не собирался ко мне идти. Поэтому я поднялась и пошла к нему сама.

Он нашелся в гостиной. Странно, что один — я думала, Эжен и Дилан с ним. Сидел, задумавшись о чем-то, и когда я обняла его со спины, вздрогнул.

— Ты меня напугала, — почти сразу поймал в объятия и усадил к себе на колени. Я прижалась к нему и затихла, наслаждаясь теплом.

— О чем ты думал? — спросила я. — Даже не услышал моих шагов.

— О том, что делать дальше, — признался Нэйт. — Мы поговорили с парнями и хотели предложить тебе взять еще ай-тере.

— Что? — Я удивленно взглянула на него. — Ты же сам был против!

— Я и сейчас не очень-то «за», — признался он. — Но ты могла бы заключить с ними договор. И потом, тебе нужны ай-тере для защиты, раз уж мы планируем какое-то время оставаться здесь.

— Нэйт... — Я все еще не могла поверить, что он действительно это говорит.

— Нас троих мало, Дея. А для меня главное — твоя безопасность. Мы могли бы посетить торги, поискать.

— Я подумаю, — ответила тихо. А что еще можно сказать? Что не желаю видеть рядом посторонних? Что боюсь? Что мне плохо, страшно...

Нэйт обнял меня, прижал к себе и поцеловал. Я закрыла глаза и долго сидела, растворяясь в его тепле. Его любовь окутывала меня, ощущалась кожей, и казалось, что все преодолимо, и мы обязательно справимся. А может, Нэйт и прав?

— Дилан попросил Винса приехать завтра к обеду, — сказал Нэйт. — Обсудим нашу стратегию на ближайшее время. И если вдруг придется бежать, нам нужны пути отступления, так что с отцом Эжена я бы тоже поговорил. А еще меня тревожит, что они с супругой полностью попадают под описание пар, за которыми охотится «Общество чистой силы». Поэтому надо предусмотреть все пути развития событий.

А вот об этом я не подумала... Может, зря мы с Эженом упорствуем? Может, надо было соглашаться и уезжать? Получается, что мы ставим под удар его семью.

— Не беспокойся так. — Нэйт сразу почувствовал. — Территория посольства — закрытая зона с хорошей охраной. Да и потом, мы сейчас основная цель.

— Успокоил. — Я бледно улыбнулась.

В полной тишине полусонного дома вдруг раздался телефонный звонок. Я поднялась и взяла трубку.

— Алло.

— Дея? — раздался чуть хриплый голос, но я сразу его узнала.

— Здравствуй, Тед, — ответила своему собеседнику.

— Нам надо увидеться.

— Где и когда? — Сердце забилося быстрее от тревоги.

— Скажи, ты можешь организовать мне встречу с Винсентом эо Дассетом? — вместо прямого ответа спросил друг.

— Он завтра должен приехать ко мне на обед, но за домом следят...

— Я тоже буду к этому времени. До завтра.

И положил трубку, а я стояла, будто только что рядом ударила молния.

— Что там? — окликнул меня Нэйтон.

— Тед хочет поговорить с Винсом, он тоже придет завтра, — обернулась к любимому. — И что-то мне это не нравится. Я попыталась сказать ему, что за домом наблюдение, но...

— Твой друг может быть опасен, — вместо меня договорил Нэйт.

Я покачала головой. Нет, я не считала Теда опасным. Наверное, потому, что в моей памяти до сих пор жил тот мальчик, который успокаивал меня в колледже ди Хомфри, рассказывал о силе иль-тере и ай-тере, был моим единственным другом. Я не хотела верить, что он изменился. Но понимала, что это действительно так, и я испытываю теплые чувства к образу в голове. Дымке. Тени.

— Не понимаю, зачем ему понадобился Винс, — сказала Нэйту.

— Завтра узнаем. А сейчас давай отдыхать.

И увлек меня в спальню, не слушая возражений. Вот только в эту ночь мы оба почти не спали. Я лежала и вслушивалась в тишину. Все время казалось, что услышу цокот когтей, и один раз даже услышала. Только почувствовала, что это Эжен в кошачьем облике бродит по дому. У кошек другое восприятие. Он, видимо, решил, что так сможет лучше уловить, если вокруг что-то изменится.

Нэйт тоже не спал. Я чувствовала, как его сила осторожно касается меня. При этом, он упорно делал вид, что спит. Как все закрутилось... Будто мир завязался в тугой узел, и как его распутать, я не знала. Может, только разрубить? Вырваться из безумной гонки?

* * *

Стоит ли удивляться, что я поднялась рано? Эжен с Диланом уже тренировались в саду. Я слышала, как Дилан отдает прерывистые команды, а Эжен на него рычит — мол, сам знает лучше. Они хорошо ладили. И, кажется, стали настоящими друзьями. Я была этому только рада.

А вот какую игру затеял Тед?

— Дея, девочка моя, — выглянула из комнаты Анна. — Ты уже проснулась? Может, хочешь чаю?

— Да, пожалуй, — ответила я и забилась в ее маленькую кухоньку, спрятавшись от всего мира. Анна была прекрасным

человеком, она каждого из нас окутывала заботой. И я искренне полюбила ее, как родную бабушку.

— Мальчики рассказали мне, что случилось, — заговорила Анна, поставив передо мной чашку с ароматным чаем.

Я только вздохнула и сделала глоток. Ох, уж наши мальчики.

— Послушай, милая. — Анна села напротив. — Я понимаю, как тебе тяжело, но и ты их пойми. Они тревожатся за тебя, все трое, и больше всего на свете хотят защитить. Не их вина, что так жестоко сложились обстоятельства.

— Я тоже хочу их защитить, Анна, — ответила ей. — Только как? Вчера они настаивали, что надо уехать. Сегодня говорят, что стоит взять в дом еще ай-тере. А я перестаю понимать, что вообще происходит! Будто меня тянут в разные стороны.

— Слушай свое сердце, милая, — вздохнула ай-тере дедушки. — Оно подскажет. И помни, что ты отвечаешь не только за себя. Без тебя твои ай-тере погибнут. Потому что никто из них с другой иль-тере не смирится. И если решишь брать кого-то нового — тоже слушай сердце. Кому-то ты можешь спасти жизнь. У Фернанда была такая ай-тере. Ее, к несчастью, уже нет с нами. Она была старше его и ни во что уже не верила, а он вдруг принял ее клятву. И она была верной подругой нам обоим, готова была на все, чтобы защитить свою семью, свой дом. Уникальная женщина. Поэтому не смотри на внешность. Многие из нас уже многое повидали на веку, многие ни на что не надеются. И если ты дашь им надежду, получишь верных друзей и защитников.

— Спасибо. — Я крепко обняла Анну, едва не пролив чай. Мне правда стало легче от ее слов. Может быть, на самом деле парни правы? Я ведь могу принять клятву пятнадцати ай-тере. А скольким помочь без клятвы? Надо сделать это!

Настроение немного улучшилось. А в дверях уже появился сонный Нэйт, украл мою булочку, которую Анна едва успела положить на тарелку, и занял свободный стул. Он выглядел более спокойным, чем накануне, и я втайне этому радовалась. Любимый мой...

А затем закипели дела. Пришли педагоги, потом мы с ай-тере тренировались, и когда я окончательно выдохлась и готова была молить о пощаде, мои наставники в лице трех самодовольных парней разрешили отправиться на обед. Тем более, Анна доложила, что приехал Винс.

Пришлось быстро переодеваться и спускаться в гостиную. Мы ведь ждали еще одного гостя. Но уже само выражение лица Винсента сообщило, что у нас проблемы.

— Что-то случилось? — Я кинулась к нему.

— А у нас каждый день что-то случается, Дея, — хмыкнул тот. — На самом деле, одновременно ничего серьезного — и серьезнее некуда. Госпожа эо Лайт перехватила нашего крупного заказчика. Вот теперь думаю, чем заделать эту брешь в бюджете.

А я по-прежнему так мало понимала в бизнесе дедушки! И делами больше занимался Нэйт, чем я. Но, опять-таки, он не касался вот таких крупных заказов, потому что недостаточно знал специфику. Колледж и предприятие — разные вещи.

— Винс, а сколько иль-тере работает хотя бы в главном офисе у дедушки? — спросила я.

— Двенадцать, — ответил он. — Плюс двадцать ай-тере и тридцать сотрудников без магического дара.

— А у этих иль-тере... У них хватает ай-тере? Имею в виду, вот может кто-то принять пять клятв...

— Я понял, о чем ты, девочка, — склонил голову Винс. — Нет, не всегда хватает, потому что у сотрудников твоего дедушки несколько иной подход, он за этим следил. Чтобы создавать магию высшего порядка, нужно подбирать ай-тере с таким типом силы, который помогал бы тебе, а не мешал.

— Так почему...

Впрочем, вопрос повис на губах, потому что мои ай-тере как раз появились в гостиной. И, конечно же, за Эженом пришла Ариэтт. Она уже не выглядела заплаканной или измученной. Как и Нэйт, его сестра умела держать себя в руках.

— Я тут рассказываю Дее, что Хайди перехватила у нас контракт, — обернулся к ним Винс. — Так что нам не помешали бы козыри в рукаве.

А я подумала о Максе. Вот его мы ни о чем не спрашивали, а ведь какое-то время он был любимцем Хайди. Но захочет ли он говорить? И когда эта бесконечная, беспросветная гонка закончится? Эжен, видимо, подумал о том же, потому что сказал:

— Есть один человек, с которым можно побеседовать. Но нет гарантий, что он расскажет правду или вообще согласится на разговор.

— Стоит попытаться. На войне все средства хороши, как говорится.

В дверях возникла Анна. Я заметила, что Винс взглянул на нее встревоженно. Видимо, опасался, что с ее силой что-то не так без клятвы, но убедившись, что все в порядке, улыбнулся.

— К вам гость, Дея, — дoloжила Анна. — Сказал, вы его ждете.

— Проводите его, — попросила я.

— А мы кого-то ожидаем? — поинтересовался Винс.

— Да, и этот человек сам хотел с вами побеседовать. Так что выслушайте его, это может оказаться полезным.

В дверях действительно появился Тед. Не знаю, как он не боялся приходить в мой дом, учитывая, что я предупредила о слежке. Но, может, у него свои особенности магии? Мне было так мало известно о моем друге детства.

— Добрый день, — склонил он голову и бросил задумчивый взгляд на Винса.

— Здравствуй, Тед. — Я поднялась ему навстречу. — Винсент, это мой друг детства Тед, на данный момент — один из ай-тере Хайди эо Лайт. А это Винсент эо Дассет.

— Я знаю, кто вы, — сказал Тед Винсу. — И, собственно, пришел поговорить не с Деей, а с вами. До выборов остался всего месяц. Скажите, на что вы готовы, чтобы утопить Хайди раз и навсегда?

— О, я готов на все, — усмехнулся Винс. — Можете не сомневаться.

— Тогда, думаю, я буду вам полезен.

И Тед вынул из-под куртки тонкую папку, протянул ее Винсу, тот пробежал глазами по документам и уставился на Теда.

— Она вас убьет, — сказал тихо.

— Она не знает, что у меня был доступ к этим бумагам. — Тед безразлично пожал плечами. — Да и я, со своей стороны, не бездействую. Скоро жизнь госпожи эо Лайт изменится. Надеюсь, вы в этом поможете.

— Учитывая, что она вот-вот пройдет в правительство? — прищурился Винс. — Эти ее речи об ай-тере многих взбудоражили.

— Еще бы, я лично их составлял, — ответил Тед.

— Но зачем? — воскликнул Винс. — Вы хотите, чтобы Хайди и ей подобные правила Тассетом?

— Не судите так скоро. — Тед внимательно взглянул на Винса. — Империя Хайди падет, а сказанные ею слова останутся. Уже сейчас обещанные законы на языке у каждого. И даже если сама она провалится с треском, люди уже начали думать о том, что происходит. Кто-то да подхватит.

— Безумие, — тихо сказал Нэйт.

— Нет, молодой человек прав, — неожиданно вступился Винсент. — С Хайди считаются в Тассете. И то, что она заговорила о защите ай-тере, уже учли. Мудрый ход, но недальновидный. Не цените вы свою голову, Тед.

— Невелика ценность, — ответил тот холодно. — У вас есть месяц до выборов, господин эо Дассет. Дайте Хайди почувствовать вкус победы, придержите компромат ненадолго. Вам все равно понадобится время на его разработку, а накануне выборов можно и использовать свой козырь. Тем более, думаю, он у вас не единственный. Наслышан о ваших делах.

Винс улыбнулся. Похоже, эти двое поняли друг друга. Вот только я ничего не понимала. Что происходит вокруг меня? Какая игра ведется?

— Кстати, Хайди завтра планирует выход в свет, — как бы между прочим добавил Тед. — Я убедил ее посетить благотворительную ярмарку. Цель ярмарки — помочь ай-тере найти свои магические половинки. Хайди, конечно, никого не выберет, но тебе, Дея, я советовал бы прогуляться.

— Мы как-нибудь обойдемся без ваших советов. — Казалось, Нэйт вот-вот бросится между мной и Тедом.

— Да? — Тед едва заметно повернулся к нему. — А что вы можете сделать, господин эо Тайрен? И делаете ли вы хоть что-нибудь?

— Я защищаю Дею. И от вас тоже, при необходимости.

— Нэйт! — выпалила я.

— Мне не нравится твой приятель, Дея. — Мой любимый и не собирался скрывать. — Ты не видишь, что он темнит?

— Пожалуй, мне пора. — Тед поднялся с кресла. — Если решишься посетить ярмарку, Дея, там увидимся. Защищайте ее как можно лучше, господин эо Тайрен. У ваших врагов длинные руки. До встречи.

И пошел прочь, а я почувствовала, что не могу подобрать слов, чтобы описать мое состояние.

— Он безумен, — почти шепотом сказал Винс.

— Он гений, — покачал головой Дилан. — Вы не заметили главного: мальчишка разыгрывает свою партию, как по нотам. Хайди умна в бизнесе, но в личных отношениях часто не видит дальше собственного носа. И Тед играет на этом. Вкладывает ей в голову свои мысли. Он прав, Тассет уже говорит о законах Хайди. И даже если она не пройдет в правительство, это, скорее всего, вызовет волну негодования, которой воспользуется кто-то ушлый и применит себе на пользу. Но в этом случае «себе» — означает, нам всем. Кстати, Дея, на ярмарке можно присмотреть парочку ай-тере. Что ты об этом думаешь?

— Ты прав, — ответила я. — Мы пойдем туда. Может, узнаем что-то полезное. Или найдем того, кто сможет стать нам помощником.

— Но Дея... — Нэйт никак не мог унять себя по поводу Теда. Я уже поняла, что они никогда не поладят. И если Эжена Нэйту было жаль, а Дилана он уважал, то Теда не примет ни при каких обстоятельствах.

— У нас мало времени, любимый, — ответила ему. — Выбирать средства не приходится.

— Согласен, но как-то все подозрительно.

Я понимала, что Нэйт относительно прав. Никому нельзя доверять на все сто. Того же Дилана Хайди продала нам с тем, чтобы он следил и докладывал ей. Хорошо, что Дилан не стал. Но ведь разве мы видели, о чем он на самом деле ей пишет? Нет. Просто я доверяла ему, и все. На этом можно и обжечься.

— Решено, завтра едем на ярмарку, — заявила своим близким. — Все вместе?

— Да, — донеслось разрозненное.

Вот и хорошо, потому что я начинала бояться. Не только за себя, но и за тех, кто мне дорог.

Глава 25

— Ну как? — Хайди крутилась перед зеркалом. Для ярмарки, которая не вызывала ни малейшего интереса, она выбрала алое платье со шлейфом. Ей всегда был к лицу этот цвет.

Тед отвлекся от каких-то пометок, которые делал в блокноте, окинул ее внимательным взглядом и сказал:

— Отлично. На вас все обратят внимание. То, что нужно для нашей цели.

Это «нашей цели» царапнуло, но Хайди решила, что сейчас не будет разбираться с обнаглевшим ай-тере. Потом, когда они вернутся домой.

— А Джеффри точно там будет? — уточнила она.

— Говорят, что да, — задумчиво ответил Тед. — Вижу, вы решили рискнуть?

— Хотя бы попытаться, — усмехнулась иль-тере. — Мне не помешает его поддержка как на выборах, так и в бизнесе.

— Тогда советую не тянуть со свадьбой. Люди любят подобные трогательные моменты, это поднимет ваш рейтинг, госпожа эо Лайт.

Хайди только фыркнула. Судя по словам Теда, это она должна была предложить Джефу руку и сердце. Смешно! Но в словах этого мальчишки был смысл, и Хайди собиралась к ним прислушаться.

— Поехали, — кивнула своему отражению, и леди по ту сторону зеркала улыбнулась в ответ.

Ярмарка проходила за городом. К счастью, туда было не так далеко ехать, а по дороге Хайди просматривала документы и раздумывала над новыми проектами. Тед говорил, что позаботился о том, чтобы завтра статья о ее посещении ярмарки украшала полосы всех газет. Так что нужно больше улыбаться, быть милой и обходительной. И, возможно, взять на место Макса какого-нибудь ай-тере, а после выборов сбить с рук. Может, попадется кто-то симпатичный?

Воспоминание о Максе немного подпортило настроение. Хайди даже попыталась выяснить, нашел он себе новую «иль» или умер где-

то в подворотне, но не смогла. Получается, второй вариант. Жаль дураля. Что бы она ни говорила и что бы ни делала — жаль. Почему-то в эти дни она часто вспоминала о Максе. Иногда оборачивалась, чтобы поделиться мыслью — и не находила. Мальчишка оставил в сердце занозу. Не любви, конечно. Нет. Но будто чего-то не хватало.

— Вы грустны, — заметил Тед.

— Уверяю тебя, на ярмарке я буду сиять, как праздничные огоньки, — пообещала Хайди.

Большой белый шатер она увидела еще издали. Вокруг него уже стояли автомобили, и Тед с трудом нашел место для парковки. Хайди тут же нацепила самую приятную из своих улыбок, дождалась, пока ай-тере подаст ей руку, и выплыла из авто. Тед оказался прав: иль-тере хватало. И, как ни странно, достаточно высокого статуса. Хайди даже увидела одного члена президиума, который разговаривал с двумя девушками с силой «ай». Уж она-то точно знала, кто здесь ей надлен. Но стоило войти в шатер, как стало жарко. Собравшиеся здесь ай-тере, не связанные клятвой, казались включенными печами. От них пыхало жаром. Хайди поморщилась, но тут же взяла себя в руки. Надо было выбрать платье из более легкого материала.

— О, прекраснейшая госпожа эо Лайт! — Джеф уже спешил к ней. — Я так рад случаю, который свел нас с вами на этой ярмарке.

— Я также очень рада, господин...

— О, зовите меня Джефри, — перебил тот, поднося к губам ее руку. — Не поверите, но я считал дни до нашей встречи.

— Что ж, это взаимно, — сладко улыбнулась Хайди. — Признаюсь, я тоже думала о вас.

— Только что вы сделали меня счастливейшим из людей!

Улыбка Джефри казалась искренней, но Хайди понимала, что вспылать к ней симпатией за один вечер он вряд ли мог, так что, скорее всего, тоже хочет объединения компаний. И это радовало, потому что играть в чувства Хайди не желала. Брак для нее был деловым договором. И, конечно, исключительно по брачному контракту. Все остальное — пшик, пустышка. Любовь проходит, а общие дела остаются.

— Шампанского? — предложил Джеф.

— Да, пожалуй.

Он умчался за бокалом, а Хайди обвела взглядом ряды ай-тере. И на что они надеются? Что такой мусор будет кому-то нужен? Большая часть возраста Дилана, были и старше. Нормальные «иль» предпочтут вариант, который можно перекроить под себя с нуля, а не использованный материал. Если только «иль» вообще низкого уровня возьмут себе кого-то. Зато ходят тут павами, делая вид, что судьба ай-тере им интересна.

Джеф вернулся с бокалом шампанского.

— Уже присмотрели кого-нибудь, госпожа эо Лайт? — спросил он весело.

— Пока нет, а вы? — равнодушно ответила она.

— Да, выбрал одну. Я могу принять клятвы еще четверых ай-тере. Так что есть смысл здесь быть.

— Не совсем понимаю, зачем, — ляпнула Хайди и прикусила язык.

— Затем, что у меня нет времени утешать сопливых девчонок, — усмехнулся Джеф. — Мне нужны ай-тере, которые тут же вольются в работу. Сами понимаете, платить им можно меньше, а пользы получать больше.

И в этом он прав. Хайди более заинтересованно взглянула на толпу ай-тере. Конечно, ее сила — видеть потенциал и работать с ним — не совсем практического характера, но ведь на нее работают другие иль-тере. Можно преподнести кому-нибудь подарок, от которого нельзя отказаться.

— Спасибо за совет, — кивнула Джефу. — Пожалуй, я прислушаюсь к нему и присмотрюсь, кто мог бы мне подойти. Сколько у вас может быть ай-тере?

— Десять, — ответил тот. Достоинно! Хайди взглянула на Джефа другими глазами. Очень даже неплохо, почти как у нее. Союз казался все более выгодным. Она обернулась и нашла глазами Теда. Тот разговаривал с девушкой ай-тере в пяти шагах от нее. А ведь она его не отпускала! С другой стороны, не мешал общаться с Джефом. Ладно, пусть болтает. Все равно другие девушки, кроме самой Хайди, ему не светят.

И вдруг у входа Хайди заметила знакомые лица. Да чтоб им провалиться в Форрову бездну! А что здесь забыла Дея? И не одна приехала, а в сопровождении троих ай-тере. Хайди почувствовала, как

во рту становится сухо при взгляде на Нэйтона. Как давно они не виделись. Ай-тере стал еще красивее, что казалось невозможным. А еще смотрел на свою девчонку с такой теплотой, что Хайди взяло зло.

— Что-то не так, госпожа эо Лайт? — поинтересовался Джеф.

— О, нет, все отлично, — заулыбалась она. — Увидела подругу. Пойду, здороваюсь. Не теряйтесь.

И поспешила ко входу, на бегу отмечая другие детали. Ладно Нэйт, но и остальные ай-тере Деи заметно переменились. Взять хотя бы бывшего Кэтти. При прошлой встрече он казался Хайди почти мертвецом, а сейчас выглядел спокойным, и магия окутывала его тело плотной пеленой, сквозь которую даже Хайди с трудом пробивалась. Сильный мальчик, если сумел справиться. А вот к Дилану у Хайди назрели вопросы! Она выбрала момент, когда бывший ай-тере чуть отстал от Деи, перехватил его за локоть и отвела в сторонку.

— Госпожа эо Лайт? — усмехнулся тот недобро.

— Что-то от тебя давно ничего не слышно, Дил, — процедила она.

— Потому что вы больше ничего не услышите.

— Что? — Хайди уставилась на Дилана. — Хочешь отказаться от нашего уговора?

— Именно. Я больше никогда не стану вашим ай-тере, — ответил этот негодяй. — Но вы все-таки были моей первой иль-тере, поэтому позвольте дать совет? Оставьте нас в покое.

И пошел прочь, а Хайди замерла, чувствуя, как внутри разгорается злоба. Да, в последние дни у нее не было времени на глупую девчонку с тремя занюханнами ай-тере, но, кажется, именно сейчас время найдется.

— Тед, — тихо позвала она, но ай-тере услышал и появился как из-под земли. Только что не было, и вот он здесь.

— Слушаю вас, госпожа эо Лайт, — ответил с мягкой улыбкой змея.

— Твоя светлая головушка в последнее время мне полезна. — Хайди обернулась к нему всем телом. — Так что у меня будет для тебя новое задание, милый. Найди способ устранить Дею эо Фейтер таким образом, чтобы на меня не пало подозрение. Скажу сразу, времени мало. Неделя, не больше. Не хочу, чтобы потом девчонка отвлекала от выборов и возможного брака.

— Я бы не советовал, госпожа эо Лайт, — ответил Тед. — Сейчас это может повредить вашему имиджу, как никогда.

— Так постарайся, чтобы никто не узнал о моем участии в этом деле. Ступай! А я пообщаюсь с Джеффри.

И она направилась обратно к потенциальному супругу. Тед — умница. Может, придумает что-то дельное. А если не придумает, будет еще один повод от него избавиться, потому что ее новый ай-тере становился опасен.

* * *

Дея

Набрать новых ай-тере. Я понимала, что друзья правы, но все равно чувствовала себя немного неловко. Это ведь будут совсем незнакомые мне люди. Нэйтон, Эжен — с обоими меня связывали теплые чувства, пусть и совершенно разные. Дилан был другом Нэйта, помог нам, поэтому и его я без сложностей приняла. А здесь — чужие. Было немного страшно.

— Не беспокойся, — тут же откликнулся Нэйт. — Никто не заставляет тебя набирать целый десяток. Прикоснись к ним силой. Взгляни, чья магия откликнется, а мы поможем.

Я кивнула. Любимый прав: мне нужна помощь этих ай-тере. А им нужна моя. Поэтому в ярмарочный шатер я входила с гордо поднятой головой. Здесь продавали выпечку и всякие безделушки, приготовленные для привлечения внимания, но все понимали, что главная цель — помочь «ай» найти своих «иль».

Первой, кого я заметила, была Хайди в кричащем платье. Она ворковала с каким-то мужчиной, затем отошла от него, обернулась и увидела нас. Глаза хищно вспыхнули, будто она почувствовала добычу. Госпожа эо Лайт направилась к нам. Я ожидала, что вот-вот подойдет и будет капать ядом, но Хайди прошла мимо, лишь что-то шепнула Дилану. На миг он отошел с ней, но почти сразу вернулся.

— Поставил госпожу эо Лайт в известность, что больше донесений не будет, — ответил он на мой немой вопрос.

Я улыбнулась. От Дилана всегда исходила теплая уверенность. Лоре повезло с мужем, а Джинни — с папой.

— Дея, сосредоточься, — тихо прорычал Нэйт. Похоже, пусть немного, но он все-таки ревновал меня к Дилану. Самого Дила это только забавляло, и он не упускал случая поддеть Нэйта.

Но Нэйтон был прав. Я пришла сюда не просто показать себя, а найти тех, кто тоже станет мне опорой. Мы поздоровались с партнерами дедушки по бизнесу, прошлись по шатру, и мне стало дурно. Слишком много чужой силы — болезненной, тяжелой. Я не могла в этом водовороте разноцветных энергий ухватиться за одну.

— Дея? — встревожился Нэйт.

— Давай выйдем, пожалуйста, — попросила его, и мы быстро пробрались к выходу.

— Дея, тебе плохо? — подлетела ко мне Ари, подхватывая под руку. — Присядь, милая. Там очень душно.

Друзья усадили меня на скамейку, и стало немного легче.

— Так дело не пойдет, — сказал Дилан. — Твоя сила не зависит от клятвы, правильно? Вот, видимо, ты и ощущаешь всех сразу.

— Но тебя же я не чувствовала сначала.

— Потому что я дал клятву, и наша магия притиралась. Да и твоя сила растет, Дея. Я это ощущаю. А теперь дыши глубже, сейчас все пройдет.

Я перевела взгляд с Дилана на Нэйта, а затем на Эжена и Ари. Как же хорошо, что они со мной! Одна бы ни за что не справилась.

— Спасибо, — сказала самым близким людям. — Мне уже лучше, давайте вернемся.

— Попробую прикрыть тебя, — вздохнул Нэйт, — чтобы ты хуже чувствовала. А когда определишься, скажи, я убегу заслон.

— Договорились.

Ощутила, как меня окутывает теплая магия, и даже в воздухе заплясали голубоватые искорки. Когда мы вернулись в шатер, действительно, стало легче. Чужая сила все еще ластилась, но магия Нэйта стояла, словно щит. Я шла вдоль торговых столов, украшенных лентами, бусинами, цветами. Вдоль ай-тере, мужчин и женщин. Всем им была нужна помощь. Каждому. По какой причине они жили без иль-тере? Почему недавно потеряли свою магическую половинку? Их слишком много! Человек сорок, не меньше.

— Дея? — тихо окликнул Нэйт.

— Я в порядке, Нэйт.

Он мне не поверил, но и не мешал. Эжен и Дилан, наоборот, отошли дальше, потому что они усиливали мои способности, хотели того или нет. Я же всматривалась в лица. Вот у дальнего столика замер мужчина возраста Дилана. Высокий, красивый, но будто пустой. Он не пытался понравиться, не пытался кого-то найти. Просто стоял и смотрел, как мимо проходят те, кто мог бы ему помочь.

— Туда, — крепче сжала локоть Нэйта. Он проследил за моим взглядом. На столике перед мужчиной были деревянные поделки: кораблики. Такие милые. Я подошла ближе, и будто повеяло морским ветром. Но моя сила не имеет ничего общего с водой. Хотя, у Нэйта лед. Лед — это тоже вода.

Светлые волосы ай-тере будто выгорели на солнце. Может, он тоже не из Тассета? Как Эжен? Но и не с севера точно. Я подошла ближе, взяла в руки кораблик. Чужая сила на миг накрыла с головой — и отступила.

— Сколько хотите за него? — спросила у ай-тере.

— Забирайте так, — ответил тот спокойно.

Я на миг закрыла глаза, призывая магию. Слишком жарко! Но я чувствовала этого человека очень ясно.

— Спасибо, — ответила ему. — У вас красивые корабли.

В его взгляде мелькнуло удивление и даже неверие. В ушах стоял шум прибоя.

— Вы работаете с водой? — спросила его.

— Я могу вызвать шторм, — усмехнулся ай-тере. — Но в Тассете нет моря. Бесполезно, правда?

— Почему же? Дождь ведь вы тоже можете вызвать?

— Конечно.

— Тогда очень даже полезно.

Наверное, со стороны наш разговор казался беседой двух сумасшедших. Будто ни о чем, но все это время я прислушивалась к нему — и к собственной силе, и моя энергия тянулась к этому ай-тере.

— Как вас зовут? — спросила мужчину.

— Алан, — ответил он.

— А я Дея. Хотите стать моим ай-тере, Алан?

Немой шок. Вот что я прочитала в его взгляде. У него были необычные глаза — цвета штормового неба.

— Да, — ответил он тихо.

— Вот и хорошо, — улыбнулась в ответ. — Дилан?

— Я вас понял, госпожа эо Фейтер, — тут же появился рядом мой третий ай-тере. Да уж, я отвыкла от официального обращения, но здесь мы не дома и ничего не знаем об Алане. Я оставила Дилана знакомиться с моим будущим ай-тере. Он очень хорошо разбирался в людях, да и земля с водой должны поладить. Мне же предстоял дальнейший выбор.

От самого осознания, что кто-то уйдет со мной, но большая часть останется, становилось страшно. «Всех не спасешь», — говорили мои друзья. Как тогда понять, кого нужно спасти? Кто справится и сам, а кто не справится?

Я вдруг ощутила пристальный взгляд. Чуть обернулась. За спиной стоял парень, который выделялся на фоне остальных тем, что от него не веяло безнадежной обреченностью. Он улыбался, разглядывая меня.

— Нет, — тут же заявил Нэйт. — Мне не нравится этот тип!

— Почему? — обернулась к нему.

— Он слишком откровенно на тебя пялится. От него помощи не дождешься, только подножек.

— Ну...

Я присмотрелась и разглядела бледно-серебристую силу. И эта сила тянулась ко мне через пространство между нами. Интересно, что это за направленность магии?

— Пойдем, познакомимся, — потянула Нэйта.

— Нет, Дея! Или кто-то будет щеголять разбитым лицом — он, например.

Но меня что-то влекло, и я сделала десять шагов, разделяющие нас.

— Здравствуйте, госпожа. — Ай-тере поздоровался первым.

— Здравствуйте, — ответила ему. — Как вас зовут?

— Берт, — ответил тот. — Берт ди Сандер. Обращаюсь в орла и нож. Хорошо усиливаю интуицию, навеваю красивые сны.

Я почувствовала, как краснею. Станный он, этот Берт ди Сандер.

— Дея, — за спиной зарычал Нэйт.

— Не мешай госпоже, ай-тере. — Улыбка тут же исчезла с лица Берта, будто передо мной был другой человек.

— Как ты потерял предыдущую иль-тере? — спросил Нэйтон в лоб.

— Она нашла себе лучше, — Берт снова заулыбался. — Моложе. Мне уже двадцать восемь. А она могла иметь всего трех ай-тере.

— Нам нужны ай-тере, сильные в бою. Ты точно не из них.

— Посмотрим, если когда-нибудь орел спланирует тебе на голову... — Берт прищурился. — Дракон. Надо же!

Он видит суть ай-тере!

— Забирай, — шепнул вернувшийся Дилан. — Я его приструню.

Да, у Дила опыт в таких делах. Объясняет быстро и доходчиво. Я кивнула.

— Хотите стать моим ай-тере, Берт? — спросила уверенно.

— Не откажусь, — усмехнулся тот. — Вы очень милая, Дея.

Ревность. Я ощущала ее кожей. И толику злости, но направленной не на меня. А еще вдруг ощутила, будто Эжен меня зовет, поэтому и Берта пришлось оставить на Дилана. Я обернулась и увидела, что Эжен и Ари разговаривают с каким-то мужчиной. Он был одним из самых старших здесь — лет тридцати восьми или тридцати девяти. Его левую щеку уродовал шрам — будто когти дикого зверя прошлись сверху вниз. Суровый, явно много видевший. Положиться на Эжена? Я подошла ближе.

— Это моя ай-тере, Дея, — развернулся ко мне Эжен. — А это Нил, он превращается в медведя, представляешь?

А шрам ему, видимо, другой мишка оставил. Зато у Нила была действительно мощная, ровная сила, темно-синяя, густая, как туман.

— Моя иль-тере скончалась недавно, — вздохнул Нил. — Мы жили дружно, но она была старше, гораздо старше. И все равно это произошло внезапно.

Вот Нил вызывал у Нэйта если не симпатию, то хотя бы приязнь.

— Присоединитесь к моим ай-тере? — спросила я.

— С радостью, госпожа эо Фейтер, — ответил тот. — Я слышан о вас. Моя предыдущая иль-тере была знакома с вашим дедушкой, они даже вместе работали над несколькими проектами.

— Замечательно. Добро пожаловать.

Трое! Хватит, можно ехать домой. Я уже шла к выходу, когда чья-то сила заставила меня остановиться. Дело было не в том, что она мне понравилась, а в том, что ай-тере умирал. Он был на грани. Не знаю, как держался. Я быстро отыскала глазами, от кого исходит такой сильный жар. Этот темноволосый мальчишка был одним из самых младших здесь — не больше двадцати двух. А еще на него достаточно хищно поглядывала Хайди. Я почти бросилась вперед, подбежала раньше нее и получила полный ненависти взгляд, но сделала вид, что его не заметила. Как и притворялась, что не замечаю Теда, следовавшего за Хайди.

— Здравствуйте, — сказала юноше. Тот посмотрел на меня затуманенным от жара взглядом. У него были выразительные глаза — янтарные, огромные, как солнышки.

— Здравствуйте, госпожа, — ответил он мягко.

— Меня зовут Дея эо Фейтер, а вас?

— Грегори, госпожа.

— Не хотите присоединиться к числу моих ай-тере?

К Форро совместимость сил! Ему нужна помощь, немедленно.

— Я? — Грегори выглядел растерянным. — Но зачем я вам?

— У него низкий потенциал, — заметил Нэйт, но без раздражения, а с жалостью.

— Ничего страшного, — ответила я. — Идемте, Грегори. Здесь так душно, что просто невозможно находиться.

Мы вышли из шатра. Нас догнали Ари и Эжен. А у автомобиля нашелся Дилан с тремя мужчинами, которые могли бы усилить мою магию. Если согласятся с условиями.

— Я нашел еще авто, — сказал Дилан. — В одно мы не поместимся. Так что водитель отвезет ай-тере, а мы поедем на своем.

— Да, хорошо, спасибо, — пробормотала я, а сама осторожно потянула на себя магию Грегори. Вот так, теперь он спокойно доедет до нашего дома, а там разберемся, захочет остаться или нет. — Что ж, поехали.

Наконец-то! Я чувствовала себя измотанной. И в то же время была рада, что хоть кому-то смогу помочь.

Глава 26

Нэйт

Нас стало семь. Точнее, вот-вот станет. Да, я сам на этом настаивал, но сейчас злился, потому что уже видел: будут проблемы. Четверо совершенно разных парней. У каждого за плечами — большой жизненный багаж, и как быть дальше, я лично не знал.

— Не хмурься, дружище, — Дилан хлопнул меня по плечу, пока мы шли к авто. — Нанимают же люди охрану. Считай, что мы тоже наняли, только платить будем не деньгами.

Дилан был прав. Главное, чтобы это дошло до ай-тере. Но уж за ними прослежу сам. Дея слишком добрая, ей всех жаль, а жизнь у Хайди научила меня, что рамки нужно ставить сразу, или тебе сядут на шею. А иногда и затопчут.

Дея тоже заметно нервничала. Видимо, ее нервозность передавалась и мне. Зато Дилан и Эжен выглядели совершенно спокойными. С одной стороны, это радовало — Эжен окончательно перестал бояться других людей. С другой — беспокоило, как бы мы чего не проглядели.

Ари болтала с Деей, отвлекая мою любимую от тревожных мыслей.

— С ума сойти! — говорила она. — Столько ай-тере. Так хочется, чтобы они нашли настоящие магические половинки.

— Мне тоже хочется, — откликнулась Дея. — Но понимаю, что вряд ли получится. Вы заметили, что девушек снова меньше, чем парней? Интересно, почему?

— Как показывает практика и годы наблюдений, — заметил Дилан, — женщины лучше приспосабливаются и постепенно находят общий язык со своими иль-тере. Уж не знаю, почему. Девушки реже меняют иль-тере, чем парни.

Да, в колледже эо Лайт девчонки тоже лучше находили общий язык с иль-тере. Но первые месяцы были одинаково сложны и для тех, и для других.

Мы немного опередили второе авто. Эжен пошел предупредить Анну, что у нас пополнение, а мы ждали на улице, наслаждаясь теплой

весенней погодой. Впрочем, недолго — пять минут спустя приехали новые ай-тере. Все четверо выглядели угрюмыми и сосредоточенными.

— Прошу в дом, — сказала Дея на правах хозяйки, и мы прошли в гостиную. Ай-тере остались стоять, пока Дея не пригласила присесть на диван. Мы разместились вокруг неё: я с одной стороны, Дилан с другой. Ариэтт скромно села в сторонке, и через пару минут к ней присоединился Эжен.

— Итак, давайте еще раз познакомимся. — Дея держалась уверенно, но я чувствовал, как она волнуется. — Мое имя — Дея ле Аррет эо Фейтер. Это мои ай-тере Нэйтон, Дилан и Эжен, и моя подруга Ариэтт. Обозначу сразу, зачем мне понадобились еще ай-тере. Не для силы, а для защиты. У меня много могущественных врагов, поэтому я решила позаботиться, чтобы они не добрались до моей семьи.

Новички глядели на Дею растерянно. Да, я в первое время тоже считал, что она рано или поздно проявит не лучшие качества души, но ошибся. Иногда так радостно оказаться неправым.

— Сейчас вы принесете мне клятву, — продолжила Дея. — Утром приедет мой поверенный, и мы подпишем договоры. Не стану скрывать, в Тассете они почти нелегитимны, но будет ли договор исполнен, зависит от нас с вами, не так ли?

— Зачем договор? — тихо спросил Грегори. — Клятвы ведь достаточно.

— Чтобы вы были уверены во мне, а я — в вас, — ответила Дея. — Скажу сразу, какие там будут условия. Мы пропишем пункты, которые обычно есть в договорах Эвассона: об условиях досрочного расторжения, наших взаимных правах и обязанностях, о недопустимости морального и физического вреда как с вашей стороны, так и с моей. Имейте в виду, последний пункт будет распространяться не только на меня, но и на моих ай-тере: склок, драк я не потерплю. Если до утра вы передумаете, я верну вам клятву. Условия разрыва договора мы тоже пропишем.

— Не понимаю, зачем лишняя бумажная волокита, — присоединился Берт. — Нам достаточно, если вы будете охлаждать наш резерв, госпожа эо Фейтер.

— А мне этого недостаточно. Сегодня отдохайте. Если возникнут вопросы — обращайтесь или ко мне лично, или к Анне, нашей домоправительнице.

— Или ко мне, — встрял Дилан.

Да, ему не привыкать возиться с ай-тере. Если что-то натворят, получают так, что Дея даже не узнает.

— Надеюсь, мы слышали друг друга, — сказала Дея. — И еще одно, говорю сразу: интимные отношения с вами мне не нужны.

При этом ее щеки забавно покраснели, а мне стало спокойнее. Хорошо, что эта четверка с первых дней зарубит на носу: им ничего не светит.

— А теперь клятва.

Мужчины по очереди произнесли знакомую формулу, и Дея привела в порядок их резервы. Грегори заклевал носом. До этого от парня и так дышало жаром, как от печи. Видимо, его расставание с предыдущей иль-тере не было простым.

— Отдыхайте, — сказала Дея и позвала Анну. Она повела парней прочь. Завтра надо будет заняться этой компанией, иначе они могут наворотить дел. А сегодня я чувствовал себя слишком утомленным.

— Хороший подбор, — задумчиво сказал Дилан. — Главное, чтобы не пришлось бить морду.

— Дилан! — Дея подскочила. — А без этого нельзя?

— Иногда нет. Мое дело — предупредить. Твое — разрешить или запретить, но я все равно поступлю так, как считаю нужным. Просто чтобы потом для тебя мои методы не стали неприятным сюрпризом. Мальчики взрослые, со своими амбициями. Знаешь, как быстро они начнут грызть друг друга за место под солнцем?

Я кивнул, соглашаясь с Диланом. У Хайди насмотрелся.

— Нас не тронут, — продолжал Дилан, — потому что по глазам видно — уровень опасности уже оценили. Да и ты ясно дала понять, что мы с ними на разных уровнях. А вот друг друга могут, снижая твою защиту. Так что при необходимости я вмешаюсь.

— Только не переусердствуй, — опустила голову Дея. — Не хочу, чтобы кому-то было плохо.

— Хороший мордобой — не всегда отрицательное явление. — Дилан пожал плечами. — Правда, киса?

— Правда, — откликнулся Эжен. Да, ему Дилан помог выбраться из своей скорлупы. Эжен еще не отказался от планов мести, это очевидно, но хотя бы снова стал собой. Пусть не прежним, но живым. И даже на «кису» злиться перестал.

— Утром придет Винс, — сказала Дея. — А потом отвезем договор на утверждение к господину Айлеру.

— Я могу отвезти, — вызвался Эжен. — Заодно увижусь с родными.

— Хорошо. Давайте спать, я падаю с ног от усталости.

Мы разошлись по комнатам. Дея сидела у зеркала и вытаскивала шпильку за шпилькой из прически. Она о чем-то напряженно думала.

— Что тебя тревожит, любимая? — спросил я, замирая у нее за спиной и касаясь губами шеи.

— Все на свете, — вздохнула она. — Это «Общество чистой силы», твой брат, новые ай-тере, дедушкин бизнес... Может, действительно стоит уехать?

— Может быть, — ответил ей. — Давай подумаем об этом потом. Для начала оформим договоры с твоими новыми ай-тере.

— Ты злишься из-за них?

— Нет, — пожал плечами. — Я же это предложил.

— Нэйт, а ты сам не хотел бы заключить договор? Это ведь...

— А зачем он мне нужен? — перебил Дею, и изнутри всколыхнулась обида. — Или отношения между нами должна определять какая-то бумага?

— Нет, что ты, — торопливо заговорила она, обернулась и обвила руками мою шею. — Прости, прости.

Покрыла лицо поцелуями, а я обнял ее крепче. Не нужны мне никакие договоры. Плевал я на них.

— Я так люблю тебя, — прошептала Дея.

— И я тебя, — подхватил ее на руки и опустил на кровать. — И я тебя, жизнь моя.

Понятное дело, спать мы легли гораздо позднее. Оставалось надеяться, что эмоции Деи надежно закрыты от шести парней, которым такого счастья не досталось. Судя по тому, что Эжен и Дилан не барабанили нам в двери — а они могли — Дея научилась скрывать от них то, что происходило между нами двоими. А мне было мало! Мало каждой минуты, проведенной рядом с нею. Я не мог ею

надышаться, на нее наглядеться. С каждым днем Дея становилась все больше мне дорога. Я уже не представлял, как жить без нее, и больше всего боялся, что наша волшебная сказка закончится.

А утром все четыре ай-тере нашлись в гостиной. Сидели на диване и ждали, пока спустится Дея. При нашем появлении парни поднялись и поклонились.

— Доброе утро, госпожа, — заявили слаженно.

— Доброе утро, — улыбнулась Дея. — Идемте завтракать.

— С вами?

Кажется, у новеньких случился шок. Все четверо таращились на Дею, будто у нее на голове выросли рога. Но она сделала вид, что не замечает их реакции. Вместо этого свернула к столовой.

— Вам особое приглашение нужно? — буркнул я. То, что эта четверка будет постоянно маячить перед глазами, мне не нравилось. Но не могут же Эжен и Дилан дежурить вдвоем каждую ночь?

Кстати, сам Эжен как раз появился в дверях столовой: заспанный, зевающий. Взглянул на новичков, не решающихся сесть в присутствии Деи, и плюхнулся на стул.

— А где Ари? — спросил я.

— Еще спит, наверное, — пожал тот плечами. Значит, ночевали не вместе... Не то, чтобы я был против их отношений. Нет, конечно! Уже давно смирился и даже был рад. Эжен — парень хороший, хоть и сложный, но мы все сейчас, как на пороховой бочке. Не знаешь, когда и как рванет. Поэтому я беспокоился о сестре.

Ари все-таки явилась на завтрак.

— Доброе утро! — сказала звонко и заняла свое место, а Дея убедила парней сесть. Мы дождались Анну, Дилана — и тогда приступили к еде. Ай-тере почти ничего не ели, но хотя бы выглядели лучше, чем накануне. Я ревниво отметил, что Грегори, когда не собирается потерять сознание, довольно симпатичный — для девушек, конечно. Остальные трое были старше меня, но я не торопился списывать их со счетов. Тут же себя одернул: что за глупая ревность? Защита. Главное — защита Деи. Интересно, когда мы уедем — а это был вопрос почти решенный — эта четверка последует за нами?

К счастью, завтрак быстро завершился. Приехал Винс с бумагами, окинул взглядом нашу разросшуюся компанию и присвистнул.

— А вы времени зря не теряли, — сказал он.

— Да, — улыбнулась Дея. — Вы подготовили примеры договора для моих новых ай-тере?

— Конечно, Дея. Итак, господа, читайте. Будут вопросы — говорите.

Ай-тере просмотрели свои экземпляры. Грегори казался шокированным, Берт — слегка удивленным. Алан и Нил восприняли происходящее спокойно и подписали первыми. Но и Грег с Бертом не отказались.

— Вот и отлично, — заявил Винс. — А теперь, господа, попрошу оставить меня наедине с хозяйкой дома.

Ай-тере вышли. Я остался рядом с Деей. Эжен и Дилан замешкались, уходить им или нет, но Винс сказал:

— Это касается документов, переданных Тедом. Я просмотрел их и могу заявить одно: Хайди эо Лайт конец. Но Тед попросил подождать до приближения выборов. Видимо, хочет, чтобы у Хайди не осталось шансов отбить удар. Я согласен с мальчиком, только он затеял излишне опасную игру. Боюсь, как бы сам не заплатил головой. Он ведь остается ай-тере Хайди.

— Мы можем снять его печать в любую минуту, — сказала Дея.

— Да, но он-то об этом не знает. Рисковый, — вздохнул Винс. — И потом, надо успеть вытащить мальчишку до того, как станет слишком поздно. Будем надеяться, что успеем. Он нам полезен, друзья мои. И я уверен, что он такой не один. Где-то есть его друзья, которые оказывают поддержку. Может, даже среди иль-тере.

А ведь и правда. Будь Тед одиночкой, разве рискнул бы он вести такую опасную игру? А если их несколько, эти ребята могут постепенно разрушить устои общества Тассета. Если не столкнулся с поборниками чистоты силы, которые могут явиться в наш дом в любую минуту.

— Постараемся вытащить, — сказал я. — Главное, чтобы он сам понимал, когда надо отступить, потому что в прошлый раз отказался становиться ай-тере Деи. Да и я против, чтобы становился.

— Подыщем ему кого-нибудь, — пообещал Винс. — А теперь простите, дела. В связи со вновь открывшимися обстоятельствами мне надо немного поработать. Хотя, лучше сказать — много. Кстати, неплохой выбор ай-тере. Не мальчишки с ветром в голове. Жаль,

многие иль-тере не понимают, что так намного выгоднее. Будем на связи.

И Винс так же быстро исчез, как появился, а мы остались. Эжен засобирался к отцу. Ари, конечно, увязалась за ним. К Дее приехал целитель, чтобы поделиться магической наукой, а Дилан отправился воспитывать пополнение. Иногда мне казалось, что не ту профессию он избрал. Когда я проходил мимо комнаты, где Дил собрал ай-тере, услышал, как тот распределяет ночные дежурства по двое. Я был ему благодарен: он делал все, чтобы нам помочь. А разобравшись с ай-тере, Дилан направился в сад, общаться с природой и создавать новые клумбы. И только я чувствовал себя потерянным в эту редкую минуту покоя: слишком привык, что кто-то рядом. И растерялся, оставшись в одиночестве. Поэтому решил потренироваться, раз уж выдалось свободное время, и тоже направился в сад. Да, только бы этот покой не вышел нам боком.

Глава 27

Эжен

Я рвался к отцу не просто так. Ситуация с «Обществом чистой силы» пугала меня, потому что мой папа и тетя Крис были идеально мишенью для этих ублюдков. Ай-тере и иль-тере, у которых родился ребенок. Ненавижу! Всех, кто так просто вытирает ноги о чужую жизнь — ненавижу.

Мы с Ари взяли один из автомобилей, доставшихся Дее от бабушки, и поехали в посольство. Моя спутница тоже была непривычно молчаливой. Я привык, что Ари куда более открыта, фонтанирует энергией, а сейчас она казалась удрученной. Понятно, что она беспокоится, но иногда лучше просто оставить человека в покое. Так что наблюдаю со стороны.

У ворот посольства меня узнали — я уже становился своим для служащих, поэтому и пропустили без проблем. Мы оставили авто и разошлись в разные стороны. Ари решила провести тетю Крис и мою сестренку, а я пообещал присоединиться к ней позднее. После того, как поговорю с папой. Дежурный подсказал, что Кристин с дочерью дома, а отец в своем рабочем кабинете, так что я поднялся по ступенькам, поздоровался с секретарем и постучал в двери.

— Входите, — услышался голос отца.

— Привет. — Я заглянул внутрь.

— Эжен! — обрадовался он. На столе у папы снова было полно бумаг, и я на пару мгновений даже пожалел, что его отвлек. Наверное, у него и так хватает дел.

— Ну, что же ты? — Папа поднялся мне навстречу. — Проходи, сынок. Присаживайся. Я собирался к вам завтра.

— Я привез договоры для утверждения, — протянул отцу папку. — Решил провести тебя сам. Как вы? Как Мадлен?

— Капризничает, — улыбнулся папа. — Дети так быстро растут. Кажется, только родилась — а уже подросла. Скоро и замуж выдадим.

Я рассмеялся. Нет, еще не скоро, сестренке расти и расти.

— А что у вас нового? — спрашивал мой отец. — Винс звонил, говорил, что у Деи четверо новых ай-тере.

— Да, мы решили, что надо усилить охрану, — ответил я. — Пап, собственно, об этом и хотел поговорить.

Уставился на свои руки, сложенные на коленях.

— «Общество чистой силы», — проговорил, будто ругательство. — Вы с тетей Крис, как никто, подходите на роль их цели. Пожалуйста, уезжай домой, в Эвассон. Увези отсюда Кристин и малышку.

— Эжен, я уже говорил тебе, что никуда не поеду, пока ты остаешься в Тассете, — серьезно ответил отец.

— Да при чем здесь я, папа? Я-то как раз обществу не нужен. А вот вы!

— Мы — представители посольской миссии, — уверенно сказал тот. — Кому нужен такой скандал? Раз уж этим обществом руководят не последние люди. Нет, Эжен. Я уже оставил тебя однажды и больше не повторю ошибки. Либо мы едем в Эвассон вместе, либо нет.

— Возможно, и придется. — Я опустил голову. — Ситуация накаляется.

— Да, Винс мне рассказывал.

Ого! А Винс сдружился с моим папой, если делится своими наблюдениями. Как бы они не пытались провернуть дело с Хайди вдвоем, раз уж от суда над Кэтти я отказался наотрез. Мой папа, конечно, человек миролюбивый. Но это выражается в том, что он старается мстить в рамках закона. Вот и сейчас, похоже, он что-то задумал.

— Пап, я не переживу, если с вами что-то случится, — признал честно. — С ума сойду!

— С нами ничего не случится, сынок, — ласково улыбнулся тот. — Подождешь меня минут десять? Я закончу с отчетом, и пойдем перекусим. Кристин там печет блинчики.

— Хорошо. Я буду на улице, подышу свежим воздухом, — ответил ему, потому что больше всего хотелось сбежать, остудить голову. Страху ведь не прикажешь молчать. Да, я поборол тот, что жил внутри меня, но как не бояться за семью?

Об этом я думал, спускаясь по лестнице, когда столкнулся с Максом. Отметил, что тот выглядит гораздо лучше, чем при нашей последней встрече. Правда, сменил прическу и теперь пытался скрыть

шрам на щеке с помощью волос. Когда волосы отрастут, это станет частично возможно, но пока что лишь привлекало внимание.

— Здравствуй, — кивнул тот.

— Привет, — ответил я. — Ты к отцу?

— Да, госпожа Кристин просила его поторопить, блинчики готовы.

— Папа сейчас спустится. Если хочешь, подожди на улице вместе со мной.

Макс пожал плечами и пошел следом. Мы разместились на скамье неподалеку от входа. Дул легкий прохладный ветер, но в целом уже установилась теплая погода, и было приятно ею насладиться.

— Как у тебя дела? — спросил у Макса.

— Хорошо, — сказал тот, глядя на синее безоблачное небо. — Твои родители — очень добрые люди. Госпожа Кристин говорит, что у меня магия исцеления. Оказывается, я могу помогать целителям, усиливать их способности. Никогда этого не знал.

— Да уж, зачем Хайди кого-то исцелять? — фыркнул я. — Лучше покалечить.

Макс на миг отвернулся, а я уже пожалел, что произнес это проклятое имя.

— Прости.

— За что? — Мой собеседник уже смотрел на меня спокойно. — Знаешь, за эти дни у меня было время подумать. Госпожа Кристин говорит, если я уеду с ней в Эвассон, смогу учиться использовать магию. Правда, что там возможно образование для ай-тере? Не такое, как в Тассете, а настоящее?

— Правда, — ответил я. — Мой отец окончил там правовую академию. Он обожает все, что связано с законом. Тебе бы подошел какой-нибудь медицинский колледж.

— Возможно. Я никогда не помогал исцелять. Хотя, это было бы интересно.

Хорошо, что ему хоть что-то интересно. Макс прошелся по грани — и теперь старался выжить. Главное, чтобы получилось.

— Зато у меня была возможность осознать, каким кошмаром была моя жизнь в последний год, — равнодушно продолжил он. — И каким идиотом я был. Смотрю на госпожу Кристину и господина Генриха, и понимаю, что вот так и должны выглядеть здоровые отношения между

«иль» и «ай». И я сейчас не о браке, а именно о взаимодействии. Когда они готовы поддержать друг друга как люди, а не как батарейка и тот, кому нужна ее энергия.

— Они всегда дружили, — кивнул я. — И радостно, что тетя Крис стала женой папы. Я боялся, что он там один. Все-таки они с мамой очень тяжело расстались. Послушай, о Хайди... Ты ведь был с ней этот последний год.

— Хочешь получить козырь против нее? — усмехнулся Макс. — Не обижайся, но я промолчу. Да, нас больше ничего не связывает, но...

Я все понял и без лишних объяснений. Папа как раз появился в дверях и махнул нам рукой. Мы направились за ним в соседнее здание. Запах блинчиков ощутили еще на пороге отведенного папе и Кристин жилья. Мои любимые, с корицей. Я довольно прищурился.

— Ты похож на кота, — заметил отец.

Я улыбнулся. А на кого мне быть похожим? Папа вот обращается в пуму. Но я сам редко видел его животную ипостась — он считал, что дома это ни к чему. Пума, конечно, тоже из семейства кошачьих, так что, можно сказать, наследственность. Пусть ипостась и не передается по роду, как и сила «ай».

* * *

Тетя Крис вместе с Ари накрывали на стол в столовой. Мадлен была тут же, под бдительным присмотром матери.

— А, мальчики! — заулыбалась Кристин. — Что-то вы долго. Мы уже думали, что все съедим без вас.

— Дожидались папу, — ответил я, а Крис, отставив тарелку, которую держала в руках, обняла меня. — Здравствуй.

— Здравствуй, милый.

— Мас! — позвала Мадлен.

— Она «Макс» не выговаривает, — шепнула Кристин, а сам ай-тере подхватил девочку на руки. — Зато в нем души не чает! Смотри, как улыбается.

Мадлен действительно казалась довольной. Я чуть не заревновал! Она тянула Макса за нос, но тот только смеялся. И все-таки Хайди оттолкнула от себя единственного человека, который действительно

хотел сделать ее счастливой. Вряд ли она об этом жалеет, конечно, да и для Макса так будет лучше. Сейчас он выглядел благополучным и здоровым. А о Хайди рано или поздно забудет.

Блинчики, как всегда, были на высоте. Как давно я таких не ел! Проглотил штук пять и едва не облизнулся. Ари поглядывала на меня с теплыми искрами в глазах, и я был рад, что она со мной. Очень хотелось защитить ее от всего плохого, что случилось в последнее время и может быть впереди.

И только полчаса спустя, сытые и довольные, мы выехали из здания посольства. Папа подписал договоры для новых ай-тере Деи, и мы везли их обратно.

— Послушай, — тихо сказала Ариэтт, — у меня будет к тебе небольшая просьба. Не мог бы ты поехать со мной домой? Уверена, родители снова уехали за город.

— Хочешь поговорить с братом? — понял я.

— Да, — ответила Ари и легонько сжала мою руку. — Понимаю, что мы по разные стороны, но я так скучаю! И боюсь за него. Пожалуйста.

— Конечно, — ответил я, согревая ее холодные пальчики. — Прекрасно понимаю, что ты чувствуешь. Что бы ни натворил Стеф, он остается твоим братом.

— И я уверена, что это влияние отца, Эжен. С самого начала и по сегодняшний день. Знаешь, сейчас скажу жуткую вещь, но я в какой-то степени даже рада, что у Нэйта проснулась сила ай-тере. Иначе отец и его втянул бы в этот кошмар. А Стеф, он... Как бы выразиться? Папин сын. Готов был на все, чтобы вызвать его одобрение. Нэйт не такой.

Да, с Нэйтоном папа пообломал бы зубы. Хотя, кто знает, каким бы стал Нэйт, если бы продолжил жить дома, с семьей? Копией Стефана? Все могло быть. Только я, в отличие от Ари, не оправдывал старшего из ее братьев. Убийца остается убийцей, как ни крути. И в то же время осознавал, насколько тяжело смириться с этим самой Ари.

Поэтому и направил автомобиль к дому семьи эо Тайрен. Ворота были наглухо закрыты.

— Подожди меня здесь, — попросила Ари. — Я не пойду внутрь, только спрошу, дома ли Стеф, и если да, попрошу его позвать.

— Хорошо.

Мне не хотелось отпускать ее даже до ворот. Я наблюдал за каждым шагом моей спутницы: вот она подходит к воротам, нажимает на кнопку звонка. Выходит слуга, они о чем-то разговаривают, и Ари возвращается к автомобилю.

— Он позовет Стефана, — сказала она, нырнув на заднее сидение. — К счастью, родители действительно сейчас за городом. Так что, надеюсь, папа отказался от идеи с моим замужеством.

— Он отказался, или несостоявшийся жених под напором Винса? — усмехнулся я.

— Одно из двух, — с грустной улыбкой ответила Ариэтт, а ворота распахнулись. Стефан вышел один, огляделся по сторонам и подошел к автомобилю. Постучал по окну кончиками пальцев, и Ариэтт открыла дверцу, которая блокировалась изнутри.

— Здравствуй, сестренка, — сказал Стефан, присаживаясь рядом с ней. — Господин Айлер.

— Добрый день, — откликнулся я, до конца не зная, добрый он или нет.

— Зачем ты приехала?

Я смотрел на Стефа в стекло заднего вида. Брат Ариэтт выглядел усталым, даже осунувшимся. Проблемы растут?

— Поговорить, — ответила Ари. — Послушай, Нэйт обо всем мне рассказал. Стеф, неужели нет никакой возможности отказаться? Выйти из твоего тайного общества?

— Ты себя слышишь, малышка? — усмехнулся Стефан. — Я состою в нем уже восемь лет, фактически руковожу им. Думаешь, меня отпустят?

— Можно сбежать! Уехать!

— Глупости. От себя не убежишь. — Стефан покачал головой. — Ты должна понимать, Ариэтт, что даже тебе опасно находиться в доме Нэйтона. Я предупреждал его, а он не внял предупреждению. Если команда «фас» не раздастся от меня, ее отдаст кто-нибудь другой.

— Ваши заместители? — прищурился я. — Госпожа ле Роррет и господин зо Ниас?

— Откуда вам известны эти имена? — чуть побледнел Стефан.

— Они стоили жизни тете Деи. Так что, думаю, эти люди существуют на самом деле. Вот только мы не хотели вступать в войну,

господин зо Тайрен. Скажите своим людям, что госпожа зо Лайт ошиблась, решила отомстить строптивому ай-тере.

— Отец не поверит. Он сам видел, что связывает Нэйта и Дею. Да что там! Этого не заметил бы только слепой. А если вы сунетесь к ле Роррет или зо Ниясу, погибнете.

— Вас послушать, так мы погибнем в любом случае, — хмыкнул я.

— Стефан, прошу! — взмолилась Ари. — С отцом все понятно, но я не хочу потерять вас с Нэйтоном. Должен же быть выход.

— А кто сказал, что этот выход мне нужен, Ариэтт? — холодно прищурился тот.

— Я не верю, что ты можешь хладнокровно кого-то убить.

— Могу. Что дальше?

Ари вытерла слезы, набежавшие на глаза. Они не слышали друг друга. Стефан, видимо, никак не мог решить для себя, хочет ли власти такой ценой. Ему было страшно потерять все, что имел — а именно это случится, если он пойдет против «Общества чистой силы». Он понимал, что поступает ужасно, что его сообщники опасны не только для нас, но и для него самого. И, тем не менее, продолжал их покрывать.

— Я повторяю в последний раз: уезжайте, — резко сказал Стефан и выбрался из авто, громко хлопнув дверцей. Ариэтт всхлипнула, а я активировал панель управления и повел автомобиль прочь.

— Как он может? — сквозь слезы пробормотала Ари. — Как?

— Власть опьяняет, — ответил я. — Это и случилось с твоим братом. Он держится за свою власть. Со временем станет копией отца. Думаю, нам стоит прислушаться к его совету.

— Ты же сам говорил, что мы пока не можем, — покачала головой Ариэтт.

— Знаешь, я тут подумал... — поехал медленнее. — Не хочу я мстить Кэтти. Пусть живет и боится, что однажды я за ней приду.

— Что? — замерла Ари.

— Не желаю уподобляться твоему старшему брату, уж извини. И ей самой. Или личностям вроде Хайди. К Форро такую месть.

Мы оба замолчали. Каждому было, о чем подумать. Я для себя понял, что безопасность семьи куда важнее возмездия. Пусть прошлое остается в прошлом. Надо жить настоящим ради будущего. Зачем

лишать себя завтрашнего дня? Как только вопрос с выборами решится, буду настаивать, чтобы Дея уехала в Эвассон. Осталось подождать совсем немного, да и то лишь потому, что не хочется ломать Винсу тщательно спланированную игру. И Дея должна убедиться, что ее приятель Тед не доигрался, иначе она не сможет жить спокойно. Но скоро все закончится. Надо продержаться хотя бы пару недель. Думаю, за это время все решится.

Мы подъехали к дому. Я вышел, чтобы распахнуть ворота, и ко мне метнулся какой-то человек.

— Братишка, дай монетку! — заканючил он.

— У меня нет. — Я отшатнулся в сторону и ощутил, как в руку перекидывал комоч бумаги.

— Ну, нет так нет, — огорчился тот и, пошатываясь, пошел прочь, а я открыл ворота и вернулся в салон авто.

«Сегодня в восемь у памятника Содружеству», — значилось в записке.

— Кажется, Форро услышал мои мысли, — обернулся я к Ари и показал клочок листа.

— Пойдем? — спросила она тревожно.

— Да, — ответил я. — Надо поставить точку.

Действительно, надо, чтобы я окончательно перешагнул через прошлое и смог жить дальше.

Глава 28

Эжен

Дома царили тишина и порядок. Даже не чувствовалось, что здесь стало на четырех обитателей больше. Я прошел к кабинету Нэйт и постучал в двери. Угадал.

— Войдите, — слышался голос друга, а Нэйт действительно стал для меня другом и оставался наставником.

— Привет, мы вернулись. — Я прошел внутрь и опустил на стол папку с договорами. — Отец поставил печать и подпись, так что наша четверка теперь официально ай-тере Деи сроком на год с правом продления.

Нэйт внимательно просмотрел бумаги и убрал один экземпляр в сейф, а второй оставил на столе.

— Передам Дее, — сказал он мне. — Как там Генрих и Кристин?

— Хорошо, — ответил я. — Пытался убедить отца уехать, но разве он кого-то слушает?

— Кто бы говорил, — усмехнулся Нэйт. — Ты сам как?

— В полном порядке.

Это было правдой. Кошмары отступили, и те несколько часов, на которые не выпадало дежурство, я все-таки спал. Голова иногда болела, но не так сильно, как прежде. Пройдет.

— Нэйт, а ты что думаешь насчет того, чтобы нам уехать? — спросил я.

— Это будет правильно, — ответил он. — Но только после выборов, когда наша битва с Хайди завершится. Хотя, я бы не отказался немедленно покинуть Тассет. Мерзкое место. Чем дольше живу, тем больше убеждаюсь.

— Послушай... — Я не знал, как правильно сформулировать мысль. — Ариэтт очень беспокоится из-за Стефана.

— Я заметил, — вздохнул Нэйтон. — Но что мы можем сделать? Ты был со мной в парке и сам все слышал.

— Да, но... Как думаешь, он действительно решится нас убить?

— Боюсь, что да, — ответил мой собеседник. — Стеф — сложный человек. Всегда был им, пусть мы и не общались в последнее время.

Он себе на уме. Так что вполне может спустить на нас своих псов и сделает это.

— И мы всемером справимся с ними?

— Это невозможно предугадать, Эжен. Но сдаваться уж точно не станем.

Конечно, я не рассказал Нэйтону о нашей поездке с Ариэтт. Захочет — поведает сама, но на душе скреблись кошки. Забавно... Учитывая, что я и сам кот. Хотелось забиться подальше от всех окружающих и побыть наедине с собственными мыслями, но в нашем доме оказалось, что это сложная задача. В гостиной нашелся Дилан и двое старших ай-тере, Алан и Нил. Мужчины приоделись и заметно приободрились, и теперь они втроем играли в карты на щелбаны.

— Эх, карта пошла! — потирал руки Нил.

— Мухлюешь? — возмущался Алан.

— Ты у нас не провидец часом? — подначивал Дил.

Хорошо, что пока обошлось без разбирательств, которых опасался Дилан.

— Лора звонила? — я спросил на ходу.

— Да, передавала привет, — обернулся он. — Джинни скучает за своей кисой.

Я зашипел, а новые ай-тере, к счастью, не поняли.

— Алан и Нил хотят завтра присоединиться к нашим тренировкам. Ты не против? — поинтересовался Дилан.

— Я только за, — ответил искренне, потому что хорошо усвоил главную науку: мы должны знать сильные и слабые стороны друг друга, чтобы эффективно взаимодействовать и защищать Дею.

Сама Дея шушукалась с Анной. Видимо, о своем, о женском. Я не стал вторгаться в их круг и поднялся на второй этаж. Но стоило хлопнуть дверью спальни, как на пороге возникла Ариэтт.

— Мне что-то тревожно, — призналась она. — Можно посидеть с тобой?

— Конечно, — ответил я, сам сел на кровать, а Ариэтт забралась в мои объятия и притихла. Я коснулся губами ее лба. Она тихонько вздохнула, чуть подвинулась и потянулась за поцелуем. С Ари мне было тепло. Будто душа, замерзшая, израненная, оживала снова. Да, шрамы останутся, но я снова могу дышать!

— Я люблю тебя, — шепнул на ушко Ариэтте.

— Я тебя больше, — улыбнулась она и крепко меня обняла.

Так мы и сидели, пока стрелки неумолимо двигались к итогу. Час, еще час. Время не заставишь стоять на месте. Оно всегда куда-то спешит, а мне хотелось бы его остановить. Дневной свет стал серым и хмурым — вечер вступил в свои права.

— Пора, — сказал я Ари.

— Пойду переоденусь, — ответила она.

Я тоже выбрал темную рубашку взамен светлой — чтобы было хуже видно в сумраке. Да, в Тассете лишь месяц длится ночь, но и сейчас за окнами было сумрачно-серо. Ари надела удобное платье темно-фиолетового цвета. Она казалась бледной и решительной.

— Может, я все-таки сам? — спросил ее.

— Нет, — отрывисто ответила Ариэтт. — Только вместе.

— Тогда идем.

Как объяснить Дее, куда мы направляемся? Впрочем, ее я не встретил. Зато на пути попался Дилан.

— Куда собрался, киса? — спросил тот с вечной усмешкой.

— Веду девушку на свидание, — ляпнул я. Брови Дилана удивленно взметнулись.

— А ты времени зря не теряешь. — Он похлопал меня по плечу. — Что ж, удачного свидания, Эжен, Ари.

— Если Дея будет меня искать, скажи, что вернусь ближе к полуночи.

— Да не вопрос.

Дилан ушел, насвистывая что-то под нос, а мы с Ари вышли из дома. Автомобиль брать не стали — решили, что проще пройти пешком. Тем более, памятник Содружества находился в десяти минутах ходьбы. Я пару раз бывал рядом. Его установили в честь заключения договора между Тассетом и его южным соседом Мальбруком, где, насколько я знал, ситуация с «иль» и «ай» тоже оставалась плачевной. Произошло это пятьдесят лет назад, тогда же и воздвигли памятник.

Нас уже ждали. Стоило остановиться у подножия монумента, как к нам подошел знакомый парень.

— Поговорим в авто, — отрывисто сказал один из подручных Железного Ли.

Неприметный черный автомобиль стоял неподалеку. Мы сели на заднее сидение, наш проводник — на переднее, а за рулем сидел сам Ли.

— Сегодня вечером объект будет возвращаться из театра, — заговорил он, даже не поздоровавшись. — В автомобиле она и двое ай-тере. Мы остановим авто на границе Северного квартала, выманим ай-тере и погоним девчонку к вам. Ваша задача — ждать ее у арки на входе в квартал. Мы отвезем вас туда. Дальнейшее нас не касается, мы занимаемся только ай-тере. Кстати, что делать с ними, когда все закончится?

— Мне все равно, — ответил я. — Пусть идут на все четыре стороны.

Да, они были прекрасными помощниками для Кэтти. Да, я никогда не забуду их издевательства, но не хочу становиться убийцей. Чужими руками или своими — не все ли равно? И потом, им все равно влетит от Кэтти и ее родителей, когда мы решим все накопившиеся вопросы. Думаю, не просто влетит...

Сердце стучало быстро-быстро от одной мысли, что мы встретимся с Кэтти лицом к лицу. Я надеялся только, что не увижу ее ай-тере, потому что они тоже успели стать чудовищами. А может, были ими изначально? Поэтому я был благодарен Ари. Ее прохладная ладошка крепко сжимала мою руку, даря уверенность в том, что поступаю правильно. Я действительно решил не мстить. Но Кэтти-то об этом не знает...

Нас высадили у высокой каменной арки. За ней начинался Северный квартал. Это место, куда обычные люди старались не ходить даже днем. Моя матушка часто напоминала, что здесь живут отморозки и нелюди. А как по мне, «отморозки и нелюди» обитают в богатых кварталах Тассета. И щеголяют приставками «ле», «ди» и «зо».

Мы с Ари спрятались в тени арки. Здесь было совершенно безлюдно. Пару раз кто-то проходил мимо, но нас не замечали за ветками кустарника. Сколько точно ждать, мы не знали.

— Вот все и свершится, — тихо сказала Ариэтт.

Я только кивнул. Сейчас! Или никогда.

Прошло около часа, когда в конце квартала появилась Кэтти. Она бежала, а за ней гнались ай-тере — бурые волки, трое. Странно, как

они встретились? Или это все же семейное? Впрочем, волк — распространенное животное для ай-тере.

А я впитывал страх Кэтти. Запечатлевал в памяти изогнутый в крике рот, сбивчиво вздымающуюся грудь, растрепанные волосы, покрасневшее потное лицо. Она бежала к спасению — так ей казалось. И никак не ожидала, что я шагну навстречу. Волки тут же остановились, но не убежали, а остались неподалеку, наблюдая за нами. С Ари мы договорились, что она не будет вмешиваться и останется за аркой.

— Здравствуй, Кэтти, — сказал я.

— Ты! — уткнулся в грудь пальчик с длинным ухоженным ногтем. — Это все ты!

— Я — что? — спросил холодно.

— Задумал все это.

— Не понимаю, о чем ты, — ответил спокойно, а Кэтти все больше краснела. Как бы удар не хватил раньше, чем договорю.

— Мои ай-тере...

— В порядке. Думаю, вернуться к тебе к утру. А пока что твоя жизнь — в моих руках. И как, приятно чувствовать себя беспомощной, Кэтти?

Я ощущал, как когти удлинились на руках. Кэтти тоже это заметила, выпучила глаза и тихо заскулила. О, да! Ей было страшно. Так же, как и мне, когда она сначала раз за разом втаптывала меня в грязь в колледже, а затем убивала в своем доме. Злость поднялась волной.

— Ты не посмеешь, — исказилось ее хорошенькое, правильное личико.

— Не посмею — что? — уточнил я.

— Причинить мне вред, — заявила та. — Ты слабак. Ничтожество. Пустое место.

— Боюсь, ты ошибаешься. Здесь есть лишь одно ничтожество, и это ты. Знаешь, я хотел сказать тебе одну вещь. Когда причиняешь кому-то боль, помни, что рано или поздно она вернется к тебе. Я не желал тебе зла, когда стал твоим ай-тере. Но ты сделала все, чтобы мечтал тебя уничтожить. Но я прощаю тебя, Кэтти. Благодаря тебе у меня получилось по-другому взглянуть на жизнь. На моих друзей, на мир вокруг. Я стал сильнее. И мне больше не страшно.

— Ты, мразь! — закричала Кэтти и кинулась на меня.

Я ударил ее рукой по щеке, забыв о когтях. На белой коже остались четыре глубокие кровавые полосы. Кэтти взвыла, схватилась за щеку, а я обернулся барсом, зарычал и прыгнул. Не на нее, нет. Рядом. Но Кэтти рассудила, что хочу ее уничтожить. Она глухо всхлипнула и бросилась прочь, прямо в арку. Я побежал за ней, но не для того, чтобы догнать, а потому что там была Ари. Кэтти завизжала, подхватила юбки и помчалась вперед, оставив на асфальте туфельку. А я снова стал человеком.

— Как ты? — шагнула ко мне Ари.

— Знаешь, — провел ладонью по лицу, убирая волосы со лба, — я думал, что мне станет легче, если ей отомщу. Так вот, это вздор. Легче не стало. Даже если бы я сейчас растерзал ее на части — не стало бы.

Ари обняла меня. Я опустил голову ей на плечо, и мы замерли, чувствуя, как постепенно уходит напряжение этого безумного вечера. Вот и все. Я свободен.

— Мы проводим вас домой, — подошел к нам незнакомый парень, за ним следовали еще двое. Видимо, те самые волки. Да они же тройняшки! И все трое ай-тере. Бывает же...

— Северный квартал — не то место, где стоит находиться ночью, — добавил его брат. — Хотя бы выведем в оживленный район.

— Спасибо, — ответил я.

— Ваши деньги, — усмехнулся третий.

Да уж, все оплачено. Пешком до дома Деи было далековато, но я использовал это время, чтобы собраться с мыслями. Они кружили в голове, терзали разум. Теперь уже я сжимал руку Ариэтт, потому что мне нужен был якорь для связи с реальностью. Кэтти в прошлом. Да, ее призрак все еще тревожит, приходит в сны, но я наконец-то осознал, что все закончилось. И, думаю, оставил ей на память пару шрамов. А если Кэтти решит подать на меня в суд, с десятков человек подтвердит, что я в это время был дома.

Когда до особняка эо Фейтер оставалось пройти всего квартал, мы распрощались с волками. Они приняли свою животную ипостась и помчали прочь, а я на миг остановился.

— Что такое? Все хорошо? — тут же встревожилась Ари.

— Да, — ответил тихо. — То есть... нет.

Как я сразу не понял? Не заметил?

— Эжен? — Ариэтт вглядывалась в глаза, пытаясь найти ответ, а я прижал руку к груди. В сердце будто вонзили ледяную иглу.

— Дея, — сказал едва слышно. — Я ее не чувствую. Совсем.

И бросился бежать. Ариэтт помчалась за мной. Что случилось? Как такое могло произойти? Ведь все было спокойно. Ни следа ее тревоги, ни отголоска страха. Может, дело в том, что я сам был на эмоциях? И мои чувства заглушили ее? Или и вовсе принял страх Деи за свой собственный? Я обернулся и понесся вперед. Барс быстрее человека. А когда увидел распахнутые настежь ворота, и вовсе забыл, как дышать. Помчался туда, желая растерзать любого, кто попадется на пути. Только бы Дея была жива! Только бы...

Глава 29

Дея

Это был самый обычный вечер. Я находилась в гостиной второго этажа и смотрела, как за окном сгущаются сумерки. Чувствовала себя измотанной: с утра много тренировалась. Хотела стать сильнее, чтобы защитить тех, кто мне дорог. Тех, кто стал семьей. Снизу долетали веселые мужские голоса. Похоже, до крайних мер у Дилана не дошло. Он спокойно общался с новичками, при этом удерживая их на расстоянии от нас. Никто ведь не знает, кому можно доверять. Кто не предаст в трудную минуту.

Нэйт работал с бумагами, вникал в бизнес дедушки. Днем он о чем-то долго спорил с Винсом по телефону, обсуждал рабочие моменты. Я старалась не мешать. Все дни Нэйта и так были отданы мне, поэтому пусть работает спокойно.

Куда подевались Эжен и Ари, я не знала. Но раз они вместе, и я не чувствую ничего плохого — все в порядке.

Вот так и получилась редкая минута одиночества. Сад утопал в серых сумерках, обозначавших в Тассете ночь. Клумбы, с которыми возился Дилан, уже радовали глаз яркими цветами. Будто бабочки присели отдохнуть под окнами. Настоящие цветочные бабочки. Я улыбнулась. Дилан действительно был прекрасным дизайнером. Хотелось выйти в сад, вдохнуть воздух полной грудью. Но на нас идет охота, и без своих ай-тере я опасалась появляться вне дома. А вот постоять на балконе можно, поэтому прошла в соседнюю комнату и распахнула балконную дверь, впуская внутрь свежий весенний воздух. В нем плыли легкие цветочные нотки. Волшебно.

Я уже хотела зайти обратно, когда что-то насторожило. Будто мимо пролетело какое-то насекомое. Сразу вспомнился дом тетушки. Я захлопнула дверь, сползла на пол и посидела пару минут, восстанавливая дыхание. Вот глупая! Весна. Насекомых вокруг много. Поднялась с пола, сделала пару шагов — и чужая рука зажала рот.

Всколыхнулась сила, разлетаясь к моим ай-тере, вот только будто натолкнулась на преграду. Меня словно накрыли куполом. Я билась об него, напоминая ту самую бабочку за окном, пыталась вырваться из

чужой хватки, но не получалось. А нападавший открыл балконную дверь снова. Пока он отвлекся, я с силой укусила его за руку и громко завизжала. Сила не доходит, но Нэйт всего через три двери! Он должен услышать.

— Поздно, — шепнул мужчина в серебристой маске и отшвырнул меня, словно куклу. А через балкон уже забирались другие ай-тере. Я рванулась к двери. Меня даже не удерживали. Наоборот, смеялись в спину. Моя сила так и не проснулась. Вокруг по-прежнему был вакуум. Похоже, и голос тоже никто не услышал.

— Помогите! — закричала я. — Помогите!

Попыталась призвать Нэйта как оружие — и снова натолкнулась на стену. А ай-тере двигались страшно, бесшумно. Два змея, огромный черный пес, тигр, паук размером с кошку, пантера. Неужели это конец?

Паук засеменил лапами, подползая ближе. Меня передернуло от отвращения. Какая гадость! Закрыла глаза, когда вдруг услышала посторонний шум. Огромный черный волк с белой грудью прыгнул вперед и отшвырнул паука в сторону. Впрочем, остальные ай-тере не стали тратить на него время. Остался только тигр, а его сообщники уже растекались по этажу и спускались вниз по лестнице. Но я снова не слышала криков. Будто все вокруг утонуло в тишине.

Паук плюнул. Длинная зеленоватая струя ударила в бок волка, оставляя проплешину — и язвы. Я кинулась к пауку. Да, он был страшным и огромным, а у меня исчезла магия, но эта тварь пыталась убить Дилана! Я схватила паука за лапу и отшвырнула в стену, а Дилан сцепился с тигром, они упали на пол. Паук снова попытался выстрелить ядом, теперь уже в меня, но я отскочила и побежала вдоль коридора к двери кабинета, распахнула ее.

Нэйт ничего не слышал, как и другие ай-тере. Он поднял голову, увидел меня и подскочил навстречу.

— Враги! — выкрикнула я, а Нэйт уже загородил меня, меняя ипостась на пистолет. Он не мог стать драконом в четырех стенах. Слишком большой зверь, он тут застрянет либо все разворотит, а толка не будет. Но пистолет — то, что надо! Я выстрелила в паука. Тот заледенел, не успев отпрыгнуть. А Дилан так и не выпустил тигра. Как выстрелить, чтобы остановить одного, но не достать другого?

— Дил!

Он понял, резко сменил ипостась и стал длинным острым ножом. Нож остался лежать на полу, а вот тигр превратился в ледяную скульптуру.

По лестнице взлетел водяной змей. Враг? Нет, не враг. Это Алан.

— Живы? — Он обратился в человека, и Дилан тоже принял человеческую ипостась. — Надо уходить! Их слишком много. Дверь внизу просто вышибли.

— Нет! — крикнула я.

— Ты — наша иль-тере, мы должны тебя увести.

— Она не пойдет, — угрюмо сказал Дилан. — А мы еще не проиграли. Надо выманить их на улицу, в сад, чтобы Нэйт мог обернуться. Вперед!

Ступеньки мелькали под ногами в безумной пляске. Внизу царил хаос! Клыки, перья, змеиные тела — все сплелось в невообразимый клубок. Ай-тере действительно было много. Через балкон зашли лишь некоторые.

— Один обращается в насекомое, — говорила я. — Он и блокирует силу.

— Понял, — кивнул Алан. Он снова превратился в змея, а Дил — в волка. Я же крепче сжимала пистолет. Вот змей-Алан сплетается с другим, рыжим змеем. Вот с потолка падает орел Берт. Черная пантера теснит Грегори — в человеческом облике. Этот-то куда? Я выстрелила в пантеру. Попала!

— Дея, уходите! — выкрикнул Грегори.

Уйти? Оставить друзей? Родных? Ни за что! Дилан прикрыл меня, и мы спустились по лестнице вниз. Послышался истошный женский крик. Анна! Но чтобы ей помочь, мне придется пройти в соседний коридор мимо всех этих ай-тере.

— Она сама справится, — перехватил меня Дилан. Он менял обличья так же легко, как дышал. — Стреляй!

— Я могу попасть в наших.

— Стреляй, Дея!

Алан отлетел и замер на полу. Я выстрелила во второго змея, превращая его в ледышку. Выманить в сад, выманить в сад... Если пробежать через зал, там будет дверь.

— Прикрой меня, — попросила Дилана и побежала.

Это было безумие. Хотелось остановиться, помочь моим защитникам, но иль-тере не сражаются. Иль-тере доверяют своим ай-тере и усиливают их магию. Дорогу преградил бурый медведь. Он встал на задние лапы, заревел. Я выстрелила, но льда не было. Надо восстановить резерв Нэйт! Но эти секунды промедления чуть не стали последними в моей жизни. Вперед вылетел Дилан. Он ударил медведя лапами, они покатались по полу, а я все-таки выбежала в сад, уже оттуда снова прицеливаясь, вот только они сплелись так тесно, что достать кого-то одного не могла!

Зато мое бегство заметили. Враги пришли за мной и Нэйтом, это мы им нужны. Но заметили и друзья — другой медведь со знакомым шрамом на морде отпихнул Дилана и навалился на врага.

Ай-тере из «Общества чистой силы» — а никем другим они не могли быть — помчались за нами в сад.

— Еще немного, — шептала я Нэйту, хоть и знала, что он меня не слышит. — Немного, родной. Давай!

Выпустила пистолет из рук, и ледяной дракон расправил крылья, закрывая меня собой. Его снежное дыхание коснулось нападавших. Он схватил лапами змея и пантеру, поднял над землей и бросил вниз, сам навалился сверху, превращая их в месиво. Нэйт бил и бил, прикрывая меня. И каждый, кто рисковал приблизиться, прощался с жизнью. Но и враги не были глупцами. Они поняли, что дракон не прорвется в дом, и забились внутрь. Да, их осталось мало, но они все еще были опасны.

— Останься здесь с Деей, там мы разберемся, — потребовал у друга Дилан, застывая рядом с нами.

— Нет, — ответила я за нас двоих, и пистолет лег в руку.

Мы вошли в дом. Все было разгромлено, разбито. Трое парней ай-тере и две девушки лежали на полу. Они больше не поднимутся. Я шла за Диланом, крепко сжимая пистолет. Вот только никто не ожидал атаки сверху.

Видимо, паук успел оттаять. А может, это был другой? Не знаю, но он упал с потолка, выпуская в меня яд. Я вскрикнула, Дилан сбил меня с ног, а на паука прыгнул снежный барс, клацнул челюстями, лишая того лап, и паук обернулся. Он был не старше Эжена. Но пришел убивать... Парнишка забился на полу и замер.

— Ты вовремя, киса, — устало сказал Дилан. А ведь ранее в него тоже попал паук! — Давай обходим дом.

Барс склонил морду и умчался. Но наши враги отступили, никого не осталось.

— Что произошло? — подлетела ко мне Ариэтт. — Боги, Дея! Какой ужас!

— За нами пришли, — ответила я тихо. — Анна кричала. Идемте к ней!

Ай-тере нашлась на своей кухоньке. Она лежала на полу, раскинув руки. Из бока лилась кровь. Я охнула и упала на колени рядом с ней. Жива? Жива, только жизнь утекала слишком стремительно. Нэйт в своем человеческом облике опустился рядом, а я уже опустила ладони на рваную рану.

— Эжен, помоги, — попросила друга и почувствовала, как он обнимает меня за плечи, усиливая магию. Направила на Анну все силы, которые у меня были. Моих ай-тере стало больше, но все они измотаны долгим боем. Тем не менее, магия пришла гораздо легче, чем до того. Я вливала ее в тело Анны, разглядывая бледную разорванную магическую оболочку.

— Пожалуйста, — шептала ей и себе самой. — Пожалуйста, умоляю! Я не могу... не могу потерять...

Потянула сильнее. Эжен зашипел, но продолжал отдавать мне силу. Нэйт помогал увидеть, где именно нужна помощь. Ну же, прошу!

Анна застонала и открыла глаза, а я привалилась к плечу Нэйтона.

— Что случилось? — раздался едва различимый шепот.

— Уже ничего. Вам надо отдохнуть, — ответила я, чувствуя, что жизнь Анны вне опасности.

— Я не смогла обернуться... без клятвы...

Вот и ответ. Я могла уравновесить силу ай-тере, даже не принимая клятву, но вот без привязки они теряли ипостаси. Им некого было защищать...

— Мы перенесем вас в спальню, госпожа, — подошел к нам Нил и осторожно подхватил Анну на руки. А я так и осталась сидеть на полу. Застучали подошвы сапог, в комнату ворвались полицейские.

— Госпожа эо Фейтер? — пытались достучаться до меня. — Госпожа эо Фейтер!

— Оставьте ее в покое! — рявкнул Нэйт, закрывая собой. — Не видите? Ей плохо. Кто-то из нападавших мог остаться в живых, лучше допросите их.

Полицейские возмутились таким ответом, но действительно ушли. В комнате остался лишь один, а Эжен и Нэйт поставили меня на ноги и довели до кресла.

— Расскажите, что произошло, — допытывался страж порядка. Где же они были раньше? Выжидали, пока враги уйдут?

— На нас напали, — ответила, поражаясь пустоте, царившей внутри. Зато я снова чувствовала своих ай-тере. Им надо помочь! Они устали.

— Госпожа эо Фейтер...

— Вы не слышали? — недовольно перебил Нэйтон. — На нас напали. Дея потратила все силы: и свою, и наши. Она не может с вами говорить. Зато могу я. Идемте! Эжен, Ариэтт, побудете с Деей?

И пошел прочь, уводя назойливого полицейского. Эжен сам был бледным, как лист бумаги — я вычерпала его резерв до дна. Он сел рядом, я подвинулась и обняла друга. Мне по-прежнему было легче взаимодействовать через прикосновения.

— Хороший мой, — шептала ему. — Спасибо.

Ари присела на ближайший стул. Она не плакала, несмотря на то, что глаза были полны слез. Только смотрела перед собой.

— Прости. — Эжен крепче обнял меня. — Если бы я был здесь...

— Ты помог мне, убил паука, — ответила, сжимая его ладонь и делясь крупницей силы, чтобы он быстрее восстановился. — Я рада, что вас с Ари тут не было. А теперь помощи мне подняться. Дилан ранен, и остальные ай-тере... Я нужна им.

Особенно острая боль исходила от Дилана. И он молчал! Неуемный человек. Дилан незаметно присматривал за всеми нами — и не просил о помощи. Я с трудом поднялась на ноги.

— Побудь здесь, — сказала Эжену.

— Еще чего! — фыркнул тот. — Ари, идем.

Они окружили меня, как конвой. Судя по ощущениям, Дилан был рядом. Он нашелся с полицейскими. Те расспрашивали о случившемся, он вяло отвечал.

— Прошу прощения, — встряла я. — Мой ай-тере ранен, ему нужна помощь. Оставьте нас.

Полицейские не стали спорить с девушкой с приставкой «эо». Они переглянулись и вышли в поисках других свидетелей, а я подошла к Дилану.

— Как ты? — спросила его, и Дил тут же закрылся, я перестала ощущать его боль.

— В норме, — ответил с улыбкой.

— Не ври. Давай, я осмотрю рану.

Дилан вздохнул и расстегнул рубашку. И успел ведь переодеться! Чтобы меньше глазели на его ранение. На самом деле, все выглядело не так плохо — небольшая язвочка на боку. Но я чувствовала, что это опасно.

— Я возьму твою магию, — сказала Дилану, и он кивнул. Его сила ощущалась слабо, но восстанавливалась достаточно быстро. Я направила магию на рану и потянула на себя. Дилан заскрипел зубами. Это так у него все в норме. Поверхность раны запузырилась, полилась кровь. Надо, чтобы вышел яд.

— Ари, найди что-нибудь для перевязки, — попросила подругу, и она убежала, а я дождалась, пока кровь станет чистой, и остановила ее. Рана немного покрылась корочкой. Надо отдохнуть, и тогда смогу исцелить его окончательно. Ари вернулась с бинтами и помогла наложить повязку. Дилан устало вздохнул.

— Палачи, — поддел беззлобно. — А одна еще и маг жизни. Я думал, ты прибить меня решила.

— Лоре нужен живой и здоровый муж, — напомнила ему. — А Джинни — папа. Так что выздоравливай.

— С вами не помрешь, — хмыкнул Дилан. — Вот когда порадуешься, что котяра решил загулять и сберег весь свой резерв.

Эжен покраснел и отвернулся.

— Все в порядке, — сказала ему. — Ты действительно помог спасти Анну, иначе мне не хватило бы сил.

Эжен как-то безрадостно кивнул. И вообще мой друг заметно темнил. Потом выпрошу, где они были. Когда помогу остальным.

Оказалось, что серьезно задело только Грегори — он обладал наиболее слабой магией и подставился под удар. Его я тоже подлечила, а потом примчал господин ле Коррет и бросился мне на помощь. Полицейские забрали тех из нападающих, кому повезло выжить. В основном, среди них были те, кого я заморозила с помощью пистолета. Остальным повезло меньше. Для допроса полиция решила приехать утром, потому что я ясно дала понять, что сегодня разговаривать не намерена. Устала!

Наконец, двери закрылись, в доме остались лишь свои. Я провела Анну, убедилась, что она восстанавливается, заглянула к Дилану, но тот уже воспитывал ай-тере и высказывал, какие все неосторожные, и, наконец, упала в объятия Нэйтона.

— Устала, — пожаловалась ему.

Нэйт ничего не ответил, только обнял крепче, усадил на диван и мы сидели долго-долго, понимая, что чудом остались в живых.

Глава 30

В этот вечер Хайди эо Лайт понятия не имела, что происходит в доме Деи эо Фейтер. А если бы имела, то, несомненно, порадовалась бы: хоть кто-то утер Дее нос. Но в последние дни думала она о другом. Например, о Джефри. Еще на ярмарке он пригласил ее на свидание, и Хайди ответила согласием. Теперь они под руку входили в здание самой дорогой ресторации столицы Тассета. Джефри расточал комплименты, сама Хайди довольно улыбалась, купаясь в его восхищении, а в уме уже подсчитывала прибыль.

На этот раз она рискнула. Из ай-тере ее сопровождал только Арчи, да и то он остался в автомобиле, пока хозяйка развлекалась. Для Джефа и Хайди отвели столик у окна, и сейчас парочка могла любоваться на реку, протекавшую неподалеку. А госпожа эо Лайт — еще и присматривать за Арчи в автомобиле на парковке.

— Я так рад, что вы согласились встретиться со мной, — улыбался Джефри. — Волшебный вечер! И ваше присутствие делает его еще более неземным.

— Да что вы, — кокетливо отвечала Хайди. — Я так давно не была на свиданиях! Если уж честно, и вовсе не была: все работа, работа.

— Какое досадное упущение, — Джеф легонько коснулся ее пальчиков губами. — Но тем радостнее для меня, о прекрасная фея, потому что появляется шанс побороться за ваше сердце.

— Попробуйте. — Хайди кокетливо стрельнула глазами.

Подошел официант. Джефри заказал коронное блюдо от шеф-повара и шампанское, и Хайди решила присоединиться к его выбору.

— Знаете, Джеф, я хотела бы поговорить с вами о сотрудничестве... — начала было она.

— Ни слова больше! — Джеф прикоснулся пальцем к ее губам. — Сегодня мы не говорим о работе, Хайди. Только о вас. Или, лучше сказать, о нас. Буду честен с вами. С первой нашей встречи не могу думать ни о ком, кроме вас.

— И почему же? — поинтересовалась его собеседница.

— Потому что вы украли мое сердце.

Как раз принесли шампанское, и Хайди покрутила в руках высокий бокал.

— Я понимаю, что тороплю события, но...

Джеф достал красную коробочку и откинул крышку.

— Хайди эо Лайт, вы станете моей женой?

Неожиданно... Конечно, Хайди была готова завоевать перспективного супруга, но не думала, что это произойдет так быстро.

— Да, — смущенно ответила она.

Раздались аплодисменты посетителей ресторана, и Джеф торжественно надел ей кольцо на пальчик. Они выпили шампанского. Напиток на удивление быстро ударил в голову, и Хайди заливисто смеялась.

— И когда же мы поженимся? — спрашивала она.

— Чем скорее, тем лучше. К чему тянуть? — отвечал Джеф.

Надо постараться, чтобы этот день настал еще до выборов. Как и говорил Тед, образ счастливой невесты и молодой жены очень выгоден. Можно сделать несколько фотосессий, разместить их в газетах, чтобы все знали о грядущем бракосочетании. Вот и еще одна цель достигнута. А брак... Хайди считала его лишь выгодной сделкой. И заодно отомстит подлой Мари, бывшей ай-тере ее отца. Наверняка, та будет в ужасе от выбора сына.

— Надеюсь, вы понимаете, что я — женщина состоятельная, и брачный контракт будет обязательным условием? — как бы вскользь поинтересовалась Хайди.

— Конечно, — мягко ответил Джеф. — Я тоже хотел об этом вас попросить. А теперь выпьем за нас, дорогая Хайди. Пусть наш счастливый союз длится всю жизнь.

Они выпили шампанское, а потом долго танцевали, и домой Хайди возвращалась чуть захмелевшая и счастливая. Она отослала Арчи с глаз долой, сняла туфельки и поднялась в свои комнаты. Ай-тере ждали госпожу. Они усадили ее в кресло, забрали обувь, массировали плечи и говорили о том, как же она хороша.

— У меня для вас новость, мальчики, — заявила Хайди. — Через две недели я выхожу замуж.

— Замуж? Как? — полетели вопросы, а их иль-тере лишь пожала плечами.

— Вот так, — ответила она. — Встретила мужчину мечты. Так что вскоре в этом доме появится новый хозяин и его ай-тере. Но вы должны помнить, кто на самом деле имеет право вам приказывать.

— Только вы, госпожа эо Лайт, — засуетились ай-тере вокруг нее.

— Конечно, я, — кивнула она. — А теперь помогите мне раздеться, я устала.

Платье отправилось в гардеробную. Хайди, накинув тонкий пеньюар, замерла на краешке кровати и только тогда поняла, что не видела среди ай-тере Теда. А этот-то куда подевался?

Она дернула за колокольчик. На звон примчалась служанка.

— Чем могу помочь, госпожа эо Лайт? — спросила она.

— Найди-ка мне Теда, двенадцатого ай-тере.

Да, место Макса и Рона еще никто не занял, но Хайди не меняла счет. Вот когда появятся новички, тогда и Тед продвинется в нумерации. Ждать пришлось долго. Хайди клевала носом, терла глаза, а когда на пороге появился взъерошенный Тед, запустила в него маленькую подушечку.

— Ты долго, — заявила она.

— Прошу прощения, госпожа эо Лайт, я был в саду, — ответил тот. — Служанка не сразу меня нашла.

— Какая нерасторопная служанка! — фыркнула Хайди. — Ничего, иди-ка сюда.

Тед сел рядом с ней на кровать, она легла и опустила ножки ему на колени. Прохладные пальцы коснулись кожи. Все знали, что Хайди обожала массаж ног.

— Я согласилась выйти замуж за Джефа, — сообщила она Теду. — Хочу, чтобы ты помог составить брачный договор так, чтобы я в любом случае осталась с прибылью.

— Сделаю все возможное, госпожа эо Лайт, — ответил Тед.

— Правда?

— Правда, — улыбнулся тот. — Я буду рад, если ваш брак станет не только выгодным, но и счастливым.

В словах Теда почудился подвох. Или это шампанское продолжало туманить голову? Хайди поманила Теда к себе, привстала и поцеловала, запуская пальцы в густые волосы.

— Не понимаю, какой смысл тебе заботиться о моем благополучии? — спросила, глядя в глаза.

— Счастливая госпожа — счастливые ай-тере, — пожал плечами этот бесконечно странный мальчишка. Надо быть с ним осторожнее. А лучше, избавиться. Но сначала свадьба. Мозги этого угря нужны ей, чтобы добиться своих целей. Так что придется потерпеть и присмотреться.

— Иди ко мне, — позвала Хайди.

Тед поцеловал ее, а затем отстранился.

— Кстати, по поводу брачного контракта. Я тут подумал...

Он говорил и говорил. Хайди сначала старалась вникнуть, а затем сладко зевнула и закрыла глаза. Сон пришел сразу, и во сне этот ай-тере продолжал говорить и говорить...

* * *

Часом позднее Тед выскользнул из особняка Хайди. В саду уже давно была расшатана одна из досок красивого резного забора, и черному лису не составило труда выбраться на улицу. Отбежав от дома на безопасное расстояние, Тед обернулся человеком, поднял ворот тонкого полупальто и ускорил шаг, пока не очутился в ближайшем сквере. Здесь его уже ждали. Джеффри сидел на скамейке, в его пальцах дымилась сигара. Старый друг то и дело поглядывал на дорожку и довольно усмехнулся, заметив Теда.

— Тебя можно поздравить с помолвкой? — Тед присел на скамью рядом.

— О, да! — рассмеялся Джеф. — Я был красноречив, как лучший оратор мира. Источал комплименты, подливал шампанское. Какую же змеюку ты мне подсунул!

— Ты даже не представляешь себе масштабов бедствия, — прищурился Тед. — Но, я думаю, право управления ее компаниями окупит неудобства.

— А то! — Джеффри отсалютовал ему сигарой. — Главное, что через две недели наша свадьба, и еще через две — выборы. И если каким-то чудом госпожа эо Лайт в них победит, это усложнит наш план.

— Главное, чтобы она верила в твою любовь до выборов, — фыркнул Тед.

— И то верно. Кстати, я только что получил плохие вести. Твоя знакомая, Дея эо Фейтер, едва не погибла этой ночью.

— Что? — Тед подскочил со скамьи, но Джеф перехватил его и усадил обратно.

— Ты слушаешь меня? — рявкнул на сообщника. — «Едва не погибла». Жива она и здорова. «Общество чистой силы» решило пойти ва-банк. А у нас по-прежнему нет имен! Будь другом, Теодор, навести госпожу эо Фейтер. Может, кто-то из нападавших выдал себя. А я пошлю людей в городскую тюрьму. Вроде бы там кто-то выжил.

— Хорошо, пойду прямо сейчас. Главное, чтобы никто у Хайди не заметил моего отсутствия, — угрюмо ответил Тед.

— Ой, даже если заметят, отбрешешься. Разве в первый раз?

— До связи.

И Тед пошел прочь, чувствуя прожигающий спину взгляд. С Джефом они познакомились, когда Марго, первая иль-тере Теда, решила избавиться от неуютного и неутомного ай-тере. Она долго вытирала об него ноги, а затем перепродала, вернув клятву. Не женщине — мужчине, который в принципе не мог делиться энергией с Тедом. Наверное, думала, что обрекает его на муки и позор. К счастью самого Теда, это был Джеф. Тогда-то иль-тере и объяснил ему, что не всех устраивает положение ай-тере в Тассете. Мама Джефа, Мари, тоже была ай-тере, и сын до безумия хотел защитить ее от личностей, подобных Марго или той же Хайди. Он давно уже был ее иль-тере, и физически ей никто не угрожал, но пренебрежение окружающих не давало покоя. Джеф ненадолго вывез мать за границу, только она тосковала по Тассету. Пришлось вернуться.

Тут-то в светлую голову Джефа и пришла мысль: надо что-то менять. И не только в его. Их братство, как они себя называли, включало три иль-тере и восемь ай-тере. За минувший срок — не такой уж и большой, каких-то полтора года — один только Тед извел троих иль-тере, к которым попадал вроде бы случайно. На самом деле, это были настоящие язвы на теле Тассета. Гнилые, мерзкие. В их домах царили разврат и боль. Тед раз за разом погружался в этот ужас и понимал, что Джеф и его друзья правы. Надо что-то менять. Но у самого Джефри было слишком невысокое положение в обществе, как и у его друзей. Тогда-то у Теда и родился план насчет Хайди. Тем более, что к госпоже эо Лайт у него были свои счета.

И он никак не ожидал, что Хайди окажется связана с Деей. Дея была для Теда светлым, чистым воспоминанием детства: вся солнечная, девочка будто лучилась изнутри. Жаль, что тот мальчик, которого она считала другом, вырос. А еще жаль, что тогда, в колледже, Тед так и не признался, что был в нее влюблен. Теперь на месте детской любви осталось тепло. Тед понимал, как сильны враги его подруги, и насколько сложно ей с ними бороться. И помогал, как умел. Боялся только одного: сделать шаг раньше, чем нужно. Загубить долго выстраиваемую игру. Опоздание будет не так страшно.

А пока он прошел к дому Деи. Во всех окнах горел свет. Видимо, после нападения никто не ложился спать. Тед осмотрелся. Полицейских машин не было, но следы шин остались на пыли у ворот. Он не стал звонить в ворота и воспользовался любимым методом: перелез через забор. Вот только даже спрыгнуть не успел, когда перед ним замер медведь и зарычал. Ай-тере? Новенький. Тед знал, что у Деи их всего трое, и этот мишка не из них.

— Я свой, — сказал медведю. — Проводи к иль-тере — убедишься.

Тот обернулся, и перед Тедом замер высокий мужчина со шрамом на лице.

— Посмотрим, какой ты свой, — заявил этот медведь и повел Теда к дому.

Дея правильно поступила, набрав новых ай-тере. Да, ее тройка была хороша — хотя бы тем, что проверена, а по поводу новичков никто не даст гарантии. Но чем больше ай-тере, тем сильнее магия самой Деи. И глупо отказываться от такого шанса.

В доме царил разгром. Потерянная прислуга пыталась хоть как-то исправить то, что здесь творилось. Медведь провел Теда по ряду комнат и постучал в закрытую дверь.

— Входите, — послышался голос Деи.

— Вот, — медведь втолкнул Теда в комнату. — Тут парнишка через забор перебрался. Говорит, ваш знакомый, госпожа зо Фейтер.

Дея сидела на диванчике рядом с Нэйтом. Вот сладкая парочка! Напротив расположилась еще одна пара, и чуть поодаль — Дилан, еще один «бывший» Хайди в этом доме. Неподалеку раздавались мужские голоса. Видимо, медведь — не единственное приобретение Деи.

— Да, это действительно мой друг, — подтвердила Дея.

— Но прежде, чем пускать его на порог, стоит спросить госпожу, — добавил Дилан. Вот угорь! Тед усмехнулся. Ай-тере Хайди вздохнули с облегчением, когда она решила избавиться от Дилана. Они его откровенно боялись, и Тед понимал, почему. Под маской творческого человека и души любого замысла скрывался цепкий хищный ум. Дилан все держал под контролем. Не было того, что могло бы укрыться от его взгляда. Ай-тере Хайди опасались, что он выдаст их хозяйке. И когда госпожа эо Лайт привела в дом Теда и еще одного молодого ай-тере, а Дилана увезла куда-то, все возликовали. Сейчас негласным лидером был Арчи. Но его не так побаивались, как Дилана.

— Что-то случилось, Тед? — устало спросила Дея. Было заметно, как нелегко ей далась эта ночь.

Тед прошел в комнату, убедился, что медведь ушел, и ответил:

— Да. У вас. Друзья сказали мне, что «Общество чистой силы» вышло на охоту.

— Ты знаешь о них? — тут же насторожился Нэйтон.

— Знаю и ищу, — Тед решил, что нет толку скрывать. — Но они слишком хорошо маскируются.

— И зачем же ты их ищешь? — поинтересовался Дилан.

— Чтобы уничтожить, конечно, — ответил Тед. Пора раскрывать карты. Он знал, что в ближайшие недели все решится, и это время надо было использовать как можно продуктивнее. Дея его не выдаст. А ее ай-тере заинтересованы в том, чтобы всячески оберегать свою «иль».

— В одиночку? — спросил второй ай-тере, Эжен.

— Почему же? У меня есть друзья.

Тед отыскал взглядом свободное место и сел рядом с Деей. Нэйт покосился на него недовольно. Тед чувствовал, что возлюбленный Деи терпеть его не может. И дело было не в ревности! Нэйт будто видел в нем угрозу. Ну и ладно, Теду дракон тоже не нравился. Лисы и драконы — что может быть общего?

— Решил посвятить нас в свои тайны? — Дилан весело хмыкнул. — Да уж, лучше поздно, чем никогда. Фраза распространенная, но до чего точная!

— Я никого ни во что не посвящаю, — ответил Тед. — Но могу предложить помощь. Мои друзья присмотрят за вашим домом.

— А что взамен? — спросил Нэйт.

— Все, что вы знаете об обществе.

Дея и Нэйтон переглянулись. Эжен и вовсе поглядывал на гостя с таким странным выражением, что Теду хотелось спрятаться от его пристального внимания. Хороший котик... И его подружка была под стать, со взглядом острым, как иголка. Прекрасная парочка!

— Я расскажу, — тихо, спокойно сказала Дея. Вот кто в Теде никогда не сомневался. И на сердце сразу стало тепло, а кулон из детства будто грел душу.

— Дея! — рыкнул Нэйт.

— Нам нужна помощь, — ответила она любимому. — Когда-то «Обществом чистой силы» руководил отец Нэйтона, сейчас во главе его брат. У старого руководителя было двое заместителей, Констанса ле Роррет и Эвард зо Ниас. Судя по всему, они сохранили свои посты. Больше нам ничего не известно. Хотя нет. У общества есть подражатели. Им плевать на чистоту силы. Они думают, что ай-тере в принципе не должны иметь семью.

— Да, мы с ними сталкивались. — Тед опустил голову, про себя повторяя имена участников «Общества». — Даже немного проредили их ряды. Но вот «Общество чистой силы» — отдельный разговор. Они сильны, и их много. Поэтому я предлагаю объединиться перед врагом. Если у меня будет какая-то информация, я приду.

— Это опасно, — вмешался Эжен. — За домом следят, даже не сомневаюсь.

— Ничего, я буду осторожен. Если же вы узнаете что-то, позвоните к Хайди. Ее часто не бывает дома в последнее время. Да и вообще, в ее жизни грядут счастливые перемены.

— Какие? — спросил Дилан.

— Узнаете из утренних газет, — усмехнулся Тед. — Не вздумайте только мешать. Рад, что все живы. До встречи.

Он поднялся и пошел прочь, чувствуя взгляды в спину. Да, ему здесь не доверяли. И что с того? Тед не нуждался в их доверии. Зато он получил имена, с которыми можно работать. Надо передать их Джефу и ребятам. Интересно, как отнесутся в «Обществе чистой силы», если кто-то решит уменьшить число его участников? Они ведь считают себя неприкосновенными. Элитой. Но бессмертных нет. А значит, можно бороться.

Глава 31

Нэйт

— Мне не нравится этот тип, — сказал я, глядя вслед Теду. Было слышно, как хлопает дверь, и Нил провожает его из дома. Нил должен был дежурить в эту ночь, а сменит его Берт. Нельзя терять бдительности.

— Мне тоже, — кивнул Эжен. — Он темнит. Сильно темнит, вы чувствуете?

Конечно, я чувствовал. Этот Тед казался скользким, как угорь, и только Дея по-прежнему видела в нем того мальчика, с которым когда-то дружила. Дея хотела верить в доброту людей, сколько бы жизнь ни доказывала обратное, и я готов был на все, чтобы сберечь эту веру.

— Мне страшно, — тихо сказала моя любимая. — И с каждым днем все страшнее. Неужели Стефан действительно отдал приказ нас убить?

— Это моя вина, — с горечью сказал Эжен. — Я спровоцировал его.

— Что? — Я едва не подскочил с дивана. — Вы виделись?

— Не кричи, — качнула головой сестра. — Я попросила Эжена, чтобы отвез меня к Стефу. Думала, смогу до него достучаться. Глупо, да? Он не пожелал нас слушать.

— А я сказал, что мне известны имена его помощников, — глухо добавил Эжен. — Вот он и решился, видимо.

— Сумасшедшие! — выпалил я. — Вы оба сошли с ума, слышите? И дело не в том, что лягнули лишнее. Нет! Стеф мог вас уничтожить на месте. Далеко бы ходить не пришлось. Вы хоть это понимаете?

— Мы понимаем, — ответил Эжен.

— Идиоты!

От Деи чувствовалась тревога и какая-то безысходность. Я обнял ее и прижал к себе, успокаивая.

— Все хорошо, — зашептал в светлую макушку. — Все живы. А Стеф... Ну, Стеф!

И надо же было в эту минуту раздаться торопливым шагам, которые мы с Ари прекрасно узнали.

— Вам туда нельзя! — басил Нил.

— С дороги, ай-тере! — приказал Стефан и вихрем ворвался в комнату. Окинул нас взглядом, будто пересчитывая, и кивнул самому себе. — Живы, значит? Отлично. Зря только беспокоился.

Похоже, этот вечер выигрывает в конкурсе неожиданных визитов. Но если против Теда я был настроен чисто интуитивно, то подчиненные Стефа едва не лишили нас жизни! Так что визиту брата я совсем не был рад.

— Добрый вечер, — кивнул Стеф с таким высокомерным видом, будто явился на прием в президиум. — Позвольте присесть?

Дея поднялась с дивана. Похоже, Стефану удалось разозлить мою добрую и милую возлюбленную.

— Здесь вам не рады, — отчеканила Дея.

— Я в вас и не сомневался, госпожа эо Фейтер, — ответил Стефан, расстегивая пальто и занимая свободный стул. — Тем не менее, услышал о нападении и решил узнать лично, что же произошло.

— А то ты не знаешь! — не выдержал я. — Это ведь твои люди на нас напали.

— С чего ты взял? — нахмурился Стеф.

— По-твоему, мы тут все идиоты? Или как?

— Скажу только один раз: я не отдавал приказа о нападении. Наоборот, надеялся, что в вас проснется благоразумие, и вы уедете, избавив меня от необходимости принимать меры, потому что отец злится. Особенно после того, как жених Ариэтт отказался от помолвки, а Хайди эо Лайт намекнула, что здесь не все так чисто.

— Тогда кто на нас напал? — спросила Ари.

— Снова наемники? — предположила Дея.

— Вряд ли, — ответил я. — Скорее всего, «Общество чистой силы» просто плевало на приказы Стефана и действует само по себе.

— Этого не может быть. — Стефан покачал головой.

— А я говорю, может. Есть ведь еще бывшие помощники отца. Вряд ли им нравится, что ими руководит молокосос вроде тебя. Конечно, на их фоне, но все же! Так что задумайся, Стефан, а то они и от тебя решат избавиться, раз уж ты медлишь по поводу нас.

Стефан молчал и смотрел на меня, будто хотел что-то прочитать на лбу, а я отвернулся. Неприятно было его видеть после того, что узнал. А каково сейчас Дее? Она намеренно закрывала от меня свои чувства, но я знал и без нашей связи: ей страшно. Мой брат убил ее родителей. Просто так, из-за прихоти кучки богатых уродов, которые посчитали, что вправе решать, кто достоин жизни, а кто нет. Кто может вступать в брак, любить, заводить детей, а кто нет. Стефан был воплощением этого! Он не отказался исполнить жестокий приказ и до сих пор играл по правилам мира иль-тере. Неужели я тоже стал бы таким, если бы у меня проснулась сила «иль»? Я не знал. Боялся получить ответ на этот вопрос, хотя... Нет, я не стал бы убийцей.

— И все-таки я не понимаю, зачем вы пришли, — тихо, решительно сказала Дея. — Убедиться, что ваши брат и сестра живы? Они в порядке. Уходите.

— Не торопись, Дея, — вклинился Дилан, который помалкивал с самого появления Стефана. — Кажется, господин эо Тайрен еще не все нам сказал.

— Вы не слушаете добрых советов, Дея, — отчеканил Стефан. — И ваши приятели тоже.

Интересно, кого он имеет в виду? Меня? Эжена и Ари? Брат заигрался — или доигрался. Это стало предельно ясно. А еще я видел то, что, возможно, осталось секретом для других: Стефан нервничал. Он теребил запонки на рукавах рубашки, все время отводил взгляд. Значит, это и правда был не он?

— Тебя уничтожат свои же, — сказал я. — Ты хоть это понимаешь?

— А что я могу сделать? — выпалил Стефан. — Чтобы они были довольны, вы должны быть мертвы. Ты это понимаешь, Нэйт?

— Я — да.

И это действительно было так. Не Стефану в его двадцать восемь руководить обществом, напоминающим спрута с длинными щупальцами. Отец подставил его под удар и не мог не осознавать, что Стеф не справится. Неважно, насколько сам Стефан верен идеалам «Общества чистой силы». Дело в другом! В том, что у него изначально не было шанса оттуда уйти. Хотел ли он оправдать надежды отца? К чему стремился? Какой видел свою жизнь? Тот Стефан, которого я знал, не был хладнокровным убийцей. А ведь он убил родителей Деи

примерно в то же время, как у меня открылась сила ай-тере. Мог ли я быть настолько слепым, чтобы не заметить перемен в нем? Ари вот заметила — шесть лет спустя...

— Больше предупреждений не будет, — тихо сказал Стефан. — Вот то, что хотел до вас донести.

И пошел прочь, даже не попрощавшись. Я глядел ему вслед и снова прокручивал по кругу одни и те же вопросы, ответов на которые не было. Стефан сам вряд ли искал их решение. Что ж, каждый из нас выбрал свой путь.

— Я так и не понял, зачем он приходил? — задумчиво спросил Дилан, глядя на закрывшуюся за Стефом дверь.

— Убедиться, что его родные не пострадали, — буркнул Эжен. — Другой причины не вижу.

А я крепче обнял Дею и прижал к себе. Она боялась еще сильнее, я это чувствовал. Понимала ведь, что перед ней тот самый белый лев, кошмар ее детских снов, пусть и в человеческом облики. Хотелось защитить ее от всего мира, укрыть, спасти, но Дея была сильной. Иногда даже сильнее, чем я сам, и в спасении не нуждалась.

— Давайте уже разойдемся по комнатам, — взмолилась Ари.

— Я проведу Анну, Грегори и пойду спать, — первой поднялась Дея. Я хотел было пойти за ней, но она жестом остановила меня. Хотела побыть одна? Что ж, не буду мешать. Часы пробили полночь. Сестра права, надо отдохнуть. Наши новички дежурят. Я и сам прислушивался к каждому звуку в доме. Все время казалось, что враги вернуться. Особенно меня тревожили насекомые. Вспоминалась гибель тетушки Деи. Видимо, то существо могло укусить лишь один раз за определенный период. Интересно, способности нашего сегодняшнего знакомца столь же ограничены?

Мы попросили слуг позакрывать все окна и меньше распахивать двери, но тревога осталась. Я ждал Дею в спальне. Ощущал, как она передвигается по дому, и желал как можно скорее очутиться рядом, но понимал, что оставляю ей слишком мало личного пространства. Моя Дея. Часть меня до сих пор не верила, что это происходит наяву, и мы вместе. А часть боялась потерять — до такой степени, что я просыпался ночами и прислушивался к дыханию Деи, чувствуя, как бешено колотится сердце.

Наконец, любимая вошла в комнату.

— Как Анна и Грегори? — спросил я.

— Отдыхают, — ответила она. — Видишь, без клятвы магия ай-тере оказывается очень ограниченной. Бедная Анна! Если бы она могла обернуться, то, возможно, не пострадала бы.

— Ничего, она жива и может снова дать клятву Винсу. — Я все-таки исполнил свое желание и захватил Дею в объятия. Она прижалась ко мне и затихла, как маленькая птичка.

— Мне страшно, — сказала очень тихо, словно кто-то мог нас услышать.

— Мы справимся. Надо продержаться до выборов и снести Хайди с пьедестала, а потом можно будет взглянуть на родину Эжена. Там, говорят, нет Вечной ночи. Интересно, когда же в таком случае рождаются иль-тере?

— Наверное, в те же самые дни. — Дея пожала плечами. — Я как-то не задумывалась об этом, хоть Эжен и рассказывал, что у них темнеет каждый вечер.

— Да.

Я поцеловал ее, затем еще и еще раз. Эта жуткая ночь осталась в прошлом, но точно нескоро изгладится из памяти.

А утром я застал в гостиной все те же сонные лица: Эжена, Ариэтт и Дилана. Было слышно, как в соседней комнате разговаривают Берт и Алан. Похоже, Дея сделала верный выбор. Ай-тере искренне старались ее защитить.

Эжен так сосредоточенно листал свежую прессу, что у него меж бровей пролегла морщинка.

— Что ты пытаешься там найти? — спросил я, чуть ли не зевая.

— Тед сказал, что нас ждет сюрприз, — заявил тот. — Вот, ищу его.

И снова углубился в чтение, выискивая какую-то важную информацию.

— Нашел! — торжествующе воскликнул Эжен. — «Джефри Морган и Хайди эо Лайт рады сообщить о своей помолвке, свадьба состоится...»

— Постой! — перебил его. — Хайди выходит замуж?

— Ты неправильно ставишь вопрос, Нэйтон, — хохотнул Дилан. — Хайди выходит замуж за мужчину без приставки «эо»?

— Ничего, она поделится своим титулом, — фыркнул Эжен. — Но мне тоже интересно, кто соблазнился на эту ненормальную дрянь.

— Джеф Морган... — задумчиво пробормотал Дилан. — Что-то я о нем слышал...

— У него несколько предприятий в Тианесте, — неожиданно вклинилась Ариэтт. — Отец как-то упоминал, что хотел заключить с ним контракт, но передумал. Выяснилось, что мать Джеффри — ай-тере. Как вы понимаете, любая выгода померкла перед этим. А что вы так на меня смотрите?

— Не думал, что ты сильна в большом бизнесе, сестренка, — ответил я.

— В нашем доме нельзя иначе, братишка. Кажется, ты об этом забыл. — Ари пожала плечами. — Так что Хайди нашла выгодную партию. Во-первых, Джеффри богат. Во-вторых, он живет в Тианесте, а это еще один плюс на выборах. Ведь в Тианесте давно действуют договоры с ай-тере.

— И то верно, — кивнул я и вдруг заметил, как изменился взгляд Эжена. Он все еще что-то читал в газете. Вот только что?

— Еще какие-то новости? — Дея опередила меня.

— Да, — ответил Эжен чуть осипшим голосом. — «Ночью было совершено нападение на Кэтрин ди Реан. Девушку нашли почти под утро. Она пока что не может дать показания, семья ди Реан также воздерживается от комментариев. Но источник, близкий к семейству, заявляет, что Кэтрин оказалась в Северном районе без защиты ай-тере и подверглась жестокому нападению».

— Так ей и надо, — буркнул я. — Подожди! Надеюсь, вас не придется вытаскивать из полиции? Где вы были вчера вечером?

— Здесь, — ответила Ари. — Разве ты не заметил? Полиция вот видела. А если Кэтти мерещились барсы, так это не наши проблемы. Кстати, напали на нее тоже не мы. Эжен ее только ударом лапы на память наградил. А вот с кем она встретилась в Северном районе — нам неведомо.

Слов не осталось. Мало того, что Эжен так и не отказался от мести. Ариэтт-то о чем думала?

— Не беспокойся, братишка, — улыбнулась сестра. — Для всех мы были здесь, и напали как раз на нас.

Я только вздохнул и пошел проводить Анну, а потом позавтракать. А вот будущему мужу Хайди я мог только посочувствовать. Этот брак заранее обречен на провал!

Глава 32

Эжен

Меня не мучила совесть. Кэтти получила то, что заслужила. Радовало, что судьба справилась и без меня. Каковы были шансы, что в Северном районе Кэтти наткнется на кого-то? Минимальные, я бы сказал. Но ей «повезло». А как «повезло» ее ай-тере! Это ведь они оставили госпожу без наблюдения. Они опростоволосились. Представляю, как их встретили родители Кэтти. А не вернуться эти двое не могут — клятва! Вот и все.

Я заметил обеспокоенный взгляд Ариэтт и улыбнулся. Не о чем тревожиться. И я ни о чем не жалею. Тем более что жизнь сама все расставила по местам. Ари пыталась перехватить меня перед завтраком, но приехала полиция, начался изнурительный допрос. Высокий коренастый полицейский расспрашивал меня о нападении на дом. Я сказал, что спал, когда услышал шум и выскочил из комнаты на помощь Дее. И о том, как откусил лапы пауку, тоже упомянул. Полицейский только кивал.

— Скажите, Эжен. — Еще бы! Ай-тере не положено вежливое обращение. — Вы действительно являлись в прошлом ай-тере госпожи ди Реан?

— Да, — ответил я.

— Извините за несколько странный вопрос, но вы не виделись с ней вчера вечером?

Я ошибся. Полицейский все-таки старался быть вежливым.

— Ваши коллеги сами видели, где я был, — ответил спокойно. — А что произошло?

— На госпожу ди Реан напали в Северном районе, — ответил полицейский. — Варварское преступление! Девушку с трудом можно узнать. Она повторяет только, что на нее напал барс, и ваше имя.

— И что, на теле следы когтей? — поинтересовался я.

— В основном синяки. — Полицейский пожал плечами.

— Что и требовалось доказать. Она помешана на мне, знаете ли. А мой отец, посол Эвассона в Тассете, собирается подать на нее в суд за

пытки. Так что голова госпожи ди Реан занята мной, не спорю. Но я был здесь, со своей иль-тере.

— Конечно, конечно.

Они спросят у Деи, а Дея скажет, что я был с ней. Вот и все. Я ведь действительно не тронул Кэтти и пальцем. Только раз лапой, и то не надо было. Но кто докажет, что лапа моя?

Полиция оставила меня в покое, переключившись на Дею и остальных парней. Ари как-то обошли стороной — она сразу заявила, что спала и выбежала на шум, когда все закончилось. Нас никто не выдал, и можно было вздохнуть спокойно. Вот только день лишь начинался, и я рано обрадовался.

Время было около полудня. Я сидел в комнате Анны. Сама она лежала на кровати: все еще бледная, но уже с улыбкой на губах.

— Ничего, скоро я встану на ноги, — говорила она мне. — Так что не беспокойся, детка.

— Поскорее бы, — отвечал я. — Без ваших булочек мне свет не мил.

— Подлиза! Ничего, потерпите пока без выпечки. Или попросите кухарку.

— Кухарка так не умеет.

В двери постучали, и на пороге появился Дилан.

— Киса, к тебе пришли, — заявил он. — Отец.

Сам Дил сразу после ухода полиции полчаса висел на телефоне: к нам дозвонилась Лора, и он доказывал жене, что хорошо питается, спит, и вообще в полном порядке. Лора и Джинни должны были сегодня пересечь границу Тассета и Эвассона, так что Дилану уже легче. О жене и дочери можно не беспокоиться.

А вот почему примчался папа, я прекрасно понимал. О нападении узнал Винс, и, естественно, рассказал отцу, с которым у них в последнее время свои темные делишки в борьбе с Хайди. Видимо, папа хотел убедиться, что ему не грозит потерять меня снова.

Он ждал в гостиной. Расхаживал из угла в угол, пока не увидел меня.

— Эжен! — кинулся ко мне, и бусины в его косе звякнули. — Винс рассказал мне о случившемся. Почему ты не позвонил?

— Предлагаешь мне поднять вас с тетей Крис в полночь? — ответил я. — И напугать до полусмерти? Все обошлось, пап.

— Обошлось? Вас чуть не убили!

— Ты преувеличиваешь. — Я улыбнулся, стараясь усыпить бдительность отца. — Просто у Деи слишком много врагов. А ее враги — и мои одновременно. Понимаешь?

— Я уже ничего не понимаю! — выпалил отец. — Кроме того, что «Общество чистой силы» идет по вашему следу. Поэтому я настаиваю, слышишь? Настаиваю, чтобы мы немедленно ехали в Эвассон, или хотя бы вы перебрались на территорию посольства.

— Навести преступников на вас? — Я нахмурился. — Нет, папа! Этого не будет.

— Эжен, я прошу тебя! — Отец пытался воззвать к моей совести. — Прошу, слышишь? Не хочешь подумать о себе — подумай о нас. Я уже потерял тебя однажды и ни за что не хочу испытать это снова!

Я все понимал. И его обиду, и отчаяние. Но если мы будем на территории посольства, туда придут следом за нами.

— Мы останемся здесь.

— Я поговорю с Деей, — нахмурился отец.

— Даже не думай!

— Ты сейчас говоришь не только о своей жизни, Эжен, но и о ее тоже. Понимаешь? У нас есть возможность вас защитить. Да и враги лишний раз подумают прежде, чем соваться. Пожалуйста! Не будь эгоистом.

Эгоистом? Кем-кем, а им я точно не был. Но обсуждать вопрос переезда не собирался. Вот только папа меня не слушал и не слышал. Он был взбудоражен, заметно нервничал. Хорошо хоть Кристин с собой не притащил. А мог бы! И сестру, как последнее весомое доказательство.

— Как малышка? Как тетя Крис? — Я решил сменить тему, но папа не поддался.

— Эжен, дело не в нас, а в тебе.

— Я подумаю. Слышишь? — Решил прекратить этот пустой спор. — Подумаю! Обещаю. Но мне надо обсудить все с друзьями.

— Ладно, не буду на тебя давить, Эжен. Проводишь меня?

Проводить? С чего бы это? Или я становлюсь слишком подозрительным? А может, отец считает, что в доме нас подслушивают? Но я без вопросов пошел за ним. Папа рассказывал,

как малышка изводит Макса просьбами поиграть, а Кристин ревнует. Я смеялся — впервые за долгое время. И чувствовал настоящее семейное тепло. Так мы дошли до ворот. Серебристый посольский автомобиль напротив них. Отец распахнул ворота, как-то скомкано попрощался и сел в авто. И что это было?

Я уже развернулся, чтобы уйти, когда услышал голос:

— Эжен!

И от одного звука этого голоса внутри разлилась волна такой неизбывной тоски, что захотелось сесть на землю и сидеть, не шевелясь. Потому что он принадлежал моей маме.

Я обернулся. Мама стояла чуть поодаль, в тени деревьев. На ней было ярко-голубое платье с белым кружевом. Белая накидка сползла с плеч, но мама будто этого не заметила.

— Эжен, — повторила она, делая шаг ближе. А я не хотел пускать ее в дом. Это не значит, что не любил свою маму, но где-то в глубине души осталась обида, и сейчас она подняла голову.

— Зачем ты пришла? — спросил я спокойно.

Мама удивленно моргнула. Не такого приема ожидала? А какого? Что брошусь ей на шею? Она даже не узнала меня. Посмотрела, как на чужого человека. Разве это возможно? Чтобы мать не узнала ребенка? Я понимал, насколько глупо обижаться, и ничего не мог поделать.

— Эжен, дорогой. — Она попыталась меня обнять, и я приказал себе не вырываться. Она — моя мама. Что бы ни произошло. — Ты так изменился!

В ее глазах были слезы. А мне хотелось, чтобы она ушла. Почему так? Ведь у меня не было обиды на отца, а тут... Была!

— Прости, я не настроен разговаривать, — сказал ей и дернулся к дому, но мама схватила меня за руку. Ну, папа! Сам ведь привез ее и уехал. На что он рассчитывал? А она сама?

— Сынок, ты что? — Мама не понимала. — Хороший мой. Что с тобой произошло?

Коснулась волос. Да, я слегка сменил «масть». И что с того?

— Со мной произошла сила ай-тере, — ответил я. — Не о чем беспокоиться. Я жив, здоров, у меня все благополучно.

— Зачем ты так?

Мама отступила. Она смотрела на меня с горечью, и становилось очень стыдно. Я ведь любил ее, очень скучал, но сейчас она казалась

мне чужим человеком. Потому что и сам я стал совершенно другим, и пока что привыкал к себе новому.

— Ты обижаешься на меня? — Она смахнула слезы. — Что я могла сделать, Эжен? Я не иль-тере.

— Ты могла бы позволить мне остаться в Эвассоне, — ответил тихо.

— Ты — мой сын.

— Но не твоя собственность. Ты ведь не слушала ни меня, ни папу. Решила, что так будет лучше. Только для кого? Для тебя? Потому что у тебя сложились отношения с другим человеком? Я не имею к этому никакого отношения, мама. И мог бы приезжать к тебе, а ты — ко мне. Но нет, ты решила насолить отцу, хоть и сама подала на развод.

Я распалялся все больше, хоть и понимал, что стоит замолчать.

— Я решила? — Мама сжала ладони в кулаки. — Мне просто надоело смотреть на него и Кристин! И думать, где они, что делают, изменяет он мне или нет. Для него иль-тере была важнее жены. И хорошо, что у меня на пути появился человек, которого не надо ни с кем делить.

— А я? Меня ведь тоже надо делить с иль-тере.

— Ты мог не быть ай-тере!

— Но стал, — ответил я. — Как скоро ты связалась с отцом после того, как меня забрали?

— Сразу!

Только я не верил. Может, дело в том, что мой круг доверия сузился до невозможного?

— Через неделю? Две? — настаивал я.

— Неделю я пыталась отыскать тебя сама, — всхлипнула мама. — А потом позвонила Генриху. И он сказал, что не может приехать! Из-за этой Кристин!

— Но ты ведь тоже ждала ребенка, а мне не сказала.

— Я не знала, как ты воспримешь.

А как я мог воспринять? Своего младшего братишку? Я был бы рад. Только мама решила, что меня не осчастливит эта новость. Интересно, почему? Я был таким плохим сыном? Нет. До обретения силы я и мухи не обидел. Тогда почему? Застучало в висках.

— Я пойду, — сказал матери. — Не подумай, что злюсь на тебя или что-то в этом роде, нет. Я очень люблю тебя, мамочка. Только это

не изменит моего типа силы, а ты смотришь на меня, как жительница Тассета. И мне это неприятно.

— Я тоже люблю тебя, Эжен!

Я порывисто обнял ее, постоял пару секунд и пошел прочь, не оборачиваясь. На этот раз она не стала меня догонять. И я был за это благодарен. Может, потом, когда эмоции улягутся, мы и сможем разговаривать нормально, но не сейчас. И отцу надо высказать все, что думаю, о таком подвохе! Уговаривать он меня приехал. С самого начала ведь ее притащил.

Я обошел дом и углубился в сад. Между развороченных клумб бродил Дилан. Он проводил ладонью над изломанными растениями и тяжело вздыхал. Я не понимал такой искренней любви к природе. Что может быть интересного в листочках-корешочках? Но я и не маг природы.

— А, Эжен! — Дилан заметил меня. — Взгляни, что натворила эта драконья туша. Вся моя работа насмарку.

— Да, жаль. — Я подошел ближе. — Но ты ведь все восстановишь?

— Вот думаю, а есть ли смысл, — вдруг сказал Дилан. — Мы скоро уедем. А может, нас прибудут раньше. И кто будет за этим присматривать? Прислуга? У них все растения завянут!

Я усмехнулся. Да, Дилана не изменишь. Все-таки за его колкими шутками и ухмылкой прячется глубокая душа, в которой для всех хватает места. И для меня, и для семьи, и для незнакомых ай-тере.

— Кстати, смотри, ты с новенькими поладил, — сказал ему.

— А то! — подтвердил Дил довольно. — Я им сразу расписал, что с ними будет, если начнут зарываться. Они — мужики бывалые, смекнули, что с нами проще дружить. Так что не будут лезть на рожон. Грегори самый мутный, но он не плохой, нет. Просто молодой, дури много. Я присмотрю за ним.

Даже в моем дурном настроении захотелось улыбаться. Да, Дилан есть Дилан.

— А ты почему такой мрачный, киса? — заметил друг. — Будто лимон проглотил без сахара.

— Мать приходила, — ответил я.

— И? — Дилан прищурился. — Ты на нее нашипел?

— Почему сразу нашипел? — взвился я. — В общем, да.

— Ничего другого от тебя и не ожидал. — Дилан похлопал меня по плечу. — Хорошо, хоть царапаться не начал. Но зря, Эжен. Она твоя мать. И любит тебя, как умеет. Просто, видимо, ты ждешь от нее такой же самоотверженности, на какую способен сам, а в ней ее просто нет. Людей надо принимать со всеми достоинствами и недостатками, и не ждать от них слишком многого, дружище. Тогда не придется разочаровываться.

— А у тебя есть родители? — спросил я.

— Конечно, — рассмеялся Дилан. — Не из воздуха же я появился. Но они живут в другом городе, так что я много лет их не видел, да и не собираюсь. Не хочу бередить душу. У них есть еще дети, одни не останутся на старости лет. Но, признаться честно, всем говорю, что их нет. Так проще. Меньше вопросов.

— Они тоже не приняли, что ты ай-тере?

Дилан промолчал. Вместо этого склонился над привядшим цветком.

— Позови Дею, — попросил меня. — Пусть оживит то, что растоптал ее возлюбленный. И будет всем справедливость.

Звучало смешно. Я пошел за Деей, натолкнулся на Нэйтa, и они вдвоем отправились помогать Дилану и тренироваться в магической гармонии. Я подумал и присоединился к ним. Даже не сразу заметил, что Ариэтт заняла любимое место в беседке и наблюдает за нашей тренировкой. Помахал ей, а Ари послала мне воздушный поцелуй.

— Когда свадьба? — поинтересовался Нэйтон.

— Что? — Я сбился, и магическое плетение, которое пытался создать, рассыпалось искрами.

— Свадьба. С моей сестрой. Когда?

— Когда и у вас с Деей, — зашипел я.

Дея покраснела и отвела взгляд, а Нэйт недовольно фыркнул. Не по поводу свадьбы, конечно. Видимо, ожидал от Деи чего-то другого.

— Как только приедем в Эвассон, — сказал он. — Не хочу, чтобы наши дети появились в Тассете.

— Нэйт! — Дея покраснела еще больше, а Нэйтон улыбнулся и обнял ее. Вот еще дракон! Я тоже ощутил, как становится легче. Дилан прав. Надо просто принять то, что мы с мамой отличаемся друг от друга и по-разному смотрим на мир. Вскоре к нам присоединились

Берт, Алан, Нил и Грегори. Да, надо выработать стратегию на случай повторного нападения. На этот раз у врага не должно остаться шанса.

Глава 33

Оказалось, что свадьба — дело хлопотное. Тед набрасывал пункты брачного контракта, а Хайди просматривала в пятый раз список приглашенных. Никого не забыла? А вот саму подготовку торжества госпожа эо Лайт доверила многочисленным распорядителям. Какая разница, как все будет? Главное, чтобы помпезно и роскошно.

Сам Джеффри больше занимался делами, но каждый вечер приезжал на ужин, и Хайди постепенно привыкала к присутствию этого мужчины в своей жизни. Однако, она знала, что большую часть времени Джеф проводит в разъездах, и надеялась, что после свадьбы это не изменится. Пусть едет, но сначала они достигнут взаимопонимания в сфере бизнеса. Тед придумал пару хитрых уловок, так что...

Тед словно почувствовал, что иль-тере о нем вспомнила — явился в офис с черновиком брачного договора, вот только даже взять его в руки Хайди не успела.

— Госпожа эо Лайт, — доложила почему-то взволнованная Инга, — вас просит о встрече господин Клод эо Тайрен.

Эо Тайрен? Зачем отец Нэйт пожаловал к ней? Нэйт давно уже в объятиях этой белобрысой поганки Деи. Но и отказываться от встречи с высокопоставленным гостем Хайди не стала.

— Мне уйти? — спросил Тед.

— М-м-м, нет. — Хайди почему-то стало страшно. — Только прими животную форму и спрячься.

Мгновение спустя перед ней стоял пушистый черно-серебристый лис с такими яркими теплыми глазами, что Хайди даже на миг залюбовалась.

— Прячься, — напомнила она, и лис скрылся в нише между шкафами, оставаясь невидимым для гостя. Хайди и сама не могла объяснить, почему вдруг испугалась. Ладно тогда, когда Нэйт был ее ай-тере. Клод — человек влиятельный, мог пожелать вернуть сыночка в лоно семьи и устроить большие неприятности для Хайди. Но сейчас?

А господин эо Тайрен уже входил в кабинет. Он выглядел, как картинка для иллюстрации силы и власти: темные с первой проседью волосы, большие выразительные глаза, худощавое, хищное лицо. Черный костюм с иголки, портфель в руках.

— Госпожа эо Лайт, — кивнул он.

— Господин эо Тайрен. — Хайди поднялась навстречу. — Признаюсь, ваш визит стал для меня неожиданностью. Чем обязана?

— Хотел поздравить с помолвкой.

Этот угорь что-то задумал! Хайди вдруг поняла это необычайно ясно. Все ее нутро кричало об опасности. Надо быть осторожной!

— Благодарю, — улыбнулась она. — Не думала, что вас интересует моя личная жизнь, но все же приятно.

— Я не сказал бы, что она меня интересует. — Клод прищурился и стал похож на змею, которая выбирает место для укуса. — Но... В последнее время от вас много бесполезного шума, госпожа эо Лайт.

— Что?

Хайди едва не подскочила, но Клод вальяжно откинулся на спинку кресла и уставился на нее с полуулыбкой. И все-таки Нэйтон был на него похож. Такой же дерзкий, непреклонный. Но Хайди не считала Нэйтона опасным, а сейчас хотелось сбежать.

— Я имею в виду ваши последние политические выступления, — пояснил Клод. — Они всколыхнули мир иль-тере. Если до этого лишь разрозненные голоса призывали последовать Эвассону и Тианесту, то теперь они превратились в хор. И мне не нравится этот хор, госпожа эо Лайт.

— Я не понимаю...

— Понимаете, — перебил Клод. — Думаете, я не наблюдал за вами? Учитывая, что здесь находился мой сын? Так вот, наблюдал. И вас нельзя назвать человеком, который уважает права ай-тере. Но вы не понимаете, какой вулкан пробудили. Ситуация в Тассете сложная. Ай-тере гибнут, не находя иль-тере. А те, кто находят, иногда не очень-то этому рады. И тут вы! Со своими громкими заявлениями. Вы должны осознавать, куда сунули свой длинный носик.

— Что вы себе позволяете? — вспылила Хайди.

— Я себе позволяю? — Клод только что сидел расслабленно, вальяжно — и вот он уже наклонился к Хайди через стол, упираясь руками в столешницу. — О нет, любезная госпожа эо Лайт. Что вы себе

позволяете! Думаете, кто-то станет мириться с вашей блажью? Послушайте дружеский совет: снимите свою кандидатуру с выборов. Выходите замуж, занимайтесь бизнесом — и не лезьте в то, в чем не смыслите.

— Вы даже не член президиума! — зашипела Хайди.

— Вам ли не знать, что мне это и не нужно, — прищурился Клод. — Надеюсь, мы услышали друг друга, госпожа эо Лайт. До встречи.

И пошел прочь, а Хайди с силой ударила кулаком по столу. Мразь! Вот в кого сынок — такой же твердолобый баран!

— Вы в порядке, госпожа эо Лайт? — спросил Тед, появляясь рядом.

— Нет! — рявкнула Хайди. — Этот тип может действительно убрать меня с пути и не заметить. Он... Он связан с очень серьезными людьми, Тед.

— И вы так просто откажетесь от мечты? — Тед занял освободившееся место. — Отступите?

— С него станется меня убить, — уже спокойнее ответила Хайди.

— У вас десять первоклассных ай-тере. Найдите еще двоих. Если хотите, я подыщу варианты, учитывая, в скольких местах продажи ай-тере побывал.

— Выбрать я могу и сама. — Хайди на миг закрыла глаза и потерла виски. — Занимайся брачным договором. Кстати, а где ты учился? Имею в виду, после колледжа ди Хомфри. Видно ведь, что у тебя хорошее образование.

— Одной из иль-тере нужен был помощник. — Тед пожал плечами. — Она наняла преподавателей, и я вник в суть ее дел, помогал вести документацию, даже проводить сделки.

— И какая судьба постигла именно эту иль-тере? — спросила Хайди.

— Оказалась в тюрьме, — ответил Тед с безразличием. — А если бы послушалась меня, этого не произошло бы. Но кто слушает ай-тере, правда?

— Ну да, — согласилась Хайди. — А знаешь, поищи и ты для меня ай-тере. Я буду смотреть по своим каналам, ты — по своим. Может, и найдем отличный вариант.

— Как прикажете.

— Ступай.

Тед ушел, а Хайди задумчиво подперла рукой щеку. Отец Нэйта опасен. Здесь было три варианта. Первый — отступить. Хайди сразу от него отказалась. Второй — делать вид, что ничего не случилось, но это может быть опасно. И третий вариант — устранить эо Тайрена. Но вот так просто выступить против того, кто обличен в городе тайной властью? Его подельники могут разделаться с Хайди. Значит, надо делать вид, что ничего не случилось. Готовиться к свадьбе, изображать счастливую невесту, воспитывать ай-тере, присматривать за Тедом, который развел слишком бурную деятельность. Столько дел!

* * *

Эжен

Как ни странно, на несколько дней в нашей жизни наступило затишье. Анна выздоровела, но, несмотря на наши уговоры, решила не связывать себя клятвой с Винсом, несмотря на все угрозы, которые нас окружали. Сам Винсент предложил переехать в тайное место, но и от этого варианта мы отказались. Внутри росло ожидание чего-то. Только чего?

Я бродил по дому из угла в угол. Да, месть Кэтти свершилась, и теперь предстояло понять, куда двигаться дальше. И вот как раз это у меня не получалось. Понятное дело, что врагов по-прежнему хватало. Вот только к чему стремлюсь я сам?

— Надо продержаться совсем немного, — говорил Винс. — И тогда мы сможем разрушить империю эо Лайт.

— Я беспокоюсь о Теде, — вторила ему Дея. — От него нет никаких новостей.

А я начинал думать, что зря мы не уехали в Эвассон, как только представилась такая возможность. Происходящее дурно пахло. Нас уже попытались убить, что будет дальше?

В тот вечер в доме вроде бы все было благополучно. Дилан висел на телефоне. Лора добралась до столицы Эвассона, и уже час описывала мужу всю прелесть и тяготы их путешествия.

— Да, я хорошо питаюсь, — рычал на жену Дилан. — У меня все отлично. Нет, я сейчас вообще не работаю, так что усталость мне не грозит. Лора, со мной все в порядке! Главное, приглядывай за Джинни. Я не знаю, когда приеду, Лора. Скоро. Да, наверное, скоро.

Эх, семейная жизнь. Я только улыбнулся. Несмотря на все тяготы силы ай-тере, Дилан был счастлив, потому что обожал жену и дочь, а они платили ему взаимностью.

Дея и Нэйт о чем-то шушукались в гостиной, я не стал им мешать. Наши новые товарищи под предводительством Анны восстанавливали все, что пострадало в доме во время нападения «Общества чистой силы».

— Эжен!

А вот и Ари нашлась. Я улыбнулся и поймал ее в объятия.

— Что-то тебя весь вечер не видно, — легонько поцеловал в губы.

— Я читала. — Ариэтт пожала плечами. — В доме неплохая библиотека. Думала, найду что-то полезное, но здесь в основном классические романы.

Да, местную библиотеку я давно уже изучил и убедился, что там нет ничего запретного либо полезного в нашем случае. Но, видимо, Ари решила проверить это на собственном опыте.

— Где братишка? — спросила она.

— В гостиной с Деей. Наверное, пытаются найти выход из нашей ситуации. Только я не вижу выхода. Погубить «Общество чистой силы»? Оно огромно, мы даже не знаем, кто выступил против Стефана. Уехать? Прямо сейчас это невозможно. Что делать?

— Ждать, — вздохнула Ариэтт, прижимаясь ко мне. — Все, что мы можем — это ждать, Эжен, и надеяться, что рано или поздно все решится.

Я задумчиво кивнул. Мы какое-то время посидели с Ари в ее комнате, болтая обо всяких глупостях, а потом я пошел спать, хотя с большим бы удовольствием остался с ней. Но потом Нэйт опять будет рычать, так что я решил не трепать ему нервы.

Лег — и сразу провалился в сон. Так иногда бывает, что будто ухаешь в глубокую пропасть, и даже ничего не снится. Хотя, я надеялся, что теперь кошмары оставят меня в покое. Пока что они не возвращались. Разбудил меня голос Деи.

— Эжен. — Она легонько трясла меня за плечо. — Эжен!

Я открыл глаза. Из-за того, что в Тассете смазано понятие ночи и дня, не сразу понял, какое сейчас время суток. Серо и серо. Что за страна...

— Который час? — спросил сонно.

— Третий час ночи, — ответила она. — Звонил твой папа, на них напали.

Сначала мой не до конца проснувшийся разум ухватился за слово «напали», и только потом — за то, что папа звонил. Значит, он жив. Я подскочил с кровати.

— Тише. — Дея пыталась меня успокоить. — Твоя семья в порядке, они даже схватили свидетеля. Поехали, узнаем обо всем на месте.

Я собирался быстро. Внизу нас ждал серьезный и мрачный Нэйтон. Видимо, Дея никого больше не стала будить, но не успели мы дойти до двери, как нас перехватил Дилан.

— Втроем? Решили в ловушку попасть? — недовольно рыкнул он. — Я с вами.

Меня трясло. В ушах стоял шум. На этот раз Дилан сел с Нэйтом, а Дея ехала на заднем сидении со мной.

— Успокойся, милый, — сжимала мои ледяные руки. — Но ты должен знать. Я не смогла бы уехать одна, хоть отец и просил тебя не тревожить.

— Конечно, — ответил ей. — Ты все сделала правильно.

А внутри продолжался ураган. Меня захлестывало им, и только сила Деи, которой она укутала меня, помогала не сорваться в пропасть. Я даже не сразу понял, когда автомобиль остановился. Отметил только, что Нэйт что-то говорит охране на воротах посольства, и не стал ждать. Выскочил первым и бросился в дом, где жили папа, тетя Крис и Мадлен. Во всех окнах горел свет, слышались громкие голоса. С отцом мы столкнулись у входа.

— Эжен! — Он перехватил меня. — Зачем вы приехали? Я же говорил, что не надо тебя беспокоить.

— Не надо беспокоить, папа? — Я вцепился в него, отмечая, что возвращается мое привычное состояние под названием «до черных точек перед глазами». — На вас напали, чуть не убили, а я не должен был приезжать?

— Сынок, ты неправильно меня понял. Конечно, ты должен знать, но я был против, чтобы вы сюда ехали посреди ночи. Сообщил только, чтобы вы были осторожнее.

— Прости. — Я старался восстановить дыхание. — Как тетя Крис и Мадлен?

— Хорошо. Чудом обошлось без жертв.

— Здравствуйте.

А это подоспели друзья. Отец поприветствовал их и повел на второй этаж.

— Так что произошло? — по пути спросил Дилан.

— Нападение, — ответил папа. — Все было очень быстро, буквально за несколько мгновений. Пятеро ай-тере, и я готов поспорить, что их иль-тере были поблизости. Целились в нас, но промахнулись с комнатами. После того, как атаковали ваш дом, я заставил Крис и Мадлен переехать в другую комнату, где только одно маленькое окошко, которое было легко изолировать, а нападавшие вломились в нашу старую спальню. Попытались найти нас, но натолкнулись на моих коллег и охрану. Трое сбежали, один убит, одного мы схватили, хоть это и было непросто.

— Уже допросили? — поинтересовался Нэйт.

— Нет, — ответил отец. — Как раз собираемся.

Мы свернули в гостиную. Здесь были тетя Кристин и Мадлен. Мадлен дремала, опустив голову на колени матери, и мы только кивнули, поздоровавшись, чтобы не будить сестренку, а затем прошли дальше по коридору. Тиски отпускали. С моими близкими все хорошо. Если бы я не был идиотом и уговорил Дею переехать под защиту посольства, находился бы здесь и помог самым родным людям. Но нет, не захотел подставлять их под удар! И что в итоге? Чуть не потерял.

В еще одной жилой комнате в креслах сидели двое. Судя по ощущению — не маги. Перед ними на столе стояла банка. Поначалу я думал, что она пуста, но потом понял, что внутри бьется какое-то крохотное насекомое. Не то ли, что лишило Дею силы в нашем доме? Или то, что убило ее тетушку?

— Вот, один попался. — Отец подтвердил мою догадку. — Укусил Фридерика, и тот едва не умер. Макс чудом его вытащил.

— Макс? — Брови Дилана удивленно взметнулись вверх.

— Да, его сила быстро растет, — ответил отец. — Хороший мальчик. Трое моих коллег были серьезно ранены, и несмотря на то, что Макс делает только первые шаги в магии исцеления, он сумел их вытащить буквально с того света.

Взгляд Дилана стал еще более удивленным. Уж он-то точно Макса на дух не выносил. Наверняка, потому, что дружил с Роном и прекрасно помнил, чем для того обернулось вмешательство Макса. Но люди меняются. Как в худшую, так и в лучшую сторону. Если, конечно, они не Кэтти и Хайди.

— И как его допросить? — Нэйт склонился над банкой.

— Есть варианты, — подсказал один из охранников. — Судя по всему, эта мушка уже использовала свой яд и безобидна на какое-то время, иначе жертв было бы больше. Так что надо хорошенько изолировать помещение и выпустить насекомое, чтобы оно могло обернуться. А не захочет — останется лишь подождать, потому что его иль-тере тут нет, и работать с силой никто не станет. Рано или поздно превратится в человека.

— Комнату уже изолируют, — сказал отец. — Этот ай-тере точно знает, что произошло ночью.

— Думаю, ему известно не только это, — ответил я. Он точно имел отношение к смерти тети Вив! Вряд ли в одном городе у двух ай-тере может быть такая редкая ипостась с убийственным ядом. Видимо, Дея подумала о том же.

— Скорее всего, это тот самый, — обернулась ко мне.

— Да.

— Из дома Вив? — уточнил Нэйтон, и я кивнул. — Тогда тем более нельзя упускать такой ценный экземпляр. Мне не давала покоя та история. Если целились в нас, почему погибла тетя Деи? И уже тогда я подумал, что нападавший в доме не был связан с засадой на улице. Он просто выбрал подходящий момент. А может, еще и решил продемонстрировать Дее свою силу. Запугать.

— Возможно.

Дея замерла над банкой.

— Его резерв раскален, — сказала она. — Надо выпускать его, а то сгорит. Может, он этого и добивается?

Отец взял банку, и все мы пошли в подготовленную комнату. Да, скорее всего, снова укусить ай-тере не мог, но надо было как-то

обезопасить себя, поэтому отец заставил нас надеть шапки, перчатки, шарфы, чтобы осталось как можно меньше незащищенных участков тела. Двое охранников, приставленных к банке, пошли с нами. Они проверили, насколько хорошо заделаны окна и плотно ли закрыта дверь, и только тогда выпустили ай-тере.

Почти сразу на пол упал задыхающийся мужчина. Ему было около тридцати. Ай-тере казался блеклым, каким-то бесцветным: светлые волосы, выцветшие ресницы и брови, бледно-голубые глаза. Он вскрикнул и кинулся на нас — может, надеялся, что убьем, защищаясь? Но охранники перехватили его и снова повалили на пол.

— Вы! — крикнул тот. — Ничтожества! Пустите!

Конечно, его никто не пустил. Вместо этого подняли на ноги, усадили в кресло и привязали ремнями. Да, к допросу подготовились основательно. Парень смотрел на нас, как на палачей. Хотя, наверное, для него мы таковыми и были. Но сколько крови на его руках?

— Расскажи, что нам нужно, и не пострадаешь, — приказал ему мой отец.

— Не пострадаю? — Ай-тере залился истерическим хохотом. — Насмешили! Не убьете вы, так убьют свои.

И плюнул в нашу сторону. Ощущение жара стало сильнее. Я перехватил взгляд Деи. Да, наш свидетель пытается умереть, но она не торопилась применять силу при свидетелях.

— Пусть твои помощники выйдут, — шепнул я отцу. Тот кивнул и попросил соотечественников оставить нас. Тогда Дея подошла к пленнику ближе и опустила ладонь на его лоб. Я ощутил колыхание силы. Она взаимодействовала с Нэйттом, но ее магию чувствовали все. Уверен, даже ай-тере, оставшиеся в особняке присматривать за Ари, тоже ее ощутят. Резерв пленника охладился, он задышал ровнее.

— Как? — спросил изумленно.

— Неважно, — ответила Дея. — Расскажи нам правду, и мы переправим тебя на север, дадим шанс начать другую жизнь, обещаю.

— У вас не выйдет, — прищурился блондин.

— Ты сам видел, я это могу. И еще кое-что другое. Например, разрушить клятву, которая связывает тебя с иль-тере. Кто она?

Тот кусал губы, борясь с желанием ответить.

— Спрашиваю в последний раз: кто она? — тихо, но уверенно спросила Дея.

— Констанса ле Роррет, — ответил ай-тере.

Так я и знал! Та сама бывшая правая рука Клода эо Тайрена. Дама не ушла от дел, в отличие от Клода, а продолжала портить нам жизнь и убивать ни в чем не повинных людей. Значит, она избавилась от тети Деи.

— Как твое имя? — спросила Дея у притихшего ай-тере. Видимо, он уже осознал, что назад дороги не будет.

— Кей, — ответил пленник.

— Скажи, Кей, тебе знакомо имя Вивиан ле Аррет?

— Да, — такой же тихий ответ. — Я убил ее по приказу Констансы.

— Но почему после того, как она успела рассказать мне об «Обществе чистой силы»?

— Потому что целью была не ее смерть, — проговорил Кей. — А устрашение. Чтобы ты знала, кто за тобой идет, и видела, что будет, если начнешь нам мешать. Но ты не вняла предупреждению, Дея ле Аррет. Поэтому теперь и ты — одна из целей.

— Кого ты должен был убить сегодня?

— Его. — Кей кивнул в сторону моего папы. — Это всколыхнуло бы противостояние Эвассона и Тассета, расшатало устои, и к власти пришли бы другие люди. Те, кто более выгоден Констансе и ее союзникам, чем нынешний состав президиума. И тебе это тоже стало бы хорошей наукой.

— Наукой? — Я кинулся вперед, но Дилан перехватил меня прежде, чем вцепился в лицо Кею. — Ты говоришь о моем отце!

— Для тебя он дорог. Для меня никто. — Кей обратил на меня бесцветный взгляд. — Я ошибся. Укусил не того. Вы, эвассонцы, похожи из-за причесок, а зрение насекомого отличается от человеческого. Так что в любом случае меня ожидала бы смерть. Я не справился с заданием. Но вы обещали оставить меня в живых!

И так посмотрел на Дею, что мне захотелось его прихлопнуть на месте.

— И оставим, — сказала она. — Если будешь полезен. А если нет — извини.

И провела рукой, снова разогревая его резерв — и быстро охлаждая. Недостаточно, чтобы причинить боль, но достаточно для дискомфорта и понимая: шутки закончились.

— Я отвечу на ваши вопросы, — отчеканил Кей, глядя на Дею огромными глазами.

— Тогда говори. Кто сейчас руководит обществом? На самом деле, а не для вида.

— Тот же, кто и был. Клод эо Тайрен. Он хотел передать дела сыну, но недоволен его мягкотелостью.

Урод! Я едва сдержался и промолчал. Мягкотелостью, да? Учитывая, сколько поручений об убийстве он давал Стефану? Я уверен, родители Деи — не единственные, кто перед смертью видел оскаленную пасть белого льва. Потому что его папа решил, что силу сына надо использовать вот так!

— Какие планы сейчас у общества? — продолжала спрашивать Дея.

— Вы думаете, с ай-тере ими делятся? — оскалился Кей. — О, нет! Я всего лишь пешка Констансы, выгодная покупка, если хотите.

И окинул нас тяжелым взглядом. Да, он прав. Ай-тере никто бы не доверил подобное.

— Я больше ничего не знаю, верьте или нет, — с ай-тере будто на миг спала маска, и под ней был усталый измотанный человек. — Правда в том, что я раз за разом укорачиваю свою жизнь, жалея кого-то. Еще пара укусов, и мне конец. Так что от меня все равно бы избавились. А так... Сколько мне осталось? Год? Два? Я бы хотел провести их вдали от Тассета.

— У тебя будет такой шанс, — ответила Дея. — Если не станешь делать глупостей. Господин Айлер, вы присмотрите за ним?

— Конечно. Я позову коллег, — сказал отец, и вернувшиеся мужчины увели с собой Кея.

— Его запрут в подвале, пока не решим, что с ним делать дальше, — добавил папа. — Вы разрушите его клятву?

— Да, — кивнула Дея. — И его надо будет как-то вывезти из Тассета, но не сейчас. Спросим у Винса. Может, Кей будет полезен, как свидетель. Опасно, конечно, расшатывать устои «Общества чистой силы», но нельзя же все оставить вот так!

Дея права, нельзя. Но это будет смертельная игра — и для нас, и для Винса. Стоит подумать, нужно ли в нее ввязываться.

— Лучше передать слова этого парня Стефану, — сказал я. — Думаю, он тоже заинтересован в том, чтобы остаться «у руля». Пусть

враги грызут друг друга. Тогда им будет не до нас.

— Мудрое решение, киса, — усмехнулся Дилан. — Стоит послушать Эжена. Нэйт, свяжись с братом. Пусть обломает всем рога.

— Попытаюсь, — ответил Нэйтон.

— И еще. — Я долго решался на этот шаг, потому что папа и тетя Крис знают меня слишком хорошо, их не обманешь притворной улыбкой. — Может, все-таки переедем в посольство? Надо держаться вместе, иначе нас уничтожат по одному.

— Стоит, — откликнулся Нэйт.

— Наконец-то! — Папа заметно обрадовался. — Для вас приготовят комнаты. Сколько всего человек приедет?

— Нас четверо, — начал считать я. — Ариэтт, Анна, еще трое ай-тере. Получается, девять. И Винсу я бы тоже предложил пожить на нейтральной территории.

— Буду рассчитывать на десятерых, — сказал отец. — И я рад, что вы приняли такое решение.

— Тогда мы поедem за нашими друзьями, — ответила Дея. — Спасибо за гостеприимство.

— Это вам спасибо, Дея. Моя семья перед вами в неоплатном долгу.

Папа был прав. Главное, чтобы долги не начали расти.

Глава 34

Нэйт

Мы вернулись домой уже под утро — пока допросили Кея, пока обсудили пару вопросов с отцом Эжена. И меньше всего я ожидал, что на пороге нас встретит растрепанная и заплаканная Ариэтт.

— Ты! — Она кинулась на Эжена. — Как ты мог? Сорвался куда-то вот так, посреди ночи! Я не знала, что и думать.

И заревела, а Эжен растерянно ее обнял и прижал к себе, коснулся губами щеки.

— Прости, — сказал тихо. — Я был в таком ужасе, что не знал, как быть. Больше подобного не повторится. На мою семью напало «Общество».

— Что? — Ари замерла и даже прекратила плакать. — Как? Все живы?

— Каким-то чудом да. Давай я обо всем тебе расскажу, пока будем собираться. Мы решили, что лучше нам действительно перебраться под защиту Эвассона и держаться вместе, пока не пройдут выборы, и не станет понятно, что делать дальше. Потому что уезжать, оставляя Хайди за спиной, да еще и во главе страны я не хочу.

И увлек Ари за собой.

— Похоже, у них все наладилось, — улыбнулась Дея.

— Да, — кивнул я, на миг привлекая ее к себе. — Пусть так и будет. С Эженом в качестве зятя я как-то смирюсь.

Дея рассмеялась. Наверное, со стороны и правда прозвучало забавно, но я никому не позволю обидеть Ариэтт! А Эжен о ней позаботится. Да, с виду в колледже он казался не самым благонадежным человеком, а после общения с Кэтти и вовсе выглядел далеко не сильным и здоровым, но внутри Эжена была такая мощь, что я не сомневался в искренности его чувств к Ари и способности ее защитить.

Наши сборы вышли недолгими. Гардероб новичков был не слишком-то обширен — для них успели приобрести только самое необходимое. Мы с Диланом и Эженом тоже взяли по минимуму вещей, а наши девушки, само собой, провозились дольше. Анна и

вовсе упиралась, требовала оставить ее в доме, но с Деей тоже было сложно спорить, так что из особняка мы уезжали вдевяттером, как я и говорил отцу Эжена.

У посольства Эвассона нас уже ждали. Тут же проводили по комнатам. Причем, я оценил стратегию Генриха: комнаты Ариэтт, Деи и Анны находились в самом центре коридора. Напротив — моя, Эжена и Дилана. Нам отвели одну на троих, потому что, все-таки, людей собралось многовато. Нила и Берта поселили справа от девушек, Грегори и Алана — слева. Отличное расположение для защиты.

Конечно, наш переезд закончился, когда Инг и Форро сияли высоко над Тассетом. Дея и Ари дремали. Обе вымотались. Анна что-то обсуждала с Кристин в детской. Они как-то сразу «спелись», договорились и нашли общий язык. Эжен куда-то запропастился с отцом, из спальни Берта и Нила доносился храп. Что происходило у Грега и Алана, я понятия не имел, а сам решил пойти позвонить Винсу. Кажется, я видел телефон в гостиной.

По пути мне попался Макс. Бывший ай-тере Хайди шел, погруженный в свои мысли, как вдруг увидел меня и резко отшатнулся. На его беду, за спиной как раз появился Дилан, и Макс дернулся в другую сторону, посчитав, что Дилан меня опаснее. И был, в общем-то, прав. Мне стало плевать на его существование. А вот Дилан прекрасно помнил, что натворил Максимилиан. Как и Макс знал, каков Дилан в гневе.

— О, зая! — обрадовался Дилан и похлопал Макса по плечу. — Говорят, ты тут геройствуешь?

Макс едва не присел, а Дилан только рассмеялся.

— Не бойся, бить тебя никто не будет, хотя надо бы, — сказал он. — Да и я обещал разобраться с тобой, когда потеряешь покровительство Хайди. Но, так и быть, беру свои слова обратно. Видимо, Хайди тебя уже наградила за верную службу.

— Оставь его, — сказал я Дилану. — Пусть идет.

— Да пусть, конечно. — Тот пожал плечами. — Только никогда не забуду, что мой друг из-за этой скотины год медленно умирал. Да, Максик?

— Я этого не хотел, — ответил тот тихо.

— А мне кажется, хотел. — И глаза Дилана сверкнули, как никогда напоминая волчьи. — Ты был плохим зайчишкой, очень

жестоким, Макс. Но свое уже получил. Да и возлюбленная твоя примеряет подвенечное платье. На свадьбку пойдешь?

— Когда?

Вопрос меня озадачил. Он что, действительно туда собирается? Или шутит?

— Не смей, — сказал эту ненормальному.

— Я сам могу решить, — тихо, холодно ответил Макс, на миг меняясь в лице настолько, что показался совершенно незнакомым человеком. — Когда?

— В пятницу, — ответил Дилан. — В десять в особняке Хайди. Жених приезжий, у него здесь более скромное жилище.

А Дилан навел справки. Я таких подробностей не знал. Впрочем, чему тут удивляться? Это же Дилан!

— Спасибо за информацию, — колко усмехнулся Макс и пошел прочь.

— И зачем ты ему об этом рассказал? — спросил я, глядя вслед бывшему врагу.

— Заслужил, — тихо, но оттого не менее грозно ответил Дилан. — Каждый получает по заслугам, Нэйтон. А идти ли на свадьбу Хайди, пусть решает сам. Я бы посмотрел, как он будет пробираться мимо охраны. Только сам туда, конечно, не пойду. Мне плевать на все, что связано с этой дрянью.

— Может, ты и прав, но...

— Не учи меня жизни, дружище. — Дилан похлопал меня по плечу. — Идем лучше проветримся, я задыхаюсь в четырех стенах в последнее время.

Было заметно, что Дилан скучает без своей Лоры и без дочери. В любое другое время он прошел бы мимо Макса и не стал вмешиваться, или подковырнул бы, но уж точно не послал глупого ай-тере на очередной виток Форровой бездны. Однако сейчас даже я чувствовал, что Дилан далек от привычного спокойствия. Наверное, ему действительно следует находиться поближе к природе, его родной стихии. Поэтому мы вышли в небольшой сквер на территории посольства и сели на скамейку.

— Как там Дея? — спрашивал Дилан. — Я иногда чувствую от нее беспокойство.

— Переживает, — ответил я. — За каждого. Конечно, понимаю, что это особенность ее магии, но так же нельзя. Ей дай волю, она всех обогреет, даже этого убийцу Кея.

— Ты сам сказал: такова особенность магии нашей девочки, — усмехнулся Дилан. — Так что терпи, дракон. Твое сокровище никогда не будет принадлежать только тебе.

— Терплю, — буркнул сквозь зубы. — Только хочется каждого, кто на нее косо посмотрит, закопать где-нибудь. Особенно Грегори этого. Я думал, от Берта будет больше проблем, но нет! Берт притих и ведет себя смирно, а этот янтарноглазый за Деей так и бродит!

— Они на контракте, Нэйт. Угомонись, им ничего не светит, — рассмеялся Дилан. — И Грегори, и Берту. Дея любит тебя, это видно даже слепому. Так что не рычи.

Да, наверное, со стороны мое желание присвоить Дею выглядит глупо и эгоистично, но я понимал, что это влияние пробудившейся животной ипостаси. Хотя, можно ли дракона считать животным? Говорят, древние драконы были абсолютно разумными и мудрыми. А еще — великими собственниками, я успел это ощутить. И все-таки, если у Стефа есть животная ипостась, должна ведь она быть у Деи! Или раскроется со временем? У брата ведь это случилось не сразу. Мой дракон не отказался бы от хорошенькой серебристой пары...

— Нэйт!

Дилан хохотал, хватаясь за бока, а я не понял, что смешного произошло.

— Ты начал рассуждать вслух, приятель. — Дилан похлопал меня по плечу, и я улыбнулся. Ничего, просто прошло мало времени, скоро мы с драконом станем неразделимы и неразличимы. — Кстати, у Деи действительно есть шанс стать драконочкой?

— Не знаю, Стеф говорил, проявления этой стороны силы для тех, кто родился от слияния энергии «иль» и «ай», сугубо индивидуальные. А еще Дее не нужны ай-тере, чтобы творить магию. Правда, проверять, так ли это, я не хочу.

— А я и подавно. Пусть наша иль-тере и не думает возвращать нам клятвы. По крайней мере, я уверен, что ее не смущают мои девочки.

— Я тоже уверен, что она не положит на тебя глаз.

— Идиот!

Дилан повеселел. Прогулка действительно пошла ему на пользу, так что в дом мы вернулись в неплохом расположении духа. И почти у самых дверей я столкнулся с сонной Деей.

— Куда ты пропал? — спросила она, тут же согреваясь в тепле моих рук. — Я испугалась.

— Мы гуляли, любовь моя, — ответил ей. — Скоро приедет Винс. Попробуем уговорить его присоединиться к нам. Не хотелось бы, чтобы кто-то пострадал.

— Попробуем, — кивнула Дея.

А Винс не заставил себя ждать. Уже четверть часа спустя он появился на пороге, деловитый и собранный. К тому времени в гостиной собралась большая часть нашей немаленькой компании: отец Эжена, сам Эжен, мы с Деей, Дилан и Ари. Новеньких мы, конечно, не посвящали в наши планы. Не было гарантии, что среди них не затесался шпион. Так что ребята были в неведении относительно борьбы Винса и Хайди.

— Что у вас стряслось? — спросил поверенный Деи, занимая свободное кресло.

— Нас с женой пытались убить, — ответил Генрих Айлер. — Мы схватили одного из несостоявшихся убийц. Снова «Общество чистой силы».

— Да, «Общество» — большая проблема, — кивнул Винсент. — Но сейчас у нас на повестке дня другой вопрос. У меня все готово для того, чтобы потопить Хайди. Думаю, стоит сделать ей свадебный подарок. Как вы на это смотрите?

— Будьте осторожны, — сказала Дея. — Хайди — очень серьезный противник.

— Я осторожен, Дея. Это мое второе имя, — усмехнулся Винс. — Да, Генри?

Отец Эжена склонил голову, соглашаясь.

— Мы хотели предложить тебе перейти под покровительство Эвассона, пока это все не уляжется, — добавил Генрих. — Переехать сюда вместе со всеми.

— О, нет, покорнейше благодарю. — Винс отмахнулся. — Я в состоянии о себе позаботиться. Главное, вы позаботьтесь о себе, друзья мои. Иначе история может плохо закончиться. «Обществу чистой силы» нет смысла точить на меня зуб. У меня с ай-тере сугубо

деловые отношения. А Хайди... Пусть она сама меня боится. Так что утро после свадьбы у госпожи эо Лайт будет более чем запоминающимся.

Я бы, на месте Винса, не стал рисковать, но он был опытный игрок и привык ставить на кон все, что имеет. Даже собственную жизнь. Вот и сейчас он четко и понятно излагал, что произойдет меньше чем через неделю:

— Госпожа эо Лайт потеряет крупный контракт. Думаю, ей это не понравится. Мне удалось переманить трех ее потенциальных партнеров. Затем у нас останется две недели до выборов. После свадьбы я обнародую первую часть компромата — это ударит по бизнесу Хайди. И еще через пять дней уничтожу ее как влиятельного человека информацией об убийствах, к которым она причастна.

— Ее арестуют? — спросила Дея.

— Сама понимаешь, что нет. — Винс пожал плечами. — Прошло время, и доказать конкретные факты становится все сложнее. Но иногда арест и не нужен.

— Она будет мстить.

— Само собой, — подтвердил тот. — Поэтому я поддерживаю Генриха в том, чтобы вы сразу же после выборов уехали в Эвассон. Пока что стоит задержаться только ради того, чтобы увидеть поражение своего главного врага. И мало ли, какие меры придется принять? Ваш голос будет нужен мне в совете директоров. Иначе я бы настаивал на немедленном отъезде. А пока что будьте осторожны. Если с Хайди мы расправимся, то «Общество чистой силы» — противник куда более сложный и опасный. Не уходите далеко от посольства. Да, и сюда можно проникнуть, как доказало дерзкое нападение, но мы сделали из него выводы. Осталось продержаться совсем немного, потерпите.

— Мы потерпим, — сказал Эжен. — Главное, чтобы не зря.

И я был с ним согласен. Затем мы с Винсом и Генрихом поднялись в кабинет, обсудили текущие планы компании дедушки Деи. Наметили, как улучшить охрану посольства, и Винс более детально объяснил, какими методами будет побеждать Хайди. Я немного успокоился. План был хорош. И у нас действительно появился шанс списать со счетов хотя бы Хайди. После такого удара она уже не поднимется.

— Кстати, по поводу Кэтрин ди Реан, — вспомнил Винс. — Передайте Эжену, что больше они не встретятся. Девчонку заперли в психиатрической клинике. Нападение не прошло даром, так что теперь она бредит исключительно снежными барсами, но ей никто не верит. Врач сказал, это у нее навязчивая идея, а не воспоминания о прогулке по Северному району города. Родители, конечно, наняли светил науки, но, думаю, там и до этого происшествия были проблемы с рассудком, и теперь они только усугубились. Потому что вменяемый человек не станет...

Винс покосился на Генриха и замолчал. Отец Эжена поджал губы. Уж он-то точно не жалел, что Кэтти заперта в психиатрической клинике. Не после того, что она сделала с его сыном. Эжен не рассказывал, но разве не видно?

— Я пойду. — Винс поднялся из-за стола. — Если что, я на связи.

И пошел прочь, а мы с Генрихом остались в кабинете.

— Думаете, Эжен на самом деле напал на эту Кэтти? — спросил Генрих.

— Не знаю, — чуть слукавил я. — В тот вечер они с Ариэтт куда-то уходили. Конечно, Эжен хотел отомстить Кэтти, вы сами его слышали, но он утверждает, что здесь обошлось без него.

— С ним или без него, я рад, что эта дрянь получила по заслугам, — холодно сказал Айлер. — Пусть почувствует себя на месте моего ребенка.

О, любимым бандитам Северного района далеко до Кэтти! Но об этом я промолчал, хотя и был полностью согласен с Генрихом. А нам предстояли очень тяжелые две недели. И от того, что случится за этот период, будет зависеть и наша судьба, и будущее Тассета.

Глава 35

Хайди искренне не понимала, почему многие девушки волнуются в день свадьбы. Переживать надо было раньше, когда соглашались ввязаться в эту сомнительную авантюру. И как сама госпожа эо Лайт рискнула согласиться на замужество, еще и с кем? С сыном ай-тере, у которого даже приставки к фамилии не было. Но решение принято, и Джеф был готов подписать брачный договор — такой, как предложила Хайди с легкой руки Теда. При этом последние дни немного расплывались в памяти. Наверное, нужно больше отдыхать. Она перетрудилась. Да, точно, перетрудилась. С этими новыми контрактами, свадьбой, ай-тере. Правда, за новичками они с Тедом так и не поехали, Хайди было некогда. А еще ведь выборы на носу!

Именно о месте в президиуме она думала, когда служанки зашнуровывали воздушное, похожее на торт белоснежное платье. В волосы вплели белые розы, и Хайди казалась юной и прекрасной. И такой невинной, что было даже смешно. Но пока не наложили макияж, были заметны синяки под глазами и бледность лица. Ничего, это легко исправить косметикой.

Хайди покрутилась перед зеркалом. Превосходно! Гости удавятся от зависти. Да и жених у нее хорош. Привлекательный мужчина, сильный, богатый. А что мама ай-тере... Мама обитает в Тианесте. Надо будет намекнуть Джефу, что воздух Тассета для нее вреден.

— Пора, госпожа эо Лайт, — сообщил распорядитель свадьбы.

Хайди подхватила пышные юбки, девушки поправили фату, подкололи еще парой невидимок, и невеста поплыла к выходу.

Гости уже собрались. Огромный шатер установили сразу за особняком Хайди, и сейчас здесь было полно людей. Маман утирала платком глаза в первом ряду. У алтаря, украшенного цветами, замер свидетель Инга в белом костюме. Перед ним стоял счастливый жених. Джеф улыбался, и в его глазах был восторг. Его костюм тоже был светлым, в петлице — белая роза. Картинка, не мужчина. Он протянул невесте руку и подвел к алтарю.

— Дорогие гости, — обратился к приглашенным свидетель Инга, — мы собрались здесь, чтобы засвидетельствовать союз этих

двух молодых людей, Джеффри Моргана и Хайди эо Лайт. Они долго шли к этому решению и приняли его с чистым сердцем на радость Ингу.

Хайди спиной ощутила пристальный взгляд, но не удивилась. Она — невеста. На кого смотреть гостям?

— Мы все сегодня посылаем молитвы в чертоги Инга, чтобы даровал этой паре долгие годы в счастье и благополучии, здоровых наследников, любовь и взаимопонимание до конца дней.

Бла-бла-бла. Какое там до конца дней! Но они с Джефом — люди деловые, договорятся.

— И в присутствии всех приглашенных я прошу запечатать этот союз вас, невеста.

Свидетель Инга протянул Хайди чашу с подкрашенной розовой водой. Она намочила пальцы и нарисовала на запястье Джефа символ Инга — круг.

— Теперь прошу вас, жених.

Джеффри сделал то же самое. Прикосновение его руки было теплым и приятным.

— Отныне вы — супруги перед лицом богов, — провозгласил свидетель Инга. — И пойдете по жизни рука об руку. Помните, что ваше счастье должно зиждиться на любви, взаимоуважении и справедливости.

Он обрызгал их остатками воды из чаши, и послышались аплодисменты. Джеффри поцеловал Хайди — впервые за все время, и поцелуй пришелся ей по душе.

К ним потянулись первые поздравляющие. Конечно же, маман, которая неприязненно поглядывала на мать Джефа, Мари. Она ненавидела всех ай-тере отца. Хайди, впрочем, тоже, но сейчас она мило улыбнулась Мари и позволила поцеловать в щеку. Джеф ничего не рассказывал о своем отце, из чего госпожа эо Лайт сделала вывод, что он был человеком не особо значительным, хотя, судя по возрасту Джефа, появился в жизни Мари еще в бытность ее ай-тере отца. Хайди тогда была маленькой девочкой и уж точно не интересовалась, есть у Мари муж или нет.

За матерями потянулся высший свет Тассета. Люди шли и шли, дарили новобрачной цветы, и она их опускала на специальный столик. Обнимали, желали всякого вздора, а она улыбалась, как кукла на

витрине магазина. Проводила взглядом еще одного гостя, который направлялся к накрытым поодаль столам, обернулась и замерла. Перед нею стоял Макс. Он зачесал волосы назад, не скрывая шрам на щеке. Бывший ай-тере будто стал старше за те пару недель или чуть больше, что Хайди его не видела. Он выглядел спокойным, даже улыбался, сжимая в руках алую розу.

— Поздравляю, госпожа эо Лайт, — протянул ей цветок. Хайди растерянно приняла розу, а Макс мазнул губами по ее руке и пошел прочь. Новобрачная опустила глаза и заметила красное пятнышко на шипе цветка. Еще пара алых пятнышек обнаружилась на белоснежной юбке платья. Поранил руку, дурачок.

— Мне начинать ревновать? — весело спросил Джеф. — Ты так на него посмотрела!

— Он мой бывший ай-тере, — фыркнула Хайди. — Просто удивилась, что хватило наглости явиться.

И отправила розу к другим цветам, но она все равно выделялась на фоне белых, розоватых, кремовых роз, лилий, орхидей, как пятно крови на свадебном платье.

— Идем к гостям?

Да, кажется, Макс был последним, кто желал их поздравить, поэтому Хайди позволила супругу увести ее прочь. И потянулся долгий муторный банкет. Поздравления, пожелания. Пожелания, поздравления. Как же Хайди устала! Танцы, снова поздравления. К концу праздника она мечтала только о том, чтобы выгнать гостей взащей, раздеться и принять ванну. Собственно говоря, это и сделала, как только последний автомобиль скрылся за воротами особняка. Лежала в пушистой пене и снова прокручивала в памяти минувший день. Вроде бы никого не обошла вниманием. Стоит немного отдохнуть, и через пару дней поговорить с Джефом о делах.

Дела ведь никуда не делись, несмотря на праздничный день. Да и Джеф прекрасно понимал, что в их союзе кроме любви есть кое-что еще. Бизнес. Он всегда стоял для Хайди на первом месте. Бизнес и положение в обществе.

Хайди пыталась расслабиться, но перед глазами почему-то так и стояло спокойное, равнодушное лицо Макса. Он пришел. Зачем? Посмотреть, как ее назовет своей женой другой? Как миновал охрану? Провел кто-то из ай-тере? Хайди не знала и не собиралась выяснять.

Только было немного жаль, потому что вряд ли они увидятся снова. Эту истину она прочитала в глазах Максимилиана. Он приходил поставить точку — для себя лично и для нее. Глупый наивный мальчик, которого угораздило влюбиться. Что ж, это и сделало его ценным для Хайди на целый год. Иначе она давно потеряла бы к нему интерес.

Когда Хайди вышла из ванной, на столике ждала бутылка шампанского и бокалы. Джеф сидел в кресле. Он успел переодеться в светлые брюки и рубашку, и теперь терпеливо ждал свою супругу.

— А вот и я, — улыбнулась Хайди, представляя, как соблазнительно выглядит в почти прозрачном халатике.

— Ты прекрасна, — ответил Джеф и протянул ей руку. Хайди скользнула к нему на колени и потянулась за поцелуем. Было все-таки в этом иль-тере что-то будоражащее, волнующее. Необычный мужчина, властный и сильный. Может, между ними и получится что-то большее, чем бизнес.

И целовался Джеф так же — властно, утверждая свое право и обращая мало внимания на чужие эмоции. Хищник, который попался на ее крючок. Что ж, стоило признать, в постели новоявленный супруг был хорош. Редкий случай, потому что ай-тере Хайди попадали к ней юными и неопытными, а у Джефа она точно была не первой. И, что уж там, вряд ли последней. Ночь прошла сладко. Хайди успела задремать, когда Джеф выскользнул из постели.

— Куда ты? — сонно спросила она.

— Работать, — ответил тот, будто и не он не спал всю ночь. — Дела зовут, дорогая. До вечера. И, кстати, я купил для нас дом. Тебе понравится.

Дом? Рановато. Хайди пробормотала что-то, услышала хлопок двери и наконец-то уснула. А проснулась от громкого стука в дверь.

— Кому там надоело жить? — рывкнула, приподнимаясь с постели. — Вы на часы смотрели?

— Госпожа эо Лайт, это Инга, — послышался испуганный голос секретаря. Инга никогда не прибегала из офиса на личную территорию Хайди. Значит, случилось что-то сверхважное!

— Что стряслось? — Хайди слетела с постели и распахнула дверь, накинув по пути халатик.

— Там, там... — На Ингу страшно было смотреть. — Вас ждут в офисе.

— Ступай уже, бестолочь!

Хайди позвала прислугу, поспешно оделась и помчалась в офис. Да, действительно стоило поспешить. В приемной уже толпились юристы двух самых влиятельных партнеров по бизнесу, а на столе ждали конверты еще от троих. Что за безумие здесь происходит?

— Госпожа эо Лайт, мы требуем объяснений! — кричали одни.

— Мы будем добиваться расторжения контракта и выплаты неустойки, — твердили вторые.

А в конвертах также были требования о встрече и расторжении договора по ее вине. Как такое могло получиться? Конечно, Хайди не вела дела честно, но кто в этом городе вел? Никто! В первую минуту подумалось, что это Клод эо Тайрен начал воплощать свои угрозы. Но Клод прихлопнул бы ее, как моль, а не стал тратить время на шумные разбирательства. Хайди вызвала своих юристов. Те пытались уговорить возмущенных представителей партнеров, а она сама заперлась в кабинете на пару минут, чтобы перевести дух. Пресветлый Инг! Хотя, тут лучше помянуть темного Форро. Хайди попыталась абстрагироваться от шума, стоявшего в офисе, и придвинула к себе бумаги. Вывод один: ее кто-то предал. Передал конкурентам сведения, которые могли привести компанию эо Лайт к краху. Но кто?

Для начала надо взглянуть, какие именно факты выплыли на поверхность. За дверями немного притихли. Всем недовольным назначили встречи, и те отправились выяснять отношения в другие кабинеты и другие места. Значит, так. Днем назначить пресс-конференцию. Убедить всех, что ее оклеветали, никак иначе. А до того времени найти крысу, которая превратила ее жизнь в филиал Форровой бездны.

Хайди еще раз внимательно просмотрела документы. Кто-то из офиса? О, нет. Здесь есть сведения, которые ни одна живая душа в глаза не видела, кроме одного ушлого ай-тере. Хайди, конечно, доверилась Теду. Но главный закон бизнеса в том, что доверять нельзя никому. Особенно мутному мальчишке, оставившему за спиной четверых иль-тере. Одна жива и здорова, одна погибла в несчастном случае, одна покончила с собой. И последняя находится в тюрьме, а после всего этого Хайди точно грозило не место в президиуме Тассета,

а решетка. И как она могла дать себя одурачить? Вывод напрашивался только один. Тед — менталист. Редкий тип магии, с которым госпожа эо Лайт никогда не сталкивалась, но слышала, что одинокие случаи пробуждения ментальной силы все еще встречаются. Значит, ее подставил Тед. Картинка сложилась.

Тед, который учился в колледже ди Хомфри одновременно с Деей ле Аррет. Тед, меняющий иль-тере, словно перчатки. Тед, Тед, Тед. Он лгал ей, улыбаясь в глаза, а Хайди верила. Как она могла поверить? В том-то и дело, что никак. Получается, мальчишка воздействовал на нее, аккуратно подталкивал в нужном направлении, вкладывая в голову, что это ее собственные решения. Мразь!

Хайди взялась за телефон.

— Арчи, — пропела в трубку, — дорогой, собери всех мальчиков в нашей гостиной, у меня будет к вам разговор. И отдельно убедись, что Тед придет с вами. По моей команде будьте готовы его атаковать.

— Слушаюсь, госпожа эо Лайт, — ответил тот.

Хайди поднялась с кресла. Щенок! Решил, что обыграет ее? Почти обыграл, красавец! Навешал лапши на уши, искусно сплел сети. Небось, еще и не один, а с Деей. Его! Его она искала! И если бы Тед не капал в голову Хайди по капелькам свою силу, она поняла бы это уже давно. И даже без Деи — гаденыш должен заплатить. Убивать его невыгодно — такой талант! А вот кое-что другое...

И Хайди, отставив ненадолго дела, поспешила по коридорам в свой особняк. Ай-тере уже шумели в гостиной, но затихли, как только она появилась на пороге. Тед тоже был здесь, собранный и спокойный. Он еще не понимал, что его песенка спета. Или не успел улизнуть? Или настолько уверен в своем таланте?

— Доброе утро, — улыбнулась Хайди так, что некоторых ай-тере перекосило. — Наверняка, вам интересно, зачем я собрала вас здесь вместо того, чтобы наслаждаться обществом мужа. Я отвечу! Среди вас завелся хитрый угорь, который решил, что умнее меня, и попытался уничтожить все плоды моего труда за последние годы. Так вот! Я умнее, дорогуша. Признайся сам, а то хуже будет.

Никто не шелохнулся. Только новенький мальчишка смотрел на Хайди с испугом, потому что не привык к таким выпадам. Как там его? Дик, кажется. Тед настолько заморочил голову Хайди, что она даже не вспоминала о своей покупке.

— Так, да? — Она обвела взглядом десяток молчаливых ай-тере. — Взять его!

Арчи обернулся за секунду, и змей прыгнул на Теда, стараясь обвить своим телом. Попадали кресла. Ай-тере быстро принимали животную форму. Двое прикрыли саму Хайди, еще шестеро кинулись на мальчишку, стараясь зажать в угол, но тот обернулся черным лисом и шмыгнул к двери. Хайди захлопнула дверь прямо перед его носом, потянувшись к силе этой дряни, разогревая резерв. Сейчас ему станет жарко! Ох, как жарко!

Тед заметался по комнате. Меньше всего Хайди ожидала, что Дик резко распахнет окно, и лис кинется туда, но гепард сбил мальчишку с ног, а Арчи с помощниками все-таки перехватили Теда, закрывая пути к отступлению. Тяжелый тигр, в которого обращался Кайл, придавил лиса к земле, и вместо животного на полу остался задыхающийся парнишка.

— Не давайте ему говорить! — скомандовала Хайди.

Кляп нашелся быстро — на столике лежала накрахмаленная салфетка. Голос! Вот чем Тед воздействовал на окружающих. И явился не один, а с сообщником, которого держал за горло гепард.

— Еще одно движение, и твой друг умрет. — Хайди подошла ближе и склонилась над поверженным Тедом. Тот дышал тяжело, прерывисто. По лбу бисеринками катился пот. — Думал, что переиграл меня, лисенок? Нет, дорогой. Не родился еще тот, кого бы я не раскусила. А ты поплатишься, милый, и больше никому не сможешь лить мед в уши.

Она убрала кляп и призвала силу, направляя на губы Теда. Тот забился, зарычал от боли, но кожа под напором магии будто срасталась. На самом деле, это были лишь магические нити, но сам справиться с ними Тед не сможет.

— Больно, да? — Она погладила его по спутанным волосам. — Ничего, потерпишь. Мне тоже было очень больно потерять самых выгодных партнеров этим утром. Но не беспокойся, у тебя будет шанс выжить. Я не так плоха, как обо мне говорят, а у тебя есть замечательная подруга. Как думаешь, милая Деечка ценит твою жизнь выше своей любви? А, милый?

Тед молчал. Конечно, молчал, как же иначе? Ведь говорить он теперь не мог. Хайди рассмеялась.

— Ты проиграл. — Похлопала парнишку по щеке. — Оттащите его в карцер. Пусть подумает о своем поведении, пока я свяжусь со своей бывшей студенткой.

И еще немного подогрела резерв Теда. Пусть эти часы он испытает все прелести полного резерва. Глядишь, в нем проснется раскаяние. Теда утащили, а Хайди поправила растрепанный локон.

— И этого в подвал, — указала на Дика ноготком, покрашенным белым лаком — ко вчерашнему платью. Тоже слегка подогрела резерв. Этого она Дее не отдаст, развлечется сама. Нашелся еще помощник.

И, довольная собой, направилась к телефону. Номер особняка эо Фейтер она прекрасно помнила, но, увы, Деи там не оказалось. Прислуга даже не знала, куда уехала хозяйка. Предусмотрительная тварь. Ничего, Хайди тоже не лыком шита. Найдется пропажа! Особенно если хочет увидеть Теда живым.

Глаав 36

Макс обещал себе не ходить на свадьбу Хайди. Забыть о ней, обойти стороной, сделать вид, что ничего не произошло. Подумаешь, свадьба! Это должно было случиться рано или поздно. Деньги притягивают деньги, капитал присоединяется к капиталу. Сам он оставил в прошлом госпожу эо Лайт. Но любовь — не заноза. Ее нельзя просто вытащить и выбросить. Она болела и ныла, превращая каждый день в пытку, и если бы не семья Эжена, которая без вопросов приняла совершенно чужого мальчишку, на этом бы все и закончилось. Макс был благодарен госпоже Кристин и ее супругу за то, что еще дышал. Они поддержали его в минуту, когда казалось, что жизнь кончена, и здесь, в посольстве чужого государства, Макс вдруг почувствовал себя дома.

Именно туда он направлялся, покинув особняк эо Лайт — теперь уже точно навсегда. Цвели деревья, и в воздухе стоял ни с чем несравнимый аромат. Макс вдыхал его полной грудью и обещал себе, что разлюбит. Что забудет имя Хайди и начнет жизнь с чистого листа.

На ладони засохли капельки крови. Макс заметил их только сейчас, вздохнул, провел рукой, и от ранки не осталось и следа. Физическая боль отступает перед болью душевной. Странный закон. Он ускорил шаг и почти влетел в дом посла Эвассона. Сверху слышался звонкий смех Мадлен. Эта крохотная девочка стала солнышком для Макса. Он искренне привязался к ней. А еще вспоминал двух своих сестренок, которые остались там, в прошлой жизни, где у него не было силы ай-тере. Им уже лет по семь. Помнят ли они о старшем брате? Макс хотел сначала подняться наверх, в детскую, но опустил на ступеньки лестницы, не пройдя и до середины, и прислонился пылающим лбом к перилам. Внутри все рвалось на части.

Прошло какое-то время, и слышались шаги. Макс не стал подниматься со ступеней. Нэйт пройдет себе мимо, и все. Но старый враг внезапно остановился.

— Нагулялся? — спросил, присаживаясь на ступеньку рядом.

— Да, — ответил Макс. Не так давно он искренне ненавидел Нэйтона, но сейчас понял, что это было глупо. Хайди не любила Нэйта так же, как и остальных. Просто злилась, что у игрушки оказался железный характер, и та не хотела подчиняться. А потом и вовсе оказалась вне досягаемости. А Макс думал, что Хайди влюблена, не понимая, что от природы она не может испытывать этого чувства.

— Как свадьба?

— Красиво и торжественно, — усмехнулся Макс. — Попросил ребят, они меня пропустили.

— Надо же.

— Наверное, они рассчитывали на шоу, а представления не вышло.

— И Хайди даже не швырнула букет тебе в лицо?

— Нет. У нее не было на это времени. Да и вряд ли она захотела бы объяснять гостям, что произошло.

— Не пойму, зачем ты вообще туда ходил, — вздохнул Нэйтон. — Хотя, как можно влюбиться в Хайди эо Лайт, я тоже не понимаю.

— Ты просто всегда видел в ней врага, а я — человека. Не скажу, что мне нравился этот человек, но самообман — жестокая штука, Нэйт, — тихо говорил Макс. — Мне казалось, что она изменится. Я ошибся, теперь за это расплачиваюсь. Такие люди не меняются, да?

— Да, — подтвердил Нэйтон. — Хочешь, я поговорю с Деей, чтобы убрала шрам с твоей щеки? Хотя бы попыталась, она пока не пробовала такого делать.

— Не надо, пусть остается. — Макс качнул головой. — На память. Я надеюсь, что уеду в Эвассон и больше никогда не приеду в Тассет.

— Не зарекайся.

— Верно, но меня здесь больше ничего не держит, Нэйт. А от Хайди мне лучше находиться как можно дальше, иначе эта пытка не закончится.

— У тебя есть такой шанс. Не проворонь его, — заявил Нэйтон, поднялся и пошел прочь, а Макс на миг закрыл глаза. Ничего, еще не поздно все начать с начала.

Дея

— Макс вернулся. — Нэйт вошел в мою комнату, где он проводил гораздо больше времени, чем в своей собственной.

— Как он? — спросила я, поднимаясь навстречу любимому и тут же попадая в его объятия.

— Держится. Уже понял, что шел по дороге в никуда. Так что, думаю, справится. Тем более что Кристин и Генрих готовы его поддержать.

— Жаль его, — вздохнула украдкой. Да, Макс не был замечательным и образцовым человеком, но кто из нас не ошибался? Мы с Нэйтом тоже допускали ошибки и расплачивались за них. И очень жаль, что человек, которого Макс полюбил, вытер об него ноги. Я искренне желала, чтобы он исцелился от своей любви. Попыталась бы помочь, да только он сам этого не хотел.

— Я так устала, — пожаловалась Нэйту.

— И я, — вздохнул он, лег на кровать, и я опустила голову ему на плечо. — Завтра Винс обнаружит компромат на Хайди. Как думаешь, что будет дальше?

— Боюсь даже представить.

Я провела пальчиками по его груди. От Нэйта исходило тепло. Его сила окутывала меня, успокаивала, убаюкивала. Я ощущала ее, как свою собственную. Удивительно! И так волшебное. Вот оно какое, настоящее слияние сил.

Из соседней комнаты послышался смех. Эжену и Ари тоже было весело. Я улыбнулась. Эжен наконец-то чувствовал себя хорошо, и я была этому искренне рада. Он, как никто, заслужил счастья. А Ариэтт была очень светлым человеком — и очень настойчивым, раз смогла до него достучаться. Оставалось только удивляться и радоваться за них.

Нэйт поморщился. Я знала, что он не против выбора сестры, но его дракон хотел все держать под контролем. И уж кошачья натура Эжена ему точно не импонировала. Кошки — существа свободолюбивые и неконтролируемые.

— Породнишься с посланцем Эвассона, будешь на родине Эжена большой шишкой, — рассмеялась я, а Нэйт только хмыкнул, но в глазах его тоже были смешинки.

— Будем спать? — спросила, сонно зевая, и уловила нотки разочарования. — Спать! Завтра будет непростой день.

Ноток разочарования стало больше. И что мне с ним делать? Оставалось обнимать, целовать и заверять, что он самый лучший на свете, и никто другой мне не нужен. И это было самой главной правдой для нас обоих. Что и я нужна ему не меньше, а может, иногда даже больше, потому что любит.

Утром ничего в доме не изменилось, только все мы ждали. А вот чего? Звонка от Винса, хоть каких-то новостей. А их все не было и не было. В гостиную постепенно стянулись все — и родные, и друзья, и даже новые ай-тере. Я проверила уровень силы каждого — в порядке, мое вмешательство не требовалось. Отметила, что Берт и Алан уже привыкли к нам и всю болтали с отцом Эжена. Нил больше молчал, но он по характеру был суровым, молчаливым, а Грегори все еще немного побаивался и меня, и моих ай-тере. Он тоже был здесь, но забился в дальний угол и наблюдал за нами, не приближаясь больше необходимого.

Зазвонил телефон.

— Слушаю вас, — ответил Генрих. — Здравствуйте, Винс. Как успехи? Отлично, рад слышать. Приедете вечером? Будем ждать. Главное, будьте осторожны, теперь для вас небезопасно разъезжать по городу, госпожа эо Лайт не пропустит такой пощечины. Ждем.

И вернул трубку на место.

— Все сделано, — обернулся к нам. — Партнеры массово отказываются от сделок с Хайди и требуют компенсацию, а некоторые согласились подписать договор с вами, Дея.

— Замечательно, — кивнула я, а маленькая Мадлен перебралась от матери на руки к отцу и отчаянно пыталась схватить того за нос.

Осталось совсем немного. Времени до выборов в обрез, и мы либо одержим победу, либо проиграем. Телефон снова зазвонил, и Генрих протянул руку, другой удерживая дочь.

— Дея, это вас, — сказал чуть удивленно.

Мы с Нэйттом переглянулись. Кто мог искать меня здесь, если никто не знал, куда мы перебрались?

— Слушаю вас, — ответила, забрав трубку у Генриха.

— Здравствуй, Дея, — послышался голос Хайди. Она шипела, как змея. — Думаешь, обыграла меня, дрянь? Так вот, у тебя и твоих

песиков ничего не выйдет. Я в бизнесе не первый день в отличие от тебя, соплячка.

— Я не понимаю, о чем вы, госпожа эо Лайт, — ответила сдержанно.

— Все ты понимаешь, не ври. Только послушай, что тебе скажу. Твой друг Тед передает тебе огромный привет из моего карцера. Поверь, ему сейчас очень, очень плохо.

Тед? Я замерла от ужаса.

— Он не...

— Будешь отпираться? Не стоит, я не дура и могу сложить два и два. Тед играет на твоей стороне. Он передал вам документы, к которым был доступ только у него. Правда, сам он не догадывался, как легко его вычислить по слитой информации. Так вот, Деечка. Жду тебя в своем особняке вместе с Нэйтом. Только вас двоих, если хочешь увидеть Теда живым. А если тебе не дорога его жизнь, можешь не приезжать. Обещаю, его смерть будет долгой и мучительной. Время пошло.

И Хайди бросила трубку, не дав мне и слова сказать. Я ошеломленно смотрела на телефон, будто он был змеей, которая может меня укусить.

— Дея, что случилось? — первым опомнился Эжен и кинулся ко мне.

— Хайди поняла, что это Тед передал нам документы, — тихо сказала я. — Она ждет нас с Нэйтом в своем особняке, иначе Тед умрет. Мы должны приехать только вдвоем. Что мне делать?

Я смотрела на Эжена, будто он мог дать ответ.

— Не ехать, — ответил Эжен тихо. — Нас много, твоих ай-тере и ай-тере Винса. Да, Хайди сильна, но и мы не слабые.

— Она убьет Теда.

— Знаешь, если она захочет, то убьет его, даже если ты приедешь. Ты ведь понимаешь, зачем Хайди зовет вас с Нэйтоном?

— Чтобы предложить обменять Теда на меня, — раздался спокойный, холодный голос Нэйтона, сразу погрузив меня во времена колледжа эо Лайт. Я давно не слышала, чтобы он так говорил.

— Этого не будет! — кинулась к нему.

— Парень погибнет. — Нэйт качнул головой.

— Я не позволю! Не позволю Теду умереть, а тебе — снова попасть к этой дряни.

— Успокойся. — Нэйт обнял меня, прижал к себе. — Тед связан с Хайди клятвой, сейчас он в ее власти. Она может за несколько мгновений его убить. Поехали, Дея. Ты выслушаешь и согласишься на те условия, которые она предложит. Может, мы оба ошибаемся?

Нет, не ошибаемся. Я чувствовала, знала — и умирала изнутри.

— Ты заберешь Теда, — продолжил Нэйт. — Примешь его клятву, чтобы он мог себя защитить, а потом вы вернетесь за мной. Хайди не обязательно будет возвращать мне клятву. Ты сможешь сама ее разрушить. Так что не бойся, со мной все будет в порядке. А вот с Тедом — нет. Генрих, вы пока свяжитесь с Винсом, пожалуйста. Расскажите ему о случившемся. Дея, и можно будет обратиться к друзьям Теда, когда ты его освободишь.

— Нэйт!

Я мечтала, чтобы он замолчал. Понимала, что для него возвращение к Хайди даже на час, на день — это самый страшный кошмар, и не знала, как его защитить, не погубив при этом Теда. Но Нэйт оставался неумолим.

— Эжен, присмотри за моей сестренкой, — попросил он, а Ари уже кусала губы в попытке не расплакаться. — Не позволяй ей влезть в гущу боя. И если что-то пойдет не так... Ариэтт, позвони Стефу. Думаю, какие бы отношения ни были между нами, он не откажется стереть Хайди с лица Тассета.

Я заметила, как побледнел Макс, но тот промолчал, только сжал кулаки. Неужели мы и правда сделаем это? Поедем к Хайди, и Нэйт останется с ней, а я заберу Теда? Нет, не могу!

— Дея, возьми себя в руки.

Я глубоко вдохнула воздух, успокаивая разбушевавшуюся магию. Нэйт прав, сейчас надо собраться и сделать все, что от нас зависит. Нельзя позволить Хайди убить Теда. А Нэйт продержится, пока мы не снесем особняк эо Лайт, чтобы его освободить. Но как же больно!

Я вытерла выступившие на глазах слезинки.

— Поехали, — сказала любимому, чувствуя, как рвется душа.

Сборы вышли недолгими. Провожали нас всё так же вместе, целой толпой. Вот только все молчали. Лишь Генрих похлопал Нэйта по плечу и пожелал удачи, а Ари, беззвучно всхлипывая, обняла брата.

Однако я чувствовала, какая тоска исходит от Дилана. Улавливала, как ненавидит Хайди Эжен, как он готов ринуться в бой. Ниточки тянулись от каждого, кто стал мне дорог.

— Пора? — спросила, как приговоренная.

— Да, — ответил Нэйт. — Поехали.

Мы вышли из дома. У порога ждал автомобиль: черный, как мое сердце в эту минуту. Нэйт сел за руль, я заняла место рядом, и вскоре ворота посольства остались позади. Нэйтон казался спокойным, мне же хотелось умереть.

— Все будет хорошо, Дея, — вдруг сказал он, видимо, уловив мое состояние, как бы ни пыталась от него закрыться. — Я справлюсь, и ты тоже. Только будь предельно осторожна, слышишь?

— Буду, — пообещала ему. — Если Хайди и правда хочет обмена, дождись меня, хорошо?

— Конечно. Береги себя. Помни, что удел иль-тере — не сражаться, а создавать. Пусть за тебя сражаются ай-тере.

— Нэйт...

— Я очень люблю тебя, Дея. — Он обернулся ко мне и улыбнулся. — Больше жизни.

— И я тебя, — ответила, чувствуя, как внутри разливается холод. Я сильнее Хайди и смогу ее победить. Обязана, должна, иначе для чего была вся наша борьба? Впустую? Нет, нет. На этот раз Хайди проиграет, но как же тяжело...

Автомобиль остановился у ворот величественного особняка. Нэйт наклонился и поцеловал меня, как на прощание, а я обвила руками его шею и долго не могла отпустить.

— Идем, — сказал он, и мы пошли навстречу судьбе.

Глава 37

Нэйт

Я обещал себе, что никогда не вернусь к Хайди. Видимо, этим и рассмешил светлого Инга, а у богов, как известно, плохо с чувством юмора. И вот теперь я шел к госпоже эо Лайт сам, понимая, чем закончится наш визит. Дея уедет, я останусь. Да, моя любимая сделает все, чтобы это не продлилось долго, но Хайди понадобится не так много времени, чтобы отомстить. Уж в ее талантах я не сомневался. Говорил себе, что в эту минуту мои друзья готовятся вытащить меня отсюда. Что все закончится благополучно, но внутри жила пустота. И она твердила, что я попался. И, возможно, не выберусь.

Нас ждали. Слуга поклонился и проводил нас в дом, где еще не успели убрать все следы вчерашнего торжества. А супруг Хайди? Знает ли он о такой милой стороне молодой супруги, как стремление причинять боль другим людям? А если знает, почему вообще на ней женился?

Белые цветы, белые банты. Мерзко, потому что фальшиво. Хайди могла выйти замуж только по расчету, из собственной выгоды — и никак иначе. Дея крепче сжала мою руку, почти до хруста пальцев, и я пожал ее ледяную ладошку. Ничего, дорогая. Я справлюсь, и мы уедем из этой проклятой страны. Лишь бы хватило сил — еще на один раз. Еще на один бой.

— Прощу. — Слуга распахнул перед нами двери гостиной. Хайди сидела в кресле, ее ай-тере расположились вокруг. Кто сидел, кто стоял. Восемь человек. Тед девятый. А где десятый? Готовит удар со спины? Хайди увидела меня, и ее глаза сверкнули, как у голодной кошки, заметившей добычу.

— Здравствуй, Нэйти, — сладко улыбнулась она. — Здравствуйте, госпожа эо Фейтер.

— По телефону вы не были столь вежливы, госпожа эо Лайт, — с ледяным спокойствием ответила Дея, а мне на миг показалось, что в ее волосах засеребрились голубоватые искры инея.

— А должна была? — фыркнула Хайди. — Вы нанесли мне большой ущерб. Так что расшаркиваться с вами я не стану. Перейдем

сразу к делу. Арчи, Кайл, приведите-ка мне Теда.

Ай-тере поспешили исполнить приказ, а я смотрел на тех, с кем много лет делил одну проклятую судьбу. Большинство из них ненавидели Хайди, но никогда не сказали бы ей об этом, потому что хотят жить. И, желательно, без боли и вечной жажды. А вот когда Арчи и Кайл вернулись, я очень даже понял Эжена, который мечтал убить Кэтти, потому что издеваться над живым существом может только тварь, а не человек.

Тед сам на себя не походил, но страшно было не это, а то, что его губы будто расплавились, слиплись одна с другой, срослись. Я чувствовал магию, которая нанесла такой вред. Наверняка, Дея сможет распутать эти жуткие нити, мне надо лишь выиграть для нее время. Время на последний удар.

— Вот он, ваш юный шпион.

Хайди кивнула, и Тед полетел на пол. Он поднял голову и смотрел на Дею долгим болезненным взглядом, будто прощался с жизнью.

— Он не мой шпион, — ответила Дея. — Вы ошиблись, госпожа эо Лайт.

— Да? — Хайди прищурилась. — А мне так не кажется. Впрочем, если мальчик вам не нужен, любезная госпожа эо Фейтер, я избавлюсь от него.

— Не надо! — вскрикнула Дея, и я ощутил ее боль. — Чего вы добиваетесь, госпожа эо Лайт?

— Сущей безделицы. — Хайди потянулась и расправила плечи. — Обмен. Тед отправится к вам, Нэйт — ко мне.

— Послушайте, госпожа эо Лайт...

— Нет, это ты послушай, мелкая дрянь! — Хайди надоело играть в игры. — Нэйтон должен принадлежать мне. Да, я сглупила, когда вернула ему клятву. Думала, он быстро тебе наскучит, и ошиблась. Но сейчас у нас обеих есть шанс достичь взаимопонимания. Я отдам тебе Теда, ты мне Нэйтона. Поверь, я очень хочу уничтожить этого зарвавшегося мальчишку, но ради Нэйта готова отступить. Так как, Дея? Дорого ли ты оцениваешь жизнь друга?

Я чувствовал, что Дея колеблется. Опустил руку ей на плечо, призывая успокоиться, и она четко ответила:

— Я согласна.

Вот и все, дело сделано, решение принято. От меня требовалось одно: сохранять спокойствие. Я знал, что если дам слабину или пропущу хоть одну эмоцию, Дея сорвется, не выдержит, а этого допустить нельзя. Тед ценен. Ему многое известно, да и здесь он в какой-то степени из-за нас, пусть мы его об этом и не просили. А я продержусь до того момента, как можно будет все исправить. Разве в первый раз?

— Умница, — улыбнулась Хайди. — Ну что, Нэйтон, прошла любовь? От того, кого любят, не отрекаются.

— Это был и мой выбор тоже, — ответил я, и в глазах Хайди мелькнул интерес. Уж не знаю, что такого она услышала в моих словах.

— Выбор, значит? — Она легонько коснулась губ кончиком языка. — Иллюзия, Нэйт. Ты так и не понял, что для ай-тере выбора нет. Твое возвращение в этот дом было неминуемо. Не прокололся бы этот мальчишка — нашелся бы другой повод. Знаешь, я хотела тебя убить, но очень уж сладко поквитаться, а мертвым не мстят. Верни ему клятву, Дея, и получишь своего друга.

Тед отчаянно замотал головой, но у нас был свой план. Дея произнесла формулу отмены так тихо, что я едва ее услышал. А потом вдруг понял странное. Даже без клятвы я чувствовал Дею, будто мы по-прежнему были связаны. Так удивительно... И моя магия ничуть не поколебалась.

— Держи. — Хайди толкнула Теда вперед. — Принеси мне клятву, Нэйт. По-хорошему, иначе твоя иль-тере не сможет уйти отсюда.

— Хорошо.

Слова клятвы каждый ай-тере знает с момента обретения силы. Я произнес их, по-прежнему не чувствуя ровным счетом ничего.

— Что за шутки? — Хайди вскинула брови. — Повтори еще раз.

Я повторил. Снова и снова. Никакой клятвы. Она больше не действовала. Магия была. Наша связь с Деей была, а клятва — нет.

— Что ты натворила? — вскрикнула Хайди, кидаясь к Дее. Я загородил свою любимую, но Хайди сделала знак, и восемь ай-тере кинулись на нас, как один. Они не все торопились менять форму. В руках у Хайди оказался длинный изогнутый кинжал — это Брайт. Змей и гепард готовились к атаке, остальные все еще были людьми.

— Остановись! — крикнул я. — Мы выполнили твои условия. Я здесь. Что еще тебе нужно?

— Клятва! — требовала Хайди.

— Я не могу, ты видела сама. Но я останусь, а Тед и Дея уйдут. Отпусти их, мы сами разберемся.

— С чего бы это? — прищурилась моя бывшая иль-тере. — Прости, Нэйт. Раз клятва не действует, то и отпускать твою девчонку не имеет смысла. Вернемся к первоначальному плану. Вы трое очень мне насолили, от вас лучше избавиться. Взять их!

Я все еще прикрывал Дею собой, а изнутри уже поднималась волна силы. Да, Анна не смогла защитить себя без клятвы, но я ощущал, как дракон рвется на волю. Жаль, Тед нам сейчас не помощник. Но если мы не уйдем, все пропало. Хайди не отпустит Дею. Наш план изначально был обречен, только мы об этом не знали.

— Нэйт! — услышал голос Деи. Слишком быстро! Один против восьми — не соперник. Вот только дракон внутри меня не был с этим согласен. Я ощутил волну магии, меняющую тело, и вдруг сознание затопила боль. Я не понял, откуда она пришла. Не осознал, что происходит, только обернулся к Дее, замер на миг — и мир утонул в кровавой пелене.

* * *

Дея

Все эти минуты в доме Хайди я ощущала, будто меня делят на части. Видела, в каком состоянии Тед. Чувствовала холодную решимость Нэйтона. И ощущала себя бесполезной... Будто в груди раз за разом проворачивали острый нож. От этого становилось еще страшнее. А когда клятва Нэйтона не подействовала, я одновременно обрадовалась и испугалась. Что дальше? Хайди нас не выпустит. Это я понимала предельно ясно. Сделает что угодно, лишь бы мы втроем полегли здесь. Или хотя бы мы с Тедом, а на Нэйта у нее другие планы.

Вокруг взвился вихрь магии. Я направила силу на Нэйтона, помогая ему принять форму дракона, но он вдруг упал. Несколько коротких мгновений сердца я стояла, не шевелясь и не понимая, что происходит. А затем кинулась к нему, потому что теряла нить его силы.

— Что за дела? — поморщилась Хайди. Это не она? Тогда кто? Я обернулась. Еще одного человека, который находился в комнате, оставаясь невидимкой, почувствовала кожей. Как и его силу — черную, вязкую. Без сомнения, принадлежавшую иль-тере.

— Никому ничего нельзя доверять, — донесся из пустоты мужской голос. — Все приходится делать самому.

И я узнала его! Это голос отца Нэйтона.

— Что вы наделали! — крикнула, даже не видя его. Серый силуэт появился неподалеку от входной двери. Господина эо Тайрена прикрывала хрупкая девушка, его ай-тере. Она давала ему невидимость.

— Дея эо Фейтер, — спокойно, высокомерно произнесло это чудовище, пока я пыталась понять, что с Нэйтоном, и помочь ему. — «Общество чистой силы» Тассета вынесло приговор вам и вашим ай-тере. Вы подлежите уничтожению за попрание законов магии. Хайди эо Лайт, «Общество чистой силы» вынесло приговор вам и вашим ай-тере. Подлежите уничтожению за попытку провести закон в пользу ай-тере и попрание законов магии. Привести в исполнение приговор.

— Нэйт! — направила магию жизни на тело любимого, пытаюсь найти точку повреждения, но он будто спал. Только этот сон был слишком похож на смертный. — Нэйт, пожалуйста.

— Он умирает, — холодно сказал эо Тайрен. — Яд.

И показал незаметную трубочку в ладони. Еще одна редкая форма ай-тере. В трубочке, видимо, был крохотный дротик.

— Вы с ума сошли? — опомнилась Хайди. — Вон из моего дома!

Клод эо Тайрен усмехнулся, и я поняла, что боюсь его. Тед прикрыв нас собой. Как бы слаб он ни был, но собирался дорого отдать свою жизнь. Ай-тере Хайди стали вокруг нее живым щитом. А я вдруг почувствовала странное... Хотя, разве в первый раз за этот день? Сила Эжена. Совсем рядом. Она мелькнула — и тут же пропала. И еще один луч — без сомнения, Дилана. А с другой стороны запах волн — это Алан. И хвойный лес — это Нил. Что они здесь делают?

Снаружи послышался шум. Эо Тайрен удивленно обернулся.

— Это еще что такое? — он вскинул брови. — Бетани, Розали, ко мне!

Только никто не отозвался. Лишь девушка-невидимка продолжала стоять рядом с Клодом.

— Взять его! — скомандовала Хайди своим ай-тере, и те мигом приняли животную форму. Я же снова склонилась над Нэйтоном.

— Пожалуйста, — шептала, направляя силу на его тело, применяя все заклинания, которые были в моем арсенале. — Пожалуйста, очнись.

Мимо стрелой пролетел гепард, едва не сбив меня с ног, но я не обращала внимания на бой эо Тайрена с ай-тере Хайди. И уж точно не ожидала, что сама госпожа эо Лайт опустится рядом на пол.

— Иди сюда, — дернула Теда. Я хотела было вмешаться, но она провела рукой, забирая свою магию, и Тед снова смог говорить. — Принеси клятву девчонке, быстро!

Было заметно, что ему больно. По губам бежала кровь, но Тед пробормотал формулу и тут же сменил ипостась. Черный лис кинулся под ноги Тайрену. Вот только и подмога к отцу Нэйта прорвалась: четверо ай-тере в животных ипостасях и двое иль-тере. Женщина и мужчина. Кажется, я знаю, кто они. Те самые заместители бывшего главы «Общества чистой силы». Или, лучше сказать, нынешнего?

— Давай, глупая девчонка! Действуй! Нам нужен дракон, — затрясла меня Хайди.

— У меня не получается.

На глазах выступили слезы. Любая магия жизни бесполезна, когда шансов на эту самую жизнь уже нет. Так было с дедушкой и тетей Вив. Но я не допущу, чтобы это же случилось с Нэйтом. Рванула на себя силу всех семи ай-тере и направила магию на тело Нэйтона. Он судорожно вздохнул.

Послышался треск — это поломались ступеньки, когда на них прилетела туша медведицы, одной из ай-тере Тайрена-старшего. Но меня по-прежнему мало заботил бой. Лицо Нэйтона бледнело все сильнее, вдохи становились все медленнее и реже.

— Нет, — затрясла его за плечи. — Я не отпущу тебя, слышишь? Ни за что не отпущу! Пожалуйста, Нэйт. Ты ведь обещал. Обещал не оставлять меня одну. Разве ты не сдержишь слово?

— Нэйтон, дрянь такая, снова действуешь мне наперекор? — присоединилась Хайди. — Почему в единственный момент, когда здесь нужен, ты вдруг пытаешься умереть? У нас тут проблемы, знаешь ли.

Две девушки двинулись к нам. Пока что они были людьми. Светлые волосы старшей развевались, хотя ветра в комнате не было. Младшая двигалась мягко, будто крадучись. Они кинулись на нас одновременно.

— Стив, Сем! — выкрикнула Хайди, и у нее в руках появился хлыст с острым грузом на конце, а вокруг заискрился воздух. Это не оружие — щит. Хлыст засвистел, сбивая ай-тере с ног, а я приказала себе успокоиться. Паниковать можно будет потом, а сейчас надо глубоко вдохнуть — и сделать то, что спасет Нэйтона. Воздух обжег легкие.

Я собрала всю магию, которая была мне доступна. Или сейчас, или никогда. Голубоватая сила Нэйтона была поражена: ало-черные пятна разъедали его магию. Надо убрать их! Немедленно. И я чистила пятнышко за пятнышком, а вокруг кипел бой. Кто-то кричал, слышался звон битого стекла. Что-то упало, но я не отвлекалась на посторонние звуки. Работать, работать, работать. Зачем мне нужна такая мощная магия, если не могу спасти человека, которого люблю? Поэтому продолжала стоять на коленях и уничтожать яд, который забирал у меня любимого. Нет! Ни за что не отпущу. Буду держать до последней капли магии, пока сама не выгорю до доньшка. Пожалуйста, Нэйт, борись. Я знаю, это непросто — спорить со смертью, но ты должен. Должен, милый, хороший мой. Ты нужен мне, слышишь? Как само дыхание. Больше, чем моя жизнь.

Мне показалось, что я почувствовала слабый отклик. Ухватила за него, как за соломинку. Давай, родной! Еще немного, только постарайся.

И вдруг ощутила холод. Синие искры исчезли. Черные искры исчезли тоже. Не поверила сама себе, призвала силу снова — ничего. Пустота. Подумалось, что это снова тот ай-тере, что был у нас дома и ограничивал мою магию — но нет, сила была со мной. А вот магии Нэйта больше не было. И только сейчас я поняла очевидное — он не дышал.

Глава 38

Эжен

— И что вы предлагаете? Сидеть и бездействовать?

Я кричал так, что закладывало уши. Нэйт и Дея только что уехали, а мы сидели в гостиной, будто кто-то пригвоздил к месту.

— Утихомирься, киса, — тихо ответил Дилан, и его голос прозвучал контрастом к моему. — Мне кажется, план Нэйта и Деи имеет место быть: дать Хайди, что она хочет, забрать оттуда мальчишку и атаковать.

— А что от этого изменится? — уже спокойнее спросил я. — Думаешь, Нэйт будет в меньшей опасности?

— Да, потому что станет думать о себе, а не о Дее.

Дилан, конечно, был прав. Но я чувствовал: что-то не так. Всем шестым чувством, доступным коту, если можно так выразиться.

— Мы должны быть с ними, Дил, — ответил отрывисто.

— Я согласна с Эженом. — Ариэтт поднялась на ноги. — Нам следует поехать к особняку эо Лайт. Сделаем Хайди неприятный сюрприз.

— Но приказ иль-тере... — попытался воспротивиться Грегори.

— Если ваша иль-тере там погибнет, все приказы окажутся пустыми, — ответил я. — Папа, а ты что молчишь?

— Я считаю, ты прав, — на удивление ответил отец. — И тоже думаю, что мы должны ехать туда. Нас тоже немало. Мы сильнее, чем Хайди и ее ай-тере. Но я опасюсь другого.

— Чего, господин Айлер? — спросила Ари.

— Что «Общество чистой силы» воспользуется сложившейся ситуацией, — сказал папа. — Понятно ведь, что они следят за нами. И, конечно, знают, что происходит с Хайди и ее компанией. Легче всего атаковать Дею и Нэйта там, вдали от нас. Возможно, среди ай-тере Хайди у них тоже есть соглядатаи, так что...

— Звони Стефу, — сказал я Ариэтт. — Может, Нэйт прав, и он не до конца перешел на сторону врага. Собираемся.

Сборы вышли недолгими. Десять минут спустя все, кто мог сражаться, собрались в холле, ожидая, пока приготовят автомобили.

Ари все еще не было. Ее голос доносился из соседней комнаты. А я смотрел на лица тех, с кем мы, возможно, полчаса спустя отправимся в бой. Дилан улыбался. Он не боялся битвы. Наоборот, предвкушал ее. Алан и Берт что-то тихо обсуждали. Я так понял, что стратегию боя. Нил говорил Грегори, чтобы тот держался за его спиной и не лез вперед, если не потребуется. Папа и тетя Крис тоже ехали с нами. Я был против! Но кто меня слушал?

— Ты не можешь нам запретить, — заявила тетя Крис, передавая Мадлен Макс. — Присмотри за ней, дорогой. Мы скоро вернемся.

Макс поторопился унести девочку, чтобы ее не напугало такое количество людей вокруг, а мои родные остались. Здесь же была и Анна. Да, сейчас она не могла сражаться, но очень хотела нас поддержать. Наконец, в дверях появилась Ариэтт.

— Стеф не придет, — сказала тихо. — Но ты прав. Есть шанс, что Дею и Нэйтона там ждут.

— Тогда не будем медлить!

Ари поспешила было за нами, но я остановил ее:

— Куда? Без магии? С ума сошла? Хочешь, чтобы я только и делал, что отвлекался на тебя, и проиграл?

— Нет. — Она качнула головой и порывисто меня поцеловала. — Возвращайтесь поскорее, Эжен. Я буду ждать!

Я обнял ее — уже почти на бегу — и бросился догонять остальных. Мы ехали быстро двумя автомобилями. В нашем за рулем сидел Дилан. Мне передавалось его непоколебимое спокойствие.

— Что чувствуешь, киса? — поинтересовался он, когда мы почти добрались до дома Хайди.

— Тишину, — удивленно ответил я.

— Именно. Посмотри, на улицах нет людей, будто вымерли все. Даже птицы не поют. Еще один поворот — и мы будем у дома Хайди. Понимаешь, что это значит?

— Засада, — ответил я. — Останавливаемся?

Дилан кивнул и затормозил. Второй автомобиль остановился следом.

— Я в разведку, — сказал Дилану и обратился белым котом. Ощутил, как тот следит за мной с помощью магии — уже не как человек, а как волк. А я шел вперед и вперед. Завернул за угол, остановился, огляделся по сторонам, прислушался. Все та же звенящая

тишина. Из дома Хайди — разрозненные голоса. Что там происходит? Волна удивления от Деи, следом — отчаяния. Я едва удержался, чтобы не рвануть вперед. Нет, нельзя, надо быть осторожным. И я шмыгнул в ворота. Точки силы — чужие ай-тере, но не Хайди. Много, десять.

Развернулся, вышел за ворота — и нос к носу столкнулся с волком. Вот еще! Неймется ему. А следом уже двигались остальные. Медведь, как самый заметный, шел последним. Впереди — пума-папа. Тетя Крис — где-то позади, под прикрытием медведя. Сверху — орел.

«Десять», — вдруг долетел от меня магический отклик. Никогда не слышал, чтобы ай-тере разговаривали между собой мысленно! Значит, я прав. Вперед!

Только что было тихо — и вот уже тишину разорвали звуки боя. Из кота я перекинулся в барса и прыгнул на белого тигра, показавшегося из кустов. Мы кубарем покатались по земле. Волк-Дилан тоже нашел себе противника — большого и жуткого пса. Тетя Кристин прикрывала нас щитами, используя резерв папы, а сам он схватил за хвост какого-то ящера. Медведь навалился на шакала, норовя раздавить того массой, а орел сверху спланировал на какое-то насекомое, клюнул — и на земле замерла отчаянно воющая от боли девчонка. Их было больше! Они были сильнее. Но и мы не собирались проигрывать.

Алан обратился в морского змея и пытался задушить крупного лося. А вот откуда взялся маленький волчонок с янтарными глазами, я сначала не понял. Решил, что враг, и лишь запоздало признал в нем Грегори. Зато тот ловко откусил хвост зеленой змее.

Я пробирался ко входу в дом. Там, внутри, Дея. Ей плохо! Она ждет от нас помощи. Дея с такой силой тянула из меня магию, что на миг показалось: этот тигр перегрызет мне глотку, потому что я стану бесполезным ковриком. Перекинулся в кота и шмыгнул в кусты, а тигр обиженно зарычал. Он прыгнул за мной, но наткнулся на оскаленную пасть волка. Теперь уже Дилан покатался с ним по траве, а я снова стал барсом. Спиной чувствовал ай-тере, но обернулся — и никого не было. Кто с нами играет? Насекомое? Птичка? Шагнул — и поранил лапу об острый шип. Не животное! Оружие!

Барс заскулил, пытаясь освободить лапу, но шип только вошел глубже. Хорошо, хоть не отравлен. Тетя Крис кинулась ко мне, вынула занозу, и я прыгнул, сшибая в сторону атаковавшего ее леопарда.

Кусал, грыз, рвал когтями, пытаюсь забыть, что это человек. Нет, нет. Это враг, врага надо уничтожить, пока он не забрал кого-то из нас.

Заревел медведь. Змея все-таки изловчилась и укусила его. Ему на помощь подоспел Дилан и вцепился зубами в змею. Я отвернулся: не хотел видеть окровавленное тело, вот только услышал протяжный волчий вой.

Я прыгнул туда. Дилан лежал на земле. У него в боку торчала стрела. Я обернулся, принимая человеческий облик.

— Ты тоже должен обернуться, дружище, — склонился к нему. — Тогда стрела выпадет из раны. Давай!

Но волк бился в агонии. Еще чего! Я обещал Лоре, что ее муж будет жить. А Джинни? На кого он оставит дочь? Схватился за стрелу, досчитал до трех и дернул на себя. Хлынула кровь. Я зажал рану ладонями, чтобы сдержать кровотечение.

— Обращивайся, кому говорят! — требовал у Дилана. Он на миг замер — и на земле лежал уже человек. Рана немного затянулась.

— Не шевелись, — приказал ему. — Грегори!

Волчонок посеменил к нам.

— Утащи Дилана отсюда, — попросил его.

— Хорошо. — Он тоже стал человеком, подхватил Дилана, а под другую руку скользнул Алан, и они вдвоем повели друга прочь. Сегодня никто не должен здесь умереть!

А я наконец-то рванул к двери. Распахнул ее и замер. Снаружи мы едва слышали шум, но бой здесь был в самом разгаре. Большой холл разгромили в пух и прах. Я разглядел Хайди, махающую кнутом так заправски, что взяла дрожь. Некоторые из ее ай-тере сражались, некоторые лежали неподвижно. А где Дея?

Вот подругу увидел не сразу. Она находилась в дальнем углу комнаты. Сидела на коленях, склонившись к самому полу, и вдруг медленно поднялась. Холод. Сильный, сковывающий сердце холод — вот что я ощущал. В ужасе заметил, что цвет ее волос изменился. Из теплого и золотистого стал серебряным, как у меня, даже чуть голубоватым.

— Тед, ты нужен мне!

Дея протянула руку, и острая черная коса замерла в ее пальцах. Это Тед?

— Эжен, прочь!

Я вылетел на порог, потому что понял, что сейчас произойдет. Сквозь раскрытые двери видел, как Дея занесла косу. Взмах — и по комнате прошла черная волна. Она сметала всё и всех, ставила на колени, пригибала к полу. Кто-то истошно кричал, кто-то был на высокой ноте, а Дея снова ударила косой по воздуху. Мой резерв восстанавливался — слишком быстро, будто она брала силу с помощью косы и передавала нам. Только не у своих ай-тере, а у чужих. Тех, кто напал на нее. Но где Нэйт? Я так его и не увидел. Уже понял, что случилась беда, но не хотел верить. Еще удар косы. Задребезжали, высыпаясь, стекла. Я сбежал с порога.

— Прочь! — крикнул всем, и мы бросились обратно к воротам. Вражеские ай-тере, наоборот, поспешили на помощь своим иль-тере — и разлетелись, будто картонный домик. Нет, так не пойдет. Это не Дея, это сила ее оружия. Она ведь себе не простит!

— Не ходите за мной, — шепнул я отцу и снова пробрался к дому, переступил порог.

Дея стояла посреди комнаты. Она шаталась. А я разглядел, как коса пьет магию из всех, кто был в комнате. И из Деи в том числе.

— Брось! — закричал, подбегая к Дее и пытаясь отцепить ее пальцы от древка. — Брось ее!

— Уйди с дороги.

У Деи изменился голос. Ее глаза стали черными. Что это за магия? Что за оружие? Это... магия смерти, которую пробудила коса?

— Отдай! — Я вцепился в древко. — Тед, ты должен обернуться обратно.

Он не мог. Я ощущал его отчаяние. Он знал, что является страшным оружием, и ничего не мог с этим сделать, как бы ни хотел защитить Дею.

— Отбрось косу.

Голос Нэйтона я уж точно не ожидал услышать! Он поднялся на ноги там, где только что сидела Дея. Его пошатывало из стороны в сторону, и магический фон был слабым-слабым, едва заметным.

— Брось, Дея. — Нэйт, шатаясь, двинулся к ней. — Тебе не нужно это оружие. Ты даришь жизнь, а не смерть. Выпусти косу.

Он осторожно отодвинул меня и опустил ладонь поверх пальцев Деи. Коса звякнула, падая на пол, а Дея глухо всхлипнула, бросаясь ему на шею.

Выстрел. Во вдруг наступившей тишине он казался и вовсе оглушительным. Я толкнул Дею на Нэйта, и пуля просвистела где-то рядом, а отец Нэйтона замер с пистолетом в руках. Обычным, не магическим.

— Это не конец, — тихо сказал он, и бесцветная девушка, до того сидевшая у его ног, поднялась. Как я мог ее не замечать? А она на миг замерцала — и превратилась в черную змею, огромную и смертоносную. Эо Тайрен и его змея — вот и все, кто остался на ногах после разрушительной силы косы. Сам Тед, задыхаясь, сидел на полу. Эта магия разрушала и его тоже.

Будто кто-то разжал черную пружину — но нет, это змея прыгнула, а я понял, что не могу даже обернуться. Не успеваю! Мы с Нэйтом только закрыли Дею собой. Я на миг зажмурился, только ничего не последовало. Раздался оглушительный рык. Когда я обернулся, по полу катился настоящий клубок: белый лев и черная мамба, только в несколько раз больше обычной. Эо Тайрен смотрел и улыбался, а ай-тере пыталась убить его старшего сына.

— Нэйт! — взмолилась Дея.

Тот кивнул, и мы отступили в сторону, потому что дом задрожал от фундамента до крыши, и ледяной дракон развернул крылья, сшибая все на своем пути. Мы с Деей подхватили Теда и бросились к двери, чтобы не мешать Нэйту сражаться. Однако он целился не в змею и льва, а в мужчину, который пытался избежать возмездия. Его отец понял, что легкой победы не случилось, и бросился нам наперерез. Я обернулся и зарычал, вонзая зубы ему в ногу, а Тед увлек за собой Дею. Дракон заревел — и ледяное дыхание опалило виски, только эо Тайрен будто был неуязвим. Мамба! Эта змея каким-то образом является его идеальным щитом.

Тед пытался вывести Дею с «поля боя», а мамба обвилась вокруг льва и душила его черными кольцами, стараясь укусить. Надо что-то делать. Но что?

Оружие. Этот ненормальный, Стефан, должен обращаться в оружие. Только я не иль-тере. Но... Я обернулся человеком.

Дракон снова попытался достать Клода, однако тот щелкнул пальцами, и мамба, оставив льва, приготовилась прыгать на Теда с Деей. Я вытянул руку вперед. Да, один ай-тере не может использовать

силу другого, но ведь Стефан не ай-тере. Значит, может взаимодействовать со мной.

— Змея! — крикнул Нэйту. — Заморозь змею.

А сам потянулся к магии Стефана. Не очень приятной, честное слово! Слишком стерильной, будто за ней не было человека. В руках очутился увесистый трезубец. Я замер на миг, собираясь с силами.

— Эжен!

Крик Деи. Не отвлекаться! Дракон выпустил струю льда, и змея превратилась в ледышку. В тот же момент я метнул трезубец вперед, и Клод эо Тайрен замер на миг, не веря в то, что случилось, а затем сполз на пол. Острые зубцы застряли в его теле, а затем над ним замер Стефан.

— Вот и все, — хрипло сказал он, слишком чистый и стерильный посреди всеобщего хаоса, как и его магия. Стеф поднялся на ноги. Дракон прищурился, будто раздумывая, не заморозить ли его следом, но Стефан сказал только:

— Не смей, Нэйт. Я вас не трону.

На месте дракона замер человек. Бледный до синевы, но точно уж живой. Дея кинулась к нему, и он прижал ее к себе одной рукой. Вторая действовала хуже. Ранен?

— Спасибо за помощь, — сказал Нэйт, а я ощущал беспокойство, царившее снаружи. В дом никто не входил, но бой там, за пределами дома, прекратился. Все ждали, что же будет.

— Пожалуйста, — кивнул Стефан, на миг обернулся к телу отца, а мне вдруг стало дурно. Я же убил его... Как теперь смотреть Ари в глаза? Хотя нет, от Тайрена все еще исходила магия. Живой. Парализован? Похоже на то.

— Я позабочусь о том, что здесь произошло, — холодно сказал Стеф. — А ты забирай иль-тере и уходи. У вас есть время до полуночи, чтобы покинуть город. И еще неделя, чтобы убраться из Тассета.

— Тебя забыл спросить, — пробормотал Нэйтон.

— Я предупредил. Ждать больше нечего. Никаких выборов. Ты меня понял?

— Да, — ответил его брат.

— Время пошло.

А я посмотрел на раненых ай-тере, которых было предостаточно в этом доме. Что они будут делать? Сообщники Тайрена погибли.

Похоже, Нэйт подумал о том же.

— Разберемся, — шепнул он мне и увлек Дею к двери. Мы с Тедом пошли за ними.

— Эй, ты, — окликнул меня Стеф.

Я обернулся. Он улыбался, и это выглядело жутко.

— Спасибо, что помог с оружейной формой. Передавай привет Ариэтт и скажи, пусть не беспокоится. Теперь в Тассете наступят другие времена.

Я кивнул и пошел прочь. Что-то видеть эти времена мне не хотелось.

Глава 39

Дея

Это напоминало страшный сон. Я будто все время смотрела на себя со стороны. Не я пыталась вдохнуть жизнь в Нэйта, не я сжимала страшное древко косы, не я сеяла смерть, расшвыривая врагов в разные стороны. Когда рядом появился Нэйтон, мне показалось, что сошла с ума и принимаю желаемое за действительное. Он ведь погиб. Я не чувствовала его магию, не слышала биение сердца. А сейчас он прижимал меня к себе, иначе я бы упала, и пытался вывести из дома. Только Тед не хотел уходить.

— Там мой друг, — с трудом сказал он. — В карцере. И ай-тере нужна помощь. Дея!

Нужна. Конечно, нужна. Я развернулась обратно к дому, но меня перехватил Нэйтон.

— Второй раз Стефан может нас не отпустить, — напомнил он. — Останься здесь, я пойду.

— Нет! — Я повисла на нем, опасаясь, что на этот раз он точно не вернется. — Идем вместе.

— Хорошо.

А к нам уже спешили мои ай-тере и родители Эжена.

— Мы с вами, Дея, — заявил Берт.

Мне оставалось только согласиться. Как ни странно, ни Стефана, ни его отца внутри уже не было. О случившемся напоминал полнейший разгром в особняке эо Лайт и чужие ай-тере, замершие на полу. Я чувствовала их. Они еще дышали. Ну почему во мне осталось так мало магии?

— Я могу помочь.

Тед следовал за мной по пятам.

— Чем? — спросил его Нэйтон.

— Коса помогает работать с энергией. С ее помощью Дея быстро пополнит резерв.

— Нет! — отчеканил мой любимый. — Это опасно, нужен другой способ. А где Дилан?

— Ранен, — ответил Эжен.

— Форрова бездна!

— Не настолько, чтобы вам не помочь, — слышался голос самого Дилана. Я ахнула: его рубашку пропитала кровь. Кинулась к нему, наложила руки поверх раны. Хоть на это-то сил хватит? Дилан задышал ровнее, кровь запеклась, и рана затянулась.

— Спасибо, Дея, — улыбнулся он. — А теперь давай попросим помощи у природы.

Дилан закрыл глаза. Вокруг его тела вспыхнули зеленоватые искры, и я потянула их на себя, восполняя потраченные силы. Тут же преобразовала их в магию жизни и накрыла окружающее пространство. Боли стало меньше. Да, я только выиграла время для ай-тере, но в нашем случае это уже многое значит. А Тед уже куда-то исчез. Он вернулся с еще одним мальчишкой: щуплым, перепуганным, но вроде бы невредимым. А вокруг Дилана уже собирались ай-тере Хайди. Ее самой, как ни странно, не было видно. Она ведь оставалась здесь, и куда подевалась? Клод все-таки ее убил? Или сбежала?

— Где ваша иль-тере? — спросил их Дилан.

— Где-то наверху, — ответил парень, которого, насколько я помнила, звали Арчи. — Позвать?

— Не стоит, пусть прячется дальше, — ответил Дил. — Вы сами что собираетесь делать?

— А у нас есть выбор? — ответил еще один ай-тере. — Подождем, пока госпожа эо Лайт придет в себя и накажет нас, что плохо защищали, сам знаешь.

Дилан развернулся ко мне. Он молчал, ни о чем не просил, но я поняла и так.

— Поехали с нами, — сказала им. — Заберите тех, кто ранен. Им надо оказать помощь. И нам понадобится дополнительный транспорт. Господин Айлер, как Эвассон смотрит на то, чтобы немного увеличить количество своих подданных?

— Очень даже положительно, — усмехнулся Генрих. — Мы примем всех, кто нуждается в помощи. А что делать с ай-тере Клода эо Тайрена?

Я обернулась. Их осталось немного — всего три девушки. Они забились в угол и смотрели на меня с ужасом.

— Пусть выбирают сами, — ответила Генриху. — А нам надо уезжать отсюда. Если полог тишины действовал во время боя, то

сейчас вокруг слишком много чужих глаз.

— Я могу вас прикрыть, — предложила бесцветная помощница Клода. — Только... Помогите мне. Пожалуйста.

— Хорошо, идемте, — ответила ей.

И снова воздух будто зазвенел тишиной. Мы быстро выбрались из дома. Парни Хайди привели откуда-то еще два авто, и наша разросшаяся компания поехала в посольство Эвассона. У меня в голове царила такая же пустота, как вокруг. Надо было время, чтобы сесть и осмыслить все, что произошло. А времени не было! Стефан дал нам всего несколько часов, и за этот краткий промежуток необходимо подлечить раненых, чтобы они выдержали дальний путь, и узнать, чего они сами хотят. Может, для кого-то Хайди не так уж плоха? Рука Нэйтона сжимала мою ладонь, и это возвращало в реальность, позволяло почувствовать, что мы выбрались. Но поверить полностью смогу только тогда, когда мы покинем Тассет. А пока что сердце билось отчаянно быстро, и хотелось, чтобы этот кошмар наконец закончился.

А в посольстве Эвассона нас уже ждал злой, как волк, Винсент. Он вылетел из дома Генриха и Кристин раньше, чем остановился первый автомобиль.

— Вы с ума сошли? — вцепился в меня, потому что я первой попалась ему под руку. — Почему не позвонили? Не посоветовались со мной? Решили, что справитесь сами?

— Именно так и решили, — смутилась я.

— Почему я должен узнавать от Анны, что вы захотели сложить головы в доме госпожи эо Лайт? Вы себя вообще видели?

И вдруг заметил с десятков мрачных, растрепанных ай-тере.

— А это еще что? — вцепился в волосы.

— Новые граждане Эвассона, — подошел к нам Генрих. — Побеседуем с мальчиками, выясним, кто согласен на немедленный переезд. Девушка точно согласна, я поинтересовался.

— Идемте в дом, — взмолилась я. — Надо помочь раненым, их хватает.

И закипела бурная деятельность. К нам присоединился Макс. Его целительская сила пришлась как нельзя кстати, и ближайший час мы с ним и Кристин старались обезболить, подлатать, поставить на ноги, чтобы все могли преодолеть дальний путь. Клятвы ай-тере я пока не

трогала, да и Хайди, если верить парням, не пыталась выяснить, куда запропастилось ее «имущество». Можно было бы понадеяться, что она там и сгинула, но это уж вряд ли.

И только через час я обессиленно рухнула в кресло. Отовсюду слышались голоса. Генрих руководил подготовкой к отъезду, а я пыталась вспомнить, когда в последний раз видела Теда. Ему ведь тоже нужна помощь, а он куда-то подевался. Впрочем, друг нашелся сам. На его лице все еще были раны, и я поднялась, подошла к нему и провела ладонью, оставляя от магии Хайди едва заметные шрамы, от которых скоро не останется и следа.

— Спасибо, — грустно улыбнулся Тед. — Уделишь мне десять минут?

— Конечно, — ответила я, удивляясь, что в комнате только мы вдвоем. Снова магия Теда? Мы присели на диванчик, и он легонько пожал мою руку.

— Мне стоит объясниться, да? — сказал он.

— Да, — кивнула в ответ.

— Хорошо. Тем более, что мне действительно нужно с тобой поговорить. И я даже не знаю, с чего начать. Наверное, с того момента, когда мы расстались в колледже ди Хомфри.

Тед замолчал, посидел немного, собираясь с мыслями, и продолжил:

— Меня сначала отправили в одно из заведений для ай-тере, где я тренировался в ожидании пробуждения силы. Там я провел почти два года. Жуткое местечко, но наука впоследствии оказалась полезной. Когда меня купила первая иль-тере, Марго, я уже понимал, что надо готовиться к худшему, и... собственно говоря, это «худшее» наступило. Марго была очень похожа на Хайди. Относилась к ай-тере, как к мусору, и считала, что наш удел — ее развлечение. Она ломала меня, а когда решила, что сломала, перепродала. Джефу. Джеф — мой друг, он отличный парень, хоть и иль-тере. Он научил меня многому, что знал сам. Понятное дело, я не мог дать ему клятву ай-тере, поэтому моей «иль» на время стала кузина Джефа Лалли, и я сумел надолго задержаться рядом с ними. Но потом... Так дальше не может продолжаться, Дея. Тассет — это филиал Форровой бездны для всех ай-тере. И мы решили, что это надо изменить. Я обладаю ментальной магией. Довольно слабой, но могу убедить кого-то в чем-то, вложить

свои мысли в другую голову, если достаточно постараюсь. Так я сделал с Хайди, чтобы она заговорила о законах, которые нужны мне и Джефу. Кстати, у меня небольшая просьба: можешь разрушить печати ай-тере Хайди не сразу, а, допустим, через пару дней? Ты ведь и так будешь влиять на их силу, а нам с Джефом это нужно.

— Хорошо, — кивнула растерянно. — И что же было дальше?

— А дальше Джеф и Лалли перепродали меня второй ай-тере, — усмехнулся Тед. — Мы выбирали тех, кто славился своей жестокостью. Тех, кто считал себя неуязвимым, и показывали им, какой же они мусор! Двое погибли, одна попала в тюрьму. Нас стало больше, и мы поняли, что так не изменим Тассет. Надо что-то более масштабное. Хайди подходила для наших целей, и я стал ее ай-тере. Внушил ей, что она должна меня купить, а Хайди и не почувствовала. Потом убедил ее выйти замуж за Джефа.

— Постой, Джефри Морган...

— Мой друг, — улыбнулся Тед. — Я сам виноват, что так вышло с Хайди. Надо было уйти раньше, но я хотел продержаться до выборов. Поэтому и прошу пока не разрушать клятвы ее ай-тере. Она насторожится, а Джефу нужно еще немного времени.

— Хорошо, но все равно не понимаю, зачем он женился на ней?

— Увидишь, — усмехнулся Тед. — И еще я хотел сказать, что очень тебе благодарен.

Он показал мне кулон, спрятанный под рубашкой. Тот самый, что когда-то я подарила ему на день рождения.

— Когда мне было совсем туго, я смотрел на него и вспоминал о тебе, — сказал мой друг. — И думал, что рано или поздно мы встретимся. Это было хорошим стимулом, чтобы жить дальше. Как видишь, я справился.

— Ты молодец.

Я обняла Теда, и несколько минут мы сидели вот так, не шевелясь.

— А теперь верни мне клятву, Дея, — попросил Тед.

— Что? Но почему? — замерла я.

— Потому что я остаюсь в Тассете. Здесь у меня еще много дел. А тебе надо ехать в Эвассон, учиться управлять силой, расти, чтобы потом вернуться сюда и что-то изменить. Хотя, ты многое делаешь уже сейчас. Надеюсь, мы можем рассчитывать, что еще не один десяток ай-

тере таких личностей, как Хайди и Клод, отыщут приют в Эвассоне и избавятся от печатей?

— Да, — ответила ему. — Я сделаю все, что будет в моих силах.

— Спасибо.

Тед улыбался, несмотря на тот кошмар, в котором жил все это время. И я тоже понимала, что надо быть сильной, идти вперед, несмотря ни на что, потому что иначе зачем жить? А потом ощутила, что один ревнивый дракон надолго выпустил меня из вида.

— Нэйт меня ищет, — сказала Теду.

— Иди, — кивнул тот. — Только...

Я проговорила старинное заклинание, возвращая ему клятву. Наверное, теперь на какое-то время Тед снова станет ай-тере Лалли. Мне было жаль расставаться с ним, но друг прав. Пока что я очень мало могу сделать для изменения ситуации в Тассете, но это только пока что!

Уже в дверях я столкнулась с Нэйтом. Он взглянул на Теда за моей спиной, прищурился, но промолчал.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила я, увлекая любимого прочь.

— Лучше не бывает, — сурово ответил тот. — А ты, я надеюсь, не решила увеличить количество своих ай-тере?

— Нет, — рассмеялась, целуя Нэйта в щеку. — Не беспокойся, только договор. И, надеюсь, мы найдем для них иль-тере в Эвассоне. Кстати, почему так получилось, что в Эвассоне иль-тере больше, чем в Тассете?

— Думаю, потому, что там дисбаланс магии меньше, — ответил Нэйт. А мне хотелось спросить совсем о другом. Я до сих пор не понимала, как он выжил. Хотя... Коса ведь напивала меня магией. Видимо, в какой-то момент этих сил хватило, чтобы уничтожить яд в организме Нэйтона. Другого объяснения я не находила — и вряд ли оно было у него самого.

А ай-тере уже переносили наши вещи в автомобили. Я не верила, что мы покидаем Тассет, и в то же время хотела этого. Оказаться подальше от кошмара, который окутывал наши жизни. Находиться там, где мы с Нэйтом сможем быть вместе, и никто не станет косо смотреть на нашу пару, и уж тем более — пытаться убить. Мне так много хотелось сказать своему любимому! Но на это совершенно не было

времени. А еще для меня стало сюрпризом, что Анна тоже выбрала Тассет.

— Здесь мой дом, — сказала она мне, несмотря на все уговоры и слезы. — И тут похоронен Фернанд. Я присмотрю за особняком, а Винс снова примет мою клятву. Не беспокойся, девочка. Я постараюсь вас дождаться.

Мне оставалось только смириться. Из десяти ай-тере Хайди с нами отправлялись восемь. Тед и его приятель Дик, которого я избавила от клятвы, оставались в Тассете, чтобы продолжить борьбу, а я собиралась помогать им из Эвассона, чтобы положение ай-тере как можно скорее изменилось в лучшую сторону.

Наконец, все было готово к отъезду. Друзья расселись по автомобилям, и только я все медлила.

— Тебе пора, — сказал Тед. Они с Диком, Анной и Винсом стояли на пороге опустевшего дома Айлеров. Завтра его займет другой представитель Эвассона, а отец Эжена свою миссию выполнил и вез в Эвассон серьезный отчет о преступлениях, которые происходят в Тассете.

— Пора, — кивнула я. — Берегите себя. И, надеюсь, скоро увидимся.

Поочередно обняла всех, кто оставался здесь, и все-таки села в авто. Почему-то глаза щипало от слез, несмотря на то, что Тассет никогда не был к нам добр. Я только надеялась, что разлука с дорогими людьми не будет долгой.

Глава 40

Хайди никуда не исчезла, и уж точно не осталась лежать в руинах первого этажа дома. Когда стало ясно, что в битве не победить, она тихонько шмыгнула по тайной лестнице на второй этаж, оставив ай-тере прикрывать ее бегство. Возможно, о ней забудут и уйдут? Сердце билось быстро-быстро. Давно госпоже эо Лайт не бывало так страшно. Эо Тайрен! Какой засранец! Хайди не знала, восхищаться им или проклинать, учитывая, что он пришел ее убить. Но она ведь сама виновата. Послушала Теда, как маленькая глупенькая девочка, не разглядела воздействия, расслабилась, доверилась, несмотря на то, что вся ее жизнь была иллюстрацией одного-единственного правила: «Никому нельзя доверять». Хайди следовала ему неукоснительно, что не раз спасало ее жизнь. И спасало бы дальше! Но, увы, проклятый ай-тере оказался хитрее. Стоило отдать Теду должное: он сумел ее обмануть. Редкий талант. И в глубине души Хайди признавала, что встретила равного противника.

Шум внизу стих, но она так и сидела, забившись в комнатуху, где хранилась домашняя утварь. Магии вокруг больше не чувствовалось, как и ее ай-тере. Неужели все мертвы? Выходить было боязно. А вдруг там ждет враг? Послышались шаги. Хайди замерла, а дверь тихонько приоткрылась. Но на пороге был не враг.

— Джеф! — кинулась она на шею мужу, готовая его расцеловать. — Где ты был так долго?

— Дорогая, ты жива! — Джеффри прижал к себе чудом уцелевшую супругу. — Что произошло? Внизу все залито кровью, прислуги нет. Я думал, в доме вообще не осталось никого живого.

— На меня напали, — всхлипнула Хайди, ощущая, как отпускает пружина внутри. Конечно, слезы были фальшивыми, но на супруга подействовали. Он прижал ее к груди, погладил по волосам, как маленькую девочку.

— Все будет хорошо, не плачь, — увещевал ее. — Но здесь оставаться нельзя. Те, кто это сделал, могут вернуться. Я хотел сделать сюрприз, однако придется показать тебе наш загородный дом раньше,

чем в нем закончат ремонт. Собирайся, едем. За вещами вернусь потом.

Хайди была счастлива отсюда убратся! Как получилось, что в офисе, связанном переходами с ее домом, никто ничего не услышал? Не примчался на помощь? Что вообще произошло?

— Это все Дея эо Фейтер, — Хайди жаловалась мужу. — Со своими ай-тере. Разворотили мой дом!

Об «Обществе» она предусмотрительно решила промолчать. Лучше не связываться с ними, и вообще держаться тише воды.

Внизу царил настоящий разгром. На полу тут и там были пятна крови, битое стекло усыпало все вокруг. Кажется, здесь бушевал дракон. Даже на стенах остались странные пятна и вмятины.

— Какой ужас, — прошептала Хайди, на миг закрывая глаза. Они выбежали из дома, сели в автомобиль, и когда ворота остались за спиной, страх медленно отступил. Больше всего на свете Хайди эо Лайт ненавидела кого-то бояться. А сейчас это мерзкое чувство коготками царапалось внутри. Но Джеф был рядом. Возможно, идея выйти за него замуж оказалась не самой плохой.

Вдруг Хайди замерла.

— А знаешь, — сказала Джефу, — не хочу за город! Давай вернемся в офис, вызовем полицию.

— Тебе надо отдохнуть, — ответил тот, не оборачиваясь. — Я вызову полицию, как только мы доберемся до дома. Разве ты не хочешь хотя бы принять ванну?

— Хочу, — признала госпожа эо Лайт. В браке она отказалась брать фамилию Морган, да и Джефри не стал противиться громкому титулу.

— Тогда так и поступим. Ехать недалеко.

А ведь на Джефа ей указал Тед. Эта мысль молоточками стучала в висках Хайди. Теперь, когда ее ум не был затуманен чужим дурманом, все казалось совсем другим, чем раньше. Но Джефри вел себя спокойно, на нее глядел с искренней заботой, и о доме упоминал ведь. Действительно, хочет ее обезопасить. Может, Тед думал, что свадьба отвлечет Хайди от куда более важных дел, которые творятся у нее под носом? И в итоге оказался прав.

Хайди украдкой вздохнула. Ей не нравилось чувствовать себя побежденной. Но ничего, еще будет время на реванш. А между тем,

городские улочки остались позади, а впереди замаячили высокие крыши загородных дач. Значит, где-то здесь Джефри купил дом?

Автомобиль проехал вдоль ряда почти одинаковых заборов к самому дальнему. Дом выглядел воздушным: цвет топленого молока, клумбы вокруг, резные решетки балкончиков, окошки с витыми украшениями. Хайди сразу здесь понравилось, даже тревога отступила: видно ведь, что здание выбирали не просто так, а для супруги. Они с Джефом прошли по дорожке к входной двери.

— Прислуги тут пока нет, — говорил Джефри, первой пуская в дом жену. — Но я найму кого-нибудь завтра, хорошо? А пока что отдыхай. Тебе это нужно. Может, немного вина?

— Не помешало бы, — согласилась Хайди, и Джеф свернул в коридор, а она осматривалась в большой светлой гостиной, разглядывала натюрморты на стенах. Мило, очень мило. И все-таки, куда подевались ее ай-тере? Отката ведь не было. Значит, живы, бездельники. А может, их забрал с собой эо Тайрен? Завтра надо обязательно найти дармоедов и хорошенько наказать за такую скверную защиту, а сегодня и правда хотелось отдохнуть.

Вернулся Джефри с бокалами. В них плескалось рубиновое вино.

— Да, не так я хотел показать тебе это место, — протянул он бокал супруге. — Но увы... Хотя, главное, что ты жива. И это уже чудо! За нас.

Бокалы со звоном соприкоснулись. Хайди пригубила вино, и оно приятно согрело внутренности. Голова немного закружилась, но сейчас это было даже хорошо. Хотелось отвлечься.

— Приляжешь? — заботливо спросил Джефри. — Я покажу, где здесь спальня.

Он подхватил ее под локоть и повел наверх, распахнул двери в еще одну большую и светлую комнату. Здесь вообще было много света.

— Спасибо, — пробормотала Хайди, чувствуя, что если не приляжет, упадет с ног от усталости. Она добралась до кровати и даже не стала раздеваться. Опустила голову на подушку, и тут же уснула.

А когда проснулась, не поняла, где находится, и почему вокруг темно. До Великой ночи еще далеко! Так что происходит? Она подскочила на ноги с кровати и заметалась по комнате, натываясь на острые углы мебели.

— Джеф! — закричала громко. — Джеф!

Ответа не было. Хайди на ощупь нашла дверь и забарабанила в нее.

— Джефри!

— Не кричи, — слышался голос по ту сторону двери. — Я все равно не открою.

— Что? Ты с ума сошел? — спросила Хайди у темноты.

— Нет, дорогая. Я не сошел с ума. А вот ты для всех лишилась рассудка в результате дерзкого нападения неизвестных. Поэтому я увез тебя за город, нанял сиделку и не теряю надежды вылечить.

Хайди призвала магию, но откликнулись лишь крупички. Ай-тере были слишком далеко.

— И да, через месяц тебя признают недееспособной, — холодно продолжал Джеф. — И я, как твой супруг, возьму на себя руководство всеми твоими активами. А тебе обеспечу должный уход, дорогая. В комнате есть еда и вода. Посиди там до завтра.

— А что будет завтра? — осторожно спросила Хайди.

— Увидишь, — рассмеялся Джефри. — Отдыхай, любовь моя. Тебе это необходимо.

— Тварь! — выкрикнула Хайди, ударяя руками и ногами по двери.

— Нет. — Голос Джефа вдруг прозвучал близко-близко, как будто он приблизился к двери максимально, чуть ли не прислонился лицом. — Это ты тварь, дорогая. Ты пыталась ни в чем неповинных людей, играла ими, уничтожала. Делала все, чтобы очутиться на вершине. И как там? Наверху? Одиноко, правда?

— Выпусти меня! Скоро выборы, меня будут искать...

— Конечно, и я пушу к тебе врачей. И ты будешь пайнкой, если не хочешь, чтобы было больно. Но время до этого еще есть, Хайди. Боюсь, твою кандидатуру снимут с выборов раньше, чем я объявлю о твоей болезни. Скажем так, это будет еще один фактор, который повлиял на твое хрупкое душевное состояние. Завтра Винсент эо Дассет обнародует вторую часть своего компромата, и быть Хайди в Тассете станет немодно. Потому что люди узнают обо всех твоих черных делишках: убийствах, подлогах, пытках. Но мы, конечно, объясним это болезнью. Не беспокойся, милая. А потом придут доктора и подтвердят, что ты невменяема.

— Почему ты это делаешь? — спросила Хайди.

— Ты ненавидела мою мать и старалась испортить ей жизнь. Ты сломала столько судеб, что сложно сосчитать. А еще ты очень удобна, дорогая моя, чтобы я мог занять место и среди промышленников Тассета, и в президиуме. Этой стране нужны перемены, и я смогу их подтолкнуть. Чтобы сила ай-тере перестала быть проклятием, а такие, как ты, получили по заслугам. Одна твоя воспитанница уже заперта в клинике. Ты недалеко ушла.

И Хайди услышала удаляющиеся шаги. Она взвыла, как раненый зверь. Нет, это не поражение! Она ни за что не смирится, а Джеф ответит за то, что натворил. Ответит ведь? И он, и его сообщники. Хайди подыграет ему и выберется.

Она пыталась дотянуться силой до ай-тере, позвать на помощь. Их магия откликалась, но слишком слабо. При этом, они должны ведь чувствовать, что она в опасности! Остолопы! Она дала им все, позволила жить на всем готовом, а они предали ее. Нет, они ее ищут. Не могут не искать.

И Хайди опустилась на пол, подперев спиной дверь. Ничего, ее скоро найдут и выпустят. Есть еще маман! Да, она уехала сразу после свадьбы, но будет ведь звонить. А если услышит о ее болезни, тут же примчится. Хотя бы для того, чтобы урвать кусок пирога. Выход найдется!

Хайди поднялась и, пошатываясь, дошла до кровати. Легла, закрыла глаза. Надо только подождать. Но час сменялся часом, а ничего не менялось. Как вдруг что-то оборвалось внутри. Одной клятвой стало меньше, еще и еще одной. Что происходит? Последняя ниточка оборвалась. Что случилось с ее ай-тере? Как? Почему? Их убили? Уничтожили? Но откат от смерти был бы сильнее.

Хайди призвала силу — и поняла, что магия исчезла. Ай-тере и иль-тере всегда связаны. Для одних эта связь — жизнь, а для других — суть магии. Осознав, что магии больше нет, Хайди впервые искренне заплакала.

Глава 41

Нэйтон

Эвассон встречал нас солнцем. Да, здесь было прохладнее, чем в Тассете, и уже на границе ночи стали темнее. Так удивительно! А еще до этого я никогда не видел горы. В Эвассоне они, казалось, доставали до самого неба. Мне сразу понравился этот суровый край, и я надеялся не разочароваться в нем.

Минувшие дни пути выдались сложными. Слишком много было раненых. Макс и Дея падали с ног. Сам я больше спал, чем бодрствовал. Да, яд в моей крови растворился, но на восстановление понадобилось время. Дилан, несмотря на медленное выздоровление, делился с Деей энергией природы. Благо, в Эвассоне хватало зелени. А на длинных привалах все стремились к Алану, чтобы послушать удивительные истории о далеких странах и кораблях, даже смертоносный Кей, который тоже поехал с нами. Я тоже заслушивался и видел странные, красивые сны. Наверное, так проявлялось влияние Берта. Каждый помогал, как умел, чтобы мы наконец-то достигли цели.

Ай-тере Хайди держались тихо даже сейчас, лишившись клятвы, связывающей по рукам и ногам. Они сгруппировались вокруг Дилана, который всегда был негласным лидером среди парней Хайди, и прислушивались к нему. Эжен только фыркал, наблюдая растерянность в рядах взрослых мужчин. Сам он ожил, стоило переехать границу Тассета и Эвассона. Вглядывался в каждый листочек и травинку, будто никогда не видел прежде. Рассказывал Ари о своем доме, родном городе, и мы с Деей тоже прислушивались, присоединялись к ним, чувствуя, как Эвассон постепенно прорастает в сердце.

За эти суматошные дни я так и не нашел минуты, чтобы рассказать Дее о главном. Она сама настолько была измотана лечением раненых, что о моем резерве просто забыла. Наверное, думала, что наша магия, как всегда, переплетается сама собой. И только через неделю, когда мы остановились в очередной гостинице и на какие-то редкие минуты остались вдвоем, спросила:

— Нэйт, а что с твоим резервом? Я чувствую тебя иначе, чем прежде. Может, надо вернуть клятву?

— Не надо, — улыбнулся я, сжимая в объятиях свою солнечную девочку. — У меня есть подозрения, что после смерти моя магия изменилась, и я перестал быть ай-тере в привычном понимании.

— Как это? — Дея удивленно посмотрела на меня.

— А вот так, — улыбнулся и поцеловал ее в щеку. — Я по-прежнему могу обернуться в дракона, только теперь мне для этого не нужна твоя магия. Думаю, наши силы настолько сплелись, что теперь нам не придется думать об охлаждении резерва. Ты можешь использовать магию, не оглядываясь на ай-тере. Я тоже могу, но не нуждаюсь в твоей постоянной помощи.

— Удивительно, — прошептала Дея. — И прекрасно, что ты теперь свободен.

Да, свободен. И, в то же время, взят в плен, потому что сейчас то буйство эмоций, которое бушевало внутри в Тассете, улеглось. И я стал яснее понимать, насколько сильно люблю Дею, и как меня изменила эта любовь. Хотелось кричать о ней на весь мир, а еще защитить, уберечь, закрыть от всего дурного. И спрятать — это уже говорил мой дракон.

— Я так тебя люблю, — обнял ее крепко-крепко и хотел бы никогда не отпускать, но в коридоре уже слышались голоса Эжена и Ариэтт. Значит, недолго нам оставаться вдвоем. И действительно, друзья ворвались в комнату, радостные, воодушевленные. Сестренка восторгалась каким-то растением, которое показал ей Эжен, и они оба собирались тут же найти Дилана, потому что он обязан это увидеть.

Одним словом, не было времени на скуку. Даже просто остановиться и подумать — не было. А города и поселки сменяли друг друга, приближая нас к столице Эвассона, Лиесте.

Лиеста раскинулась среди зеркально-чистых горных озер. Это был большой город, совсем не похожий на своих собратьев в Тассете. Многоэтажные здания устремлялись шпилями вверх. И людей здесь было гораздо больше. Никто не оборачивался вслед друг другу, определяя, ай-тере перед ним или-тере. Эжен говорил, что здесь это не имеет значения, а я до конца не верил.

Семья Генриха Айлера жила в пригороде. Там высотные дома сменялись особняками, окруженными садами. И так мне было

привычнее, если уж честно. Когда автомобиль остановился у ворот одного из подобных особняков, я даже не поверил, что мы на месте. Зато Эжен вылетел из автомобиля и умчался куда-то внутрь. Оказалось, что счастливый Эжен — это очень энергичный и шумный парень, и от него хотелось спастись, но возможности не было.

— Дея, Ари, ну идите же сюда! — донесся его голос, Эжен вернулся, схватил девчонок и потащил за собой.

— Киса почуял свободу, — усмехнулся Дилан, который сегодня был за рулем нашего авто.

— Подожди, скоро мы с тобой войдем во вкус, — ответил я.

— Да уж, пока что с трудом верится, что в Эвассоне все иначе, — признался друг. — И это немного пугает. Знаешь, я так привык жить в постоянном напряжении, что не представляю, как можно проводить время иначе.

— Зато теперь ты будешь со своей семьей.

— Да, — улыбнулся Дилан без обычной иронии. — И это тоже очень радует, но немного пугает. А вдруг Лоре быстро надоест мое присутствие?

— Не говори глупостей, — ответил я. — Идем? Пока Эжен не вернулся за нами.

Генрих и Кристин тоже уже прошли во двор. Они давали распоряжения прислуге. С нами приехал Макс. Он держал на руках Мадлен, и та что-то отчаянно пыталась ему рассказать. А вот остальные ребята остались в городе, потому что дом Генриха не вместил бы такое количество людей — это первое. А второе — времени на оформление надлежащих документов для ай-тере Хайди и отца не было, поэтому Генриху предстояла непростая работа, чтобы выбить официальное разрешение на проживание в Эвассоне для всех, кто приехал с нами. Поэтому пока что ай-тере поселили в гостинице, приставили охрану — но Генрих обещал, что ненадолго — и отправили отдыхать.

— Дилан! — слышался звонкий голос. Лора вылетела на крыльцо особняка, замерла на миг и кинулась на шею мужу. Дилан подхватил ее на руки и поцеловал так, что даже стало завидно — на пару минут, пока Деи не было рядом.

— Наконец-то! — Лора плакала от счастья. — Наконец-то ты со мной. Это не сон, правда? Мне в последнее время снились кошмары.

Ох, Дилан.

И она снова принялась покрывать его лицо поцелуями, а Дил прижимал к себе жену так, будто не видел вечность.

— Идем, Джинни ждет. — Лора сжала его руку и увлекла за собой.

— Нэйт!

А это уже по мою душу. Дея и Ариэтт успели побывать в доме, потеряли меня и вернулись во двор.

— Иду, — крикнул им.

И суматоха захлестнула с головой. Мы разбирали вещи, старались отмыть дорожную грязь и пыль, привести себя в порядок. Поэтому к вечеру я чувствовал себя разобранным на детали — и собранным заново.

— Нэйт, ты здесь? — Дея заглянула в отведенную нам спальню.

— Да, — ответил, поймав ее в объятия.

— Скоро ужин, нас ждут. — Моя любимая тоже казалась оживленной и счастливой. — Послушай, я дозвонилась до Винса. Он такое рассказывает!

— И что же говорит Винс? — спросил я, хотя больше хотелось поцеловать мою иль-тере.

— Винс обнародовал вторую часть компромата на Хайди. Но она уже до этого сняла кандидатуру с выборов. Точнее, Джеф снял за нее, потому что, говорят, Хайди сошла с ума после того, что произошло у нее дома.

— Тед постарался? — спросил я.

— Наверное. Винс видел его мельком. Тед передавал только, что все в порядке. И что твой отец жив, но его частично парализовало после удара Эжена, так что Стеф взял все дела в свои руки. Пока рано говорить, к чему это приведет, конечно, но будем надеяться на лучшее. Может быть, Стеф прижмет «Общество чистой силы» к ногтю?

— Если захочет. — Я пожал плечами. — Не знаю, чего от него ожидать. А вот Джеффри меня удивил. И как ему удалось повернуть такое с Хайди? Ее не так-то просто поймать в сети.

— Их с Тедом план сработал. — Дея пожала плечами. — Даже не верится, что мы выбрались из всего этого. И не нужно дрожать от малейшего звука, просыпаться ночами, не выходить на улицу.

— Да, не верится.

Я обнял ее крепче. Нам обоим было нужно время, чтобы осознать: все тревоги остались позади. Пусть на время, но эта передышка так необходима! А потом дела снова захлестнут с головой.

— Я хотел у тебя спросить кое о чем, — сказал на ушко Дее.

— О чем? — Она удивленно взглянула на меня.

— Ты станешь моей женой?

Дея чуть покраснела и смущенно отвела взгляд.

— Да, — ответила она. — Да и еще раз да.

Я рассмеялся и подхватил ее на руки, закружил по комнате, целуя, куда только мог.

— Люблю тебя, люблю, — шептал, прижимая к сердцу.

— И я тебя, Нэйт. Очень!

Но в нашу идиллию вторглась неумолимая Ари.

— Дея, Нэйт, ужинать! — крикнула она из коридора.

Пришлось идти в столовую. Да, тишина родителям Эжена теперь точно не грозит! Генрих сидел во главе стола. Рядом с ним Кристина. Она держала на руках Мадлен, и та пыталась что-то стащить из тарелочек. Эжен и Ари о чем-то шушукались. Джинни отказывалась отпускать папу, и сияющий Дилан слушал болтовню дочери и улыбался Лоре. Макс — и тот улыбался, хотя наша дружная компания его и смущала. А еще к нам присоединились Рон и Мэган. Днем они были в городе, но к ужину приехали. Они тоже казались до невозможного счастливыми. Мы с Деей сели рядом с Эженом.

— Отдохнул немного? — спросила у него Дея.

— Такое чувство, что я сплю, — ответил он.

— Да, ты прав.

А Дилан уже говорил тихо мне:

— Присмотрись к Мэган. Улавливаешь?

Я пока ничего не улавливал, но понял, что Дилан имел в виду. Кажется, семью Рона ждало пополнение. Вот и замечательно.

— Раз уж все собрались, — Генрих поднялся из-за стола, — я предлагаю поднять бокалы за то, что мы благополучно приехали домой. Что Эжен нашелся вопреки всему, и что наша семья стала гораздо больше. Я очень благодарен каждому из вас за помощь и доверие, и за желание сделать этот мир лучше. Пусть все плохое остается позади, а впереди нас ждут только светлые дни.

Бокалы соприкоснулись со звоном, мы выпили немного шампанского и принялись за еду. А я все думал о том, что иногда сбываются наши самые дерзкие и невозможные мечты. А в моем случае — то, о чем не мог и мечтать.

Эпилог

Дея

— Значит, встречаемся на границе ровно через две недели? — говорил Тед по телефону.

— Да, — отвечала я. — Сколько человек с тобой будет?

— На этот раз десять. Справишься?

— Конечно. Хотя, в прошлый раз ты тоже говорил «десять», а вышло в два раза больше.

— Извини, сама понимаешь... — оправдывался мой друг.

— За что тут извинять? Наоборот, я рада помочь всем, чем только смогу. Генрих уже подыскивает иль-тере, которые согласны принять клятвы и заключить договоры.

— Жаль, что всех не вывезешь. — В голосе Теда слышалась грусть. — Но Джеф все-таки отвоевал себе место в президиуме, так что скоро вы услышите о его предложениях в сфере законотворчества. Так сказать, он исполнит мечту больной супруги.

— Как там Хайди? — спросила я.

— Сначала громила свою тюрьму, теперь перестала. Пытается казаться милой и ласковой, но Джефа не обманешь. А как твой муж?

— Весь в работе, — призналась я. — Генрих нашел для него должность в министерстве иностранных дел, а в свободное от работы время угадай, чем занимается мой супруг?

— Работает? — рассмеялся Тед.

— Именно! Читает лекции в столичном университете и совершенствует свои знания местного языка. Но зато он счастлив, и я тоже. У меня хватает дел. Если бы еще так не гонял меня на лекциях!

— Вижу, у вас весело.

— Приедешь? — в который раз спросила я.

— Давай потом, хорошо? Сейчас очень много дел. Скоро увидимся.

— Да, до связи и до встречи, Тед.

Я положила трубку. С момента нашего переезда в Эвассон прошло четыре месяца. За это время мы с Нэйтом уже дважды встречались с Тедом на границе и увозили из Тассета ай-тере. Сами мы не жалели о

том, что уехали, но знали, что рано или поздно вернемся. Месяц назад мы поженились. Собирались отпраздновать тихо в семейном кругу, но наш «семейный круг» до того разросся, что тихо не получилось. Это было безграничное счастье!

Сейчас Нэйт работал. Я занималась тем, что вникала в дела предприятий дедушки — Винс исправно пересылал мне все бумаги — и продолжала работать над своей силой. Эжен и Ари обручились, но не торопились со свадьбой. Эжен решил составить мне компанию в университете, а Ариэтт работала с Нэйтом и Генрихом в министерстве. Пока что на не слишком высокой должности, но ее собирались повысить.

Мы так и жили у Кристин и Генриха. Несколько раз заводили разговор о том, чтобы съехать, но сошлись на другом варианте и купили дом напротив. Сейчас там шел ремонт. А соседний дом выкупил Дилан. Вот кто быстро втянулся в работу. Его имя знали и в Эвассоне, так что не было отбоя от заказчиков. Лора обижалась, что он редко бывает дома, но Дилан делал все для них с Джинни.

Макс тоже жил у родителей Эжена. Кристин так и осталась его иль-тере. Он учился в медицинском колледже, и виделись мы редко, даже живя в одном доме. Одно я понимала точно: Макс не забыл о Хайди. И только семья Генриха и Кристин, которая стала ему родной, заставляла его бороться и идти вперед. Хотелось надеяться, что рано или поздно в его жизни появится другая любовь — счастливая и взаимная.

Берт, Нил, Алан и Грегори обосновались в центре столицы. Мы собирались открыть здесь филиал фирмы дедушки, так что работы хватало для всех. У них оказалось множество талантов, так что не знаю, как бы обходилась без своих помощников. Для ай-тере Хайди и Клода мы нашли иль-тере, с которыми те заключили контракты. Они разъехались в разные стороны Эвассона. В столице остался только Арчи, работал в крупном банке. Он тоже стал моим ай-тере по договору, несмотря на то, что Нэйт был против, и помогал в финансовых делах.

Так что жизнь шла своим чередом. С Анной и Винсом я все время была на связи. С Тедом, увы, реже. Он продолжал избавлять Тассет от чудовищ вроде Хайди, а их ай-тере переправлял в Эвассон с моей помощью.

А самое странное, что в этой гонке я была бесконечно счастлива. Так, как только может быть счастлива любимая жена и подруга.

— Дея, я дома! — слышался голос Нэйтона, и я побежала ему навстречу.

— Ты рано, — поцеловала мужа.

— Я соскучился, — ответил он, обнимая меня. — И у меня есть к тебе предложение, от которого нельзя отказаться.

— Какое же?

— Полетаем?

Я захлопала в ладоши и побежала за накидкой. В небе было прохладно, и хоть сила моего дракона была теплой, сама чешуя его состояла из льда. Так что стоит одеться. Десять минут спустя мы выходили из дома. Я рассказывала Нэйту о разговоре с Тедом, а он ябедничал на Эжена, который сбежал с лекций и умчался куда-то с Ариэтт. За сестрой Нэйтон следил зорко. Эжен был единственным, кому Нэйт доверял дорогую сестренку.

Мы миновали ряд домов, углубились в небольшую рощицу и отыскивали нашу любимую полянку. Как раз смеркалось, но и мы не собирались лететь в сторону города. Лучше к горам, чтобы моего дракона никто не видел.

— Готова?

Я кивнула, и вместо Нэйта рядом со мной замер самый красивый дракон в мире. И самый любимый, конечно же. Я погладила драконью морду, и зверь довольно заурчал, а затем опустил крыло, чтобы я забралась к нему на спину. Обняла его крепче, и мы взмыли в небо. От ощущения полета захватывало дух. Я кричала от восторга и чувствовала себя маленькой девочкой, которую пустили в парк с каруселями. Но вот дракон пошел на снижение. Я спустилась на полянку, а меня подхватил на руки любимый мужчина, целуя так, что дыхание захватывало не меньше, чем при полете. И ради того, чтобы быть с ним, стоило пройти и колледж эо Лайт, и все, что последовало после, потому что жить без Нэйтона я не могла. И знала, что это взаимно.

Конец